

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ ЖОҒАРЫ
БІЛІМ МИНИСТРЛІГІ
МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

**Қазақстан-Американдық Еркін
Университетінің Хабаршысы**

**Вестник Казахстанско-Американского
Свободного Университета**

**ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛ
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ**

**Шығарылым 4
БІЛІМ БЕРУ МЕН ҚОҒАМНЫҢ САЯСИ-
ҚҰҚЫҚТЫҚ МӘСЕЛЕЛЕРІ**

**Выпуск 4
ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ОБРАЗОВАНИЯ И ОБЩЕСТВА**

**Өскемен, 2024
Усть-Каменогорск, 2024**

ББК 74.04

В 38

«Қазақстан-Американдық еркін университетінің хабаршысы» республикалық ғылыми журналы білім беру мен қоғамның саяси-құқықтық мәселелеріне арналған. Мақалалардың тақырыптары қазақ, орыс тілдерінде саяси процестерді зерттеу және түсінудің әлеуметтік-философиялық мәселелері, мемлекет және құқық теориясы мен тарихының сұрақтары, азаматтық және азаматтық-іс жүргізу құқығы, қылмыстық құқық мәселелері, еңбек құқығының өзекті мәселелері, экологиялық және табиғи - ресурстық құқық, халықаралық қатынастар және құқық мәселелерін қарастырады.

Жинақ материалдары ғылыми қызметкерлерге, ЖОО профессорлық-оқытушылық құрамына және студенттерге, білім беру қызметкерлеріне арналған.

Журнал жылына 4 рет шығады.

Республиканский научный журнал «Вестник Казахстанско-Американского Свободного Университета» посвящен политико-правовым проблемам образования и общества. Тематика статей представлена на казахском и русском языках и рассматривает социально-философские проблемы исследования и понимания политических процессов, вопросы теории и истории государства и права, гражданское и гражданско-процессуальное право, проблемы уголовного права, актуальные проблемы трудового права, экологическое и природоресурсное право, международные отношения и право.

Материалы сборника адресованы научным сотрудникам, профессорско - преподавательскому составу вузов и студентам, работникам образования.

Журнал выходит 4 раза в год.

Бас редактор - Е.А. Мамбетказиев ҚР ҰҒА академигі, професор

Главный редактор – Е.А. Мамбетказиев, академик НАН РК, профессор

В 38 Қазақстан-Американдық Еркін Университетінің Хабаршысы. Ғылым журналы. 4 шығарылым білім беру мен қоғамның саяси-құқықтық мәселелері. – Өскемен, 2024. – 174 б.

В 38 Вестник Казахстанско-Американского Свободного Университета. Научный журнал. 4 выпуск: политико-правовые проблемы образования и общества. – Усть-Каменогорск, 2024. – 174 с.

В $\frac{4304000000}{00(09) - 24}$

ББК 74.04

Журнал ҚР Мәдениет, ақпарат және спорт министрлігінде тіркелген. БАҚ есебіне тіркеу туралы куәлік № 5888-ж 11.04.2005 бастап.

Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры, информации и спорта РК. Свидетельство о постановке на учет СМИ № 5888-ж от 11.04.2005.

© Қазақстан-Американдық
Еркін Университеті, 2024
© Казахстанско-Американский
Свободный Университет, 2024

УДК 342(574)

**ФОРМИРОВАНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ И
ПРИНЦИПОВ ДОБРОПОРЯДОЧНОСТИ**

Гареева Ж.Т.

Сведения об авторе. Гареева Жанна Темирхановна - главный специалист отдела контроля на транспорте РГУ «Инспекция транспортного контроля по Восточно-Казахстанской области».

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы формирования антикоррупционной культуры и укрепления принципов добропорядочности в обществе. Анализируются основные направления антикоррупционной политики Республики Казахстан, а также подчеркивается значение повышения правосознания граждан и популяризации ценностей честности и прозрачности. Особое внимание уделяется мерам профилактики коррупции и механизмам борьбы с ней, включая образовательные и воспитательные инициативы, направленные на развитие антикоррупционной культуры. В заключении подчеркивается роль общественных и правовых механизмов в формировании устойчивой антикоррупционной культуры.

Ключевые слова. Коррупция, противодействие коррупции, антикоррупционная культура, добропорядочность, этические стандарты.

Автор туралы мәліметтер. Гареева Жанна Темирхановна - «Шығыс-Қазақстан облысы бойынша көліктік бақылау инспекциясы» РММ бақылау бөлімінің бас маманы

Аннотация. Мақалада сыбайлас жемқорлыққа қарсы мәдениетті дамыту және қоғамдағы адалдық қағидаттарын нығайту мәселелері талқыланады. Қазақстан Республикасының сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясатының негізгі бағыттары талданып, азаматтардың құқықтық санасын арттырудың, адалдық пен ашықтық құндылықтарын насихаттаудың маңыздылығы атап өтілді. Сыбайлас жемқорлықтың алдын алу шараларына және оған қарсы күрес тетіктеріне, оның ішінде сыбайлас жемқорлыққа қарсы мәдениетті дамытуға бағытталған білім беру және тәрбиелік бастамаларға ерекше назар аударылады. Қорытындысында сыбайлас жемқорлыққа қарсы тұрақты мәдениетті қалыптастырудағы әлеуметтік-құқықтық тетіктердің рөлі ерекше атап өтіледі.

Түйін сөздер. Сыбайлас жемқорлық, сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл, сыбайлас жемқорлыққа қарсы мәдениет, адалдық, этикалық стандарттар.

Author. Gareyeva Zhanna - chief specialist of the transport control department of the RGU «Transport control inspection for the East Kazakhstan region».

Abstract. The article examines the issues of forming an anti-corruption culture and strengthening the principles of integrity in society. The main directions of the anti-corruption policy of the Republic of Kazakhstan are analyzed, and the importance of increasing the legal awareness of citizens and popularizing the values of honesty and transparency is emphasized. Particular attention is paid to measures to prevent corruption and mechanisms to combat it, including educational and upbringing initiatives aimed at developing an anti-corruption culture. The conclusion emphasizes the role of social and legal mechanisms in the formation of a sustainable anti-corruption culture.

Keywords. Corruption, anti-corruption, anti-corruption culture, integrity, ethical standards.

Коррупция остается одной из наиболее острых проблем современного общества, подрывающей основы демократии, справедливости и экономического развития. Она ослабляет институты, искажает экономические процессы и подрывает доверие граждан к государству. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции, принятая резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 года, рассматривает коррупцию как «злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях» [1]. В борьбе с этим злом ключевую роль играет не только законодательство и правоохранительные органы, но и формирование антикоррупционной культуры и принципов добропорядочности в обществе.

Антикоррупционная культура представляет собой совокупность ценностей, норм и поведения, направленных на предотвращение и искоренение коррупции. Она формируется на основе уважения к закону, честности и прозрачности, а также стремления к социальной справедливости. Антикоррупционная культура занимает важное место в системе

культуры, поскольку играет роль в поддержании целостности и единства общества. Она включает в себя как правовые нормы, так и нравственные принципы [2, с. 126]. Антикоррупционная культура отражает способность человека противостоять коррупционным проявлениям, основываясь на высоких моральных, правовых, политических и других ценностях. В наши дни антикоррупционная культура становится объективно необходимым явлением, которое все дееспособные члены общества должны усвоить в процессе социализации [3, с. 14].

В связи с этим, формирование антикоррупционной культуры становится необходимостью в современном обществе. Эта культура не только помогает людям осознанно противостоять коррупции, но и способствует укреплению моральных и правовых основ общества. Через воспитание антикоррупционных ценностей с раннего возраста, привитие уважения к закону и ответственности за свои действия, общество может значительно снизить уровень коррупции. Важно, чтобы каждый член общества осознавал свою роль в борьбе с этим явлением и понимал, что только коллективные усилия способны создать среду, в которой коррупция будет не только осуждена, но и невозможна.

Одной из наименее коррумпированных стран мира с эффективными мерами противодействия коррупции является Сингапур. Ли Куан Ю. - вдохновитель и организатор борьбы с коррупцией в Сингапуре отмечал: «Честное, эффективное правительство с незапятнанной репутацией было и остается самым ценным достижением правящей партии и главным достоинством Сингапура». Наряду со многими первоочередными мерами в борьбе с коррупцией руководство страны определило формирование антикоррупционной культуры в обществе. Принцип «оставаться честным и неподкупным» видится как привычка и норма жизни для большинства представителей лидеров Сингапура [4].

Статья 9 Закона РК «О противодействии коррупции» от 18 ноября 2015 года № 410-V гласит: «Формирование антикоррупционной культуры - деятельность, осуществляемая субъектами противодействия коррупции в пределах своей компетенции по сохранению и укреплению в обществе системы ценностей, отражающей нетерпимость к коррупции» [5].

Формирование антикоррупционной культуры в обществе включает в себя несколько ключевых факторов:

- роль образования и просвещения. Одним из самых эффективных методов формирования антикоррупционной культуры является образование. Важно с раннего возраста прививать детям и подросткам понимание значимости честности и справедливости. Внедрение антикоррупционных курсов и программ в образовательные учреждения помогает создать осведомленное и ответственное поколение, способное противостоять коррупции;

- прозрачность и подотчетность в органах власти. Для борьбы с коррупцией крайне важна прозрачность действий государственных и частных учреждений. Внедрение принципов открытости, таких, как публикация отчетов о деятельности, проведение открытых заседаний и доступ к информации, значительно снижает вероятность коррупционных проявлений. Поскольку граждане имеют доступ к информации о деятельности властей, они могут более эффективно контролировать и оценивать их работу;

- укрепление институциональных механизмов. Формирование антикоррупционной культуры невозможно без эффективных институциональных механизмов. Это включает в себя обеспечение независимости и полномочий антикоррупционных органов, а также системы внутреннего контроля и проверки, которые работают над предупреждением коррупционных правонарушений;

- вовлечение гражданского общества. Гражданское общество играет ключевую роль в борьбе с коррупцией. Неправительственные организации, СМИ и активисты помогают освещать проблемы, выдвигать инициативы и создавать давление на власти. Поддержка и развитие таких организаций способствуют созданию общественного сознания, противостоящего коррупции;

- влияние корпоративной культуры. Бизнес также должен активно участвовать в формировании антикоррупционной культуры. Корпоративная культура, ориентированная

на честность и соблюдение законов, предотвращает случаи коррупции и недобросовестного поведения внутри компании. Принятие корпоративных кодексов этики, проведение тренингов и создание эффективных систем внутреннего контроля могут существенно повлиять на предотвращение коррупционных действий;

- принципы личной добропорядочности. Каждый гражданин играет важную роль в создании антикоррупционной культуры. Принципы личной добропорядочности включают в себя честность, ответственность и этическое поведение. Наблюдение и поддержка таких качеств в повседневной жизни способствуют формированию общественного мнения, осуждающего коррупцию. Личное поведение, основанное на честности и соблюдении моральных норм, служит примером для окружающих.

Добропорядочность является одним из важных элементов антикоррупционной культуры. Само понятие «добропорядочность» многозначное, имеет различные значения в зависимости от контекста, в котором оно употребляется. Добропорядочность - это не просто следование правилам или выполнение обязанностей, это искусство жить так, чтобы твои действия и поступки способствовали общему благу и улучшению жизни окружающих, когда твои слова и поступки соответствуют твоим внутренним ценностям и моральным принципам. Людям их лучшие качества и помогать раскрывать их потенциал.

Понятие добропорядочности в правовом контексте относится к морально-этическим нормам и принципам поведения, которые ожидаются от субъектов права в их действиях и взаимоотношениях. Добропорядочность предполагает честность, порядочность, соблюдение законов и уважение к правам других людей. В правовом контексте этот термин часто используется для оценки поведения лиц в ситуациях, где формальные нормы права могут быть недостаточно конкретными, и необходимо учитывать общепринятые моральные стандарты. Например, добропорядочность может иметь значение в гражданских делах, связанных с добросовестностью исполнения договорных обязательств, или в ситуациях, где требуется оценка справедливости действий сторон.

Государственные служащие, действуя с добропорядочностью, обязаны избегать конфликтов интересов, принимать решения в интересах общества, а не личной выгоды, и обеспечивать равное отношение ко всем гражданам. Важным аспектом добропорядочности на государственной службе является приверженность принципам верховенства права и поддержание высокого уровня профессиональной этики, что способствует укреплению доверия общества к государственным институтам.

В целях соблюдения Этического кодекса государственных служащих Республики Казахстан и антикоррупционного законодательства, каждый государственный служащий добровольно и осознанно, принимает на себя ограничения, подписав Декларацию добропорядочности [6]. Одной из задач, закрепленной в Концепции антикоррупционной политики на 2022–2026 года, является нетерпимость к коррупции, включающая продвижение идеологии добропорядочности и антикоррупционное образование. В рамках реализации указанной задачи планируется:

- масштабная разъяснительная работа (информирование граждан, коммуникационные меры на уровне различных целевых групп);
- изменение ценностей (ценностные убеждения – честность, законность и прагматизм);
- развитие антикоррупционного поведения через институт семьи;
- воспитание молодого поколения [7].

Необходимо взрастить молодое поколение с жизненными принципами, не допущения коррупционных проявлений, а антикоррупционная идеология страны должна быть нацелена на формирование в общественном сознании моральных ценностей, национальной гордости и самосознания народа и строгому соблюдению законности. Важно формировать основу для создания честной и добропорядочной среды, что является важным условием для эффективной борьбы с коррупцией и создания здорового общества.

Стратегия формирования добропорядочности в обществе должна охватывать несколько ключевых направлений, направленных на укрепление этических норм и практик

в различных сферах жизни. Важным аспектом является интеграция добропорядочности в культуру и повседневные практики, чтобы создать среду, где честность и этика будут восприниматься как важные ценности. Вот основные элементы такой стратегии:

- разработка и внедрение этических стандартов, включающее в себя: определение норм и стандартов - разработка четких этических стандартов и норм поведения для всех слоев общества, включая государственные органы, бизнес, образовательные учреждения и граждан; внедрение кодексов этики - создание и распространение кодексов этики, которые будут регулировать поведение в различных сферах, таких как трудовые отношения, бизнес-практики и общественные взаимодействия;

- образование и воспитание, состоящее из этического образования - внедрение курсов и программ, направленных на формирование у граждан этических стандартов и добропорядочного поведения, начиная с раннего возраста; развития моральных ценностей - программа воспитания и образовательные инициативы, направленные на укрепление ценностей честности, ответственности и уважения.

- создание и поддержка институтов и механизмов добропорядочности. Создание независимых этических комиссий или советов, которые будут следить за соблюдением этических норм и рассматривать случаи нарушения;

- прозрачность и открытость, то есть обеспечение открытости и прозрачности в действиях государственных органов, бизнеса и других организаций через доступ к информации и отчетам. Регулярное представление отчетов о выполнении этических стандартов и открытое обсуждение проблем и вызовов;

- поощрение и признание добропорядочного поведения. Поощрение и награждение организаций и отдельных лиц за примеры добропорядочного поведения и соблюдение этических стандартов. Распространение информации об успешных примерах добропорядочного поведения, что может служить образцом для подражания;

- вовлечение общественности, состоящее из создания возможностей для гражданского участия в обсуждении и формировании этических стандартов, а также в контроле за их соблюдением;

- постоянное развитие и адаптация. Регулярная оценка эффективности стратегии и корректировка подходов в ответ на изменения в обществе и новые вызовы. Обновление этических стандартов и норм в соответствии с развитием общества и новыми тенденциями.

Эти элементы стратегии формирования добропорядочности помогут создать общественную среду, где честность, ответственность и этика будут восприниматься как основные ценности и будут способствовать созданию более справедливого и честного общества.

Формирование антикоррупционной культуры и принципов добропорядочности является неотъемлемой частью создания устойчивого и справедливого общества. В условиях современного мира, где коррупция остается одной из серьезнейших угроз национальной безопасности и экономического развития, особую важность приобретает внедрение комплексных мер, направленных на укрепление моральных и этических стандартов.

Подводя итог вышесказанному, важно отметить, что одним из ключевых факторов успешной борьбы с коррупцией является формирование в обществе устойчивой антикоррупционной культуры. Это подразумевает не только разработку и внедрение соответствующих законодательных актов, но и активное воспитание граждан в духе неприятия коррупционных проявлений. Начинать необходимо с образовательных учреждений, внедряя в учебные программы курсы по этике и антикоррупционным нормам, которые будут формировать у молодого поколения представления о честности, справедливости и социальной ответственности.

Принципы добропорядочности играют важнейшую роль в этой стратегии. Добропорядочность, как совокупность моральных и этических норм, становится фундаментом, на котором строятся как личные, так и общественные отношения. Формирование и поддержание добропорядочности требует не только усилий со стороны государства, но и ак-

тивного участия гражданского общества и бизнеса. Этические кодексы, внутренние механизмы контроля, открытость и прозрачность – все эти элементы создают среду, в которой добропорядочность становится нормой.

Не менее важным является поощрение и признание добропорядочного поведения. Это может проявляться в различных формах: от награждения за заслуги в борьбе с коррупцией до публичного признания примеров честного и этичного поведения. Такая практика не только стимулирует людей к соблюдению высоких моральных стандартов, но и создает положительные примеры для подражания.

Вместе с тем, необходимо понимать, что формирование антикоррупционной культуры и принципов добропорядочности – это долгосрочный процесс, требующий постоянного внимания и адаптации к изменяющимся условиям. Важно, чтобы государственные и общественные институты работали в тесном сотрудничестве, обеспечивая преемственность в подходах и наращивая положительный опыт. Международное сотрудничество и обмен лучшими практиками также могут значительно способствовать достижению поставленных целей.

Таким образом, формирование антикоррупционной культуры и принципов добропорядочности является важнейшим аспектом в создании правового государства и устойчивого общества. Эти принципы должны стать неотъемлемой частью общественного сознания, проникнуть во все сферы жизни, начиная с образования и заканчивая бизнесом и государственной службой. Только таким образом можно создать общество, в котором коррупция станет исключением, а добропорядочность – нормой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции. Принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 года // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml.
2. Жусупбекова М.К. Анализ законодательства в сфере формирования антикоррупционной правовой культуры. // Вестник Института законодательства РК, 2018. - № 1 (50). – С.123-129.
3. Основы антикоррупционной культуры: учебное пособие / Под общ. ред. Б.С. Абдрасилова. – Астана: Академия государственного управления при президенте Республики Казахстан, 2016.
4. <https://www.gov.kz/memleket/entities/kgd/press/article/details/97563?lang=ru>
5. О противодействии коррупции: Закон Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года № 410-V. // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000410>.
6. Этический кодекс государственных служащих Республики Казахстан: Утвержден Указом Президента Республики Казахстан от 29 декабря 2015 года № 153. // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1500000153>.
7. Об утверждении Концепции антикоррупционной политики Республики Казахстан на 2022 - 2026 годы и внесении изменений в некоторые указы Президента Республики Казахстан: Указ Президента Республики Казахстан от 2 февраля 2022 года № 802. // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2200000802>.

УДК 340.1

ЮРИСДИКЦИЯ - КЛЮЧЕВОЙ ЭЛЕМЕНТ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ

Сейтқанов Е.Ө., Кожуганова Д.З.

Сведения об авторе. Сейтқанов Еділ Өмірқанұлы - магистрант ОП «Юриспруденция» Қазақстанско-Американского свободного университета; Кожуганова Динара Зайнелъевна - PhD, ассоциированный профессор кафедры права и международных отношений Казахстанско-Американского свободного университета.

Аннотация. Статья посвящена анализу роли института юрисдикции в системе национального и международного права, выделяя теоретические и практические проблемы, с которыми она сталкивается. Обсуждаются различные формы юрисдикции - территориальная, национальная, экстерриториальная и универсальная, каждая из которых имеет уникальные вызовы, включая вопросы универсальной юрисдикции и коллизии между различными юрисдикциями. Также авторами рассматривается взаимодействие международной и национальной юрисдикции, особенно в контексте соблюдения международных обязательств государствами. Авторы подчеркивают необходимость уточнения понятийных рамок, укрепления международных стандартов и конвенций, а также развитие международных судебных механизмов для решения теоретических проблем юрисдикции.

Ключевые слова. Юрисдикция, территориальная юрисдикция, национальная юрисдикция, экстерриториальная юрисдикция, универсальная юрисдикция, коллизии юрисдикций, международное право, международные судебные механизмы.

Авторлар туралы мәліметтер. Сейтқанов Еділ Өмірқанұлы - Қазақстан - Американдық еркін университетінің «Құқықтану» ББ магистранты; Кожуганова Динара Зайнелқызы - PhD, Қазақстан-Американдық еркін университетінің құқық және халықаралық қатынастар кафедрасының қауымдастырған профессоры.

Аннотация. Мақала юрисдикция институтының ұлттық және халықаралық құқық жүйесіндегі рөлін талдауға арналған, ол кездесетін теориялық және тәжірибелік мәселелерді бөліп көрсетеді. Юрисдикцияның әртүрлі формалары талқыланады - аумақтық, ұлттық, аумақтан тыс және әмбебап, олардың әрқайсысында бірегей қиындықтар, соның ішінде әмбебап юрисдикция мәселелері және әртүрлі юрисдикциялар арасындағы қайшылықтар бар. Сондай-ақ, авторлар халықаралық және ұлттық юрисдикцияның өзара іс-қимылын, әсіресе мемлекеттердің халықаралық міндеттемелерді сақтауы тұрғысынан қарастырады. Авторлар тұжырымдамалық негіздерді нақтылау, халықаралық стандарттар мен конвенцияларды нығайту, сондай-ақ юрисдикцияның теориялық мәселелерін шешу үшін халықаралық сот тетіктерін дамыту қажеттілігін атап көрсетеді.

Түйін сөздер. Юрисдикция, аумақтық юрисдикция, ұлттық юрисдикция, аумақтан тыс юрисдикция, әмбебап юрисдикция, юрисдикция қайшылықтары, халықаралық құқық, халықаралық сот тетіктері

Author. Yedil O. Seitkanov, Master's student of "Jurisprudence" at the Kazakhstan-American Free University; Dinara Z. Kozhuganova, PhD, Associate Professor of the Department of Law and International Relations at the Kazakhstan-American Free University.

Abstract. The article is devoted to analyzing the role of the institution of jurisdiction in the system of national and international law, highlighting the theoretical and practical problems it faces. Various forms of jurisdiction are discussed - territorial, national, extraterritorial and universal, each of which has unique challenges, including issues of universal jurisdiction and conflicts between different jurisdictions. The authors also consider the interaction of international and national jurisdiction, especially in the context of compliance with international obligations by states. The authors emphasize the need to clarify conceptual frameworks, strengthen international standards and conventions, and develop international judicial mechanisms to address theoretical issues of jurisdiction.

Keywords. Jurisdiction, territorial jurisdiction, national jurisdiction, extraterritorial jurisdiction, universal jurisdiction, conflicts of jurisdiction, international law, international judicial mechanisms.

Институт юрисдикции играет ключевую роль в системе международного права, сталкиваясь при этом с рядом теоретических и практических проблем. Теоретические проблемы юрисдикции часто связаны с её определением, объемом, применением, а также

соотношением с другими правовыми категориями, такими, как суверенитет, законность и компетенция. Вот несколько ключевых аспектов, подчеркивающих эти проблемы и место юрисдикции в международном праве:

Определение и классификация: В международном праве нет унифицированного определения юрисдикции, что затрудняет её точное понимание и классификацию. Юрисдикция может быть территориальной, национальной, экстерриториальной или универсальной, каждая из которых имеет свои особенности и вызовы.

Проблема универсальной юрисдикции: Особенно спорным аспектом является универсальная юрисдикция, позволяющая государствам преследовать лиц, совершивших серьёзные международные преступления вне зависимости от места совершения преступления и национальности подозреваемого или жертвы. Это порождает дискуссии о законности таких действий в контексте суверенитета других государств.

Коллизии юрисдикций: часто возникают конфликты между различными типами юрисдикций, особенно когда одно и то же действие или преступление попадает под юрисдикцию нескольких государств. Решение этих коллизий требует чётких международно-правовых механизмов и соглашений.

Соотношение с национальным правом: Отношения между международной юрисдикцией и национальным правом могут быть сложными и противоречивыми, особенно когда национальное законодательство не совпадает с международными обязательствами.

Место в системе международного права: Юрисдикция занимает центральное место в международном праве, так как она определяет, какие правовые нормы применяются в конкретных случаях, кто имеет право их исполнять, и какие судебные механизмы должны использоваться для разрешения споров.

Для решения этих теоретических проблем необходим комплексный подход, который включал бы уточнение понятийных рамок, укрепление международных стандартов и конвенций, а также развитие международных судебных механизмов. Также важно усиливать сотрудничество между государствами для устранения юридических противоречий и укрепления международной правовой системы в целом.

Юрисдикция в контексте международного и внутригосударственного права имеет многоаспектное значение и является ключевым элементом правовой системы. Понятие юрисдикции обычно относится к полномочиям государства применять свои законы, осуществлять судебную власть и проводить правоприменительные мероприятия. В международном и национальном контекстах юрисдикция разделяется на несколько видов и имеет различные импликации.

Понятие юрисдикции. Территориальная юрисдикция - наиболее традиционная форма, которая позволяет государству регулировать все действия, происходящие на его территории.

Национальная (личная) юрисдикция - позволяет государству регулировать действия своих граждан и юридических лиц, независимо от их местонахождения.

Экстерриториальная (универсальная) юрисдикция - основана на принципе, что некоторые преступления, такие как геноцид, пиратство или торговля людьми, настолько серьёзны, что любое государство может их преследовать, независимо от места совершения преступления и национальности преступника или жертвы.

Сущность юрисдикции. В международном праве: Юрисдикция в международном праве имеет дело с вопросами компетенции государств осуществлять свои правоприменительные и законодательные полномочия. Она важна для определения областей, где государственные действия признаются законными и уместными с точки зрения международного сообщества. Международные конфликты юрисдикций часто требуют дипломатического урегулирования или разрешения через международные судебные инстанции, такие как Международный суд.

Во внутригосударственном праве: Юрисдикция в национальном контексте связана с применением законов в пределах данной страны. Она регулирует, какие суды и правоприменительные органы имеют право рассматривать определенные дела, устанавливает

процедуры и правила для судопроизводства и других форм правосудия.

Теоретические и практические аспекты. Судебная юрисдикция - определяет, какие суды имеют право слушать и решать конкретные дела.

Административная юрисдикция - касается правительственных органов и их полномочий по регулированию различных аспектов общественной жизни.

Законодательная юрисдикция - описывает область, в которой законодательные органы могут создавать и изменять законы.

Изучение юрисдикции в международном и внутригосударственном праве требует понимания как теоретических оснований, так и практических последствий её применения. Это включает анализ международных договоров, национального законодательства, судебной практики и административных регуляций.

Изучение различных аспектов юрисдикции в контекстах международного и национального права часто начинается с определения этого сложного понятия, что до сих пор остаётся одной из наиболее дискутируемых тем. Термин «юрисдикция», несмотря на его широкое применение в юридической практике и длительную историю, использующуюся с момента формирования государства и права, до сегодняшнего дня не получил универсально принятого определения, что подтверждается как отечественными, так и зарубежными учёными [1, с.145].

Парадоксально, но в современном международном праве не существует чёткого определения юрисдикции, и многие международно-правовые документы содержат пробелы в упоминании и использовании этого термина. Часто юрисдикция в таких документах описывается как некоторые действия или меры, которые страны должны предпринять для достижения целей договора.

Во многих международных соглашениях юрисдикция интерпретируется как расширение суверенной власти государства на определённые объекты или территории, что является проявлением территориального верховенства. Примером такого подхода служит Конвенция ООН по морскому праву 1982 года, где в статье 56 указывается на юрисдикцию прибрежного государства в исключительной экономической зоне по созданию и использованию искусственных островов, морским научным исследованиям и охране морской среды [2, с.127].

Другие конвенции подразумевают принятие мер по борьбе с транснациональными преступлениями, включая криминализацию действий и проведение уголовно-процессуальных операций со стороны компетентных органов. К таким документам относятся Конвенция по борьбе с незаконными актами против безопасности гражданской авиации 1971 года и другие международные соглашения.

Также юрисдикция может охватывать процессуальные меры, которые входят в компетенцию судебных органов, как это определено в Римском Статуте Международного уголовного суда 1998 года или в Конвенции о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности 2004 года. В работе над последней Комиссии международного права ООН представлено определение юрисдикции как компетенции государства по рассмотрению судебных дел, разрешению споров и осуществлению правосудия [3].

В комментариях экспертов Комиссии международного права часто встречаются уточнения, такие как "в контексте данного документа, если не указано иное" или "согласно целям данного документа", что подразумевает возможность различного толкования понятия "юрисдикция" в разных международных договорах.

Кроме того, специальные докладчики КМП порой используют формулировки, подчёркивающие, что определения терминов в документах не мешают их использованию или значению в других международных документах или национальном законодательстве, что может привести к двусмысленности в толковании терминологии, касающейся юрисдикции.

Следовательно, в международных юридических актах и на уровне доктрины не существует однозначного определения юрисдикции. Определения, предложенные национальными и международными учёными, значительно различаются, например: "юрисдик-

ция как деятельность государственной власти заключается в применении законов к юридическим конфликтам и вынесении правовых актов"; "термин 'юрисдикция' обычно обозначает компетенцию судов рассматривать гражданские, уголовные и другие дела"; "юрисдикция государств – одна из наиболее спорных областей международного права, охватывающая применение внутреннего права государства к событиям и лицам за пределами его территории, при обстоятельствах, затрагивающих интересы других государств" [4, с. 108].

В работе С.В. Черниченко о теории международного права под юрисдикцией понимается законодательно закреплённая возможность государственного принуждения, представляющая собой государственную возможность и допустимость требовать исполнения своих правовых предписаний и обеспечивать их выполнение [5, с. 77].

Анализ международно-правовых исследований демонстрирует, что юрисдикция трактуется с трёх основных позиций. Некоторые исследователи, такие, как Г. Оксман и Малколм Шоу, предпочитают широкое толкование юрисдикции, утверждая, что она олицетворяет законное право государства действовать и отражает фундаментальные принципы суверенитета и невмешательства. Другие, как А.А. Моисеев, видят в юрисдикции совокупность государственных прав и полномочий для законных действий. Однако такое широкое толкование сближает юрисдикцию с компетенцией, что поднимает вопросы о различии между этими понятиями. В.Л. Толстых и другие акцентируют на асимметрии между юрисдикцией и компетенцией, подчеркивая, что компетенция является конкретным проявлением юрисдикции [6, с. 189]. Луис Бинавидес подчеркивает, что различие между юрисдикцией и компетенцией более заметно в частном праве, в то время как в публичном праве часто используется термин "юрисдикция" для обоих явлений [7, с. 21].

Термин "компетенция", происходящий от латинских слов *compete* или *competent* - достигать, соответствовать, описывается как "набор полномочий, предоставленных законом, уставом или другим актом конкретному органу или должностному лицу", или как "совокупность юридически установленных полномочий, прав и обязанностей конкретного государственного органа или лица, определяющих его роль в системе государственного управления". Ю.А. Тихомиров утверждает, что элементы компетенции включают законодательно установленные цели, предметы деятельности и исполнительные полномочия, которые подразумевают гарантированное право принимать решения.

Обычно использование термина "компетенция" связано с наделением правительственных органов исполнительными полномочиями, но его применение не ограничивается внутрисоветской сферой. Если рассматривать это понятие в контексте международного права, компетенция представляет собой набор прав и обязанностей, юридически предоставленных конкретному субъекту внутрисоветского или международного права.

Н.Г. Михайлов, который руководил одной из следственных групп Международного трибунала по бывшей Югославии, обращает внимание на дискуссию о соотношении "юрисдикции" и "компетенции". В решении Апелляционной камеры по делу Тадича судьи различали две правовые концепции юрисдикции: одна связана с объемом судебных полномочий (более подходящим термином здесь была бы "компетенция"), другая определяет юрисдикцию как юридическое право устанавливать законы в пределах компетенции властным образом.

На мой взгляд, разграничение "юрисдикции" и "компетенции" (государства) должно учитывать основные направления деятельности государства, как это видят большинство казахстанских и зарубежных ученых, разделяющих государственные функции на внутренние и внешние. Внутренние функции обычно связаны с установлением и осуществлением юрисдикции, в то время как термин "юрисдикция" может быть не всегда применим к внешним функциям в сфере международных отношений. Содержание компетенции шире юрисдикции, так как компетенция включает в себя обширный комплекс прав и полномочий, тогда как юрисдикция касается исключительно правовой компетенции государства. В. Лоу определяет юрисдикцию как "пределы правовой компетенции государ-

ства или другой регулирующей власти создавать, применять и обеспечивать правила поведения отдельных лиц" [8, с. 335].

Таким образом, переход от широкого толкования понятия юрисдикции к более узкому и ограниченному пониманию юрисдикции как правоприменительной деятельности государства поддерживается сторонниками другой точки зрения, видящими в юрисдикции понятие, связанное с компетенцией, а также рядом смежных понятий, таких, как "подсудность".

П. Шергин описывает юрисдикцию как независимый вид правоприменительной деятельности государства, включающий сбор, анализ, оценку информации и принятие решений. Л.В. Иногамова-Хегай определяет юрисдикцию как сферу действия правоприменительных органов государства. В.И. Степаненко, обсуждая влияние международных договоров на юрисдикцию, указывает на необходимость ограниченного толкования этого термина, связывая его исключительно с компетенцией судебных и других правоприменительных органов. В современных исследованиях юрисдикция определяется как возможность государства, с учётом международно-правовых обязательств, обеспечить исполнение своего права через угрозу или применение правового принуждения. Таким образом, некоторые учёные рассматривают юрисдикцию как средство реализации правовых норм (исполнительная или правоприменительная юрисдикция).

Ограничение юрисдикции правоприменительным процессом, по нашему мнению, обусловлено двумя основными факторами. Во-первых, этот подход связан с вопросами практической реализации юрисдикции, как, например, в случае Конвенции о юрисдикционных иммунитетах государств, где юрисдикция ограничивается лишь процессуальными действиями органов государства. Как указано в комментариях к проекту статей о юрисдикционных иммунитетах, принятому КМП в 1991 году, юрисдикция включает весь судебный процесс, от начала до окончания, включая все промежуточные и временные меры [9].

Этот подход также принят Р.А. Колодкиным, специальным докладчиком КМП, который в своих работах уточняет, что юрисдикция не освобождает от законодательной компетенции и не выводит вопросы из-под сферы материального права государства. В его работах под юрисдикцией понимаются только исполнительные и судебные аспекты, ограничивающиеся юридическим процессом.

Второй фактор, обуславливающий восприятие юрисдикции как правоприменения, связан с происхождением самого термина из латинского языка, где *jurisdictio* объединяет *jus* (право) и *dico* (говорю), обычно ассоциируясь с судопроизводством. Это толкование, ставшее традиционным в юридической доктрине, редко подвергается сомнению.

Известный исследователь Гарсиа Гарридо утверждает, что юрисдикция включает "три священных слова" - *do, dico, addico*, которые охватывают назначение судьи, обсуждение применения права и принятие решений в пользу одной из сторон процесса, подчёркивая участие претора в судебном процессе [10, с. 159].

Также стоит отметить мнение И.С. Перетерского, который полагал, что юрисдикция означает разрешение конфликтов и применение правил, установленных компетентными властями.

Уильям Смит в конце XIX века использовал фразы *officium qui jus dicit* и *officium jus dicentis* для описания юрисдикции в римском праве, что переводится как обязанность изрекать право или создавать право, подчеркивая её роль в установлении и поддержании законности [11]. В словаре Федора Дыдынского из прошлого века юрисдикция описывается в трех значениях: как судебная власть и защита прав, как право претора выносить решения по спорным делам, и как юридические правила.

Сегодня точного и единственно верного перевода термина "юрисдикция" не существует, но с учётом его латинских корней (от *jurisdictio*, где *jus* означает право, а *dico* - говорю) представляется логичным использовать этимологический подход для его современной интерпретации, учитывая, что историческое развитие могло изменить первоначальное значение.

В доктрине международного права обсуждается ограничение содержания юрисдикции до правоприменительной деятельности государства, в то время как некоторые учёные видят в юрисдикции сферу действия материального права, ограничивая её до предписывающей юрисдикции - возможности государства устанавливать правила поведения.

Так, юрисдикция рассматривается как область, в которой государство может регулировать определённые виды общественных отношений. Некоторые исследователи, однако, выходят за рамки этого понимания, подчёркивая также возможность государства обеспечивать соблюдение правовых норм. Рассмотрение юрисдикции только в ретроспективе, как правоприменительной деятельности, не соответствует действительности, поскольку создание правовых норм является первичным [12, с. 298].

Поэтому, как указывает С.В. Черниченко, необходимо различать сферу действия права (регулируемые правом общественные отношения), сферу осуществления права (область реализации действующего права) и сферу юрисдикции государства (область, в которой государство может ожидать, требовать и обеспечивать выполнение своих правовых предписаний). Это подход соответствует современным представлениям о юрисдикции как о возможности государственных органов осуществлять правовое регулирование и обеспечивать его соблюдение.

В доктрине международного и внутригосударственного права юрисдикция государства разнообразно трактуется: как возможность регулирования действий или последствий событий; как отражение суверенитета, равенства государств и невмешательства во внутренние дела; как проявление властных полномочий государства в судебной, законодательной и административной сферах. Д. О'Коннелл определяет юрисдикцию как «власть правителя, направленную на воздействие на права подданных через законодательные, исполнительные меры или судебные решения», тесно связывая её с концепциями суверенитета и территориального владычества [13, с. 599].

Такой подход предполагает, что без учета таких категорий, как суверенитет и территориальное владычество, понимание юрисдикции было бы неполным. В доктрине международного права термины «юрисдикция», «территориальное владычество», «суверенитет» и «компетенция» часто используются как синонимы или близки по значению.

Историческое развитие понятий, таких, как суверенитет, в значительной степени связано с изменениями в международных отношениях и национальной политике, особенно после крупных политических изменений, таких, как Великая Октябрьская революция и формирование советской доктрины, где суверенитет трактовался как проявление диктатуры пролетариата и всенародной демократии.

Таким образом, понимание и классификация юрисдикции требует комплексного подхода, включая анализ суверенитета и его исторического развития, чтобы полно осознать глубину и многообразие этого международно-правового понятия.

В шестидесятые годы прошлого века, на фоне деколонизации и обретения независимости колониальными территориями, понятие национального суверенитета обогатилось новыми аспектами. В это время национальный суверенитет стал включать права наций на самоопределение, включая возможность отделения и создания независимого государства; свободный выбор социального и политического строя; сохранение культурной идентичности; и экономическую независимость.

В девяностые годы, после распада Советского Союза и образования новых государств в Восточной Европе, интерес к национальному суверенитету возрос в контексте изменяющейся геополитической ситуации. В этот период правоведы начали активно исследовать, как изменения в геополитической обстановке влияют на суверенитет и права государств.

Национальный суверенитет часто рассматривается как право народа или нации самостоятельно определять свое будущее, не зависимо от того, составляют ли они государство. Это отличает национальный суверенитет от государственного, который является политическим и юридическим свойством государства и проявляется через компетенции

власти в различных сферах.

Суверенитет, как абсолютная и постоянная власть государства, был впервые четко определен в работах Жана Бодена в эпоху Ренессанса. С этого времени понятие суверенитета стало рассматриваться как неотъемлемый атрибут государства, обозначающий его высшую и независимую власть.

Изменение геополитической обстановки после окончания Холодной войны и события, связанные с распадом Советского Союза, привели к новому осмыслению и интерпретации суверенитета в международных отношениях. В постсоветской доктрине международного права суверенитет рассматривается не только как внутренняя власть государства, но и как его независимость в международных отношениях.

Так, суверенитет государства рассматривается как комплекс прав и обязанностей, регулирующих его взаимодействия как внутри страны, так и на международной арене, где важным аспектом является уважение территориального верховенства, которое подчеркивается международным правом и практикой международных отношений.

Сегодня в доктрине международного права много внимания уделяется международной юрисдикции, включая работу международных трибуналов *ad hoc* и функционирование Международного уголовного суда (МУС). Эти трибуналы, созданные на основе резолюций Совета Безопасности ООН, действуют в рамках обязательных для стран-участниц резолюций. Их статуты предусматривают приоритет юрисдикции Трибунала над национальными судами, позволяя официально запрашивать передачу дел в соответствии с Уставом. Таким образом, национальная юрисдикция может быть ограничена юрисдикцией трибуналов.

Таким образом, одним из прав государства, обусловленных его суверенитетом, является возможность регулирования общественных отношений посредством издания нормативных актов и применения механизма принуждения, то есть осуществление юрисдикции. Юрисдикция государства может быть ограничена в ряде случаев, что не означает ограничения государственного суверенитета в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Akehurst M. Jurisdiction in International Law // Jurisdiction in International Law / ed. by W.M. Reisman. Dartmouth, 1999.
2. Действующее международное право: в 3 т. Т. 3 / сост. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. - М.: Изд-во Московского независимого ин-та междунар. права, 1999.
3. Из предварительного доклада об иммунитетах должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции // Документ ООН A/CN.4/61 от 28 мая 2008 г. // www.un.org/russian/docume
4. Schachter O. International Law in Theory and Practice. – Dordrecht, Boston, London: Martinus Nijhoff Publishers, 1997.
5. Черниченко С.В. Теория международного права. - М.: Изд-во НИМП, 1999.
6. Толстых В.Л. Курс международного права: учебник. – М.: Волтерс Клувер, 2009.
7. Benavides L. The Universal Jurisdiction Principles: Nature and Scope // Anuario Mexicano de Derecho Internacional, 2001. - Vol.1. - P.21.
8. Lawe V. Jurisdiction // International Law / ed. by D.E. Malkolm. 2nd ed. 2006. - P. 335.
9. Доклад Комиссии международного права о работе сорок третьей сессии // Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок шестая сессия, документ ООН A/46/10. // www.un.org/russian/documen
10. Гарсиа Гарридо М.Х. Римское частное право: казусы, иски, институты / пер. с исп.; отв. ред. Л.Л. Кофанов. – М.: Статут, 2015. – 841с.
11. Smith W. A Dictionary of Greek and Roman Antiquities. London: John Murray, 1875. // penelope.uchicago.edu
12. Лукашук И.И. Международное право. Общая часть: учебник. – М., 1996.
13. O'Connell D.P. International Law. 2a. ed. // UK: Stevens & Sons, 1970. - Vol.2. - P.599.

УДК 340.1

**НРАВСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ СОВРЕМЕННОГО КАЗАХСТАНСКОГО
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ РЫНОЧНЫХ
ОТНОШЕНИЙ**

Баталова Ж.В.

Сведения об авторе. Баталова Жанна Владимировна - преподаватель кафедры истории Казахстана и социально-политических дисциплин ВКТУ им. Д. Серикбаева.

Аннотация. В статье рассматриваются особенности формирования нравственного сознания казахстанского предпринимателя в условиях перехода к рыночной экономике. Акцент сделан на анализе ценностных ориентиров, моральных норм и этических принципов, влияющих на поведение предпринимателей в современных социально-экономических реалиях. Раскрываются причины трансформации моральных установок, связанных с изменением общественных и экономических приоритетов. Также освещаются проблемы этического выбора, социальной ответственности бизнеса и роли государства и институтов гражданского общества в формировании нравственных ориентиров предпринимательской деятельности. Автор приходит к выводу, что устойчивое развитие предпринимательства возможно только при условии гармоничного сочетания рыночных механизмов и нравственных императивов.

Ключевые слова. Нравственное сознание, предпринимательская этика, рынок, социальная ответственность, моральные ценности, Казахстан, предпринимательство, становление рыночных отношений.

Автор туралы мәліметтер. Баталова Жанна Владимировна – Д. Серікбаев атындағы ШҚТУ «Қазақстан тарихы және әлеуметтік-саяси пәндер» кафедрасының оқытушысы.

Аннотация. Мақалада нарықтық экономикаға көшу жағдайында қазақстандық кәсіпкердің адамгершілік санасын қалыптастыру ерекшеліктері қарастырылады. Қазіргі әлеуметтік-экономикалық шындықтағы кәсіпкерлердің мінез-құлқына әсер ететін құндылық белгілерін, моралдық нормалар мен этикалық қағидаттарды талдауға баса назар аударылады. Қоғамдық және экономикалық басымдықтардың өзгеруіне байланысты моралдық көзқарастардың өзгеру себептері ашылады. Сондай-ақ, этикалық таңдау, бизнестің әлеуметтік жауапкершілігі және мемлекет пен азаматтық қоғам институттарының кәсіпкерлік қызметтің адамгершілік бағдарларын қалыптастырудағы рөлі мәселелері баяндалады. Автор кәсіпкерліктің тұрақты дамуы нарықтық механизмдер мен моралдық императивтердің үйлесімді байланыстыруы болған жағдайда ғана мүмкін болады деген қорытындыға келеді.

Түйін сөздер. Адамгершілік сана, кәсіпкерлік этика, нарық, әлеуметтік жауапкершілік, моралдық құндылықтар, Қазақстан, кәсіпкерлік, нарықтық қатынастардың қалыптасуы.

Author. Zhanna V. Batalova - teacher of the department of “History of Kazakhstan and socio-political disciplines” EKTU named after D. Serikbayev.

Abstract. The article deals with the peculiarities of formation of moral consciousness of Kazakhstani entrepreneur in the conditions of transition to market economy. The emphasis is made on the analysis of value guidelines, moral norms and ethical principles influencing the behavior of entrepreneurs in modern socio-economic realities. The reasons for the transformation of moral attitudes associated with changes in social and economic priorities are revealed. It also highlights the problems of ethical choice, social responsibility of business and the role of the state and civil society institutions in the formation of moral guidelines of entrepreneurial activity. The author concludes that the sustainable development of entrepreneurship is possible only if there is a harmonious combination of market mechanisms and moral imperatives.

Key words. Moral consciousness, entrepreneurial ethics, market, social responsibility, moral values, Kazakhstan, entrepreneurship, formation of market relations.

Предпринимательская деятельность с начала обретения Казахстаном независимости стала занимать одно из важных мест в экономическом развитии республики. Сегодня такие понятия как «бизнес», «предпринимательская деятельность» не являются для нас определениями заграничными и непонятными. Они постепенно вошли не только в наш

лексикон, но и в повседневную жизнь.

В Послании Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана "Справедливый Казахстан: закон и порядок, экономический рост, общественный оптимизм" от 2 сентября 2024 года отметил, что «важно постоянно работать над улучшением инвестиционного климата и условий для ведения бизнеса». Подчеркнул, что «каждый субъект предпринимательства должен легко ориентироваться и знать, какие есть виды поддержки, как он их может получить. Тогда малый бизнес будет больше заинтересован в переходе в категорию среднего». Для этого «перед Правительством поставлена важная задача: увеличить к 2029 году долю среднего бизнеса в экономике до 15%» (1).

Но и казахстанский бизнес сейчас должен не только просить облегчить условия для своей деятельности, но и активно работать по повышению собственной конкурентоспособности (1).

Конкурентоспособными для частного предприятия должны быть не только отличные реклама, упаковка, грамотный маркетинг, но и, в первую очередь, высококачественная продукция, отличающаяся высокой экологичностью и безопасностью для жизни и здоровья людей, наш бизнес должен быть высоконравственным. Следовательно, перед предпринимателями стоит задача не только повысить прибыльность предприятий, но и качественно изменить свое отношение к делу. От меркантильных соображений перейти к осознанию своего нравственного долга перед обществом. Сформировать высокую нравственную культуру предпринимательства.

В последние годы предпринимательская деятельность в Республике Казахстан получила широкое развитие. Заметим, что в Казахстане данная форма хозяйствования имела место ещё до революции 1917 года, однако в силу слабого развития производительных сил, она не получила должного распространения.

Ныне казахстанский бизнес пребывает в стадии становления. Данный процесс связан со многими трудностями, хотя с начала 90-х годов прошлого века казахстанский бизнес претерпел качественные изменения, перейдя от решения проблемы «выживания» к решению задач повышения конкурентоспособности, как на внутреннем, так и на внешнем рынках. Это убедительно свидетельствует, что по истечению пятнадцати лет независимости республики, условия для успешного развития бизнеса в Казахстане заметно улучшились, но некоторые проблемы продолжают оставаться. Ведь на формирование нравственного бизнеса влияют не только субъективные факторы, но и объективные условия, а именно культурное, правовое и экономическое развитие общества.

Рассматривая динамику развития отечественного бизнеса с самого начала, с 90-х годов и по сей день, до сих пор остаются нерешенные проблемы, с которыми сталкиваются предприниматели Казахстана. В их число входят несовершенная налоговая политика, неотрегулированное взаимодействие с государственными органами, условия кредитования и многие другие.

Об этом свидетельствуют данные, полученные в ходе проведения мониторинга по проблемам социально – ответственного бизнеса в Казахстане в мае 2004 года по заказу Ассоциации «Форума предпринимателей Казахстана» и по результатам исследования Ж.А. Нурбековой, проводимые в апреле 2005 года, которые отражены в монографии «Предпринимательство в современном казахстанском обществе» (2).

По результатам опроса среди отечественных предпринимателей на вопрос о вмешательстве государственных структур в предпринимательскую деятельность ответы были следующими: 16% считают, что вмешательство государственных органов увеличивается, 20% - уменьшается, 31% - остается на прежнем уровне, 33% - не дали определенного ответа (2). Эти данные свидетельствуют о том, что проблема существует, и она является актуальной, так как в ответах предпринимателей не видно четкого и определенно положительного мнения по взаимодействию с государственными органами.

По этому поводу Президент РК Н.А. Назарбаев на XI форуме предпринимателей подверг критике государственные контролирующие органы за давление на частный бизнес путём создания новых контролирующих и проверяющих органов (35 контролирую-

щих органов), которые взимают с предпринимателей неформальные налоги, то есть вынуждают их давать взятку (66% опрошенных предпринимателей ответили, что чиновники сами вынуждают предпринимателя на дачу взятки) (3). Предприниматели отмечают, что ужесточение требований к проверяющим госорганам ненамного облегчило их положение, так как некоторые законы способствуют коррупции и чиновничьему произволу.

Необоснованное вмешательство государственных органов в деятельность хозяйствующих субъектов, следствием которого является прямое вымогательство от предпринимателей взятки, не способствует формированию и созданию нравственного бизнеса. Это является показателем полного отсутствия контроля над проверяющими органами и неразработанных способов жесткого наказания госслужащих, взимающих с предпринимателей «дань». Наличие коррупции раскрывает, насколько в казахстанском обществе пока еще не сформированы социальная ответственность и высокие моральные ценности. Взятничество как негативное явление препятствует нормальному развитию бизнеса. Коррупцированные личности ставят предпринимателей в такие условия, где им приходится из двух зол выбирать меньшее. Ведь предприниматель ради сохранения своего дела, которое досталось ему нелегким и рискованным путем, согласится на все условия, предложенные чиновником. Данная проблема не может являться головной болью только казахстанских предпринимателей. Ведь коррупция имеет место во всех сферах общественной жизни. Искоренить ее до конца невозможно. Но попытаться разработать меры и механизмы борьбы с данным феноменом возможно.

Что касается налогообложения, то здесь можно отметить недостаточное совершенство налогового кодекса Республики Казахстан. Это обстоятельство способствует тому, что предприниматели укрывают значительную часть реальных доходов от государства, ведут двойную бухгалтерию и как следствие этого значительная доля частных предприятий переходит в теневую экономику. Находясь под прессом немислимых законных и незаконных налогообложений, пытаюсь сохранить свое дело и прибыль, предприниматели намеренно и сознательно обкрадывают государство.

Существование теневого бизнеса, по мнению опрошенных предпринимателей обусловлено:

- высоким размером налогов, пошлин и т.д. – 69%;
- несовершенством (непрозрачностью) законодательства, которое позволяет работать «в черную» - 44%;
- увеличением поборов после вывода бизнеса из «тени» - 26%;
- невозможностью вывести бизнес из «тени», то есть узаконить незарегистрированный, но существующий бизнес, производство – 18% (2).

Можно ли винить предпринимателей в совершении незаконных действий? Вопрос сложный. Ведь жизнь показывает, как это ни парадоксально, что если предприниматель в своей деятельности начинает следовать «букве закона», честно работать, платить все налоги, то в скором времени, не выдержав таких условий, его предприятие приходит к банкротству. Об этом стоит задуматься. Ведь загоняя людей в жесткие условия, тем самым толкаем их на совершении безнравственных поступков. Прежде чем предъявлять требования и формулировать обязанности к кому-либо, нужно серьезно отнестись к этому делу, тщательно изучив условия, проблемы, с которыми сталкивается казахстанский предприниматель. Нужна неразрывная связь между предпринимателями и властью. И только потом, учитывая все нюансы, создавать законодательную базу, прислушиваясь к мнению тех, для которых создаются нормы и правила.

Эти и многие другие проблемы отечественного бизнеса остаются актуальными и по сей день. Предприниматели нередко в своей деятельности сталкиваются с явлениями, которые вынуждают их на совершение деяний, противоречащих этическим и правовым нормам. И такое поведение предпринимателя зависит не только от нынешнего состояния культуры и морали, но и от экономической и правовой обстановки в обществе.

Чтобы иметь необходимый авторитет в международных деловых кругах, отечественным предпринимателям следует обрести новые психологические установки, нестан-

дартные подходы в деловых решениях, умение взять инициативу на себя, способность предвидеть и разрешать противоречия, ориентироваться в законодательных актах по вопросам организации, функционирования предпринимательства. Необходимо сформировать новую нравственную культуру, принципиально отличную от нравственных канонів советского руководителя, кабально зависящего от директив вышестоящих органов. В новых социальных и экономических условиях предприниматели Казахстана должны ориентироваться на базовые этические нормы, принятые в мировом бизнесе, создавать свою нравственную модель предпринимательства, твердо стоять на позиции справедливой и честной конкуренции.

Только так деловые круги Казахстана смогут занять достойное место в международной экономической системе, ибо их политические и экономические интересы распространяются не только внутри страны, но и за пределами Казахстана. Нравственные нормы свободного предпринимательства в республике Казахстан и нравственные основы ведения бизнеса в других странах должны рассматриваться, не изолировано друг от друга, а в единой мировой системе деловых отношений.

В числе главенствующих требований, которые бизнес предъявляет предпринимателям, выделяют честность и порядочность в деловых отношениях, принципиальность и уважение, благородство и гуманность, высокий уровень культуры. Другими словами приобретает особую значимость высокий уровень нравственной культуры бизнесмена. Каждый предприниматель должен быть высоконравственной личностью, иметь имидж безупречного делового человека, что будет гарантировать ему не только успех, но и удовлетворение от своей деятельности.

Для предпринимателя как для хозяйственника в начале своего становления главным стимулом в его деятельности, безусловно, является прибыль. Затем важным становится не только материальная сторона, но и более духовная, а именно доброе имя и престиж своего предприятия. Человек славен добрыми и честными делами, а не размером кошелька. Поэтому дело, которым предприниматель занимается, становится не просто материальной удовлетворенностью, но и его смыслом жизни.

Представляется весьма интересной мысль немецкого профессора В.Шюлера (университет города Магдебурга) о том, что «предприниматель – это человек, для которого основанное им предприятие составляет смысл жизни: оно переживает его самого, переходит по наследству к детям и последующим поколениям. Основатель предприятия часто рассматривает себя как патриарха работников – как продолжение семьи, в которой он, естественно, глава. Но авторитет предпринимателя не источник власти, авторитет обязывает его в рамках своей ответственности также заботиться о людях» (4).

Эту ответственность хорошо понимали как русские, так и другие зарубежные предприниматели. Например, автор статьи «Деловая этика русского предпринимательства конца XIX – начала XX века» Илья Фролов подчеркивает огромное влияние этики старообрядчества, веры и уклада жизни на формирование русского предпринимательства. «Помимо особой обрядности в старообрядчестве существует особая одухотворенность. Коммерческий успех никогда не затмевал духовных и моральных ценностей. Обряд для него не есть нечто принудительное и исключительно внешнее. Обряд является началом и окончанием трудов... Старообрядческие династии Москвы широко известны вкладом в экономику и культуру России. Это Морозовы, Хлудовы, Гучковы, Коноваловы, Рябушинские. У всего московского купечества были три черты, присущие, прежде всего, старообрядчеству: семейный характер торгово-промышленной деятельности, в начале XX века уже в форме семейного акционирования; глубокая религиозность; благотворительность как важнейшая часть всесторонней общественной деятельности. Кроме того, предприниматели – старообрядцы отличались высокой степенью деловой активности и огромной работоспособностью» (5).

Многие русские предприниматели заботились не только о прибыли, но и о работниках, их благосостоянии, об условиях труда, в которых они находятся. Так, Сергей Тимофеевич Морозов открыл больницу, построенную с учетом новейших веяний в медици-

не, народное училище для детей, библиотеку, богадельню для престарелых и многое другое. Кроме этого, он поддерживал знакомства с рядом художников, интересовался многими сторонами искусства, финансировал журнал «Мир искусства».

Всему миру ныне известно имя мецената и ценителя искусства Павла Михайловича Третьякова. Он помогал талантливой молодёжи, собирал картины для галереи, которая затем была передана в дар Москве.

Можно привести множество примеров, свидетельствующих, что русский предприниматель не ограничивал свою деятельность только материальной сферой, но и уделял огромное внимание социальной, духовной и политической жизни своего отечества.

Что касается американского бизнеса и его этических норм, можно отметить, что и среди предпринимателей США на первое место ставится честность. Автор книги «Деловая этика» Ричард Т. Де Джордж отмечает, что «свободное предпринимательство, превозносящее эффективность, тем не менее, настаивает на том, что сделки между взрослыми людьми должны быть честными... Сделка считается честной, когда обе стороны – обычно покупатель и продавец – вступают в неё свободно (без принуждения) и когда обе стороны обладают адекватным и надлежащим знанием конкретных аспектов сделки» (6).

На вопрос существует ли в прагматичном американском бизнесе понятие ответственности, обязательности перед обществом ответ можно найти в книге Ричарда Т. Де Джорджа. «... Общество с полным основанием может одобрять, санкционировать и поддерживать бизнес как вид частной деятельности лишь в том случае, если оно само также получает выгоду от этой деятельности... общество и все его члены необязательно извлекают непосредственную пользу от каждой конкретной хозяйственной сделки; но все его члены должны получать от всей системы бизнеса какую – то выгоду – либо непосредственную, либо косвенную... Выгода, получаемая обществом, в типичных случаях заключается в повышении уровня жизни всех его членов... Чтобы людям, которые не в состоянии успешно конкурировать с другими, тем не менее обеспечить гарантированную защиту их прав как человеческих существ...» (6).

Примером социальной ответственности может служить американская компания «Джонсон энд Джонсон», которая в 80-х годах прошлого века столкнулась с очень серьёзной ситуацией. По причине использования производимого ими лекарственного препарата «Тайленол» было зафиксировано семь случаев смерти. Немедленным решением дирекции компании было снятие с продажи всей продукции. Хотя правительство не обязывало компанию принимать каких-либо специальных мер, а Управление по контролю за качеством пищевых продуктов и медикаментов выступило лишь с предостережением об опасности применения. Для фирмы снятие с продажи препарата грозило огромным ущербом в сумме до 100 млн. долларов и потерю репутации. Однако, несмотря на все эти последствия, компания на первое место поставила безопасность потребителей в соответствии первым пунктом Кredo фирмы «Джонсон энд Джонсон» гласит: «Мы считаем, что свою главную ответственность мы несем перед врачами, медицинскими сестрами, пациентами, матерями, а также перед всеми, кто употребляет наши препараты и пользуется нашими услугами». Не всякая корпорация повела бы себя так же, попав в противоречивую для фирмы ситуацию, когда приходится выбирать между долгом и возможностью получения прибыли» (6).

Предпринимательская деятельность должна быть социально – ответственной, то есть решать насущные проблемы общества. Ведь бизнес не может развиваться автономно, в вакууме. Поскольку благополучие и процветание компании зависит от социального благосостояния общества, частью которого она является. Предприниматель должен быть ответственным перед своими служащими, потребителями, клиентами, партнерами по бизнесу и по отношению к окружающей среде. Японский предприниматель Казуо Инамори в своей книге «Страсть к успеху» пишет: «Начиная предприятие, следует задать себе вопрос: «Ц делаю это только для своей собственной выгоды или на пользу общества?» Прибыль сама по себе, не является злом. Однако получение прибыли за счет убытков партнеров, поставщиков или клиентов, нельзя назвать добродетелью» (7).

К проявлению социальной ответственности можно отнести одну из важнейших нравственных проблем современного цивилизованного предпринимательства это отношение к экологии. Для обеспечения устойчивого развития предприятий, благополучия общества и здоровья людей необходимо не только стремление к достижению сиюминутной выгоды, но и понимание угрозы нарушения экологического равновесия. Нередко в ухудшении окружающей среды повинен бизнес, так как многие промышленные предприятия загрязняют атмосферу, почву, водоемы, губят фауну и флору, никак не считаясь с безопасностью человека и общества.

Формирование экологического сознания предпринимателей Республики Казахстан является сейчас актуальнейшей социально–нравственной задачей, так как в связи с переходом к рынку усилился, прежде всего, экономический интерес собственников. К сожалению, пока не все предприниматели следуют моральному принципу – принципу «не навреди». В погоне за прибылью многие субъекты индивидуального хозяйствования сознательно игнорируют вопросы экологии. Такое отношение приводит к ещё большему ухудшению окружающей среды. Поэтому проблемы экологического состояния тоже относятся к социальной ответственности казахстанских предпринимателей.

Чтобы предотвратить хищническое и потребительское отношение к окружающей среде, необходимо создать такие условия и требования к предпринимателям, которые бы позволили им сначала обдумать свои действия и вытекающие из них последствия, прежде чем совершить безнравственный поступок, пагубно влияющий на здоровье людей и окружающую среду.

На развитие Казахстана, находящегося в центре Европы и Азии, оказывали культурное, политическое и экономическое влияние различные цивилизации. Поэтому нужно учитывать тот факт, что Казахстан, во многом зависит от хода общемировых процессов, определяющие развитие республики. Памятуя об этом, казахстанский предприниматель, расширяя границы своей деятельности, обязан принять этические критерии цивилизованного предпринимательства. Опираясь на лучшие традиции западной и восточной цивилизации, он должен сформировать свои этические нормы, основанные на собственной истории и культуре.

Для формирования нравственной культуры и успешного развития отечественного бизнеса должны быть созданы необходимые условия, чтобы, несмотря на то, что в предпринимательской деятельности всё же главным является получение прибыли, бизнесмен обращал внимание и на этическую сторону.

Во-первых, усовершенствовать политику государственной поддержки, обеспечивающей динамичное развитие предпринимательства.

Во-вторых, отрегулировать работу проверяющих и контролирующих органов. Уменьшить их число до минимума.

В-третьих, необходима финансовая поддержка для начинающих предпринимателей.

В-четвёртых, снизить процентную ставку по кредитам для развития частного предприятия.

В-пятых, проконтролировать работу по созданию специальных учреждений для подготовки будущих бизнесменов и обратить внимание не только на профессиональную, но и на этическую сторону ведения бизнеса.

Несмотря на многие проблемы, которые имеются перед казахстанским бизнесом, они будут успешно решаться, так как государство сейчас взяло на себя большую часть ответственности за создание благоприятных условий по формированию и укреплению созидающего предпринимательства в Казахстане.

Таким образом, чтобы казахстанский бизнес преуспевал, он должен быть высоко-нравственным и социально ответственным. То есть:

- 1) нести моральную ответственность за свою деятельность перед обществом;
- 2) соблюдать этические правила и нормы поведения при планировании и осуществлении предпринимательской деятельности;

- 3) не путать самостоятельность и экономическую свободу со своеволием;
- 4) сформировать экологическое сознание, заключающееся в бережном отношении к окружающей среде;
- 5) стремиться к честной и здоровой конкуренции;
- 6) честность и правдивость в делах;
- 7) благородство и гуманность;
- 8) проявлять заботу к малоимущим, к детям и старикам в виде благотворительности и меценатства;
- 9) уважать традиции и культуру тех государств, с которыми имеет деловые связи;
- 10) участвовать в реализации государственных социальных программ;
- 11) повышать культурный и научный потенциал республики;
- 12) создать собственную нравственную модель предпринимательства, основанную на собственной истории, культуре и традициях.

Предприниматель Казахстана обязан понять, какую важную и значительную роль он занимает в обществе. Помимо экономической функции, предпринимательство несет на себе и этическую, нравственную, воспитательную сторону. Поэтому необходимо сформировать и создать свой собственный евразийский менталитет, свой особенный «дух предпринимательства», приспособленный к новым требованиям развивающегося информационного общества при условии, что в Казахстане будут созданы необходимые правовые, экономические и политические условия. Ведь, помимо субъективного фактора, на создание нравственного бизнеса влияет и объективный. Путь предстоит сложный. Главное, выбрать верную цель – через преодоление проблем, создать собственную этическую модель казахстанского предпринимательства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Токаев К.К. Послание Главы государства народу Казахстана "Справедливый Казахстан: закон и порядок, экономический рост, общественный оптимизм" // Казахстанская правда. – 3 сентября 2024 - №169.
2. Нурбекова Ж.А. Предпринимательство в современном казахстанском обществе. – Алматы: Қазақ университеті, 2005.
3. Коваленко Г. Как развиваться малому бизнесу? // Деловой Мир. – 2004. – № 5. – С. 10.
4. Маслов В. Мораль современных предпринимателей России // Предпринимательство. – 2000.- № 2. – С. 52–94.
5. Фролов И. Деловая этика русского предпринимательства конца XIX - начала XX века // Предпринимательство. – 2000. - № 1. – С. 90–99.
6. Джордж Де Р.Т. Деловая этика / Пер. с англ. Р.И. Столпера. – СПб.: «Экономическая школа»; М.: Издательская группа «Прогресс», 2001. - Т.2.
7. Инамори К. Страсть к успеху. - Ростов-на-Дону: Феникс, 1998.

УДК 340.1

АНАЛИЗ СПОСОБНОСТЕЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ К ЭВОЛЮЦИИ И АДАПТАЦИИ

Нурсапинов Н.С.

Сведения об авторе. Нурсапинов Нурлан Серикканович - магистрант ОП «Юриспруденция» Казахстанско-Американского свободного университета;

Аннотация. В статье авторы исследуют применение синергетической парадигмы к анализу правовой системы, предоставляя право как динамичное, самоорганизующееся образование, способное к спонтанной эволюции и адаптации. Основные аспекты включают нелинейность права, его способность к самоорганизации через внутренние процессы, критическую массу изменений и точки бифуркации, которые кардинально изменяют направление развития правовой системы. Ста-

тыя также обсуждает эмерджентность права, адаптацию к изменениям и взаимодействие с другими социальными системами. Авторы предлагают новый взгляд на динамику и эволюцию правовых систем, открывая возможности для более эффективного управления правовыми изменениями.

Ключевые слова. Право, правовая система, самоорганизация права, адаптация, системный анализ права.

Автор туралы мәліметтер. Нұрсапинов Нұрлан Серікқанұлы - Қазақстан-Американдық еркін университетінің «Құқықтану» ББ магистранты;

Аннотация. Мақалада авторлар өздігінен эволюция мен бейімделуге қабілетті динамикалық, өзін-өзі ұйымдастыратын білім ретінде құқық бере отырып, құқықтық жүйені талдауға синергетикалық парадигманың қолданылуын зерттейді. Негізгі аспектілерге құқықтың бейсызықтық қабілеттілігі, оның ішкі үдерістер арқылы өзін-өзі ұйымдастыру қабілеті, өзгерістердің маңызды массасы және құқықтық жүйенің даму бағытын түбегейлі өзгертетін бифуркация нүктелері жатады. Мақалада сонымен қатар құқықтың пайда болуы, өзгерістерге бейімделу және басқа әлеуметтік жүйелермен өзара әрекеттесу талқыланады. Авторлар құқықтық жүйелердің динамикасы мен эволюциясына жаңа көзқарас ұсынады, бұл құқықтық өзгерістерді тиімдірек басқаруға мүмкіндік береді.

Түйін сөздер. Құқық, құқықтық жүйе, құқықтың өзін-өзі ұйымдастыруы, бейімделуі, құқықтың жүйелік талдауы.

Author. Nurlan S. Nursapinov - Master's student of "Jurisprudence" of Kazakh-American Free University;

Abstract. In the article the authors explore the application of the synergetic paradigm to the analysis of the legal system, providing law as a dynamic, self-organizing entity capable of spontaneous evolution and adaptation. Key aspects include the nonlinearity of law, its ability to self-organize through internal processes, a critical mass of change, and bifurcation points that fundamentally alter the direction of the legal system. The article also discusses law's emergent nature, adaptation to change, and interaction with other social systems. The authors offer a new perspective on the dynamics and evolution of legal systems, opening up possibilities for better management of legal change.

Keywords. Law, legal system, self-organization of law, adaptation, system analysis of law.

Понимание права предполагает взгляд на правовую систему как на динамичное, самоорганизующееся образование, способное к спонтанной эволюции и адаптации. Синергетика, изучающая процессы самоорганизации в различных системах, предоставляет уникальный инструментарий для анализа права, который выходит за рамки традиционного статичного и линейного понимания. Вот ключевые аспекты, как синергетическая парадигма может применяться к пониманию права:

1. Нелинейность. Право в рамках синергетики рассматривается как нелинейная система, где малые изменения в одном аспекте могут привести к значительным и непредсказуемым изменениям во всей системе. Это подчеркивает важность каждого элемента правовой системы и его потенциальное влияние на общую структуру.

2. Самоорганизация. Право развивается через внутренние процессы самоорганизации, когда система самостоятельно приходит к новому порядку без внешнего воздействия. Это может происходить через юридические прецеденты, законодательные изменения или через изменение интерпретации существующих законов.

3. Критическая масса и точки бифуркации. В синергетическом понимании право может достичь состояний, в которых накапливается критическая масса изменений, ведущая к радикальным трансформациям (точкам бифуркации). Эти моменты кардинально изменяют направление развития правовой системы, аналогично фазовым переходам в физике.

4. Паттерны и структуры. Синергетика исследует, как из хаотических или случайных взаимодействий могут возникать упорядоченные структуры. В праве это может проявляться в формировании новых норм и стандартов поведения, которые становятся широко принятыми и узнаваемыми как формальные законы.

5. Адаптация и коэволюция. Правовые системы адаптируются к изменениям в со-

циальной, экономической и политической средах, коэволюционируя с этими системами. Синергетика помогает понять, как право изменяется в ответ на социальные потребности и как оно взаимодействует с другими социальными подсистемами.

б. Эмерджентность. Право как система проявляет эмерджентные свойства, то есть свойства, которые не присущи отдельным его компонентам, но возникают на уровне всей системы. Эти свойства делают право больше, чем сумма его частей, предоставляя уникальные функции и роли в обществе.

Используя синергетический подход, можно глубже анализировать и понимать динамику и эволюцию правовых систем, улавливая процессы и закономерности, которые традиционные методы могут упускать. Это предоставляет возможности для более эффективного предсказания и управления правовыми изменениями, а также для разработки новых, более адаптивных правовых стратегий и политик.

Синергетика может быть понята как специфическое развитие теории систем и системных исследований. Герман Хакен, один из пионеров синергетики, описал её как интегральную часть общего системного анализа, подчеркнув, что изученные закономерности самоорганизации в природных системах, особенно в термодинамических, применимы и к системам социального характера.

На сегодняшний день в синергетике существует множество научных школ, каждая из которых внесла свой вклад в развитие теории. К примеру, брюссельская школа Ильи Пригожина фокусируется на теории диссипативных структур, которая исследует предпосылки самоорганизации, а Герман Хакен продолжает свою работу в Германии. Также стоит упомянуть школы Владимира Арнольда и Рене Тома, разрабатывающие теорию катастроф, и российские школы Андрея Самарского и Сергея Курдюмова, которые развивают теорию самоорганизации на основе математических моделей.

В последние годы идеи синергетики находят отражение в анализе самоорганизующихся процессов в социальных сферах, таких как культура, искусство, право и политика. Разнообразие направлений в синергетике и применимость её концепций к различным процессам, включая социальные, свидетельствуют о фундаментальном и концептуальном значении синергетики как научной парадигмы.

Основная задача синергетики заключается в исследовании общих принципов самоорганизации, которые проявляются в различных системах - от биологических до социальных и правовых. Синергетика также способствует системному анализу и основывается на неоднозначном, многоаспектном определении системы, обращая внимание на свойства такие как нелинейность, целостность, устойчивость структуры и эффект сложения, при котором элементы системы действуют по-разному в зависимости от их взаимосвязей.

Сегодня синергетический подход, особенно в теории аутопойетического общества Никласа Лумана, представляет общество как саморегулируемую диссипативную систему, в которой право рассматривается как самореферентная система, характеризующаяся функциональной дифференциацией человеческого общества [1, с. 56].

Применяя синергетический подход к анализу системных аспектов права, необходимо вдумчиво подойти к категориальному аппарату, который использует современная синергетика. Освоение основных категорий и понятий этого направления не гарантирует полного понимания права как системы, но помогает сформировать базовое представление о ключевых моментах в анализе системных процессов в праве.

Внутренняя сложность системы, включая её подсистемы, которые функционируют по собственным законам, и необратимость развития системы, указывают на её невозможность возвращения в первоначальное состояние. Открытость системы подчеркивает её способность к обмену энергией и материей с окружающей средой, а в контексте права - к обмену правовой информацией.

Илья Пригожин и Изабель Стенгерс, выдающиеся исследователи в области синергетики, подчеркивают, что большинство систем в окружающем мире, включая биологические и социальные, являются сложными и открытыми. Эти системы невозможно понять с позиции механистической модели, предполагающей равновесие и строгий поря-

док, а также обратимость времени. В сложных системах подсистемы постоянно испытывают флуктуации и в моменты критической неустойчивости могут достигать точки бифуркации, в которой система "колеблется" перед выбором пути эволюции.

Точка бифуркации означает момент, когда система находится на развилке, и часто в таких системах происходит не одна, а серия бифуркаций, ведущая к значительной неопределенности исхода, который знаменует начало нового порядка. Сильные колебания вблизи точки бифуркации служат сигналом критического состояния системы, что позволяет заинтересованным сторонам делать выводы о будущем системы.

Флуктуации, влияющие на выбор развития системы, предопределяют события, создающие новые структуры после прохождения точки бифуркации, что открывает пространство для социального творчества людей в процессе обновления общественных систем.

Определить все возможные варианты развития системы заранее можно, но предсказать конкретное направление развития невозможно; оно будет определяться новыми флуктуациями под влиянием внешних факторов. При этом важно осознавать, что случайности играют значительную роль в формировании правовых феноменов.

Право, подобно другим социальным системам, относится к нелинейным системам, чье поведение в разное время и при различных внешних воздействиях определяется различными законами. Идея нелинейности подразумевает множественность возможных эволюционных путей и необратимость их выбора.

Исследование системных свойств права с помощью синергетического подхода требует глубокого понимания категориального аппарата, который используется в синергетике. Изучение основных категорий и понятий этого направления важно для формирования базового представления о ключевых аспектах системных процессов в праве, хотя само понимание права как системы не ограничивается только этими понятиями.

Сложная структура системы включает различные подсистемы, работающие по своим законам, а также характеризуется необратимостью развития, что делает невозможным возвращение системы в её первоначальное состояние. Открытость системы означает её способность к обмену энергией и ресурсами с внешним миром; в контексте права это проявляется в обмене правовой информацией [2, с. 16].

И. Пригожин и И. Стенгерс отмечают, что большинство систем в окружающем мире, включая биологические и социальные, являются сложными и открытыми. Эти системы не поддаются полному пониманию в рамках механистической модели с её равновесием и строгим порядком. Подсистемы такой сложной системы подвержены флуктуациям, которые могут привести к бифуркации - критическому моменту в развитии системы, когда она стоит перед выбором пути эволюции.

В такие моменты системы как бы "колеблются", определяя направление своего дальнейшего развития. Бифуркация подразумевает, что система находится на развилке, часто сталкиваясь не с одной, а с серией бифуркаций, что приводит к значительной неопределенности и возможности возникновения нового порядка. Флуктуации, отвечающие за выбор пути развития, предопределяют события, формирующие структуры после прохождения бифуркации и позволяют место для социального творчества в обновлении систем.

Надежный прогноз развития нелинейных процессов невозможен, поскольку выбор пути развития зависит от случайной флуктуации под влиянием внешних факторов. Право, как и другие социальные системы, является нелинейной системой, где поведение системы в разное время и при различных внешних воздействиях определяется разными законами. Нелинейность подразумевает множество вариантов эволюции и необратимость этих процессов [3, с. 7].

Таким образом, право и другие государственно-правовые явления относятся к сложным открытым системам, которые по своей природе диссипативны и подвержены влиянию случайностей, что делает прогнозирование их развития особенно сложным. Синергетика, обращая внимание на многовариантность и непредсказуемость развития таких

систем, предлагает методы для минимизации неопределенности, хотя и не гарантирует точного предсказания будущего развития.

Изучение права через призму синергетического подхода подразумевает глубокое погружение в категориальный аппарат, который используется в современной синергетике. Хотя основные категории и понятия этого направления не исчерпывают полного понимания права как системы, они помогают формировать общее представление о ключевых аспектах системных процессов, происходящих в праве [4, с. 418].

Право представляет собой динамичную систему, что отражает его способность к быстрым изменениям и адаптации. Термин «динамизм» подразумевает постоянное движение и развитие, характеризует переходы между различными состояниями и уровнями изменений.

Иерархичность - еще одно свойство, присущее праву с точки зрения синергетического подхода. Это свойство играет ключевую роль в интеграции и системообразовании внутри самого права. Противоречия социальной природы, возникающие под влиянием внешних факторов, таких как появление новых или усиление уже существующих элементов, стимулируют развитие правовой системы, требуя согласования различных форм правового регулирования.

В рамках синергетического анализа, необходимо учитывать множественность форм, в которых проявляется право, как государственных, так и негосударственных. Внешние воздействия и связанные с ними случайные отклонения могут привести к перестройке права как системы в неустойчивое состояние, что в свою очередь стимулирует формирование нового порядка на уровне более крупных структурных образований.

Самоорганизация права включает процессы трансформации, перерождения и объединения элементов, что приводит к возникновению новых свойств и связей, обогащая систему новыми качествами. Стабильные структурные элементы и процессы в системе права, такие как новые правовые практики и сферы правоотношений, способствуют развитию новых функциональных качеств права.

Это развитие может быть многонаправленным: некоторые элементы могут становиться жизнеспособными за счет соответствия изменяющимся условиям, в то время как другие могут терять свою структурную устойчивость и даже разрушаться.

Важно также осознавать, что источником новизны в системе права являются противоречия между правом и его окружающей средой, что связано с зависимостью права от изменений в обществе и его социальных субъектах. Изменения в экономике, культуре и других сферах могут влиять на правосознание, что в свою очередь формирует новые формы права [5, с. 27].

Внутренние противоречия между элементами правовой системы, такие, как конкуренция между юридическим и социальным правом, являются движущими силами самоорганизации в праве, что приводит к постоянной эволюции и адаптации системы к новым условиям.

Синергетический подход открывает новые перспективы не только для понимания системы права, но и для анализа механизма правового регулирования. В рамках этой парадигмы переходит акцент с традиционного понимания права как инструмента целенаправленного регулирования общественных отношений к более широкой постановке задачи. Таким образом, воздействие на правоотношения рассматривается как результат взаимодействия между сложными системами - правом и обществом.

Сторонники синергетики утверждают, что управление и контроль за саморазвивающимися системами, такими как общество, социальные группы или человек, в современных условиях не могут осуществляться исключительно путём усиления силового воздействия. Компьютерное моделирование подтверждает, что силовое давление часто не приносит ожидаемого результата, а может привести к регрессу системы к её исходным состояниям без возникновения новых инновационных структур.

В моменты бифуркации, для инициирования нового уровня самоорганизации и перестроения общественных и правовых структур, иногда достаточно незначительного воз-

действия, правильно направленного и расположенного. Правовые конфликты, являясь неотъемлемой частью правовой жизни общества, оказывают дезорганизующее влияние на общественную жизнь.

Синергетика подчеркивает важность учета иерархических уровней объектов управления - от микро до макро - при анализе взаимодействия конфликтующих систем, подтверждая, что процессы самоорганизации всегда являются результатом взаимодействия микросистем, проявляющихся на макроуровне.

Синергетика изучает переходы микросистем через промежуточные состояния к макроструктурам, включая переходы типа «порядок – беспорядок» или «беспорядок – порядок», которые приводят к формированию стабильных структур. В категориальном аппарате синергетики ключевые понятия включают «неустойчивость», «порядок», «беспорядок», и другие, отражающие универсальность самоорганизующихся процессов в социальных системах.

Таким образом, синергетика развивает идеи системного подхода в контексте конкретных механизмов и закономерностей самоорганизации, рассматриваемой как результат активности социального субъекта, включая субъекты права. Важно признать, что в контексте синергетической парадигмы, процессы развития, саморегуляции и самоорганизации в системе права происходят под воздействием внутренних закономерностей и системных свойств права, таких, как открытость, сложность, нелинейность, динамизм и иерархичность. Развитие права как системы осуществляется в соответствии с внутренними законами поведения системы права, обеспечивая гомеостазис через адаптационные механизмы управления и самоорганизации.

В современном обществе правовая система отражает множество процессов, происходящих в самом обществе. Используя синергетическую парадигму, можно заметить, что общество как сложная социальная система предоставляет различные возможности для активности и развития, которые отображаются в динамике социальных процессов и направлениях их развития. С одной стороны, в современном обществе наблюдаются процессы самоорганизации, с другой - оно подвержено внешним организующим воздействиям, в особенности со стороны государства, которое проводит целенаправленную политику. Эти внешние воздействия не всегда согласуются с внутренними тенденциями социальных процессов, что может привести к нестабильности социальной структуры и функциональным отклонениям [6, с. 11].

Один из ключевых механизмов, позволяющих синхронизировать тенденции к саморегулированию с внешними воздействиями государства, - это самоорганизационные процессы в праве. В современной юридической науке обсуждается влияние процессов самоорганизации и государственного воздействия на правовую сферу, рассматривая это в контексте взаимодействия гражданского общества и правового государства, а также в рамках широкой проблемы взаимосвязи государства и права.

Самоорганизация права тесно связана с общими процессами самоорганизации в социальной системе. Понимание этой связи важно для осмысления права через призму синергетической парадигмы и системного подхода, которые подчеркивают сходство процессов и тенденций развития в различных системах. Право, как подсистема общества, наряду с политикой, экономикой и культурой, является важной составляющей процесса самоорганизации общества.

Так же, как основные тенденции самоорганизации в современном обществе, так и тенденции в праве в значительной степени зависят от взаимодействия гражданского общества с государством, ключевыми субъектами политической и правовой жизни.

Можно обсуждать формирование наиболее устойчивых направлений самоорганизации права, когда начинают складываться государственный и гражданский правопорядки внутри страны в контексте современного общества. Государственный правопорядок строится на официально установленном государственном праве, тогда как гражданский правопорядок формируется из общественной реакции на официальные нормы и является результатом законопослушного поведения и обширной правовой практики субъектов,

действующих на основе общепринятых представлений о правах и обязанностях.

В рамках современных государственных и гражданских правовых порядков процессы самоорганизации в праве происходят на фоне соперничества между различными тенденциями в праве, которые возникают в результате действия государственного и гражданского правовых порядков и формируют основные направления самоорганизации в правовой сфере.

Заинтересованность в изучении тенденций самоорганизации права не является случайной. Исследовательский интерес в этой области обусловлен желанием раскрыть закономерности, поскольку тенденции представляют собой наиболее заметные формы проявления общих законов развития. Однако следует учитывать, что развитие сложных социальных явлений, включая право, сопряжено с множеством различных, в том числе противоречивых направлений.

Таким образом, важно различать понятия динамики и развития права. "Динамика права" охватывает любые изменения в праве по времени и пространству, в то время как "развитие права" ограничивается изменениями, ведущими к переходу к новому качественному состоянию. Развитие права, таким образом, является частью более широкого понятия динамики и означает саморазвитие права, происходящее благодаря внутренним факторам.

По этой причине не все тенденции в динамике права автоматически становятся тенденциями его развития. Некоторые из них могут быть вызваны внешними факторами, например, политическими маневрами, которые в общем не влияют на самоорганизацию правовой системы. Саморазвитие права тесно связано с устойчивыми тенденциями его самоорганизации, влияя на качественное изменение внутреннего состояния и структуры права.

Анализируя тенденции самоорганизации в праве, необходимо учитывать, что даже в рамках одного явления могут существовать разнонаправленные и даже противоречивые тенденции, и именно внутренняя конкуренция между ними может служить движущей силой саморазвития данного явления, объясняя суть происходящих процессов самоорганизации.

Предположим, что характер взаимосвязей ведущих тенденций, присущих самоорганизации права, обусловлен внутренней конкуренцией тенденций, которая определяет суть процессов самоорганизации в праве. Это объясняется тем, что право и правовой порядок в обществе складываются под воздействием двух конкурирующих сил - государства и гражданского общества. Эту конкуренцию между государством и гражданским обществом можно рассматривать как естественное проявление их природы, поскольку оба эти субъекта самоорганизуются на принципе положительной обратной связи, что позволяет им функционировать и развиваться.

В условиях современного общества, где развиты формы государственности, тенденции самоорганизации в праве во многом зависят от необходимости поддержания конструктивного взаимодействия между гражданским обществом и государственной властью. Это взаимодействие осуществляется через механизмы самоорганизации права, которые способствуют сотрудничеству между обществом и государственной властью.

Тем не менее, конкуренция между гражданским обществом и государством не является конечной целью их взаимодействия и не исчерпывает все аспекты их социальных, политических и правовых отношений. Создание конструктивного диалога между государственной властью и гражданским обществом возможно через решение общих задач, которые определяют наиболее важные общесоциальные потребности [7, с. 5].

Следует признать, что наиболее устойчивые тенденции самоорганизации в праве включают в себя те направления развития права, которые определяются потребностью правового регулирования и решения общих задач, стоящих перед обществом и государством. В этом контексте тенденции самоорганизации в праве определяются не столько конкуренцией, сколько координацией действий государства и гражданского общества, которые объединяют публичные и частные интересы.

Под общими тенденциями самоорганизации права понимаются те, которые проявляются во всех сферах правовой жизни общества и свидетельствуют о них как о наиболее постоянных и стабильных. Эти тенденции отражают общую черту развития и самоорганизации права - конкуренцию государственного и гражданского порядков.

Установление таких общих тенденций самоорганизации права позволяет выявить наиболее устойчивые направления динамики права в процессе его самоорганизации, что в свою очередь способствует пониманию закономерностей саморазвития права. Это взаимодействие важно для полного раскрытия потенциала самоорганизации права, учитывая синергетическую детерминацию права и системный подход при определении общих тенденций [8, с. 409].

Обсуждение общих тенденций общественной самоорганизации подчеркивает две основные тенденции: стремление к равновесию и закрытости, и одновременно устремление к отторжению всего, что угрожает этому равновесию, а также тенденцию к избеганию монотонного равновесия и закрытости, что ведет к поиску новых, более продуктивных форм развития.

Исходя из наблюдаемых тенденций общественной самоорганизации, можно аналогично выделить в праве два противоположных и соревнующихся направления, которые описывают общий процесс самоорганизации права и сопровождают его развитие в различных формах. Эти направления можно считать универсальными для правовой системы.

Одно из этих направлений можно условно охарактеризовать как тенденцию к "консервации" правовых отношений, возникающих в обществе в результате процессов самоорганизации. Эта тенденция отражает положительную обратную связь между правом и социальной средой, позволяя праву усложнять и совершенствовать свои структуры, одновременно отсеивая чужеродные и избыточные элементы.

Если взглянуть на государство как на форму политико-правовой самоорганизации общества, то появление государственного (юридического) права можно рассматривать как наиболее полное и масштабное проявление тенденции к "консервации" в процессе самоорганизации права.

В современной сложно устроенной правовой системе, наряду с официально действующим государственным правом, существуют и развиваются различные формы негосударственного общественного (социального) права. Эти формы возникают на основе институционализации неофициальных, но природно-правовых практик и норм поведения, характерных для различных уровней и сфер общественных отношений. Процесс формирования таких форм социального права, особенно на уровне групповых прав, можно рассматривать как результат самоорганизации права в направлении его "консервации" внутри соответствующих социальных структур.

ЛИТЕРАТУРА

1. Луман Н. Общество как социальная система. – М., 2004.
2. Калинин А.Ю. Теневое право с позиции структурно-функционального подхода // Юридический мир, 2011. - № 4. - С. 16–20.
3. Шишкин В.В. Синергетический подход в теории права. - Н. Новгород, 2007.
4. Кашанина Т.В. Структура права: монография. – М., 2014.
5. Костылёв В.М. Право: опыт системного анализа. – Уфа, 2012.
6. Юдин А.В. Формы правопорядка в современном обществе. - М., 2009.
7. Малахов В.П. Правовые свойства гражданского общества // История государства и права, 2010.- № 4. - С. 2–13.
8. Бачинин В.А. Энциклопедия философии и социологии права. – СПб., 2006.

УДК 340.1

ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ И ЮРИДИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ВИНЫ

Ажампеисова А.Е., Алембаев К.О.

Сведения об авторах. Ажампеисова Анара Еркеовна - магистрант ОП «Юриспруденция» Казахстанско-Американского свободного университета; Алембаев Кайрат Оралканович - PhD, зав. кафедрой права и международных отношений, ассоциированный профессор Казахстанско-Американского свободного университета.

Аннотация. Статья посвящена изучению концепции юридической вины в контексте правовой науки. Авторы анализируют историческое развитие понятия вины в законодательстве и предлагают свое определение, углубляясь в аспекты сущности, содержания и форм вины. Особое внимание уделяется психическому состоянию субъекта на момент совершения правонарушения и его влиянию на юридическую ответственность. В статье рассматриваются различные подходы к понятиям «вина» и «виновность» в юридической теории и практике. Авторы стремятся показать, как юридическая вина служит не только основанием для наложения ответственности, но и морально-этическим основанием оценки действий субъекта.

Ключевые слова. Юридическая вина, правонарушение, юридическая ответственность, вина, виновность.

Авторлар туралы мәліметтер. Ажампеисова Анара Еркекқызы - Қазақстан-Американдық еркін университетінің «Құқықтану» ББ магистранты; Алембаев Қайрат Оралқанұлы - PhD, құқық және халықаралық қатынастар кафедрасының меңгерушісі, Қазақстан-Американдық еркін университетінің қауымдастырған профессоры.

Аннотация. Мақала құқықтық ғылым мәнмәтініндегі заңды кінә тұжырымдамасын зерттеуге арналған. Авторлар заңнамадағы кінә ұғымының тарихи дамуын талдайды және кінәнің мәні, мазмұны мен формалары аспектілеріне тереңірек үңіле отырып, олардың анықтамасын ұсынады. Құқық бұзушылық жасалған кездегі субъектінің психикалық жағдайына және оның заңды жауапкершілікке әсеріне ерекше назар аударылады. Мақалада заң теориясы мен тәжірибесіндегі «кінә» және «кінәлілік» ұғымдарына әртүрлі тәсілдер қарастырылады. Авторлар заңды кінә жауапкершілікті жүктеуге ғана емес, сонымен бірге субъектінің іс-әрекетін бағалауға моралдық-этикалық негіз ретінде қалай қызмет ететінін көрсетуге тырысады.

Түйін сөздер. Заңды кінә, құқық бұзушылық, заңды жауапкершілік, кінә, кінәлілік.

Authors. Anara Ye. Azhampeisova - Master of Jurisprudence at Kazakhstan-American Free University; Kairat O. Alembaev - PhD, Head of the Department of Law and International Relations, Associate Professor at Kazakh-American Free University.

Abstract. The article is devoted to the study of the concept of legal guilt in the context of legal science. The authors analyze the historical development of the concept of guilt in legislation and offer their definition, delving into the aspects of the essence, content and forms of guilt. Special attention is paid to the mental state of the subject at the time of committing an offense and its influence on legal responsibility. The article considers different approaches to the concepts of “guilt” and “culpability” in legal theory and practice. The authors seek to show how legal guilt serves not only as a basis for imposing responsibility, but also as a moral and ethical basis for evaluating the actions of the subject.

Keywords. Legal guilt, offense, legal responsibility, guilt, culpability.

Юридические конструкции представляют собой теоретические модели, разработанные в рамках правовой науки с целью интеграции основных теоретических и нормативных аспектов для решения определенных теоретических или практических задач. Они способствуют достижению ясности и точности в анализе социальных взаимоотношений. Кроме того, юридические конструкции облегчают процесс идентификации и классификации правовых явлений, определяя их юридическую сущность. Одна такая конструкция представляет собой абстрактную модель социального взаимодействия, где каждый элемент тесно связан с другими.

В отличие от определения таких понятий, как вина, которое также является результатом обобщения и отражает общие черты данного социально-правового явления, юри-

дическая конструкция вины представляет собой более глубокое обобщение. Она не только включает составляющие элементы, но и отражает взаимосвязи между ними и факторы, оказывающие на них прямое воздействие [1, с. 196].

В данном исследовании будет проведен анализ исторического развития понятия вины в законодательстве, рассмотрены концепции вины в философии, психологии и правоведении. На основе этого исследования будет сформулировано авторское определение вины и описаны основные элементы этого понятия, такие, как сущность, содержание, форма и степень, а также их взаимосвязь, что позволит создать теоретическую конструкцию вины в праве.

Также будет рассмотрено влияние психического состояния субъекта на момент совершения правонарушения на степень вины и юридическую ответственность. Традиционно в уголовном праве вопросы учета психического состояния рассматриваются в контексте невменяемости. Однако необходимо более широко изучить, как различные психические расстройства или состояния, влияющие на психику, учитываются в отраслевом законодательстве и практике правоприменения, и сделать выводы о связи между виной и психическим состоянием правонарушителя.

В юридической науке понятие вины должно отражать ключевые характеристики этого социально-правового института. Оно определяется как психическое отношение лица, обладающего деликтоспособностью (способностью к осуществлению действий, влекущих юридическую ответственность), к своему деянию и возникающим из него последствиям. Это психическое отношение включает в себя осознание лицом собственных действий и их последствий в момент совершения деяния. В случае лиц, не обладающих деликтоспособностью (например, не достигших определённого возраста, невменяемых или недееспособных), их действия не приобретают юридического значения, так как они не могут быть субъектами правонарушения, следовательно, вопрос о их вине не возникает.

Юридическая вина организации также зависит от вины физических лиц, действующих от её имени. Это связано с тем, что воля организации производна от воли её участников, которые могут совершать юридически значимые действия на основании закона, учредительных документов или иных разрешающих документов.

Традиционно, понятие вины определяется как отношение лица к совершаемому им деянию и его последствиям, исключая последующее осознание деяния и его последствий после их совершения, что, согласно некоторым авторам, не входит в содержание вины и не влияет на форму вины. Существуют мнения в психологии, определяющие вину как чувство, возникающее после совершения правонарушения, что не соответствует юридическому пониманию вины, поскольку юридическое значение имеет именно осознание деяний в момент их совершения.

Кроме того, в понятие вины следует включить осознание общественной вредности совершаемого деяния и его последствий, что подчеркивает его социально-правовой контекст. Понятие «общественная опасность» использовалось для описания форм вины и является предметом дискуссий в уголовном праве, особенно после принятия уголовных кодексов в некоторых странах, что подчеркивает его значимость в оценке вины и возможной юридической ответственности.

В современной юридической науке существует мнение, что категория «общественная опасность» применима исключительно к действиям, которые квалифицируются уголовным законом как преступления, поскольку такие действия угрожают самым важным общественным интересам. В контексте гражданских или административных правонарушений чаще употребляется термин «общественная вредность», подразумевающая менее строгий уровень угрозы общественному порядку.

Применение узкого определения «общественной опасности» ограничивает использование этого понятия только уголовным правом, делая его неприемлемым для других отраслей права. Вместо этого, многие специалисты предпочитают использовать более широкое понятие «общественной вредности», которое не ограничивается только преступными действиями, избегая тем самым необоснованной стигматизации лиц, совер-

шивших правонарушения.

Также обсуждается вопрос о включении в понятие вины необходимости осознания субъектом противоправности своего деяния. Исторически некоторые ученые, такие как Г.К. Матвеев, настаивали на включении противоправности как обязательного элемента вины, поскольку без противоправности деяние не может рассматриваться как виновное [2, с. 17].

Однако советские ученые, такие, как М.М. Агарков и другие, считали вину синонимом противоправности, что вызывало критику, так как такое определение не учитывало субъективное отношение лица к совершаемому деянию и обстоятельства дела. По мнению современных исследователей, противоправность является лишь одной из составляющих общественной опасности правонарушения, и отдельное упоминание этого признака может быть излишним.

Г.Ф. Цельникер и другие ученые подчеркивают, что противоправность является характеристикой всех правонарушений, а «общественно опасные» действия ограничиваются преступлениями, предлагая тем самым разграничить эти понятия. Цельникер включает в понятие вины осознание противоправности деяния в форме умысла или неосторожности, что считается некоторыми критиками слишком строгим, учитывая общую презумпцию знания закона.

Таким образом, важно включить в определение вины не только противоправность, но и осознание общественной вредности совершаемого деяния и его последствий. Это позволит учесть не только формальные аспекты правонарушения, но и его реальное воздействие на общество и социальные нормы.

Вина в праве представляет собой не только юридический, но и глубоко этический концепт, оправдывающий применение наказания за правонарушение. Она отражает пренебрежение правонарушителем к фундаментальным ценностям личности, общества и государства, которые охраняются правом. При этом вина несет в себе не просто юридическую ответственность, но и моральное порицание со стороны общества.

Традиционно вина включает в себя как умышленное, так и неосторожное пренебрежение правами и свободами человека, что выражается через различные формы психического отношения к совершаемым действиям. Это отношение может проявляться в неосторожном или враждебном поведении, каждое из которых имеет различную степень негативного воздействия на общественные ценности.

В определении понятия вины также важно подчеркнуть, что она включает осознание правонарушителем общественной вредности своих действий, их целей и мотивов, что определяет степень его вины и соответствующую ответственность.

Итак, вина может быть определена следующим образом: Вина – это психическое отношение деликтоспособного физического лица или лица, уполномоченного на совершение юридически значимых действий от имени и в интересах юридического лица, к совершаемому им общественно вредному деянию и его последствиям, которое отражает его отрицательное субъективное отношение к ценностям общества. Это определение подчеркивает как юридическую, так и морально-этическую сторону вины, обуславливающую применение наказания и социальное порицание [3, с. 33].

Понятия "вина" и "виновность" в юридической науке и практике имеют различные интерпретации и используются для описания разных аспектов юридической ответственности. Различные авторы предлагают несколько подходов к их соотношению и использованию в правовой теории и практике:

Взаимозаменяемость понятий: Некоторые исследователи, такие, как Дагель П.С. и Белов В.А., считают термины «вина» и «виновность» взаимозаменяемыми, что отражается в их употреблении в научных трудах, где «виновность» часто упоминается в скобках после «вины».

Различие по объему. Подход, представленный Т.Л. Сергеевой и другими, указывает на то, что «вина» является субъективным основанием юридической ответственности, в то время как «виновность» охватывает как вину, так и другие элементы, такие, как общест-

венная опасность и противоправность деяния. Этот подход делает «виновность» более обширной категорией.

Отличие в субъективной и объективной стороне. Вина характеризует субъективную сторону правонарушения, подчеркивая внутреннее отношение и осознание деяния правонарушителем. Виновность же может рассматриваться как более широкий принцип ответственности, который включает установление вины в рамках правоприменительного процесса.

Виновность как состояние. В этом контексте виновность рассматривается как состояние, возникающее после доказательства и установления вины субъекта в рамках юридической процедуры.

Виновность как качественное состояние. Определяется как динамическое состояние вины субъекта в отношении конкретного деяния, что подразумевает изменчивость и контекстуальную зависимость этого состояния.

Виновность как признак деяния. Подход, акцентирующий на том, что виновность - это обозначение факта объективной действительности, требующее доказательств в рамках юридической процедуры.

Отказ от термина «виновность». Некоторые исследователи считают, что понятие «виновность» должно быть исключено из юридической терминологии в пользу более четкого и сфокусированного использования термина «вина».

Таким образом, в юридической науке и практике не существует единого подхода к определению и соотношению «вины» и «виновности». Однако многие специалисты подчеркивают важность различения этих понятий для точного и эффективного правоприменения, особенно в контексте обеспечения справедливости и соответствия правовым нормам.

Наши размышления по поводу отношения между понятиями "вина" и "виновность" в контексте уголовного процесса очень важны для понимания процессуальных аспектов применения права. Виновность как юридический термин включает в себя установленные через судебный процесс элементы, такие как объективное наличие деяния, субъективное психическое отношение правонарушителя к своим действиям и последствиям, а также оценку этих действий государством.

Концепция виновности, о которой вы говорите, включает в себя пять основных элементов, необходимых для признания лица виновным:

- Совершение деяния с признаками объективной стороны правонарушения.
- Наличие у лица признаков субъекта соответствующего вида правонарушений.
- Установление умысла или неосторожности, то есть психического отношения к деянию.
- Негативная оценка деяния и отношения к нему со стороны правоприменительного органа.
- Вынесение и вступление в законную силу соответствующего правоприменительного акта.

В контексте работы суда присяжных в Казахстане возникают особые вопросы о том, насколько оправдано и возможно применение понятия виновности и в чем его специфика. Присяжные, оценивая виновность подсудимого, сталкиваются не только с юридической оценкой действий подсудимого, но и с моральной оценкой его поступков. Это вносит дополнительный элемент в процесс оценки виновности, который может варьироваться в зависимости от личных взглядов присяжных на мораль и нравственность. Таким образом, присяжные используют не только юридические критерии, но и свои личные представления о правильности и справедливости, что может влиять на исход дела.

Эта особенность работы присяжных вносит определенную долю субъективизма в процесс уголовного судопроизводства, что подчеркивает сложность и многогранность понятий вины и виновности. В таких условиях особенно важно обеспечивать правильное понимание и толкование законодательства, чтобы обеспечить справедливый судебный процесс и правильное применение закона.

Вина является ключевым элементом в правонарушении и юридической ответственности, служа связующим звеном между деянием и его правовыми последствиями. Она относится к субъективной стороне состава правонарушения и неотделима от оценки действий лица с точки зрения закона.

В рамках юридической теории, понятие "вина" охватывает осознание и волевою направленность действий субъекта, который нарушает закон. Это включает в себя:

Умысел - осознание субъектом общественной опасности своих действий или бездействия и желание наступления общественно опасных последствий.

Неосторожность - относится к ситуациям, когда субъект не предвидел возможные последствия своих действий, хотя должен и мог бы предвидеть их.

В то время как субъективная сторона состава правонарушения включает в себя вину, мотив, цель и эмоции, вина представляет собой скорее фундамент для оценки юридической ответственности.

Субъективная сторона правонарушения, включая вину, отражает внутреннее психологическое состояние субъекта и его отношение к деянию. Отличие вины от других элементов субъективной стороны состоит в том, что вина напрямую связана с юридической оценкой деяний. Мотивы, цели и эмоции, хотя и влияют на формирование вины, не всегда имеют юридическое значение для определения ответственности, если только они не влияют на характер деяния или его классификацию.

Современное правопонимание требует наличия вины для привлечения к юридической ответственности. Однако существуют исключения, когда принцип вины может быть отодвинут на второй план, например, в случаях строгой ответственности в административном или экологическом праве, где важность предотвращения вреда ставится выше, чем установление субъективного отношения к деянию.

Понимание вины в юридической науке требует глубокого анализа взаимодействия всех элементов правонарушения и их влияния на возможность привлечения к ответственности. Такой подход помогает не только определить, когда и как следует применять юридические санкции, но и развивать правовую систему в целом, делая её более справедливой и эффективной в защите общественных интересов.

Мы подняли важные аспекты о сущности юридической ответственности и вины как её основания. Юридическая ответственность, как негативная реакция государства на правонарушение, оформляется через санкции, предусмотренные законом, и осуществляется в форме правоохранительных мер. Это подчёркивает роль государства в поддержании законности и порядка через систему принуждения к соблюдению законов.

Как ранее верно заметили, существуют различные виды юридической ответственности, такие как уголовная, административная, гражданская, дисциплинарная и другие. Каждый из этих видов имеет свои особенности и применяется в зависимости от характера и серьёзности нарушения, а также от целей, которые ставит перед собой законодатель. Это подтверждает мнение о том, что специфика правового регулирования и предмета регулирования определяет принадлежность определённого вида юридической ответственности к определённой отрасли права.

Принцип вины играет ключевую роль в юридической ответственности, подразумевая, что ответственность наступает только в тех случаях, когда доказана вина лица в совершении правонарушения. Это принципиально важно для обеспечения справедливости и законности приговора, так как защищает лица от необоснованного обвинения и наказания [4, с. 25].

Тем не менее, существуют исключения из этого принципа, например, в гражданском праве, где может быть применена ответственность без вины, как в случае с источниками повышенной опасности. Это связано с необходимостью компенсации вреда пострадавшим, даже если прямая вина виновника не установлена. Такой подход подчёркивает компенсаторную функцию юридической ответственности, акцентируя внимание на восстановлении справедливости и возмещении ущерба, а не только на наказании виновного.

Ваши размышления подчёркивают сложность и многоаспектность концепции юри-

дической ответственности в правовой системе. Это помогает понять, как право использует различные механизмы для регулирования общественных отношений и защиты прав и интересов граждан. В то же время, это показывает, что правовая система должна постоянно развиваться и адаптироваться к изменяющимся условиям и потребностям общества, чтобы оставаться эффективной и справедливой.

Анализируя различные подходы к юридической ответственности за объективно противоправные деяния, можно выделить несколько ключевых аспектов, касающихся вины и безвиновной ответственности:

1. Традиционный подход: Вина как необходимый элемент. В традиционной концепции, ответственность без вины считается невозможной. Этот подход основывается на принципе, что вина должна быть установлена как основной элемент субъективной стороны правонарушения. Принцип вины здесь выступает как фундаментальный, подчёркивающий моральное и правовое осуждение действий субъекта.

2. Гражданская ответственность. Возможность безвиновной ответственности. Специфика гражданского права заключается в том, что оно может допускать безвиновную ответственность для обеспечения справедливости в возмещении ущерба. Такой подход отражен в теориях, которые признают наличие "ограниченного состава" правонарушения, где вина может отсутствовать, но последствия деяния требуют возмещения. Это особенно актуально в случаях, когда деяния совершены источниками повышенной опасности [5, с. 42].

3. Законные случаи безвиновной ответственности. Некоторые законодательства предусматривают случаи, когда ответственность наступает без доказательства вины. Это может быть обусловлено особенностями отрасли права, где принципы эффективности и справедливости требуют обеспечения компенсации, независимо от вины (например, налоговое право, конституционное право).

4. Роль риска в гражданском праве. В некоторых теориях предлагается ввести ответственность на основе риска, который лицо берет на себя, осуществляя определённую деятельность. Этот подход помогает разграничить ответственность по принципу вины и принципу риска, где последний может применяться для защитных мер и мер возмещения без доказательства вины.

Общее значение принципа вины. Несмотря на возможность безвиновной ответственности в некоторых случаях, принцип вины остаётся фундаментальным в юридической системе, обеспечивая, что ответственность налагается справедливо, исходя из умысла или неосторожности субъекта. Это ключевой элемент, поддерживающий правовую справедливость и предотвращающий произвольное применение власти.

Эти подходы подчёркивают сложность и многообразие механизмов юридической ответственности, отражая различные философские, социальные и экономические основания для их применения в современных правовых системах.

О.С. Иоффе утверждал, что привлечение к ответственности не имеет смысла, если оно касается обязанностей, которые лицо должно было исполнить без внешнего воздействия. Например, обязанность уплатить долг по договору займа уже существовала и её невыполнение само по себе не представляет собой меру ответственности, а скорее защиту прав кредитора [6, с. 436]. Б.Т. Базылев сужал понятие ответственности до выплаты неустойки, указывая, что другие охранительные нормы выполняют компенсаторную роль в праве. Н.С. Малеин подчёркивал, что вина в советском гражданском праве играет роль равноценного элемента в структуре правонарушения. С.Н. Братусь утверждал, что вина должна анализироваться в контексте с другими элементами правонарушения. По мнению Б.С. Антимонова, необходимость привлечения к ответственности за невиновное причинение вреда на транспорте и в производстве обосновывается стремлением устранить причины такого вреда. О.А. Красавчиков пришел к выводу, что ответственность должна касаться только виновных действий, а все остальные случаи возмещения вреда следует рассматривать как особую правовую форму восстановления имущественного положения пострадавших. В.А. Ойгензихт говорил, что принятие на себя риска означает создание ос-

нований для ответственности, причем речь идет не о выборе поведения в каждом конкретном случае, а о рассмотрении возможности последствий в целом. Следовательно, лицо отвечает не за конкретное деяние, а за допущение возможности его совершения. Санкции, которые не связаны с виной, должны способствовать обеспечению должной заботливости и предосторожности владельцев источников повышенной опасности [7, с. 201].

В современных исследованиях разграничение между мерами ответственности и защиты в гражданском праве четко определяется через необходимость отличать обязанности, возникающие до нарушения прав, и те, которые возникают в результате самого правонарушения. Меры ответственности предполагают наличие публичности и карательного аспекта, в то время как меры защиты ориентированы на компенсацию и не влекут за собой дополнительных материальных благ для потерпевшего. В итоге, привлечение к ответственности без учета вины считается недопустимым, так как осуждение или похвала могут быть адресованы только к осознанному выбору поведения индивидуума.

Мы поднимаем важные вопросы о роли вины в системе юридической ответственности и её взаимосвязи с правовым регулированием. Ваша позиция отражает критический взгляд на концепцию ответственности без вины, которую вы считаете отражением бессилия государства решить правовые вопросы, полагаясь вместо этого на имущественную сферу безвиновных субъектов.

Основные аспекты нашего аргумента. Необходимость вины для юридической ответственности: Вы утверждаете, что вина должна быть обязательным условием для наступления любого вида юридической ответственности, включая гражданское право. Это подтверждается практикой Верховного суда РК, который признает вину как основной и непосредственный принцип юридической ответственности.

Различение между мерами защиты и ответственности: В случаях, когда вред причинён умышленно или по неосторожности источником повышенной опасности, возложение обязанности возместить вред следует рассматривать как меру гражданско-правовой ответственности. Если же вред причинен без вины, такое возложение должно рассматриваться как защитная мера для потерпевшей стороны. Вы указываете, что на практике правоприменительные органы часто не делают такого различия, но его наличие имеет ключевое теоретическое значение.

Функции вины в праве: Выделяются две основные функции:

- Идеологическая функция вины: Вина оправдывает государственное принуждение, придаёт карательной функции права справедливость и соразмерность, связывая степень наказания с формой и степенью вины.

- Правовая функция вины: Вина служит одним из основных элементов правонарушения и принципом юридической ответственности, способствует дифференциации ответственности и индивидуализации наказания, предотвращая произвольное привлечение к ответственности.

Наши аргументы подчёркивают важность вины как центрального элемента в системе юридической ответственности, обеспечивающего справедливость и целесообразность применения наказаний и других форм ответственности. Это подход, который учитывает как правовые, так и моральные аспекты деяний, подчеркивая значимость личной ответственности и предотвращая необоснованные или несправедливые санкции.

Итак, подведем итоги представленному анализу, выразив ключевые моменты:

- Психическое отношение лица к деянию - вина определяется как психическое отношение лица к действиям, которые он совершает, и последствиям этих действий. Это отношение отражает негативное восприятие общественных ценностей лицом, совершающим деяние.

- Зависимость вины юридического лица - вина юридического лица связана с виной физических лиц, действующих от его имени, что подчеркивает коллективную ответственность в рамках организационных структур.

- Осознание вредности действий - понятие вины должно включать осознание лицом общественной вредности своих действий, что предотвращает необоснованное применение

ние понятия вины исключительно к преступлениям.

- Отражение отношения к ценностям общества - вина выражает отрицательное отношение лица к ценностям общества, что является ключевым для определения степени вины.

- Психическое отношение как критерий ответственности - вина как психическое отношение лица к совершаемому общественно вредному деянию и его последствиям, признанное правоприменительным актом, подчеркивает субъективный аспект ответственности.

- Вина и виновность в суде присяжных - в суде присяжных вина и виновность оцениваются с точки зрения общечеловеческих и правовых норм.

- Функции вины в правовой системе - вина легитимизирует принуждение государства и обеспечивает справедливость наказаний, защищая индивидуальные права и предотвращая произвольное привлечение к ответственности.

- Роль вины в субъективной стороне правонарушения - вина, мотивы, цели и эмоции рассматриваются как взаимосвязанные психологические явления, формирующие основу для субъективной оценки деяний.

- Принципы презумпции невиновности и виновной ответственности - наличие вины является обязательным условием для привлечения к ответственности, подчеркивая значение справедливости в правоприменении.

- Все эти аспекты подчеркивают центральную роль вины в системе юридической ответственности, обосновывая необходимость дифференцированного подхода к оценке правонарушений и наказаний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кашанина Т.В. Юридическая техника. - М.: Норма. Инфра-М, 2011.
2. Матвеев Г.К. Вина в советском гражданском праве. - Киев, 1955.
3. Стрилец О.В. Принцип вины: проблемы реализации в сфере уголовного правоприменения // Уголовная юстиция: проблемы правоприменения. Сборник научных трудов. - Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2003. – С. 3-17.
4. Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. - М.: Норма, 2009..
5. Алексеев С.С. О составе гражданского правонарушения // Правоведение, 1958. - №1. – С. 47-53.
6. Иоффе О.С. Советское гражданское право. - Л., 1958.
7. Бекмагамбетов А.Б., Ревин В.П., Рыхлов О.А. Уголовное право Республики Казахстан. – Алматы, 2010.

УДК 338:339.9

ЖАҒАНДАНУ ЖАҒДАЙЫНДА ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ЭКОНОМИКАЛЫҚ ҚАУІПСІЗДІГІ: ЖАЛПЫ ТҮСІНІГІ МЕН ҚҰҚЫҚТЫҚ НЕГІЗДЕРІ

Қалмахан А.Қ., Умитчинова Б.А.

Авторлар туралы мәліметтер. Қалмахан Омар Қайнарұлы – Қазақстан-Американдық еркін университетінің «Құқықтану» ББ магистранты; Умитчинова Ботагөз Аспандиярқызы - PhD, Қазақстан-Американдық еркін университетінің құқық және халықаралық қатынастар кафедрасының қауымдастырылған профессоры.

Аннотация. Мақалада жаһандану жағдайында Қазақстан Республикасының экономикалық қауіпсіздігін қамтамасыз етудің өзекті мәселелері қарастырылады. Авторлар экономикалық қауіпсіздік ұғымының мәнін, оның негізгі құрылымдық элементтерін, сондай-ақ осы саладағы құқықтық реттеудің негізгі бағыттарын талдайды. Ұлттық мүдделерді қорғауға, экономикалық тәуелсіздік пен тұрақтылықты қамтамасыз етуге бағытталған нормативтік-құқықтық актілерге ерекше

назар аударылады. Зерттеу барысында Қазақстанның құқықтық жүйесінде экономикалық қауіпсіздік мәнмәтінінде қалыптасқан үрдістер және олардың одан әрі дамуына әсер ететін факторлар сипатталған. Материал осы саладағы мемлекеттік саясаттың негізгі басымдықтарын анықтауға бағытталған.

Түйін сөздер. Экономикалық қауіпсіздік, жаһандану, ұлттық мүдделер, құқықтық реттеу, орнықты даму, Қазақстан Республикасы, қауіпсіздік саясаты, экономикалық тәуелсіздік.

Сведения об авторах. Қалмахан Омар Қайнарұлы - магистрант ОП «Юриспруденция» Казахстанско-Американского свободного университета; Умитчинова Ботагоз Аспандияровна - PhD, ассоциированный профессор кафедры права и международных отношений Казахстанско-Американского свободного университета.

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы обеспечения экономической безопасности Республики Казахстан в условиях глобализации. Авторы анализируют сущность понятия экономической безопасности, её ключевые структурные элементы, а также основные направления правового регулирования в данной сфере. Особое внимание уделяется нормативно-правовым актам, направленным на защиту национальных интересов, обеспечение экономической независимости и устойчивости. В ходе исследования описаны тенденции, сложившиеся в правовой системе Казахстана в контексте экономической безопасности, и факторы, влияющие на их дальнейшее развитие. Материал направлен на определение ключевых приоритетов государственной политики в данной области.

Ключевые слова. Экономическая безопасность, глобализация, национальные интересы, правовое регулирование, устойчивое развитие, Республика Казахстан, политика безопасности, экономическая независимость.

Authors. Kalmakhan Omar, Master's degree student of "Jurisprudence" of Kazakh-American Free University; Botagoz A. Umitchinova, PhD, Associate Professor of the Department of Law and International Relations of Kazakh-American Free University.

Abstract. The article deals with topical issues of ensuring economic security of the Republic of Kazakhstan in the conditions of globalization. The authors analyze the essence of the concept of economic security, its key structural elements, as well as the main directions of legal regulation in this area. Particular attention is paid to legal acts aimed at protecting national interests, ensuring economic independence and sustainability. The study describes the trends that have developed in the legal system of Kazakhstan in the context of economic security, and the factors affecting their further development. The material is aimed at determining the key priorities of state policy in this area.

Keywords. Economic security, globalization, national interests, legal regulation, sustainable development, Republic of Kazakhstan, security policy, economic independence.

Жаһандану дәуірінде әрбір мемлекет өзінің экономикалық қауіпсіздігін қамтамасыз етуге ерекше назар аударады. Бұл үрдіс Қазақстан Республикасы үшін де маңызды, өйткені әлемдік экономикадағы өзгерістер, халықаралық нарықтағы құбылыстар және жаһандық сын-қатерлер ұлттық экономикаға елеулі әсер етуі мүмкін. Осыған байланысты, Қазақстанның экономикалық қауіпсіздігі ұғымын терең түсіну және оны құқықтық негіздермен қамтамасыз ету – бүгінгі күннің өзекті мәселелерінің бірі.

Жаһандану - ұзақ тарихи кезең ішінде жаһандық ауқымдағы және жаһандық қатысуы бар әлеуметтік қатынастар арқылы жүзеге асырылатын экономикалық, мәдени, әлеуметтік, сондай-ақ саяси және әскери сияқты әртүрлі өзара байланысты процестердің күрделі жиынтығы [1, 69 б.]. Жаһандану – әлем елдерінің арасындағы экономикалық, саяси, мәдени және ақпараттық байланыстардың күшеюін сипаттайтын күрделі процесс. Жаһандану арқылы технологиялар, тауарлар, қызметтер мен ақпараттар шекаралардан еркін өтіп, адамдардың өмір сүру деңгейін көтеруге және экономикалық өсуге ықпал етеді. Сонымен қатар, жаһандану ұлттық мәдениеттер мен экономикаға жаңа сын-қатерлер тудыруы мүмкін, оларды ескеру және тиімді басқару елдің тұрақты дамуы үшін маңызды. Сондықтан жаһандану қазіргі әлемдегі мемлекеттердің дамуы мен орнықтылығын анықтайтын негізгі факторлардың бірі болып табылады.

Қазіргі кезгі жаһандану үрдісі мемлекеттің экономикалық мүддесіне және эконо-

микалық қауіпсіздігіне бірнеше маңызды оң аспектілер арқылы әсер етеді, сонымен бірге жаһандану мемлекеттердің экономикалық тәуелділігін арттырады. Бір елде экономикалық дағдарыс немесе саяси тұрақсыздық болған жағдайда, ол басқа мемлекеттерге де әсер етуі мүмкін. Бұл экономикалық қауіпсіздікке қатер төндіріп, елдің экономикалық тұрақтылығын бұзуы мүмкін.

Көптеген ғалымдар экономикалық қауіпсіздіктің деңгейлеріне мән берген, олардың пікірінше, жеткілікті мөлшердегі экономикалық қауіпсіздік деңгейімен қамтамасыз етілмейінше, мемлекет ішінде және сыртында, халықаралық деңгей алдында тұрған міндеттерді шешу мүмкін емес. Экономикалық қауіпсіздік қатерлері кез келген экономикалық субъектінің қызметінде тепе-теңсіздік жағдайын тудыруы мүмкін. Бұл экономикалық қауіпсіздікті мемлекет, жаһандық деңгейде қамтамасыз ету мемлекеттің жалпы стратегиялық міндетіне айналуы керек.

Әрбір елде мүдденің алатын орны ерекше. Мүдделер әртүрлі болып келеді. Саяси билік, егер халықтың басым көпшілігі түсінетін және қабылдаған мемлекеттік, ұлттық, экономикалық мүдделер мен мақсаттар жүйесіне сүйенбесе, өз беделін бекіте алмайды. Жалпыұлттық мүдделер мен құндылықтарға сүйенген мемлекеттік билік қызметінің құлдырауы мен халықтың әлеуметтік жағдайының құлдырауын тоқтатып, сыбайлас жемқорлық және ұйымдасқан қылмыспен күресуде өз жетістігін бере отырып, қоғамның тұрақты дамуына үлесін қосады.

Ұлттық мүдде негізінен үш негізгі қызметті атқарады:

- мемлекет басшылығының сыртқы және ішкі саяси шешімдер қабылдауына негіз ретінде қызмет етеді және елдің территориялық тұтастығына қауіп келтіретін радикалдық, сепаратистік күштерге қатысты қызмет;

- үкімет ұлттық мүддеге жүгіне отыра, сенімді түрде халыққа сыртқы саясаттың мақсаты мен міндеттерін түсіндіретін қызмет;

- ұлттық мүдде елдің қоғамдық пікірі алдында сан қырлы сыртқы саяси қызметтерді ақтау үшін пайдаланылады [2, 7 б.].

Егер мемлекет полиэтникалық болса, онда ұлттық мүддені қалыптастыруда біріктіруші фактор ұлттық-мемлекеттік бірлестік факторы рөлінде болады. Ұлттық мүдденің субъектісі сөзсіз мемлекет болып табылады, бірақ осымен бірге ұлттық мүддені қалыптастыруда халық, партиялық және шығармашылық қауым қатысады. Демек мемлекеттік мүдде ұлттық мүддеге бағындырылуы тиіс. Сондай-ақ мемлекеттік мүдде екіұшты болуы мүмкін, оны кең (жалпыұлттық) және тар (билік элитасының мүддесі) мағынасында түсіндіру ұлт мүддесі мен билік басындағылардың корпоративтік мүддесі арасында жанжал тудыруы мүмкін. Егер ұлттық элитаның әрекеттері қоғамның құндылықтарына қайшы келмесе, мемлекеттік мүдде практикалық саясат тілімен синонимдер ретінде болады. Ұлттық мүддені қоғамның ең өзекті мәселелерін қамтитын мемлекеттік мүдденің халықтың таңдауы деп анықтауға болады, сонымен бірге тіпті өркениетті елдерде мемлекеттік мүддеге ие кейбір проблемалар халыққа беймәлім болып келеді. Ұлттық мүдде бірегей және бөлінбес құрылым ретінде мемлекетке қатысты проблемаларды қамтиды.

Осы мәселеге қатысты тағы бір термин бар, ол - «қоғамдық мүдде». Ол мемлекеттік және ұлттық мүдделермен бірталай араласып та, ажырасып та жатады. Мемлекеттік мүдде мен қоғамдық мүдде ұлттық мүддеге байланысты себептермен ұштасып жатады. Егер қоғамдық мүддені билік басындағылар мемлекеттік басқару тіліне көшірсе, онда сәйкестендірілуі мүмкін. Қоғамдық мүдде, ұлттық мүддеге қарағанда ұсағырақ, күнделікті проблемаларды қамтиды. Мұнда елдің ішкі саяси мәселелері туралы болса, қоғамдық және ұлттық проблемалар арасындағы айырмашылықты айыру қиын болып келеді [3, 34 б.].

Өзі үшін ұлттық мүдделерін анықтап алып, ұлт өзінің саяси жетекшілеріне ішкі саясатта таңдап алынған бағытпен жүруді сеніп тапсырады. Сөйтіп, ұлттық мүдде әлеуметтік тұрақтылықтың реттеушісі, сондай-ақ ұлттың бірлігінің, мемлекеттің, қоғамның, жеке тұлғаның қауіпсіздігінің, аумағының тұтастығының реттеушісі сияқты болады. Қоғам мен елдің саяси жетекшілерінің өзара іс-әрекеті тығыз болған сайын жеке тұлғаның, қоғамның, мемлекеттің, яғни ұлттың өмірлік маңызды мүдделері ішкі және сыртқы қа-

терлерден дәйекті түрде қорғалады.

Әдетте, ұлттық қауіпсіздік үрдісін жасау схемасы әдістемелік жағынан бірнеше (тізбектес) операцияларды жүзеге асыруды көздейді: әуелі ұлттық мүдделер, сонан кейін – осы мүдделерге нақты және әлеуетті қатерлер анықталып, осыдан кейін ғана қатерлерді болдырмау немесе бейтараптандыру, яғни ұлттық қауіпсіздік саясаты қалыптастырылады [4, 149 б.]. Сонымен, ұлттық мүдделерді анықтау тек теориялық - әдістемелік маңызға ғана ие емес, сондай-ақ маңызды практикалық роль атқарады.

Осының бәрі «ұлттық мүдде» түсінігі ұлттық қауіпсіздіктің жекелеген және жалпы проблемаларын жасауда, сондай-ақ оны практикалық жағынан қамтамасыз етуде де маңызды болып табылады. Осы жағдаят ұлттық мүдденің мәні мен мазмұнын және олардың өзара қатынасын егжей-тегжей қарауды қажет етеді. Мұның өзектігі осы проблеманы шешу тәсілдері ғылыми әдебиетте де, Қазақстан Республикасының тиісті ресми құжаттарында әр түрлі болуында.

Тұтастай алғанда ұлттық мүдделерді қорғау қажеттілігі, әдетте, іс жүзінде әлемнің барлық мемлекеттерінің ұлттық қауіпсіздігін қамтамасыз ету негізінде жатыр. Осы екі ұғымның мұндай даусыз өзара байланысы ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз ету проблемаларына да өзінше бір «ескертушілік» көзқарасты туындатты. Қауіпсіздіктің мәнін анықтаудағы мұндай көзқарас қазақстандық саяси әдебиетте де басым екендігін атап кеткен жөн. Аталмыш жағдайда барынша еске алынатын анықтама Қазақстан Республикасының 2012 жылғы 6 қаңтардағы № 527-IV «Қазақстан Республикасының ұлттық қауіпсіздігі туралы» Заңында берілген, сондықтан ол негізгі болып табылады. Бұл Заң Қазақстан Республикасының қауіпсіздігі – елдің ұлттық мүдделерінің нақты және әлеуметті қауіптерден қорғалу жағдайы дегенді айтады [5]. Қаралып отырған анықтамада қауіпсіздік ұлттық мүдделерді қорғаумен шендестіріліп, іс жүзінде толығымен сол ұғыммен «түйінделеді».

Сонымен, елдің ұлттық мүдделерін қорғау Қазақстанның ұлттық қауіпсіздігін қамтамасыз етуде өзекті және байланыстырушы жағдай болып табылады. Аталмыш жағдайларды ескере отырып, Қазақстанның ұлттық қауіпсіздігін қамтамасыз ету проблемаларын зерттеу кезінде оның ұлттық мүдделерін қорғау тұрғысында ұлттық мүдделер – еліміздің қажеттіліктерін мемлекеттің негіздеуін көрсететін қауіпсіздік саясатының категориясы дейтін қағидаға сүйену мақсатқа сай келеді. Бұл ретте Қазақстанның ұлттық мүдделері елдің жалпы және саяси ерекшеліктерінен, сондай-ақ Қазақстан Республикасының халықаралық қатынастар жүйесіндегі орны мен рөлінен туындайды.

Аталмыш мәселені сапалы және жан-жақты қарау үшін біз Қазақстан экономикасын реформалаудың негізгі ұстанымдарын анықтағымыз келеді. Біздің ойымызша, экономикалық салада мұндай ұстанымдар мыналар болып табылады:

- ұлттық байлықтың өсуін және адамдардың өмірі мен қызметінің лайықты жағдайларын қамтамасыз ететін қуатты, қимыл-қозғалысты дамитын экономиканы құру, бұл ұлттық экономиканың құлдыратып құрып кетуден сақтайды және оны орнықтыруды талап етеді;

- әлеуметтік бағдарланған нарықтық экономиканы қатаң түрде кезең-кезеңмен қалыптастыру, отандық кәсіпкерліктің бастамасын жан-жақты көтермелеу, оларға экономикалық ынталандырудың тетіктерін табу, сыбайлас жемқорлықтың кез келген түрлерін жою;

- меншіктің барлық нысандарының - мемлекеттік, қоғамдық, жеке және басқа да түрлерінің тең құлықтылығын орнықтыру. Меншік иесінің құқықтарын мемлекет тарапынан қорғауға алу;

- қаржы жүйесіндегі оқшылықтарды жою және бюджетті тиімді пайдалану;

- кәсіпорындар мен ұйымдардың дербестігін кеңейту, шаруашылық қызметінде әкімшілік кедергілерден бас тарту;

- еңбек етуге байланысты жеке тұлғаның конституциялық құқығына кепілдік беру, жалақыны, зейнетақы мен жәрдемақыларды, өтемақыларды міндетті түрде төлеу, жыл сайынғы ақылы демалысты беру, жұмыссыздықтан әлеуметтік қорғау;

- елдің табиғи ресурстарын ретсіз пайдалануға, қоршаған ортаға залал келтіруге және экологиялық ахуалдың нашарлауына жол бермеу.

Алайда даму өлшемін ауыстыру ұзақ уақытты қажет етеді, оның шеңберінде бірқатар кезеңдер байқалады. Оларға жалпы технологиялық артта қалудан қорғану қызметтерін жасау, яғни жаңарту қажет болады.

Сөйтіп, бізде жалпыұлттық мүдделер мен өз шешімін талап етіп отырған жаһандану мен әлемдік шаруашылық байланыстары күшейген күрделі жағдайды қозғайтын проблемалар жеткілікті. Оларды шешуге кейінгі жылдары тұтасымен қабылданған республиканың әлеуметтік-экономикалық даму стратегиясын белгілейтін құжаттар бағытталады. Қазіргі уақытта өңірлер нарыққа дейінгі жағдайдағы формальды мәртебесінен экономикалық қатынастардың нақты субъектілеріне айналды.

Мемлекеттің экономикалық мүддесін қарауда аймақтық мүддеге көшу еліміз үшін өз нәтижесін берері сөзсіз. Өйткені, қазақстандық қоғамды әлеуметтік-экономикалық дамытуда, экономикалық реформалауды іске асыруда аумақтардың рөлін көтеру қағидатты сипаттағы бірқатар сұрақтарға жауап беру үшін кәсіби талдауды қажет етеді.

Экономикалық әдебиетте қажеттіліктер мен мүдделердің өзара байланысын түсіндірудің біртұтас көзқарасы әлі күнге дейін жоқ. Бірқатар зерттеушілер мүдделерді қажеттіліктердің мақсатты функциясы немесе саналы қажеттіліктер көрінісі деп есептейді. Екінші көзқарас қажеттіліктер мен экономикалық мүдделерді белгілі теңдестіруге әкеледі, сонда осы екі категория да өндіріспен және тұтынушымен берік байланыста. Бұған қоса, бұл тәсіл экономикалық мүдделерді субъективті категориялар қатарына жатқызуға негіз береді, өйткені қажеттілікті мүдделермен теңестіре отырып, ол қоғамдық құрылымының әр деңгейінде мүдденің болуы қажеттіліктің сапалылығы немесе сапасыздығына тәуелді етеді.

Іс жүзінде, саналы қажеттілік осы қызметтің мақсатына айнала отырып экономикалық қатынастардың әр субъектісінің қызметін негіздейді, «мүдде» және «қажеттілік» категорияларын бір бірінен айнымайтындай етеді, олардың арасындағы айырмашылық субъективті фактор – қажеттіліктерді сезінуге ғана әкеп соғады. Мұндай тәсілде экономикалық мүдделердің табиғаты туралы мәселені шешу осалдау болады деген ой келеді.

Сонымен бірге көптеген зерттеушілер экономикалық мүдделер мен қажеттіліктердің объективті түрдегі қатынастардың өзара байланысы деген көзқарасты ұстанады, ол осы қатынастардың түрі субъектілерінің қызметі барысында пайда болады. Бірақ қажеттіліктерді қанағаттандыру мақсатында өндіріс, бөлініс, айырбас және тұтыну үрдісінде адам қызметінің өзара тәуелді субъектілерін қосу ғана қайсыбір экономикалық мүдделері тудырады. Сөйтіп, экономикалық мүдделер субъектілердің қажеттіліктері мен олардың өндірістік және басқа қоғамдық практикасы арасындағы жанама буын ретінде болады, яғни әлеуметтік және тарихи себептің қажеттілігі болып табылады. Өз кезегінде, қажеттіліктер экономикалық мүдделердің материалдық негізін құрайды, өйткені мүдде сезіну фактісінен емес, қажеттіліктерді қанағаттандыруға бағдарланған нақты әрекеттер үрдісінде туады.

Дағдарыстағы экономика жағдайында экономикалық мүдделер жүйесі мен оның басты буындарын анықтау мен сипаттау қажеттілігі ерекше өзекті болып табылады. Экономикалық мүддеге арналған экономикалық және құқықтық зерттеулерде мүдде жүйесін негіздеуге арналған бірнеше әдістемелік тәсілдер бар. Сонымен бірге осы жағдайлар экономикалық мүдделерді жүзеге асыру, оларға тән қарама-қайшылықтарды шешу процесіне әсер етеді, мұның өзі өңірлік құрылымдар шеңберінде орын алатын мүдделерге жатады.

Мемлекеттің экономикалық қауіпсіздігіне объективтік те, субъективтік те факторлар әсер етуі мүмкін. Мысалы, халықаралық саяси, экономикалық ұйымдардың, шетелдік мемлекеттердің, арнайы қызметтердің, ірі фирмалар мен корпорациялардың және жоғары мәртебелі жекелеген тұлғалардың қызметі. Экономикалық мәселелер көбінесе саяси мәселелермен (билік үшін талас) бір-бірімен тығыз байланыста болады.

Экономикалық қауіпсіздік төмендегідей қызметтерге тікелей тәуелді болып келеді:

- халықтың түрлі топтарының өмір сапасы;

- меншік кімнің қолында, жекешелендіру барысы қалай өтуде;
- нақты жұмыссыздық деңгейі;
- әлеуметтік-саяси шиеленіс деңгейі (өңірлік, жергілікті жанжалдар мен ереуілдер);
- түрлі деңгейдегі лауазымды тұлғалардың біліктілігі.

Экономикалық қауіпсіздік ұлттық экономиканың қарқынды өсуіне, оның қоғамның, мемлекеттің, тұлғаның қажеттіліктерін қанағаттандыруына, сыртқы нарықта бәсеке қабілеттілікті қамтамасыз ету секілді сыртқы және ішкі шарттардың жиынтығын білдіреді. Сондықтан мемлекеттерге қатысты экономикалық қауіпсіздік маңызды болып келеді.

Біріншіден, мемлекеттің экономикалық жағдайы мемлекеттің әлемдік ынтымақтастықтағы саяси күшін анықтайды. Екіншіден, мемлекеттің экономикалық потенциалында оның басқа мемлекеттердің өктемдік жүргізуіне қарсы тұра алу қабілеті бекітіледі. Үшіншіден, мемлекеттің экономикалық жағдайынан азық-түлікпен қамтылу, техникалық, ақпараттық, қаржылық қауіпсіздіктер тәуелді. Соған орай, экономикалық қауіпсіздік түрлі қауіптерге бейім. Бұл қауіпсіздіктің тереңдеуі, күрделенуі интеграциялық үрдістер мен жаһандану нәтижесінде пайда болады [6, 51 б.].

Қазақстан интеграциялық құрылымның - Еуразиялық экономикалық одақтың мүшесі. ЕАЭО Қазақстан, Ресей, Беларусь, Армения және Қырғызстан мемлекеттерінің экономикалық интеграциясы арқылы аймақтық ынтымақтастықты нығайтуға бағытталған [7]. ЕАЭО ұлттық экономикалық қауіпсіздікке бірнеше маңызды жолдармен әсер етеді.

ЕАЭО аясында мүше мемлекеттер арасында еркін сауда режимі жүзеге асырылады. Бұл сауда кедергілерін жою арқылы экономикалық байланыстарды күшейтеді, нарыққа қол жеткізуді арттырады және инвестиция ағынын көбейтеді. Нәтижесінде, мүше елдердің экономикасы өсіп, ұлттық экономикалық қауіпсіздік нығаяды. ЕАЭО өндірістік кооперацияны дамытуға мүмкіндік береді, бұл мемлекеттер арасында өндірістік байланыстарды нығайтады. Бірлескен жобалар мен өндіріс саласындағы ынтымақтастық технологиялық деңгейдің артуына, инновациялардың енгізілуіне және өнеркәсіптік дамуға серпін береді.

ЕАЭО шеңберінде еңбек ресурстарының еркін қозғалысы қамтамасыз етіледі. Бұл жұмыс күшінің қажеттілігі бар мемлекеттерге кадр тапшылығын азайтуға, жұмыссыздықты төмендетуге және еңбек нарығындағы тепе-теңдікті сақтауға көмектеседі. ЕАЭО ортақ нарығының құрылуы мүше мемлекеттерге біртұтас экономикалық кеңістікте бәсекеге қабілеттілікті арттыруға мүмкіндік береді. Бәсекелестіктің артуы арқылы өнім сапасы жақсарып, өндіріс тиімділігі артады. Бұл ұлттық экономикалық қауіпсіздікті күшейтеді.

ЕАЭО аясында энергетикалық ресурстарды бірлесіп пайдалану және тасымалдау мәселелері шешіледі. Бұл мүше мемлекеттердің энергетикалық қауіпсіздігін арттырып, тұрақты энергиямен қамтамасыз етуге мүмкіндік береді. ЕАЭО мүше мемлекеттердің әлеуметтік-экономикалық дамуын теңестіруге бағытталған саясаттар жүргізеді. Бұл аймақтық теңсіздікті азайтып, әлеуметтік тұрақтылықты қамтамасыз етеді.

ЕАЭО мүше мемлекеттердің қауіпсіздік және тұрақтылық мәселелерін бірлесе шешуіне мүмкіндік береді. Экономикалық ынтымақтастық саяси тұрақтылықты нығайтады, бұл ұлттық экономикалық қауіпсіздікке оң әсерін тигізеді. ЕАЭО қаржы нарықтарын интеграциялау және экономикалық саясатты үйлестіру арқылы қаржы тұрақтылығын қамтамасыз етеді. Бұл ұлттық валюталардың тұрақтылығын сақтауға, инфляция деңгейін төмендетуге және макроэкономикалық тұрақтылықты нығайтуға мүмкіндік береді.

Сонымен, жаһандану үдерісі ұлттық экономикалық қауіпсіздікке күрделі және көпқырлы әсер етеді. Бұл әсерлердің оң және теріс жақтары бар, әрі олардың өзара байланысы экономикалық саясатты және ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз ету үшін маңызды. ЕАЭО ұлттық экономикалық қауіпсіздікке оң ықпалын тигізетін көптеген факторларға ие. Интеграцияның тереңдеуі мүше мемлекеттер арасында экономикалық байланыстарды нығайтып, тұрақты даму мен экономикалық өсімді қамтамасыз етеді. Дегенмен, интеграциялық үдерістерді тиімді басқару және әрбір мүше мемлекеттің мүдделерін ескеру

маңызды болып табылады.

ӘДЕБИЕТТЕР

1. Семяшкин Е.Г. Социально-экономическое развитие РФ в условиях глобализации, национальная безопасность // Проблемы анализа риска, 2014. – Т. 11. – № 5. – С. 68–71.
2. Арыстанбеков К. Национальные интересы и национальная безопасность Казахстана. // Евразийское сообщество, общество, политика, культура, 2018. - № 2(22). - С. 5-10.
3. Митрохин С.С. Политика государства и ценности общества // Политические исследования, 2017. - №1. – С. 34-39.
4. Бэттлер А. Национальные интересы, национальная и международная безопасность. // Полис, 2012. - №4. - С. 147-152.
5. Қазақстан Республикасының ұлттық қауіпсіздігі туралы: Қазақстан Республикасының 2012 жылғы 6 қаңтардағы № 527-IV Заңы. // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1200000527>.
6. Айтбембетова А.Б., Алтынбекова Г.А. Жаһандану жағдайындағы ұлттық экономика қауіпсіздігі // The Journal of Economic Research & Business Administration, 2017. - №2 (120). - Б. 50-56.
7. Еуразиялық экономикалық одақ туралы шарт 2014 жылғы 29 мамырдағы. // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1400000240>.

УДК 340.1

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВА

Айтжан М.Д., Умитчинова Б.А.

Сведения об авторах. Айтжан Мейіржан Досболатұлы - магистрант ОП «Юриспруденция» Қазақстанско-Американского свободного университета; Умитчинова Ботагөз Аспандияровна - PhD, ассоциированный профессор кафедры права и международных отношений Қазақстанско-Американского свободного университета.

Аннотация. Статья анализирует концепцию целеполагания в государственном управлении и теории права, подчеркивая необходимость четкого определения целей для эффективного социально-политического функционирования государства. Авторы рассматривают сложность современных государственных задач, которые требуют усиленного планирования, координации и осознанности в управлении. Основное внимание уделяется теоретическим и практическим аспектам формулирования целей в правовом контексте и их влиянию на функции государства. Исследование подчеркивает, как сформулированные цели влияют на структуру и содержание государственных функций, обсуждая при этом методологические трудности и философские аспекты, связанные с определением и достижением этих целей.

Ключевые слова. Теория права, государственное управление, функции государства, цели и задачи государства, правовая основа функционирования государства.

Авторлар туралы мәліметтер. Айтжан Мейіржан Досболатұлы - Қазақстан-Американдық еркін университетінің «Құқықтану» ББ магистранты; Умитчинова Ботагөз Аспандиярқызы - PhD, Қазақстан-Американдық еркін университетінің құқық және халықаралық қатынастар кафедрасының қауымдастырған профессоры.

Аннотация. Мақала мемлекеттің тиімді әлеуметтік-саяси жұмыс істеуі үшін мақсаттарды нақты анықтау қажеттілігін баса көрсете отырып, мемлекеттік басқару мен құқық теориясындағы мақсат қою тұжырымдамасын талдайды. Авторлар басқаруда күшейтілген жоспарлауды, үйлестіруді және зейінді қажет ететін қазіргі заманғы мемлекеттік міндеттердің күрделілігін қарастырады. Негізгі назар құқықтық мәнінде мақсаттарды тұжырымдаудың теориялық және тәжірибелік аспектілеріне және олардың мемлекет функцияларына әсеріне аударылады. Зерттеу тұжырымдалған мақсаттардың мемлекеттік функциялардың құрылымы мен мазмұнына қалай әсер ететінін көрсетеді, сонымен бірге осы мақсаттарды анықтауға және оларға қол жеткізуге байланысты әдіснамалық қиындықтар мен философиялық аспектілерді талқылайды.

Түйін сөздер. Құқық теориясы, мемлекеттік басқару, мемлекеттің функциялары, мемлекеттің мақсаттары мен міндеттері, мемлекеттің жұмыс істеуінің құқықтық негізі.

Author. Meirzhan D. Aytzhan, Master's degree student of "Jurisprudence" at Kazakh-American Free University; Botagoz A. Umitchinova - PhD, Associate Professor of the Department of Law and International Relations at Kazakh-American Free University.

Abstract. The article analyzes the concept of goal setting in public administration and theory of law, emphasizing the necessity of clear definition of goals for effective socio-political functioning of the state. The authors consider the complexity of modern state tasks, which require enhanced planning, coordination and consciousness in management. The focus is on the theoretical and practical aspects of formulating goals in a legal context and their impact on the functions of the state. The study emphasizes how formulated goals influence the structure and content of state functions, while discussing the methodological difficulties and philosophical aspects involved in defining and achieving these goals.

Keywords. Theory of law, public administration, state functions, goals and objectives of the state, legal basis for the functioning of the state.

Глобальные изменения в мире и в каждом государстве требуют анализа огромного объема информации, четкого понимания и переосмысления текущих процессов, а также пересмотра устоявшихся явлений и концепций. В современном контексте особенно актуальны вопросы целенаправленного влияния социально-политических систем на ключевые аспекты общественной жизни, включая управляемые системы с их характерными чертами целеобразования, координации и корректировки целей, а также планирования их достижения.

Усложнение и дифференциация общества выступают как основные характеристики его развития. Системе функционирования государства, направленной на упорядочение, сохранение и развитие качественных характеристик общества, приходится решать всё более сложные задачи. Это ставит перед ней новые требования к эффективности, комплексности, долгосрочности, программно-целевой ориентации и научной подкреплённости [1, с. 5]. В западной литературе проблема отсутствия четко определенных целей признается мировой. Как указывает М. Луис Хэкер, «сегодня наш миру не хватает единства, цели и уверенности» [2, с. 7].

Часто упускается из виду, что важными элементами социально-преобразующей деятельности должны быть осмысленность, планирование, координация и учет реальных возможностей. Эффективная деятельность возможна только при наличии глубоко осознанной потребности, четких целей, задач и средств их достижения [3, с. 3].

Цель тесно связана с функциями государства. Во-первых, она является формально-логическим основанием для функций государства, поскольку функции обусловлены поставленными перед государством целями и задачами. Некоторые авторы видят в целеполагании политическую функцию государства. Во-вторых, анализ структуры и содержания функций государства требует телеологического подхода. В рамках управленческих теорий и теории функций государства применяется деятельностный подход (праксиология), где цель определяется как категория, тесно связанная с практикой и творчеством. Отсутствие ясно выраженной цели в социально-политической деятельности создает противоречие, которое стимулирует и определяет функции государства.

Цель играет ключевую роль в содержании деятельности, сохраняя свою значимость на протяжении всего процесса. Однако результат деятельности определяется самой деятельностью и практикой, а не самой целью. Как подчеркивает Г.А. Туманов, управление определяется через цели, которые формируют его содержание, в то время как форма управления связана с категорией «деятельность» [4, с. 33].

Исследование категориального статуса цели государства и разработка механизма государственного целеполагания являются ключевыми для понимания функций государства, включая ту, которая является предметом данного диссертационного исследования. Определение цели может также стать значимым критерием, отличающим государство от других социальных институтов и помогающим сформировать полное представление о его

природе.

Некоторые авторы включают цель в содержание права, подчеркивая, что цели объясняют предназначение права и оправдывают его существование. «Поскольку право неотделимо от цели, это подчеркивает, что понимание этой категории имеет решающее значение для права», - пишет М. Михайлова.

Однако не все ученые поддерживают эту идею. Предполагается, что включение категории «цель» в триаду «понятие, сущность и социальное назначение государства» может вызвать меньше критики. Иногда ставится под вопрос тесная связь и логическая обусловленность функций государства его целями. Г. Еллинек высказывает сомнение: «Утверждение, что основной задачей учения о государстве является определение его целей, с которых вытекают все государственные функции, в такой формулировке неверно» [5, с. 43].

Вопросы целеполагания и реализации целей в теории государства редко ставятся на обсуждение, что может быть связано с преувеличенной очевидностью. Г.В. Атаманчук замечает: «Вопрос о целеполагании в управлении, особенно в государственном, остается одним из самых актуальных и недостаточно разработанных в теоретическом плане» [6, с. 164].

Теория права имеет преимущество в этом аспекте, поскольку проблемы целей в праве на общетеоретическом и отраслевом уровнях изучены более глубоко. Такая асимметрия является показательной. Несмотря на определенную независимость государства и права, правовые цели (цели отраслей права, правовых институтов и норм, правовых средств и воздействия в целом) продолжают цели и задачи государства.

Следовательно, создание концептуальных основ оптимизации механизма правового регулирования должно включать комплексный и концептуальный анализ проблемы государственного целеполагания.

В философии понимание цели традиционно связано с мысленной моделью желаемого результата, который реализуется через практику. Цель рассматривается как конечный результат деятельности, приводящей к определенным действиям для его достижения, основанных на предварительных идеальных представлениях и стремлении [7, с. 61].

Функции государства в значительной мере проявляются через категорию «деятельность», подчеркивающую активный и социально-преобразующий характер государства, направленный на создание и поддержание. Изучение категории «цель» является важной методологической задачей. И.С. Ладенко и Г.Л. Тульчинский отмечают, что «любая целенаправленная человеческая деятельность организуется на основе понимания желаемого результата (цели), путей его достижения и необходимых для этого средств».

Проблемы целей и средств тесно связаны с категориями «возможность» и «действительность», «должное» и «сущее», проявляющимися как в понятии функций государства, так и в их содержании, которое включает принципы, методы, средства и пределы государственной деятельности.

В философии при анализе социального управления формируется программно-целевой подход, признавая, что «целевое управление является общим признаком различных форм человеческой деятельности». Человек, определяя цели, осуществляет целенаправленное поведение и выбирает стратегии для достижения результатов, будучи частью исторической, материальной и духовной жизни общества, а следовательно, и его политической организации - государства.

Содержание любой функции государства складывается из действий государственных органов и должностных лиц, представляя собой особый вид социальной деятельности. Таким образом, цель может рассматриваться как категория деятельности и познания, тесно связанная с «практикой» и «творчеством». Приемлемым является антропологический подход к пониманию целей государства, где формирование целей - это прерогатива субъектов, способных к сознательному и творческому моделированию будущего.

Автор не стремится к подробному анализу закономерностей и исторических этапов развития представлений о категории цели, так как это уже достаточно исследовано в фи-

лософских, кибернетических и управленческих науках. Главная задача здесь - выяснить теоретико-правовое значение категории «цель» в контексте функций государства, что связано с методологическими сложностями.

Цель государства отражает отношение общества и государственной власти к социально-политической реальности и может быть рассмотрена как результат и инструмент активной, творческой и преобразующей деятельности государства, общества и личности.

Сознательная цель играет критическую роль в человеческой активности, выступая как субъективный фактор истории и определяя конкретно-научный смысл её изучения. Превышение этих рамок может привести к искажению сущности явления, так как цель, будучи субъективной, контрастирует с объективной действительностью. Как указывает В.И. Червонюк, у государства нет специфических интересов, отличных от общих [8, с. 117].

Основываясь на неопределенности будущего, формирование целей неизбежно сталкивается с серьезными трудностями. Предвосхищение будущего строится на основе анализа прошлого. Тем не менее, в целях государства отражаются не только сознательные представления, но и объективные реальности и достигнутые результаты, которые выходят за рамки сознания. В процессе накопления социального опыта достигнутые цели становятся стандартами деятельности.

Цели деятельности, хотя и сохраняют субъективную форму, определяются объективно. Диалектика субъективного и объективного в понимании целей имеет практическое значение. Эффективность установления целей зависит от глубины познания и точности отражения реальности в действиях. Невыполнение целей часто связано с недостаточным признанием или слабым отображением объективной действительности, что подчеркивает важность правильной установки целей и познавательной деятельности. Результаты таких действий служат верификацией субъективных знаний и критерием их объективной достоверности.

При анализе соотношения субъективного и объективного в определении государственных целей необходимо применять диалектические принципы, особенно единства и борьбы противоположностей. В этом контексте государственная цель является диалектическим единством субъективного и объективного.

С.Е. Вицин подчеркивает, что для глубокого понимания философского содержания категории «цель» как идеального образа будущего результата, отражающего потребности субъекта, необходимо рассмотреть её в контексте связанных категорий и понятий, таких как потребность, интерес, деятельность, результат и оценка результата [9, с. 4-5].

Каждая из этих категорий содержит элементы как объективного, так и субъективного. Потребности, особенно биологические, связывают природу и общество, переходя из одной сферы в другую. Интересы, по словам И. Канта, всегда связаны с целью и основываются на благорасположении, которое они вызывают [10, с. 106]. Они ориентируют деятельность субъекта на осознание и достижение целей в социальном контексте, играя ключевую роль в определении целей и методов их реализации.

Интерес обычно рассматривается психологами как субъективное явление, хотя представители других научных областей также могут считать его субъективным. Например, философ А.А. Чунаева и юристы Р.Е. Гукасян и С.Н. Кожевников утверждают, что интерес является осознанной потребностью.

В российской науке существует мнение о том, что интерес – это объективное явление, связанное с существованием предмета и не зависящее от сознания и воли человека. Б.М. Лазарев утверждает, что первичные интересы существуют независимо от государственного управления и обладают значительной объективностью.

Однако разделение между потребностью и интересом может стать нечетким или полностью исчезнуть. Интерес проявляется через потребности, но приобретает индивидуально-субъективный характер через личностные особенности. Потребность, имея относительно стабильный характер, воспринимается как объективная и внешняя, но осознается субъектом как глубоко личная и необходимая. Таким образом, интерес как индивиду-

ально-субъективное проявление потребности существует внутри человека и проявляется наружу через самореализацию [11, с. 8-9].

А.И. Экимов подчеркивает объективные аспекты интереса, указывая, что появление интереса у субъекта обусловлено наличием у него потребностей, содержание интереса зависит от характеристик предмета потребности и условий его овладения, а реализация интереса связана с преодолением объективно существующих препятствий [12, с. 48].

Третья точка зрения признает объективный характер интересов, но также пытается выделить в них субъективный элемент. Д.В. Шепелев считает, что интересы в праве характеризуются сочетанием объективных и субъективных начал, что является их основной особенностью [13, с. 17].

Таким образом, реализация интереса каждого человека связана с возможностями, которые определяются множеством факторов, особенно условиями в правовом пространстве государства.

В российской научной традиции утверждается, что интерес является объективным явлением, связанным с существованием предмета и не сводящимся к сознанию и воле, как это аргументирует Б.М. Лазарев, указывая на то, что первичные интересы существуют независимо от государственного управления.

Однако граница между потребностью и интересом может стать неуловимой. Интерес отражается в потребности через индивидуально-субъективные особенности личности. Учитывая относительно стабильный характер мотивации, потребность можно рассматривать как объективную и внешнюю, но воспринимаемую субъектом как глубоко личную и необходимую. Таким образом, интерес, будучи индивидуально-субъективным проявлением потребности, находится внутри человека и проявляется наружу через самореализацию.

Анализ такого подхода к понятию интереса, по мнению А.И. Экимова, выделяет следующие аспекты, подчеркивающие объективный характер интересов:

Появление интереса у субъекта предопределено его потребностями.

Содержание интереса обусловлено характеристиками предмета потребности и условиями его освоения.

Реализация интереса связана с преодолением объективно существующих препятствий и наличием соответствующих средств для взаимодействия с субъектом.

Поддерживающие эту точку зрения, признающие объективный характер интересов, ищут в нём субъективные элементы. Д.В. Шепелев считает, что интересы в праве объединяют объективные и субъективные начала, что становится их основной характеристикой.

Интерес, как указывает Ю.А. Тихомиров, должен отражать объективную реальность, связи и процессы, характерные для всех управленческих явлений и процессов. В этом смысле государственная цель становится главным регулятором общественных отношений и вытекает из потребностей социально-политической жизни, подчеркивая социально-политический характер целей государства. В контексте сочетания и взаимодействия субъективного и объективного в государственных целях необходимо учитывать, что цели как идеальные явления немислимы без их материализации в конкретные результаты [3, с. 44].

Любое материальное действие человека, будь то передвижение в пространстве, распилка дров, или работа на станке, требует понимания смысла выполняемых действий, знания соответствующих правил, владения необходимыми навыками и осознания цели. Без этого человеческая деятельность становится невозможной. С другой стороны, ни одна мысль, ни одно желание человека не могут быть реализованы без физической активности и использования материальных ресурсов и инструментов.

Мышление человека становится доступным для понимания других только через языковую деятельность, которая также носит материальный характер. Таким образом, в человеческой деятельности материальные и идеальные аспекты тесно переплетены и неотделимы друг от друга, образуя диалектическое единство, где противоположности взаи-

модополняют и проникают друг в друга [15, с. 404].

Важным аспектом познания государственных целей является их классификация, что позволяет систематизировать и упорядочить представления о данном явлении. Необходимость классификации целей государства обусловлена усиливающейся сложностью его деятельности на современном этапе, что сказывается на многообразии и противоречивости его целей.

Исходя из разработанных в отечественной науке классификационных моделей, автор предлагает разделить цели государства по времени их реализации на ближайшие и конечные. Ближайшие цели реализуются в первую очередь и являются предпосылками для достижения конечных целей. Между этими категориями целей существует иерархическая зависимость: достижение ближайших целей создает основу для формулирования и реализации долгосрочных целей. Ближайшие цели учитывают текущие условия и конкретные обстоятельства и имеют меньшую значимость по сравнению с конечными целями, которые опираются на общие закономерности развития общества и государственности. Формирование конечных целей включает абстрагирование от случайных и несущественных факторов и стремление к выявлению общего, существенного, что является характерным для социально-политической системы. С точки зрения гносеологии, конечная цель более сложна, противоречива и метафизична по сравнению с ближайшей.

Конечная цель действует как главный мотиватор, образующий центральную точку сборки для стремлений человека в ключевых сферах его деятельности. Важность исследования ближайших и конечных целей государства заключается в осознании их диалектического единства. Отдавая предпочтение только конечным или только ближайшим целям, мы рискуем нарушить целостность функционирования всей системы государственных функций. Акцент на ближайших целях с их непосредственными результатами может затмить значимость долгосрочных последствий, что в итоге может свести на нет полезность немедленных эффектов из-за негативного воздействия отдаленных следствий. Точно так же, фокусировка исключительно на конечных целях оказывается недостаточной, если не устанавливаются промежуточные (ближайшие) цели, что затрудняет достижение долгосрочных задач. В таком контексте, ближайшие цели могут выступать как конкретные задачи на пути к достижению конечных целей.

Эта модель успешно интегрирована в отечественное конституционное законодательство, где построение коммунистического общества определено как высшая и конечная цель государства, зависящая от выполнения основных задач, таких, как:

- создание материально-технической базы коммунизма;
- совершенствование социалистических общественных отношений и их преобразование в коммунистические;
- воспитание человека нового общества;
- повышение материального и культурного уровня жизни трудящихся;
- обеспечение национальной безопасности;
- содействие миру и международному сотрудничеству.

Важно отметить, что формулировка и установление конечных целей связаны с проблемами мерности познания и ограниченности социально-политической практики. Как пишет В.Л. Гавеля, «целеполагание столь же широко, насколько велик ассортимент познанных возможностей и насколько социальные приоритеты не ограничены социальными запретами» [11, с. 25]. Признание какой-либо цели в качестве конечной подразумевает, по сути, прекращение существования института, который несет основную нагрузку по ее реализации.

Иммануэль Кант высказывал мысль о том, что в природе невозможно найти существо, которое могло бы быть рассмотрено как конечная цель творения. Он утверждал, что даже априори можно доказать, что то, что может рассматриваться как последняя возможная цель для природы по её свойствам, никогда не может быть конечной целью в качестве природной вещи [10, с.300].

В этом контексте, представление о том, что государство может иметь конечную

цель, подразумевает, что оно теряет свою сущность и перестаёт функционировать как государство. Рассмотрение строительства коммунистического общества как конечной цели государства наполнено глубоким и последовательным смыслом, особенно в контексте советской политико-идеологической доктрины. Эта доктрина базировалась на идее, что по мере исчезновения классовых противоречий государство становится излишним и постепенно отмирает. Таким образом, конечная цель в этом случае рассматривалась как окончательная, что сигнализирует о завершении существования государства в его традиционном понимании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шубрт И. Никлас Луман: проблема коммуникации в рамках функционально-дифференцированного общества // Социологические исследования, 2013. - № 1. - С. 5–15.
2. Капитализм и истории / Б. де Жувенель, Л. фон Мизес, Ф. Хайек, Т. Эштон. - Челябинск, 2001.
3. Ропиков Н.И. Категория цели: проблемы исследования. - М.: «Мысль», 1980.
4. Туманов Г.А. Организация управления в сфере охраны общественного порядка. - М.: «Юридическая литература». 1971.
5. Еллинек Г. Общее учение о государстве / Вступительная статья докт. юрид. наук, проф. И.Ю. Козлихина. - СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004.
6. Атаманчук Г.В. Теория государственного управления. - М.: «Омега-Л», 2006.
7. Философия права. Курс лекций: учебное пособие. В 2 т. Т. 1 / С.Н. Бабурин, А.Г. Бережнов, Е.А. Воротилин; отв. ред. М.Н. Марченко. М.: «Проспект», 2021. 552 с; Т. 2 / А.В. Аверин, И.А. Гобозов, А.Г. Гузнов; отв. ред. М.Н. Марченко. - М., 2021.
8. Червонюк В.И. Теория государства и права: Учебник. - М.: «ИНФРА-М», 2016.
9. Вицин С.Е. Определение и обоснование целей в социальном управлении. - М.: Академия МВД СССР, 1977.
10. Кант И. Критика способности суждения. - М., 1994.
11. Гавеля В.Л. Целеполагание в структуре социальной деятельности человека. - М., 1998.
12. Экимов А.И. Интересы и право в социалистическом обществе. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1984.
13. Шепелев Д.В. Проблемы реализации и защиты интересов в праве. - М., 2011.
14. Максимова Л.О. Целеполагание в управлении органами внутренних дел (теоретический и организационно-правовой аспекты). - М., 2003.
15. Ракитов А.И. Марксистско-ленинская философия. - М.: «Политиздат», 1986.

УДК 342(574)

**КОНСТИТУЦИЯ КАЗАХСКОЙ ССР 1978 ГОДА – ТРИУМФ СОВЕТСКОГО
КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА**

Фоминых В.В.

Сведения об авторе. Фоминых Вадим Владимирович - старший преподаватель Восточно-Казахстанского технического университета им. Д. Серикбаева, Усть-Каменогорск

Аннотация. В статье освещаются причины принятия последней советской Конституции Казахстана. Характеризуются основы общественного строя и политики республики. Рассматриваются права, свободы и обязанности граждан, компетенция органов власти, управления и правосудия, взаимоотношения центра и союзных республик. Показываются основания, по которым Конституцию можно считать триумфом и апофеозом советского конституционализма. Критически анализируются оценки современными казахстанскими авторами Конституции 1978 года.

Ключевые слова. Конституция, суверенитет, Казахская ССР, Верховный Совет, Совет Министров, Верховный Суд.

Автор туралы мәліметтер. Фоминых Вадим Владимирович - Д. Серікбаев атындағы Шығыс Қазақстан техникалық университетінің аға оқытушысы, Өскемен

Аннотация. Мақалада Қазақстанның соңғы кеңестік Конституциясының қабылдану себептері баяндалады. Республиканың қоғамдық жүйесі мен саясатының негіздері сипатталады. Азаматтардың құқықтары, бостандықтары мен міндеттері, билік органдарының құзыреті, басқару және сот төрелігі, орталық пен одақтас республикалардың өзара қарым-қатынасы қарастырылады. Конституцияны кеңестік конституционализмнің салтанаты мен апофеозы деп санауға болатын негіздер көрсетілген. 1978 жылғы Конституцияның қазіргі қазақстандық авторларының бағалары сыни тұрғыдан талдануда.

Түйін сөздер. Конституция, егемендік, Қазақ КСР, Жоғарғы Кеңес, Министрлер Кеңесі, Жоғарғы Сот.

About the author. Vadim V. Fominykh - Senior Lecturer, East Kazakhstan Technical University named after D. Serikbayev, Ust-Kamenogorsk.

Abstract. The article highlights the reasons for the adoption of the last Soviet Constitution of Kazakhstan. The bases of social order and policy of the republic are characterized. Rights, freedoms and duties of citizens, competence of authorities, administration and justice, relations between the center and union republics are considered. The grounds on which the Constitution can be considered the triumph and apotheosis of Soviet constitutionalism are shown. The estimations of modern Kazakhstani authors of the Constitution of 1978 are critically analyzed.

Keywords. Constitution, sovereignty, Kazakh USSR, Supreme Soviet, Council of Ministers, Supreme Court.

На XXI съезде КПСС (1959 г.), констатировавшем полную и окончательную победу социализма в СССР, Н.С. Хрущевым поставлен вопрос о необходимости изменения действующей Конституции, более подробно обоснованный на XXII партсъезде (1961 г.), заявившем о перерастании государства диктатуры пролетариата в общенародное государство. В 1962 г. Верховный Совет СССР постановил образовать комиссию по выработке проекта Основного Закона, но она долгое время фактически бездействовала, что связано с перестановками в руководстве СССР и разработкой и осмыслением концепции развитого социализма, выдвинутой Л.И. Брежневым в 1967 г. для характеристики нового состояния общества. Начиная с «перестроечного» периода, возобладали идеологизированные оценки данной концепции как «мифа», «утопии», «ошибочной теории», которая «диаметрально расходилась» с действительностью, и т.п. На самом же деле в эту эпоху «социалистический строй... достиг максимальной политической и экономической стабильности, был достигнут наивысший в истории СССР уровень жизни большинства населения. (В годы горбачевской перестройки... данному... периоду... дано не совсем справедливое и конъюнктурное наименование «годы застоя». Это имело... целью представить негативно

предшествующую эпоху и обосновать необходимость перестройки. Однако, на фоне краха перестройки и последующих кризисов, название «развитой социализм»... выглядит более точным и уместным)» [12].

Нельзя отрицать принципиальных перемен, происшедших во всех сферах жизни (экономической, социальной, политической, духовной, национальных отношениях, международном положении СССР), требующих конституционного закрепления. Работа по подготовке Конституции убыстрилась после XXV съезда КПСС (1976 г.). Президиум Верховного Совета указом от 27 мая 1977 г. в основном одобрял проект Конституции и выносил его на всенародное обсуждение, начавшееся после его опубликования в печати. Поступило около 400 тыс. предложений; многие из них учтены при доработке проекта. Подготовленный с учетом дополнений и уточнений проект обсужден на внеочередной сессии ВС СССР девятого созыва, и 7 октября 1977 г. Конституция СССР была единодушно принята. В общей сложности изменения коснулись 118 статей, добавлена статья о наказах избирателей, внесено 323 коррективы, в т.ч. редакционные поправки. Конструктивность, прогрессивность и демократичность подавляющего большинства статей Конституции несомненны.

На основании Конституции СССР 20 апреля 1978 г. на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета КазССР девятого созыва принимается Конституция республики. В современной литературе принято объяснять схожесть союзной и республиканской Конституций, порой максимально утрируемую путем механического соотнесения количества статей Конституции СССР (174) и Конституции КазССР (173) [13, с. 86], «растворением» суверенитета республики в суверенитете Союза [4, с. 55]. Однако «шаблонное» копирование союзной Конституции имело исторически сложившуюся основу – неразрывность целого (СССР) и его частей (союзных республик) и однотипность их общественного и государственного устройства: «речь шла все-таки о государствах... одного типа. Суверенитет союзных республик... не только признавался союзной властью, но и находил закрепление в Конституции СССР... Однако суверенитет виделся отнюдь не в том, чтобы принять конституции, коренным образом отличающиеся от Конституции СССР. Общность... конституций была объективно обусловлена... Конституция СССР являлась плодом коллективных усилий, в Конституционную комиссию входили представители всех слоев общества, государств и национально-государственных образований. Участвуя в обсуждении... союзной Конституции, народы республик, депутаты их Верховных Советов, представители республик в Верховном Совете СССР, конечно, не забывали об учете интересов субъектов Федерации... предопределяли содержание будущих своих конституций» [1]. К тому же, если в ст. 16 Конституции СССР 1936 г. прописывалось, что конституции республик, учитывающие их особенности, должны строиться «в полном соответствии с Конституцией СССР», то ст. 76 Конституции СССР 1977 г. ограничивалась требованием соответствовать Конституции Союза с учетом опять-таки особенностей республик, что открывало им «еще больше возможностей для творческого воплощения в своих Конституциях положений союзного Основного Закона» [8, с. 14].

Конституция КазССР 1978 г. делилась на преамбулу, десять разделов, девятнадцать глав и сто семьдесят три статьи. В ней имелись существенные отличия от предыдущих конституций. Одно из новшеств – наличие небольшой вводной части, где в сжатом виде прослеживался исторический путь, пройденный КазССР после Октябрьской революции в составе СССР. Достигнутым на этом пути результатом провозглашено построение развитого социалистического общества; кратко перечислялись его атрибуты. Наряду с понятием «социалистическое общенародное государство» содержалось еще одно новое понятие «советский народ», результирующее единство наций и народностей, отражавшее наднациональную идентичность людей. Впервые появился раздел «Основы общественного строя и политики Казахской ССР», состоящий из четырех глав, заметно расширивший круг вопросов, касавшихся экономической и политической систем КазССР. Отмечая его многословность, в широком регулировании основ общественного строя «не надо видеть... попытку зарегулировать общественное развитие; наоборот, именно стремление

определить его характер и перспективы побудили перенести соответствующие положения из партийных документов... в Конституцию,.. придать им (помимо политического) еще и всеобъемлющий юридический характер» [1].

Во второй главе, посвященной экономической системе, ее основой сохранялась социалистическая собственность. К ней (помимо преобладающей государственной (общенародной) и колхозно-кооперативной) отнесено также имущество профсоюзных и иных общественных организаций, необходимое им для осуществления уставных задач. Определялось, что экономика КазССР является составной частью единого народнохозяйственного комплекса СССР, подтверждался принцип плановости, учитывавший отраслевой и территориальный принципы, распространявшийся теперь не только на экономическое, но и на социальное развитие. Отражены важнейшие положения реформы середины 60-х гг.: сочетание централизованного управления с самостоятельностью и инициативностью предприятий, объединений, организаций, активное использование экономических рычагов и стимулов: хозрасчета, прибыли, себестоимости и др. Допускалась индивидуальная трудовая деятельность в сфере кустарно-ремесленных промыслов, сельского хозяйства, бытового обслуживания, а также др. виды деятельности, основанные на личном труде граждан и членов их семей. Основой личной собственности граждан признавались трудовые доходы. В ней могли находиться предметы обихода, личного потребления, удобства и подсобного домашнего хозяйства, жилой дом и трудовые сбережения. В пользовании граждан могли находиться земельные участки, предоставляемые для ведения подсобного хозяйства, садоводства и огородничества, а также для индивидуального жилищного строительства. Высшей целью общественного производства провозглашалось наиболее полное удовлетворение растущих материальных и духовных потребностей людей (ст. 15).

Намного расширены пределы конституционного регулирования. Так, ст. 18 фиксировала положения, связанные с охраной и рациональным использованием земли, недр, водных ресурсов, растительного и животного мира, сохранением в чистоте воздуха и воды, обеспечением воспроизводства природных богатств и улучшением окружающей среды. Формулирование важнейших принципов госполитики отражено во впервые включенной в Конституцию главе 3 «Социальное развитие и культура», а также в др. главах. В ст. 19 зафиксирована социальная основа КазССР – союз рабочих, крестьян и интеллигенции, провозглашена главная цель социальной политики – усиление социальной однородности общества, в т.ч. стирание классовых различий, существенных различий между городом и деревней, умственным и физическим трудом. Принципами социальной политики объявлены: расширение возможностей для применения гражданами своих творческих сил, способностей и дарований, для всестороннего развития личности, забота об улучшении условий и охраны труда, о сокращении, а в дальнейшем полном вытеснении тяжелого физического труда, превращение сельскохозяйственного труда в разновидность индустриального, расширение в сельской местности сети учреждений социальной сферы, преобразование аулов и сел в благоустроенные поселки, осуществление курса на повышение уровня оплаты труда, реальных доходов трудящихся, обеспечение роста и справедливого распределения общественных фондов потребления. Определялась политика государства в сфере здравоохранения, соцобеспечения, торговли и общепита, бытового обслуживания и коммунального хозяйства, массовой физкультуры и спорта, народного образования, науки и подготовки научных кадров, нравственного и эстетического воспитания, повышения культурного уровня людей на основе охраны, преумножения и широкого использования духовных ценностей, развития профессионального искусства и народного художественного творчества. Вопросам культуры уделялось гораздо больше внимания, чем в предшествующих Конституциях.

Первая глава «Политическая система» (само это понятие в конституционном законодательстве появилось впервые) открывалась статьей, зафиксировавшей, что КазССР является социалистическим общенародным государством, выражающим волю и интересы рабочих, крестьян и интеллигенции, трудящихся всех национальностей, т.е. социальная база КазССР максимально расширена, подчеркнута возросшая степень консолидирован-

ности общества. Поэтому как субъект политической власти указывались теперь не трудящиеся, а народ, хотя в советском обществе эти понятия практически совпадали. В ст. 5 закреплялись институты непосредственной демократии: всенародное обсуждение наиболее важных вопросов государственной жизни и всенародное голосование – референдум (о референдуме упоминалось и в Конституции КССР 1937 г., но тогда он трактовался как всенародный опрос, производимый Президиумом Верховного Совета). Политической основой КазССР, как и в предыдущей Конституции, провозглашались Советы, но в условиях общенародного государства они стали называться Советами народных депутатов. Постулировались полномочия народа, осуществляющего власть через Советы, подконтрольность и подотчетность Советам всех других госорганов. Перечислялись и характеризовались элементы политсистемы: государство и его органы, КПСС, общественные организации, трудовые коллективы. Впервые как один из принципов деятельности государства прямо закреплялся принцип социалистической законности. В ст. 7 закреплена роль профсоюзов, комсомола, кооперативных и др. общественных организаций, перечень которых теперь не был исчерпывающим; фиксируется их право участвовать в управлении государственными и общественными делами. Ст. 8 впервые предусматривала участие трудовых коллективов в обсуждении и решении государственных и общественных дел. Согласно ст. 6 КПСС, действуя в рамках Конституции СССР, являлась «руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций»; указывались главные направления осуществления ее руководящей и координирующей роли. Данная статья, безусловно, закрепляла монополию одной партии, на практике к тому же зачастую выходившей за конституционные рамки. Однако функциональная роль КПСС в жизни советского общества не представляется столь экстраординарной, противоестественной и жестко противостоящей (как уверяют «всяческие либеральные болтуны и демагоги» [6]) «западной демократии» с многопартийностью как ее атрибутом: «ныне граждане демократических стран ничего не решают в сфере реального управления, так как центр принятия решений сместился. ...Сейчас всенародно избранные президенты и парламенты мало что значат... Центр принятия решений медленно, но неуклонно перемещается от политических партий и органов государственной власти к финансовым корпорациям. Партии и органы власти постепенно становятся лишь филиалами корпораций» [2].

Другой автор, также задающийся вопросом, «кому... принадлежит реальная управленческая власть» в западных странах, заверяет, что «частное предпринимательство... выполняет на Западе ту функциональную роль, которую играла в СССР коммунистическая партия, организуя все стороны политической, экономической и общественной жизни. Крупным частным корпорациям и богатым семьям и кланам, связанным между собой личными неформальными связями и принадлежит на Западе реальная власть» [6]. О фиктивности демократии на Западе немало писали и тамошние аналитики, например, Г.Г. фон Аним (Германия): «У нас нет ни власти народа, ни власти для народа – тем самым у нас нет и самой демократии... На самом деле, в Германии правит «политический класс». Этот класс состоит из профессиональных политиков, около двух процентов всех членов партий, которые руководствуются в первую очередь своими интересами» [10]. В отличие от западных политических кукловодов и манипуляторов и многих партий, ставших правящими в постсоветских странах, КПСС (по крайней мере, до «перестройки») при всех ее недостатках представляла интересы большинства населения.

Важное новшество Конституции – глава 4 «Внешнеполитическая деятельность и защита социалистического Отечества». Поскольку у Казахстана не было какой-то обособленной внешней политики, подчеркивалось, что республика руководствуется целями, задачами и принципами, определенными Конституцией СССР, учитывавшей не только собственные богатые внешнеполитические традиции, но и международные документы: почти текстуально воспроизводились многие положения Заключительного акта СБСЕ, подписанного 1 августа 1975 г. в Хельсинки. В ст. 28 республиканской Конституции отмечалось, что в КазССР запрещена пропаганда войны. Защита Отечества впервые рас-

сматривалась как важнейшая функция государства (ст. 29, 30), а не только как обязанность граждан.

Если в Конституции КССР 1937 г. правам, свободам и обязанностям граждан посвящалась лишь восьмая глава, состоящая из 16 статей, то в новой Конституции о правовом статусе граждан (а также иностранных граждан и лиц без гражданства) говорилось уже во втором разделе «Государство и личность», состоявшем из двух глав и 37 статей, т.е. этот раздел восстановлен на подобающем ему месте. Введение понятия «личность» – серьезный шаг вперед как в сравнении с предшествующими конституциями, так и по отношению к либералистскому конструкту «человек и гражданин». Содержание раздела весомо расширилось; в интересах граждан пересматривался характер взаимоотношений между государством и личностью, что также явилось «существенным шагом вперед» [5]. Ст. 32 последовательно проводила принцип полного равноправия граждан вне зависимости от происхождения, социального и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, образования, языка, отношения к религии, рода и характера занятий, места жительства и др. обстоятельств во всех областях экономической, социальной, политической, культурной жизни. Не только закреплены равные права женщин и мужчин, но и им предоставлены равные возможности в получении образования и профподготовки, в труде, вознаграждении за него и продвижении по работе, в общественно-политической и культурной деятельности; гарантировались правовая защита, материальная и моральная поддержка материнства и детства. В ст. 51, затрагивавшей институты брака и семьи, провозглашалось полное равноправие супругов в семейных отношениях. Все это обеспечивало юридическое и фактическое равенство полов. Ст. 34 закрепляла равенство в правах граждан различных рас и национальностей, строго запрещала прямое или косвенное ограничение прав, установление прямых или косвенных преимуществ граждан по расовым и национальным признакам, всякую проповедь расовой или национальной исключительности, вражды или пренебрежения. Впервые содержалось положение о запрещении возбуждения вражды и ненависти в связи с религиозными верованиями (ст. 50).

Основательно обновлен и дополнен перечень прав и свобод, их формулировки уточнялись, конкретизировались. Объем и содержание закрепленных ранее социально-экономических и культурных прав, таких как право на труд (ст. 38), на отдых (ст. 39), на материальное обеспечение в старости, в случае болезни, полной или частичной утраты трудоспособности и потери кормильца (ст. 41), на образование (ст. 43) существенно расширялись и обогащались, а гарантии их осуществления усиливались. Так, подчеркивалось, что право на труд включает в себя и право на выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, способностями, профессиональной подготовкой и образованием, что право на отдых обеспечивалось установлением для рабочих и служащих рабочей недели, не превышающей 41 часа, сокращенным рабочим днем для ряда профессий и производств, сокращенной продолжительностью работы в ночное время, что право на образование обеспечивалось, в т.ч., осуществлением всеобщего обязательного среднего образования (тогда как Конституция 1937 г. говорила лишь о всеобщем обязательном начальном образовании). Добавлены новые социальные и культурные права, давно реализуемые де-факто: на охрану здоровья (ст. 40), на жилище (ст. 42), на пользование достижениями культуры (ст. 44). Конституция отразила реальную защищенность советских граждан в области трудоустройства, обеспечения жильем, здравоохранения, образования и т.д. в возрастающем масштабе. К политическим и гражданским правам и свободам наряду с развивавшимися далее свободами слова, печати, собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций (ст. 48), правом объединяться в общественные организации (ст. 49), свободой совести (ст. 50), неприкосновенностью личности (ст. 52), неприкосновенностью жилища (ст. 53), тайной переписки (ст. 54) добавлены: свобода научного, технического и художественного творчества (ст. 45), право участвовать в управлении государственными и общественными делами, в обсуждении и принятии законов и решений общегосударственного и местного значения (ст. 46), право вносить в госорганы и общест-

венные организации предложения об улучшении их деятельности, критиковать недостатки в работе (ст. 47), право на судебную защиту от посягательств на честь и достоинство, жизнь и здоровье, на личную свободу и имущество (ст. 55), право обжаловать действия должностных лиц, государственных и общественных органов и право на возмещение ущерба, причиненного их незаконными действиями (ст. 56).

Новизна Конституции заключалась и в подчеркивании того, что законом охраняется личная жизнь граждан, причем из контекста ст. 54 следовало, что понятие «личная жизнь» более широкое, чем тайна переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений. Предусмотрено право граждан осуществлять ответные правовые действия за ущемление своих прав. Правом на обращение в суд и иные госорганы для защиты своих прав обладали также иностранные граждане и апатриды, находящиеся на территории республики. Подробно определялись не только материальные, но и юридические гарантии прав и свобод. Так, ст. 47 гласила, что должностные лица обязываются в установленные сроки рассматривать предложения и заявления граждан, давать на них ответы и принимать необходимые меры, а лица, преследующие за критику, привлекаются к ответственности; ст. 52 подтверждала, что никто не мог подвергаться аресту иначе как на основании судебного решения или с санкции прокурора; ст. 45 устанавливала, что права авторов, изобретателей и рационализаторов охраняются государством.

Конституция подчеркивала органическую сочлененность, неразрывность, неотделимость прав и свобод граждан и их обязанностей, содержащих много добавлений и получивших более развернутую трактовку, но некоторые обязанности сформулированы чересчур отвлеченно и расплывчато. Важнейшие обязанности: соблюдать союзную и республиканскую Конституции и советские законы, уважать правила социалистического общежития, с достоинством нести высокое звание советского гражданина (ст. 57), добросовестно трудиться в избранной области общественно полезной деятельности, соблюдать трудовую дисциплину (ст. 58), беречь и укреплять социалистическую собственность, бороться с хищениями и расточительством государственного и общественного имущества, бережно относиться к народному добру (ст. 59), оберегать интересы Советского государства, способствовать укреплению его могущества и авторитета, защищать социалистическое Отечество (ст. 60), нести воинскую службу в рядах Вооруженных Сил СССР (ст. 61), уважать национальное достоинство других граждан, укреплять дружбу наций и народностей (ст. 62), уважать права и законные интересы других лиц, быть непримиримым к антиобщественным поступкам, всемерно содействовать охране общественного порядка (ст. 63), заботиться о воспитании детей, готовить их к общественно полезному труду, заботиться о родителях и оказывать им помощь (ст. 64), беречь природу, охранять ее богатства (ст. 65), заботиться о сохранении исторических памятников и других культурных ценностей (ст. 66), содействовать развитию дружбы и сотрудничества с народами других стран, поддержанию и укреплению всеобщего мира (ст. 67). В ст. 10 сформулирована пассивная обязанность: «Никто не вправе использовать социалистическую собственность в целях личной наживы и в других корыстных целях».

Важная отличительная особенность Конституции – подробная регламентация обязанностей государства, его органов, общественных организаций, должностных лиц: обеспечивать охрану правопорядка, интересов общества, прав и свобод граждан, соблюдать Конституции СССР и КазССР (ст. 4), оказывать содействие гражданам в ведении подсобного хозяйства (ст. 13), поощрять новаторство и творческое отношение к труду (ст. 14), обеспечивать динамичное, планомерное и пропорциональное развитие народного хозяйства (ст. 15), способствовать усилению социальной однородности общества (ст. 19), обеспечивать безопасность и укреплять обороноспособность страны (ст. 30), проявлять заботу о семье (ст. 51), уважать личность, охранять права и свободы граждан (ст. 55) и множество других.

Новыми Конституциями СССР и КазССР уделялось значительно больше внимания вопросам национально-государственного устройства, чем их предшественницами. Если в Конституции 1937 г. эти вопросы освещались в одной небольшой главе, то в Конститу-

ции 1978 г. содержался целый раздел (III) «Национально-государственное и административно-территориальное устройство Казахской ССР», состоящий из 2-х глав. Союзная и республиканская Конституции учитывали новые моменты в национально-государственном развитии. Впервые давалось определение КазССР как суверенного государства, объединенного с другими союзными республиками в СССР. Союзом ССР охранялись суверенные права КазССР. К закрепленным ранее праву выхода республики из СССР, положению о неизменяемости территории республики без ее согласия добавлялось право участия в решении вопросов, отнесенных к ведению СССР, в Верховном Совете, Президиуме ВС, Правительстве и др. органах СССР, право координировать и контролировать деятельность предприятий, учреждений и организаций союзного подчинения по вопросам, относящимся к ведению КазССР. Сохранялось право республики вступать в отношения с иностранными государствами, заключать с ними договоры и обмениваться дипломатическими и консульскими представителями, дополнявшееся правом участвовать в деятельности международных организаций. Республика обеспечивала комплексное экономическое и социальное развитие на своей территории, способствовала осуществлению на ней полномочий Союза, проводила в жизнь решения высших органов власти и управления СССР. Союзная республика посылала своих представителей в Верховный Совет СССР, состоящий из равноправных и равных по численности палат – Совета Союза, избираемого по избирательным округам с равной численностью населения, и Совета Национальностей, избираемого по норме: 32 депутата от каждой союзной республики, 11 – от каждой автономной республики, 5 – от каждой автономной области и один – от каждого автономного округа. Предсовмины союзных республик входили по должности в состав Совмина СССР.

Вне пределов, указанных в ст. 73 Конституции СССР, КазССР самостоятельно осуществляла государственную власть на своей территории. Ведению КазССР подлежали: принятие Конституции КазССР, внесение в нее изменений и контроль за ее соблюдением; законодательство КазССР; охрана государственного порядка, прав и свобод граждан; установление порядка организации и деятельности республиканских и местных органов власти и управления; проведение единой социально-экономической политики, руководство экономикой КазССР; обеспечение НТП и осуществление мероприятий по рациональному использованию и охране природных ресурсов; разработка и утверждение государственных планов экономического и социального развития и госбюджета КазССР, утверждение отчетов об их исполнении; руководство осуществлением бюджетов областей и г. Алма-Аты; установление в соответствии с законодательством СССР доходов, поступающих на образование госбюджета КазССР; руководство отраслями народного хозяйства союзно-республиканского и республиканского подчинения, объединениями и предприятиями республиканского подчинения; установление порядка пользования землей, недрами, лесами и водами; охрана окружающей среды; руководство жилищным и коммунальным хозяйством, торговлей и общепитом, бытовым обслуживанием населения, жилстроительством и благоустройством населенных пунктов, дорожным строительством и транспортом; руководство народным образованием, культурными и научными организациями и учреждениями, здравоохранением, физкультурой и спортом, соцобеспечением; охрана памятников истории и культуры; амнистия и помилование граждан, осужденных судами КазССР; представительство КазССР в международных отношениях; решение др. вопросов республиканского значения.

Вместе с тем, разработчики союзной Конституции, исходившие из идеи интернационального единства общества, «нашли, что имеет место прогрессирующее сближение наций и народностей СССР, а отсюда необходимо усилить союзные начала» [1], что отразилось в определении формы национально-государственного устройства СССР как единого союзного многонационального государства, образованного на основе принципа социалистического федерализма в результате свободного самоопределения наций и добровольного объединения равноправных республик (ст. 70 Конституции СССР). Укрепление союзных начал выражалось и в ряде других статей Конституции СССР: ст. 16 (экономика

СССР составляет единый народнохозяйственный комплекс, охватывающий все звенья общественного производства, распределения и обмена на территории страны), ст. 73 (к ведению Союза отнесено: установление общих начал организации и деятельности республиканских и местных органов власти и управления, обеспечение единства законодательного регулирования на всей территории СССР, проведение единой социально-экономической политики и т.д.), ст. 89 (Советы составляют единую систему органов власти) и др. Содержащиеся в ст. 73 вопросы, подлежащие ведению Союза, формулировались в общей форме, а пункт 12) той же статьи закреплял за союзными органами решение вопросов общесоюзного значения, не перечисленных в данной статье, что давало возможность распространить компетенцию Союза с «достаточно высокой степенью централизма» «на весьма широкий круг общественных отношений» [3, с. 473-474].

В современной казахстанской литературе возобладало мнение, что доктрина «единства суверенитета Союза ССР и суверенитета союзной республики» растворяла «самостоятельность последней в неограниченной централизации и нарастающем... унитаризме» и даже «коммунистической единодержавности» [7, с. 35]! Однако нужно учесть, что централизаторские тенденции, единообразные властные структуры и однотипное законодательство обусловлены объективно-историческими процессами длительного развития Казахстана в рамках общего экономического, политического, идеологического, культурного пространства, повлекшими за собой прочное единение Союза и его частей. К тому же сами республики участвовали в решении вопросов, отнесенных к ведению СССР, обладали правом законодательной инициативы в высших органах власти Союза, представляли в них свои интересы и потребности, т.е. самым непосредственным образом влияли на политику центра, отнюдь не инородного (имперского) образования по отношению к республикам. Наконец, «демократический» Запад уже в начале XXI в. показал, как можно ограничивать суверенитет государств даже без их объединения в одном государстве, что ярко проявилось во время рецессии 2008 г.: «Еще одна проблема – утрата современными государствами в процессе глобализации существенной части своего... суверенитета. Глобальные финансовые рынки оказывают огромное влияние на политику, их власть становится понятной, если взглянуть на последствия финансового кризиса, который, исходя из США, распространился... по всему миру. Это – наиболее тяжелый... кризис, начиная с 1930-х годов, и, судя по тому, как на него реагирует... власть, становится очевидно, что политического суверенитета власти от финансовых рынков не существует. Экономическая политика ЕС... осуществляется не правительствами и не парламентами стран-членов ЕС, а ЕЦБ (Европейским центральным банком), который ориентируется на потребности финансовых рынков, а не... людей... А когда глобальные финансовые рынки... берут демократические учреждения «на буксир», – это означает конец формальной демократии» [9]. Если сравнить политику СССР в отношении национальных регионов [См.: 11] с политикой Евросоюза по укреплению своей власти над странами ЕС, угрожающей применением санкций, запрещающей или ограничивающей производство тех или иных товаров, приводящей к банкротству предприятий, росту цен, сокращению зарплат и пенсий, увеличению налогов, потере рабочих мест и т.п., с «пищевым апартеидом», то сравнение будет явно не в пользу последней.

Конституция 1978 г. больше внимания, чем предыдущая, уделила регулированию деятельности Советов всех уровней. Систему Советов составляли: Верховный Совет КазССР, областные, районные, городские, районные в городах, поселковые, сельские и аульские Советы. Депутаты всех Советов избирались непосредственно гражданами. Избирательным правом обладали граждане, достигшие 18 лет, за исключением лиц, признанных в законном порядке умалишенными. Каждый избиратель имел только один голос. Право выдвижения кандидатов в депутаты принадлежало организациям КПСС, профсоюзам, ВЛКСМ, кооперативным и другим общественным организациям, трудовым коллективам, а также собраниям военнослужащих по воинским частям. За гражданами и организациями закреплялось право обсуждать кандидатуры, предполагавшее как выступление в их поддержку, так и внесение предложений об их отводе, а также агитировать на

собраниях, в печати, по телевидению, радио. Выборы производились по избирательным округам. Проведение выборов обеспечивали избиркомы, образовывавшиеся из представителей общественных организаций, трудовых коллективов и собраний военнослужащих по воинским частям. Конституция в принципе не исключала состязательность, возможность выдвижения нескольких кандидатов на один депутатский мандат, однако фактически выдвигался один кандидат в депутаты по округу. Права и обязанности нардепов регламентировала глава 11. Депутаты осуществляли свои полномочия, не порывая с производственной или служебной деятельностью, наделялись правом запроса к госорганам и должностным лицам, обязанным дать ответ на сессии Совета, правом обращаться во все государственные и общественные органы, предприятия, учреждения, организации по вопросам депутатской деятельности и принимать участие в рассмотрении поставленных ими вопросов. Депутаты должны были руководствоваться общегосударственными интересами, учитывать запросы населения, добиваться претворения в жизнь наказов избирателей, были обязаны отчитываться о своей работе и работе Совета перед избирателями и выдвинувшими их трудовыми коллективами и общественными организациями. Депутаты, не оправдавшие доверия избирателей, могли быть отозваны по решению большинства избирателей.

Высшим органом власти по-прежнему объявлялся Верховный Совет КазССР, срок legislatures которого увеличивался с четырех до пяти лет, чтобы обеспечить привязку его деятельности к народнохозяйственным планам. Он состоял из 510 депутатов, избираемых по избирательным округам с равной численностью населения. Отсутствовало положение о ВС как единственном законодательном органе, сформулированное в ст. 22 Конституции 1937 г., поскольку предусматривалось, что законы могут приниматься как ВС, так и референдумом, проводимым по решению ВС. Впервые четко разграничивались исключительные и остальные полномочия ВС, правомочного решать все вопросы, отнесенные союзной и республиканской Конституциями к ведению КазССР. Полномочия правительства, в отличие от Конституции 1937 г., ограничивались компетенцией ВС и его Президиума (ст. 118). Определялись вопросы, осуществляемые исключительно ВС: принятие Конституции КазССР, внесение в нее изменений; утверждение государственных планов экономического и социального развития, госбюджета республики и отчетов об их выполнении; образование подотчетных ему органов. Основной организационной формой деятельности ВС оставались сессии (очередные (созывались дважды в год) и внеочередные), состоявшие из заседаний ВС и проводимых между ними заседаний постоянных и иных комиссий – вспомогательных органов, осуществляющих в случае необходимости предварительное или дополнительное рассмотрение законопроектов и других вопросов. Общее руководство деятельностью комиссий осуществлялось Президиумом ВС. Новшествами стали не только регулирование законодательного процесса, но и определение круга субъектов права законодательной инициативы, каковым обладали Президиум ВС, Совет Министров, комиссии и депутаты ВС, Верховный Суд и Прокурор КазССР, а также общественные организации в лице их республиканских органов.

Конституция 1978 г. в отличие от своей предшественницы давала определение правового статуса Президиума как постоянно действующего органа ВС, осуществлявшего функции высшего органа власти в период между его сессиями. Президиум отчитывался о своей деятельности перед ВС, избирался из числа его депутатов в составе председателя, заместителя председателя, секретаря и семнадцати членов. Расширена номенклатура вопросов, разрешаемых непосредственно Президиумом. К ним относились: назначение выборов в ВС и местные Советы; созыв сессий ВС; координация деятельности его постоянных комиссий; контроль за соблюдением Конституции КазССР; назначение выборов в районные (городские) нарсуды; толкование законов КазССР; установление и изменение границ и районного деления областей, образование районов, городов и районов в городах, установление подчиненности городов, переименование районов, городов и др. населенных пунктов; руководство деятельностью местных Советов; отмена постановлений и распоряжений Совмина КазССР, решений областных, Алма-Атинского городского Сове-

тов в случае несоответствия их закону; награждение грамотами Президиума ВС; установление и присвоение почетных званий КазССР; прием в гражданство республики, предоставление права убежища; издание актов об амнистии и осуществление помилования граждан, осужденных судами КазССР; ратификация и денонсация международных договоров КазССР; назначение и отзыв дипломатических представителей КазССР в иностранных государствах и при международных организациях; прием верительных и отзывных грамот аккредитованных при нем дипломатических представителей иностранных государств и др. Президиум в период между сессиями ВС с последующим представлением на его утверждение на очередной сессии: вносил в случае необходимости изменения в действующие законодательные акты; образовывал и упразднял области; по предложению Совмина, образовывал и упразднял министерства и госкомитеты; по представлению Председателя Совмина освобождал от должности и назначал отдельных лиц, входящих в состав Совмина. Президиум издавал указы и принимал постановления. Юридическая сила актов, принимаемых Президиумом без последующего утверждения ВС, не была равнозначна законам. Полномочия Президиума можно уподобить полномочиям коллективного главы государства.

Верховный Совет образовывал подотчетный ему и его Президиуму высший исполнительно-распорядительный орган – Совет Министров – Правительство в составе председателя, первых заместителей и заместителей председателя, министров и председателей госкомитетов. Министерства и госкомитеты делились на союзно-республиканские и республиканские. В отличие от Конституции 1937 г. детально система министерств, госкомитетов, др. подведомственных Совмину органов, отличавшаяся подвижностью, не фигурировала, что исключало нецелесообразно частое внесение многочисленных поправок, связанных с реорганизацией центральных органов управления, придавало Конституции большую стабильность. Компетенция Совмина была более широкой, чем предполагалось Конституцией 1937 г., что свидетельствует о расширении значимости и усложнении сферы госуправления. Совмин издавал постановления и распоряжения подзаконного характера. Если в Конституции 1937 г. местным органам власти и управления посвящалась одна глава, то в новом Основном Законе им отводился целый раздел (VI), состоящий из двух глав. Срок полномочий местных Советов увеличивался с двух до двух с половиной лет.

Большое внимание Конституция уделила вопросам правосудия, арбитража, прокурорского надзора. Судебную систему составляли: районные (городские) народные суды, областные и Алма-Атинский городской суды, Верховный Суд КазССР. Суды образовывались на началах выборности судей и народных заседателей. Народные судьи районных (городских) судов выбирались гражданами района (города) тайным голосованием на пять лет, а народные заседатели – на собраниях граждан по месту работы или жительства открытым голосованием сроком на два с половиной года. Облсуды и Алма-Атинский горсуд избирались облсоветаами и Алма-Атинским горсоветом в составе председателей, заместителей председателей, членов и народных заседателей на пять лет. Верховный Суд избирался Верховным Советом в составе Председателя, его заместителей, членов и народных заседателей на пять лет. Верховный Суд осуществлял надзорную функцию по отношению к судам КазССР. К конституционным принципам правосудия, в число которых включались и новые, относились: коллегиальность рассмотрения гражданских и уголовных дел во всех судах (в суде первой инстанции – с участием народных заседателей, пользующихся всеми правами судьи); независимость судей и народных заседателей, их подчинение только закону; равенство граждан перед законом и судом; открытость разбирательства дел во всех судах (слушание дел в закрытом заседании допускалось лишь в случаях, установленных законом), обеспечение обвиняемому права на защиту, ведение судопроизводства на казахском или русском языках или на языке большинства населения данной местности. Ст. 160 закрепляла частично принцип презумпции невиновности: «Никто не может быть признан виновным в совершении преступления, а также подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в соответствии с зако-

ном» (частично, поскольку не содержалась идея изначального предположения человека невиновным). В данной статье, а также в ст. 151, устанавливавшей, что правосудие осуществляется только судом, формулировался запрет внесудебной репрессии.

В Конституции 1937 г. лишь перечислялись конкретные суды, но не было четкой формулировки, что правосудие осуществляется только судом, а на практике действовали внесудебные органы, просуществовавшие до сентября 1953 г. В Конституции 1978 г. впервые устанавливались конституционные основы деятельности адвокатуры, органов госарбитража, осуществляющих разрешение хозяйственных споров между предприятиями, учреждениями и организациями, допускалось участие представителей общественности (общественных организаций и трудовых коллективов) в судопроизводстве по гражданским и уголовным делам. Органы прокуратуры осуществляли высший надзор за точным и единообразным исполнением законов всеми министерствами, госкомитетами и ведомствами, предприятиями, учреждениями и организациями, исполнительными и распорядительными органами местных Советов, колхозами, кооперативными и иными общественными организациями, должностными лицами, гражданами. Органы прокуратуры строились на строго централизованной основе, подчинялись Генеральному прокурору СССР, назначавшему прокурора КазССР и прокуроров областей. Районные и городские прокуроры назначались прокурором КазССР и утверждались Генпрокурором СССР. Срок полномочий прокурора КазССР и всех нижестоящих прокуроров – пять лет.

Конституция 1978 г. содержала раздел «Государственный план экономического и социального развития Казахской ССР. Государственный бюджет Казахской ССР», отсутствовавший в союзной Конституции. В разделе IX содержалось описание государственных герба и флага КазССР, упоминалось о государственном гимне республики. Ст. 172 отмечала, что все законы и иные акты госорганов КазССР издаются на основе и в соответствии с Конституцией республики, т.е. особо подчеркивались учредительная роль Конституции, ее верховенство в системе нормативно-правовых актов и влияние на содержание всей правотворческой деятельности.

У современных казахстанских авторов доминируют утверждения, что Конституция 1978 г. «является в большей мере не правовым, а идеологическим документом» [13, с. 83]. Безусловно, Конституция содержала элементы декларированности. Некоторые «ее положения так и оставались лишь на бумаге. Они не были в достаточной степени оснащены средствами и механизмами реализации» [5]. Но вместе с тем многие статьи Конституции отражали реальные перемены в обществе, связанные со смягчением политического режима по сравнению со «сталинским» периодом; ее нормы имели огромный прогрессивный юридический потенциал, но «на определенном этапе... они... «развязали руки» людям, многого не понимающим в специфике и традициях российской государственности, да и просто в юридической терминологии. Положения Конституции, вырванные из ее контекста и лишённые тем самым смысла, стали удобной формой лозунговой митинговости в условиях уже совсем другого периода... В этом - трагичность судьбы Конституции» [5].

ЛИТЕРАТУРА

1. Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность // Конституция РФ. – URL: http://constitution.garant.ru/science-work/modern/1776651/chapter/2/#block_200
2. Аксененко С. Кризис демократии. Реальная ли демократия на Западе? // Хронос. – URL: <http://www.hrono.info/statii/2008/aks3demo>.
3. История государства и права России / Под ред. Ю.П.Титова. – М., 2003.
4. Котов А.К. Суверенный Казахстан: гражданин, нация, народ (вопросы конституционного права). – Алматы, 1997.
5. Лукьянова Е.А. Российская государственность и конституционное законодательство в России (1917 – 1993) // Левые в МГУ. – URL: http://leftinmsu.narod.ru/polit_files/books/Lukyanova_gos.htm

6. Николаев И. Демократия в СССР и на Западе // Исторические материалы. – URL: <https://istmat.org/node/21477>
7. Нурпеисов Е.К., Котов А.К. Государство Казахстан: от ханской власти – к президентской республике. – Алматы, 1995.
8. Пискотин М.И., Шеремет К.Ф. Соотношение Конституции Союза СССР и конституций союзных республик // Советское государство и право. 1978. – № 10.
9. Проблема суверенитета в условиях демократии. Материалы совместного круглого стола ИФ РАН, журналов «Полис» и «Политический класс» // Кропивницкий. – URL: <http://www.biz.kr.ua/articles/polit.html>
10. Сиденко Я.А., Иванов Г.Б., Волковая В.В. Хочу жить на Западе! О мифах и рифах заграничной жизни. Миф № 14. На Западе настоящая демократия // Изба-читальня. – URL: <https://www.chitalnya.ru/work/3602616>
11. Советская Федерация в 1953 – 1991 гг. // История России. – URL: http://histerl.ru/kurs_sssp/podrobno/sovetskaia_federacia.htm
12. СССР в эпоху «развитого социализма» 1964 – 1985 гг. // История России. – URL: https://histerl.ru/otechestvennaia_istoria/kratko/sssp_v_epoxu_razvitogo_socializma.htm
13. Тасбулатов М.К. Формирование и развитие Конституции Республики Казахстан. – Павлодар, 2008.

УДК 342

**КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВОСУДИЕ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН:
ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ**

Баранова А.В.

Сведения об авторе. Баранова Александра Владимировна - магистрант ОП «Юриспруденция» Казахстано-Американского свободного университета.

Аннотация. Статья посвящена анализу состояния и развития конституционного правосудия в Республике Казахстан. Рассматриваются ключевые проблемы, с которыми сталкивается система конституционного контроля, включая вопросы эффективности механизмов защиты конституционных прав граждан, взаимодействия органов государственной власти, а также доступности и прозрачности процедур. Авторы уделяют внимание изменениям в законодательстве и институциональным преобразованиям, произошедшим в последние годы, включая создание Конституционного Суда. В заключении предлагаются возможные направления совершенствования системы конституционного правосудия с целью повышения её роли в обеспечении верховенства Конституции и правового государства.

Ключевые слова. Конституционное правосудие, Конституционный Суд, конституционные права, правовое государство, Республика Казахстан, судебная система, защита прав человека, законодательство.

Автор туралы мәліметтер. Баранова Александра Владимировна - Қазақстан-Американдық еркін университетінің «Құқықтану» ББ магистранты.

Аннотация. Мақала Қазақстан Республикасындағы конституциялық сот төрелігінің жай-күйі мен дамуын талдауға арналған. Азаматтардың конституциялық құқықтарын қорғау тетіктерінің тиімділігі, мемлекеттік билік органдарының өзара іс-қимылы, сондай-ақ рәсімдердің қолжетімділігі мен ашықтығы мәселелерін қоса алғанда, конституциялық бақылау жүйесі алдында тұрған түйінді мәселелер қаралады. Авторлар соңғы жылдары болған заңнамалық өзгерістер мен институционалдық өзгерістерге, соның ішінде Конституциялық Соттың құрылуына назар аударады. Қорытындыда Конституциялық Сот төрелігі жүйесін оның Конституция мен құқықтық мемлекеттің үстемдігін қамтамасыз етудегі ролін арттыру мақсатында жетілдірудің ықтимал бағыттары ұсынылады.

Түйін сөздер. Конституциялық Сот төрелігі, Конституциялық сот, Конституциялық құқықтар, құқықтық мемлекет, Қазақстан Республикасы, сот жүйесі, адам құқықтарын қорғау, заңнама.

Author. Alexandra Baranova, Master's student in the "Law" program at Kazakh-American Free University.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the state and development of constitutional justice in the Republic of Kazakhstan. It examines key challenges faced by the system of constitutional oversight, including the effectiveness of mechanisms for protecting citizens' constitutional rights, the interaction among state authorities, and the accessibility and transparency of procedures. The author pays attention to legislative changes and institutional reforms that have taken place in recent years, including the establishment of the Constitutional Court. The conclusion offers possible directions for improving the system of constitutional justice with the aim of strengthening its role in ensuring the supremacy of the Constitution and the rule of law.

Keywords: constitutional justice, Constitutional Court, constitutional rights, rule of law, Republic of Kazakhstan, judicial system, human rights protection, legislation.

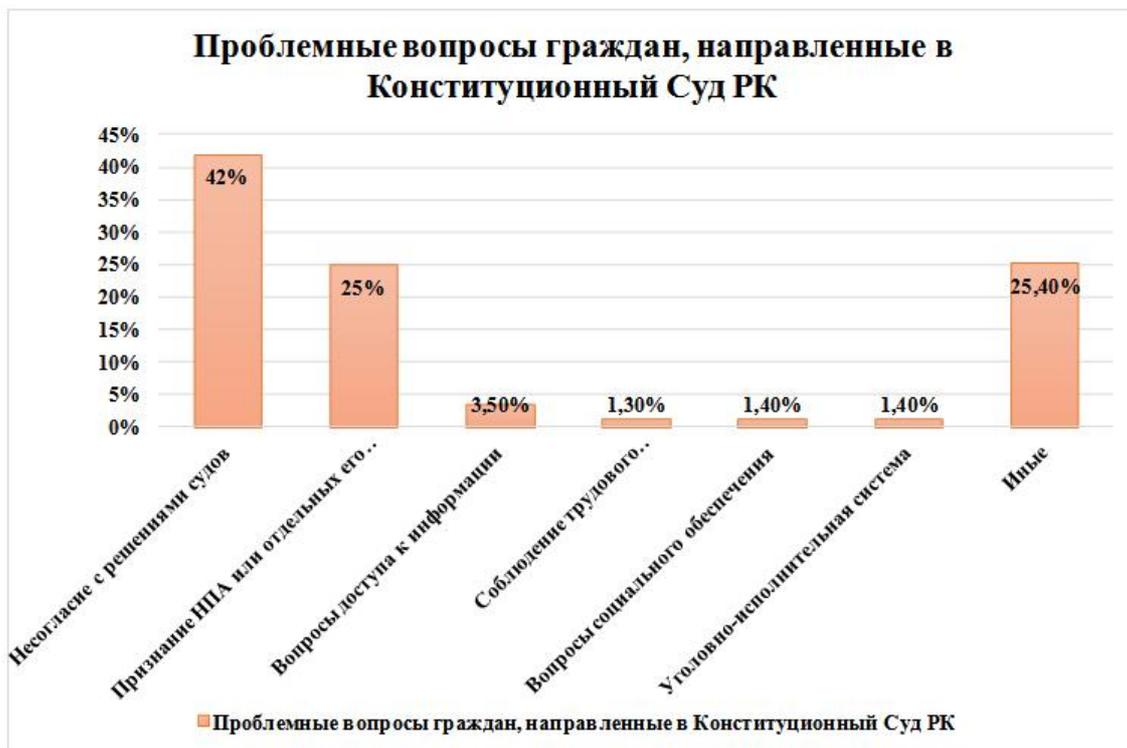
На протяжении последних десяти лет в Республике Казахстан наблюдается стремительное развитие законодательства, направленного на регулирование конституционного контроля. В научной юридической литературе достаточно подробно исследуются роль конституционного контроля, который направлен на обеспечение соответствия всей сложной отечественной правовой системы духу и содержанию Конституции. При этом существуют серьёзные вопросы, требующие как теоретического осмысления, так разработки практических предложений по их решению. На сегодняшний день мы можем наблюдать как положительную динамику в развитии конституционного контроля, так и отрицательные моменты. В настоящее время существует необходимость провести всестороннее исследование института конституционного контроля в Республике Казахстан, изучить правовые основы его функционирования, особенности организации и деятельности [1].

С 1 января 2023 года Конституционный суд Республики Казахстан вновь начал свою деятельность в соответствии с поправками к Конституции, принятыми на референдуме 2022 года. 3 ноября 2022 года создание Конституционного Суда было закреплено в Парламенте. По итогам республиканского референдума, 5 ноября 2022 года Глава государства К.Ж. Токаев, после одобрения Парламентом, публично подписал ряд значительно важных законодательных актов по внесению изменений в Конституцию Республики Казахстан, в их числе был и закон о Конституционном Суде (Конституционный закон Республики Казахстан «О Конституционном Суде Республики Казахстан» от 5 ноября 2022 года № 153-VII) [2]. После подписания данного закона Президентом, начиная с 1 января 2023 года верховенство Основного закона – Конституции Республики Казахстан, обеспечивает Конституционный Суд. Уже 9 января 2023 г. Конституционный Суд принял в работу первое обращение.

В течение первых пяти месяцев Работа Конституционного Суда показала, что граждане в своих обращениях справедливо поднимают проблемы конституционности отдельных положений законов. Как отмечала Председатель Конституционного Суда Эльвира Азимова, за конституционной защитой своих прав с начала деятельности органа конституционного контроля обратились свыше трех тысяч граждан.

Обращаясь в Конституционный Суд, граждане содействуют восстановлению справедливости и законности.

В диаграмме отражены проблемные вопросы, направленные в Конституционный Суд РК.

Чуть менее половины поступивших обращений (около 41%) непосредственно связаны с несогласием решений судов. Обращения граждан затрагивали именно вопрос выносимого решения. В то же время необходимо обратить внимание, что Конституционный Суд не имеет права давать оценку судебным решениям.

Также многие обращения граждан были связаны с неисполнением судебных актов, жилищных и трудовых отношений, социальной защиты, исполнений наказаний, доступа к информации, банкротства физических лиц и других.

Лишь в 26% обращений граждане просят проверить конституционность законов и других нормативных правовых актов [3]. Исходя из вышеприведённых данных, доля обращений граждан по данным проблемам ещё незначительна, т.к. граждане страны не обладают в полной мере информацией о деятельности и функциях Конституционного Суда.

В сравнении с другими 20 регионами наибольшее число обращений поступило от жителей городов Астана, Алматы и Костанайской области. Пассивность граждан других областей страны можно связать с осторожным отношением людей к судебной-правовой системе, в целом и конституционному контролю в частности.

Данные цифры не только свидетельствуют об интересе граждан к новому органу, но и подтверждают желание каждого из обратившихся защитить свои права. Законодательство Казахстана не предусматривает обязательного исчерпания всех иных правовых средств перед подачей обращения в Конституционный Суд. Малое количество обращений из регионов Казахстана связано ещё и с тем, что граждане используют максимально возможные правовые средства для решения своих проблемных вопросов. Необходимо учесть, что Конституционный суд будет не в состоянии рассматривать все поступающие к нему обращения. Потому что практически все нормативные правовые акты затрагивают конституционные права того или иного гражданина.

По результатам рассмотрения обращений граждан Конституционный Суд обязан представлять ежегодное послание о состоянии конституционной законности в Республике. В данном послании определяются достижения конституционной законности и её проблемные аспекты.

За начальный период деятельности Конституционного Суда по результатам кон-

ституционных производств были выявлены серьезные недостатки в ряде нормативных правовых актах.

В пяти из восемнадцати принятых нормативных постановлений Конституционный Суд признал нормы неконституционными, ещё пяти случаях предоставил истолкование соответствующих норм для единообразного правоприменения [4].

Современные вызовы и правоприменительная практика подчеркивают необходимость более тщательного и критического анализа законодательства с точки зрения его актуальности и востребованности. Важным условием соблюдения законности является адекватное реагирование на правовые ситуации.

Конституционный Суд выдаёт рекомендации в ряде своих нормативных постановлений. После проведения анализа Социального кодекса и закона об административной реформе Правительство должно подготовить и внести в Парламент проекты законов, учитывая выносимые выводы.

Остается актуальным вопрос о доступе к правосудию. Правоприменительная практика демонстрирует, что закреплённые механизмы не всегда обеспечивают полноценное исполнение данного конституционного права. Особо отмечено Конституционным Судом, что при обращении гражданина в суд размеры государственной пошлины должны быть разумными, обоснованными и соответствующими.

При рассмотрении дел об административных правонарушениях в порядке сокращенного производства, принятое решение о привлечении к ответственности в конклюдентной форме не должно препятствовать возможности гражданина обжаловать дело в случае появления новых обстоятельств.

Конституционный суд признал неконституционным дополнительное обязательное требование проведения молекулярно-генетической экспертизы при подаче заявления в суд о усыновлении в упрощенном порядке. Факт отсутствия подобного заключения для судов послужил причиной для отказа в рассмотрении заявления гражданина. Данная процедура не соответствует требованиям обязанности государственных органов и судов обеспечивать интересы ребёнка наилучшим образом. Казахстан ратифицировал Конвенцию ООН о правах ребенка, в которой содержится данное требование.

Необходимо также проводить мониторинг уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства с учетом практики исполнения принятых обязательств по защите прав человека и предоставления гражданам возможности реализовать свои процессуальные права.

В Уголовно-процессуальном кодексе отсутствуют определенные критерии и другие условия допустимого усмотрения в отношении прав лица, находящегося в статусе свидетеля и имеющего право на защиту, что позволяет правоприменителю интерпретировать их на свое усмотрение.

В составах преступлений квалифицирующие признаки должны быть наиболее ясными и определенными, чтобы на практике гарантировать исключение негативных последствий для лица, попавшего в сферу уголовного правосудия. В уголовно-исполнительном и уголовно-процессуальном законодательстве остается актуальной проблема уязвимости социальных и других прав лиц, находящихся в ограничении свободы, на стадии расследования уголовных дел или отбывающих наказание в виде лишения свободы.

В рамках сохранения позиции о возможности законов устанавливать ограничения прав человека для судей, сотрудников правоохранительных органов и государственных служащих, необходимо обеспечить разумность и сбалансированность этих ограничений, учитывая риски коррупции и другие возможные последствия.

Необходимо разработать индивидуализированный подход к различным видам ограничений в соответствии с положениями статьи 39 Конституции. Последние три года свидетельствуют о необходимости внедрения эффективных мер в систему государственного управления в связи с возникшими чрезвычайными ситуациями.

Дисциплинарные меры за совершенные правонарушения и дискредитирующие поступки должны продолжать действовать. Необходимо усовершенствовать законодатель-

ные меры, направленные на предупреждение негативных последствий. Здесь речь идет о коррупционных рисках, адекватной оплате и условиях труда, а также механизмах защиты прав граждан. Обязанностью государственных служащих, судей, а также сотрудников правоохранительных и других силовых органов является исполнение своих обязанностей добросовестно в соответствии с законодательством. На эти должности должны приходиться кандидаты, готовые принять на себя ответственность и обладать необходимыми навыками [5].

В результате рассмотрения законности положений Закона об административных реформах, Конституционный Суд отметил, что необходимы более точные правовые нормы по распределению компетенций между различными уровнями государственного управления в свете проводимых мер по децентрализации. При распределении полномочий между исполнительными государственными органами необходимо на уровне отраслевых законов четко определить цели, задачи и компетенцию в соответствующей сфере между Правительством, центральными и местными исполнительными органами, учитывая индивидуальную ответственность членов Правительства.

К недостаткам установившейся модели можно отнести следующее:

1) Компетенция Конституционного Суда, как органа конституционного контроля, не включает проверку на соответствие конституции действий государственных органов и должностных лиц, а также правоприменительной практики, которая затрагивает конституционные права граждан;

2) Решения Конституционного Суда Республики Казахстан имеют высокий юридический статус и являются важными источниками конституционного права в стране. Они объединяют особенности разных типов источников права, однако они не могут быть полностью отнесены к какому-либо конкретному типу. Они включают в себя правовые нормы и одновременно представляют собой индивидуальные правовые акты. В связи с этим, решения Конституционного Суда Республики Казахстан являются уникальным источником конституционного права в стране. Решения Конституционного Суда обладают высокой юридической силой, превосходящей юридическую силу любого другого акта, за исключением самой Конституции;

3) Для улучшения эффективности процесса конституционного контроля выборов или референдума предлагается расширить круг субъектов, чьи обращения могут стать основанием для начала конституционного производства: дополнить ст. 41 Конституционного Закона Республики Казахстан от 5 ноября 2022 г. «О Конституционном Суде Республики Казахстан» пунктом 8 примерного содержания, что кандидат в Президенты или в депутаты Парламента, оспаривают правильность проведения выборов при условии несогласия его с решением суда.

Следует отметить, что с момента начала деятельности Конституционного Суда:

- в условиях современных вызовов конституционный контроль нацелен на практическое осуществление положений Конституции;

- возросла потребность в максимальном использовании потенциала местного законодательства с целью предотвращения возможных нарушений или негативных последствий;

- закон приобретает значение инструмента предупреждения, а не просто инструмента наказания в правоприменительной деятельности;

- превентивная функция законодательства способствует формированию в обществе ответственного поведения и укреплению доверия граждан к властным структурам.

Сохранение приоритета ведомственных подходов при применении межотраслевого законодательства приводит к нарушению принципа равенства всех перед законом и судом, что является неприемлемым. Важно сохранить ориентацию на защиту интересов человека и гражданина в рамках системы государственного устройства.

На сегодняшний день мы можем наблюдать, что деятельность Конституционного Суда находится под угрозой чрезмерной политизации, что представляет собой существенную проблему в формировании системы конституционного контроля. Орган консти-

туционного контроля подвергается давлению со стороны политических сил, заинтересованных в продвижении необходимого им законодательного проекта. Это можно объяснить тем, что сочетание принципа разделения властей с президентской формой правления привело к ситуации, когда определенные политические силы усиленно стремятся к восстановлению прямого контроля за исполнительной властью через Парламент, что само собой является вполне естественным явлением. Закон, переданный для промульгации, уже выражает волю законодательной власти, но его осуществление может быть приостановлено или изменено в соответствии с решением Конституционного Суда. Более того, Парламент не располагает никакими средствами, которые позволили бы ему внедрить в действие спорный закон.

В такой ситуации растет значение конституционного обращения граждан, которое, с одной стороны, служит дополнительным средством защиты их прав, а с другой стороны, является ярким проявлением гражданской активности в укреплении конституционной легитимности законов.

Институт конституционного обращения гражданина требует увеличения уровня конституционного правосознания и правовой культуры как в обществе, так и в государственном аппарате, и среди самих граждан, а также повышения информированности граждан.

Верховенство Конституции должно быть направлено на обеспечение достоинства, свободы и справедливости для всех через законодательные и практические меры [6].

Подводя итог, следует отметить, что деятельность Конституционного Суда отражает его самостоятельность как части государственного аппарата, обладающей необходимой компетенцией для осуществления конституционно-правовых функций. Независимый Конституционный Суд играет конструктивную роль в системе единства, разделения и взаимодействия властей в государстве. Через свои заключительные решения и правовые позиции, а также через ежегодные послания Парламенту относительно состояния конституционной законности в стране, высший орган конституционного контроля направляет и поддерживает тенденции в правовом регулировании разнообразных общественных отношений в соответствии с принципами права и демократическими ценностями, закрепленными в действующей Конституции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Осуществление конституционного контроля Конституционным Советом Республики Казахстан // [Электронный ресурс] // URL: <http://www.dslib.net/konstitucion-pravo/osuwestvlenie-konstitucionnogo-kontrolja-konstitucionnym-sovetom-respubliki.html>
2. О Конституционном Суде в Республике Казахстан: Закон Республики Казахстан от 5 ноября 2022 г. № 153-VII // [Электронный ресурс] // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39441762 (дата обращения 25.01.2024).
3. Более 500 граждан ежемесячно обращаются в Конституционный Суд // [Электронный ресурс] // URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/ksrk/press/news/details/553624?lang=ru> (дата обращения 18.05.2024).
4. Конституционный Суд Республики Казахстан // [Электронный ресурс] // URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/ksrk?lang=ru> (дата обращения 03.02.2024)
5. Ключевой фактор развития страны. Конституционный контроль играет большую роль в обеспечении законности Рогов И.И. // [Электронный ресурс] // Сайт. - URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31096947 (дата обращения 02.02.2024).
6. Вопрос доступа к правосудию остается актуальным – Конституционный Суд // [Электронный ресурс] // URL: <https://vecher.kz/vopros-dostupa-k-pravosudiiu-po-prezhnemu-aktualen-konstitutsionnyi-sud-1687406520> (дата обращения 26.05.2024).

УДК 343.35

**К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА РЕКЛАМУ ФИНАНСОВЫХ
(ИНВЕСТИЦИОННЫХ) ПИРАМИД В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН**

Мұсағали О.Е.

Сведения об авторе. Мұсағали Олжас Ержанұлы – магистрант ОП «Правоохранительная деятельность», Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре РК, Астана

Аннотация. В данной статье автор проводит исследование уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за рекламу финансовой (инвестиционной) пирамиды предусмотренных статьей 217-1 УК РК в их сопоставлении с нормами ст.150 КоАП РК. Устанавливается, что нормы указанной статьи УК являются предикативными по отношению к преступлениям, предусмотренным ст.217 УК РК. Отмечая предупредительную функцию, заложенную законодателем в уголовно правовые нормы ст.217-1 УК РК, автор предлагает ряд мер по повышению профилактической эффективности рассмотренных автором норм законодательства.

Ключевые слова. Финансовая пирамида, инвестиционная пирамида, реклама, уголовная ответственность, статья 217-1 УК РК, административная ответственность, предупреждение преступлений, правовое регулирование, Республика Казахстан.

Автор туралы мәліметтер. Мұсағали Олжас Ержанұлы - «Құқық қорғау қызметі» ББ магистранты, ҚР Бас Прокуратураның жанындағы құқық қорғау органдары академиясы, Астана.

Аннотация. Бұл мақалада автор ҚР ӘҚБтК 150-бабының нормаларымен салыстыра отырып, ҚР ҚК 217-1-бабында көзделген қаржылық (инвестициялық) пирамиданы жарнамалау үшін жауапкершілікті белгілейтін қылмыстық-құқықтық нормаларға зерттеу жүргізеді. ҚК-нің аталған бабының нормалары ҚР ҚК-нің 217-бабында көзделген қылмыстарға қатысты предикативті болып табылады. ҚР ҚК 217-1-бабының қылмыстық құқықтық нормаларына заң шығарушы енгізген алдын алу функциясын атап өтіп, автор қараған заңнама нормаларының алдын алу тиімділігін арттыру бойынша бірқатар шараларды ұсынады.

Түйін сөздер. Қаржы пирамидасы, инвестициялық пирамида, жарнама, қылмыстық жауапкершілік, ҚР ҚК 217-1-бабы, әкімшілік жауапкершілік, қылмыстардың алдын алу, құқықтық реттеу, Қазақстан Республикасы.

Author. Olzhas Musagali, Master's student in the "Law Enforcement Activity" program, Academy of Law Enforcement Agencies under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Astana.

Abstract. In this article, the author examines the criminal law provisions establishing liability for advertising financial (investment) pyramids as stipulated by Article 217-1 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, comparing them with the provisions of Article 150 of the Code of Administrative Offenses of the Republic of Kazakhstan. It is established that the norms of the specified article of the Criminal Code are predicate in relation to the offenses outlined in Article 217 of the Criminal Code. Emphasizing the preventive function embedded by the legislator in Article 217-1, the author proposes a series of measures to enhance the preventive effectiveness of the examined legal norms.

Keywords. Financial pyramid, investment pyramid, advertising, criminal liability, Article 217-1 of the Criminal Code of Kazakhstan, administrative liability, crime prevention, legal regulation, Republic of Kazakhstan.

В Послании народу Казахстана главой государства К.К. Токаевым от 1 сентября 2021 года было отмечено, что справедливое возмущение граждан вызывает рост мошенничеств, в связи с чем Генеральной прокуратуре предстоит разработать комплекс мер по противодействию мошенничествам и финансовым пирамидам [1].

Данная обеспокоенность основана на статистических данных согласно которым в период с 2017 по 2021 год общая сумма ущерба, причиненного преступлениями, связанными с созданием финансовых пирамид, составила 6 млрд.тенге [2]. Причем, указанные статистические данные образуют суммы ущерба, установленные в результате расследования уголовных дел по признакам ст.217 УК РК – Создание и руководство финансовой (инвестиционной) пирамидой. Вполне очевидно, что не по всем случаям совершения

данных преступлений лица, которым был причинен ущерб, обратились в правоохранительные органы с ходатайством о признании их потерпевшими. Поэтому, следует полагать, истинная сумма причиненного этими преступлениями ущерба значительно превышает сумму, обозначенную в статистических данных.

В целях разрешения обозначенной главой государства проблемы уже через год, а именно 12 июля 2022 года Законом Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия деятельности финансовых (инвестиционных) пирамид» Уголовный кодекс Республики Казахстан (далее - УК РК) был дополнен статьей 217-1 под наименованием «Реклама финансовой деятельности».

Диспозиция части первой была изложена в следующей редакции: «Реклама финансовой (инвестиционной) пирамиды, то есть личное и непосредственное распространение информации публично или с использованием средств массовой информации или электронных информационных ресурсов, повлекшее вовлечение в нее лиц с причинением значительного ущерба» [3].

По результатам двухлетней правоприменительной практики и глубокого теоретического осмысления основного состава рассматриваемой статьи Законом Республики Казахстан от 19 июня 2024 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам масс-медиа» в часть первую ст.217-1 УК РК были внесены изменения, в соответствии с которыми слова «средства массовой информации или электронных информационных ресурсов» были заменены словами «масс-медиа, сетей телекоммуникаций или онлайн-платформ».

Анализ окончательной редакции статьи 217-1 УК РК позволяет утверждать, что составы преступлений, предусмотренные этой статьей, следует признать предикативными по отношению к преступлениям, предусмотренным ст.217 УК РК.

В уголовно-правовой литературе уголовное правонарушение признается предикативным или предшествующим в тех случаях, когда «совершение основного состава преступления немисливо либо без предшествующего, одновременного или последующего реального совершения, либо без ранее возникшего намерения совершить другое преступление» [4, с. 251-261].

Как утверждает Н.М. Журавлева, говоря о «предшествии», мы имеем в виду не строго временную зависимость, когда одно деяние объективно предшествует во времени другому, а зависимость мысленно-логическую, когда одно деяние либо реально предшествует другому, либо по меньшей мере существует в замысле до совершения последнего, предполагаясь после основного преступления [5, с. 190-203].

Действительно, создание и руководство финансовой (инвестиционной) пирамидой невозможно без предварительной деятельности, которая будет способствовать реализации преступных замыслов виновных лиц, поскольку привлечение денег или иного имущества физических и юридических лиц требует проведение активных действий с убеждением неопределенного круга физических и юридических лиц в выгоды их финансовых вложений, то есть активное рекламирование.

Иными словами, предикативное или предшествующее преступление тесно связано с признаками основного по отношению к нему состава преступления.

Как справедливо замечает А.С. Алибекова, если на этапе создания финансовых пирамид не требуется каких-либо существенных затрат, то уже на этапе его распространения необходимы ресурсы материальные, информационные и т.д. Существенную роль на этом этапе играет рекламирование: чем больше информации об организации, чем убедительнее рассказывают о такой организации те или иные лица (известные, популярные), тем больше участников, тем выше прибыль у организаторов такой финансовой пирамиды [6, с. 41-48].

Таким образом, установление уголовной ответственности за предикативные (предшествующие) общественно опасные деяния, связанные с рекламированием финансовой (инвестиционной) пирамиды, представляют собой меру уголовно-правового предупреждения

дения и (или) пресечения преступлений, предусмотренных ст.217 УК РК, то есть по созданию и руководству финансовой (инвестиционной) пирамиды.

По справедливому замечанию Т.В. Пинкевич, достижение предупредительной функции уголовного законодательства зависит от ряда факторов, в том числе от правильной организации работы правоохранительных органов, от состояния уголовного законодательства и практики его применения. Все это охватывается понятием уголовной политики, от которой зависит эффективность противодействия уголовным правонарушениям [7, с. 297].

В этой связи является актуальным изучение практики применения норм, предусмотренных ст. 217-1 УК РК на предмет выполнения ими ожидаемой предупредительной функции.

Правоприменительная практика по ст.217-1 УК РК в целом по республике за время ее действия отражена в данных по правовой статистике, согласно которым в 2023 году по ст.217-1 УК РК было зарегистрировано всего 3 преступления, из них окончено расследованием с направлением в суд лишь одно уголовное дело. За десять месяцев 2024 года было зарегистрировано два преступления, а в суд направлено лишь одно уголовное дело.

Представляется, что указанные данные не свидетельствуют о небольшом количестве совершаемых преступлений. Скорее всего, столь низкие показатели связаны с несовершенством конструкции уголовно-правовых норм, заключенных в ст.217-1 УК РК.

Состав рассматриваемых преступлений материальный, поскольку в соответствии с редакцией указанной статьи уголовная ответственность наступает при условии, если личное и непосредственное распространение информации публично или с использованием масс-медиа, сетей телекоммуникаций или онлайн-платформ повлечет вовлечение лиц в финансовую (инвестиционную) пирамиду с причинением значительного ущерба.

Согласно п.) 2 ст.3 УК РК значительным для данных преступлений признается ущерб на сумму, в двести раз превышающую месячный расчетный показатель. В 2024 году значительным будет ущерб равный 738 400 тенге.

На наш взгляд, именно это обстоятельство обуславливает «нерабочее» состояние ст.217-1 УК РК.

Не вызывает сомнения факт того, что финансовые (инвестиционные) пирамиды привлекают неопределенное количество физических лиц, большинство из которых являются рядовыми гражданами со скромными доходами. Для этих граждан ущерб в 50 или 100 тысяч тенге будет представляться значительным.

Однако норма о значительном ущербе ст.217-1 УК не позволяет возбудить уголовное преследование виновных при обращении нескольких граждан, если их совокупный вклад в пирамиду (а значит и причиненный им ущерб) не будет составлять 738 400 тенге.

В этой связи следует обратить внимание на то, что согласно части первой ст.217 УК РК, состав основного преступления по отношению к рассматриваемому является формальным. Причинение крупного и особо крупного ущерба предусмотрено лишь для квалифицированных и особо квалифицированных составов.

Вместе с тем, статья 150 Кодекса Республика Казахстан об административных правонарушениях (далее КоАП РК) предусматривает административную ответственность за производство, распространение и размещение рекламы деятельности финансовой (инвестиционной) пирамиды, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния [8].

По утверждению коллектива казахстанских ученых, изучивших правоприменительную практику по ст.150 КоАП РК за период с 2014 по 2019 годы, согласно отчету формы №1- АД «О результатах рассмотрения уполномоченными органами дел об административных правонарушениях» [9], с 2014 года по настоящее время по факту рекламирования деятельности финансовой (инвестиционной) пирамиды не выявлено ни одного факта, соответственно, не было наложено ни одного штрафа.

С тех пор ситуация мало изменилась. Так по данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам по ст.150 КоАП РК зарегистрировано следующее количество

во правонарушений: в 2020 - 4, 2021 - 1, в 2022 - 0, в 2023 - 0, за 9 месяцев 2024 – 5.

Таким образом, статью 150 КоАП РК следует также признать «нерабочей».

Сопоставление диспозиций ст.150 КоАП РК и 217-1 УК РК показывает следующее.

Под административную ответственность подпадают действия по производству, распространению и размещению рекламы. Согласно пункта 1-2) статьи 3 Закона РК от 19 декабря 2003 года «О рекламе», размещение охватывается понятием рекламы (распространение и (или) размещение).

В соответствии с п.4) ст. 3 указанного закона, производство представляет собой действие по приведению рекламной информации к готовой для распространения и размещения форме [10].

Под уголовную ответственность в соответствии со ст.217-1 УК РК подпадают лишь действия по личному непосредственному распространению рекламной информации публично или с использованием масс-медиа, сетей телекоммуникаций или онлайн-платформ.

Вместе с тем, вполне очевидно, что производство рекламной информации содержит не меньшую общественную опасность, чем распространение. Более того, производство обуславливает возможность распространения рекламной информации. Поэтому установление только лишь административной ответственности за производство рекламы деятельности финансовой (инвестиционной пирамиды) представляется недостаточным.

К такому же выводу приходит А.М. Алибекова, по мнению которой представляется необходимым установление уголовной ответственности лиц, занимающихся производством рекламы финансовой (инвестиционной) пирамиды или организации, имеющей признаки финансовой (инвестиционной) пирамиды [6, с. 7].

В результате проведенного исследования мы приходим к следующим выводам, что представляется целесообразным:

- исключение из редакции ст.217-1 УК РК слова «повлекшее вовлечение в нее лиц с причинением значительного ущерба»;

- установление уголовной ответственности за производство рекламы деятельности финансовой (инвестиционной) пирамиды, для чего дополнить часть первую ст.217-1 УК РК словом «производство»;

- ст.150 исключить из КоАП РК ввиду неэффективности его применения;

- статью 217-1 УК РК изложить в следующей окончательной редакции: «Производство рекламы финансовой (инвестиционной) пирамиды, ее рекламирование путем личного и непосредственного распространения информации публично или с использованием масс-медиа, сетей телекоммуникаций или онлайн-платформ-»

Внесение предлагаемых изменений и дополнений должно способствовать предупреждению и (или) пресечению преступлений, предусмотренных ст.217 УК РК, тем самым повысить эффективность предупредительной функции заключенных в уголовно-правовых нормах ст.217-1 УК РК.

ЛИТЕРАТУРА

1. Послание Главы государства народу Казахстана от 1 сентября 2021 года «Единство народа и системные реформы - прочная основа процветания страны» [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226/k226_.htm (дата обращения: 15.01.2024)
2. Письмо Генерального Прокурора Республики Казахстан от 13 мая 2022 года № 2-011513-22-38634 «Касательно работы межведомственной рабочей группы по противодействию мошенничествам и финансовым пирамидам» [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226/k226_.htm (дата обращения: 15.09.2024)
3. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226/k226_.htm (дата обращения: 20.10.2024)
4. Ашин Д.А. Виды предикатных преступлений в уголовном праве России // Актуаль-

- ные проблемы Российского права. 2010. № 3 (16). С. 251-261.
5. Журавлёва Н.М. Конструкция предшествующего преступления в уголовном праве // Актуальные проблемы российского права. 2011. № 4 (21). С. 190-203.
  6. Алибекова А.М. Некоторые аспекты совершенствования законодательства об ответственности за рекламирование деятельности финансовой (инвестиционной) пирамиды // Вестник Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан. 2023. - № 4 (30). - С. 41-48.
  7. Пинкевич Т.В. Особенности российской уголовной политики: структура и состояние // Вестник Нижегородской академии МВД России, 2016, № 3 (35). - С. 295-298.
  8. Кодекс об административных правонарушениях Республики Казахстан от 15 июля 2014 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z030000508_#z8 (дата обращения: 29.10.2024).
  9. Информационный сервис УКПС и СУ <http://service.pravstat.kz/portal/page/portal/POPageGroup/MainMenu>
  10. О рекламе: закон Республики Казахстан от 19 дек. 2003 г. №508 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z030000508_#z8 (дата обращения: 29.10.2024).

УДК 343.9

ЗНАЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА И РОЛИ ЛИЧНОСТИ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Уалхан А.М., Падерина Т.Е., Алембаев К.О.

Сведения об авторах. Уалхан Арман Маратұлы – студент ОП «Право и правоохранительная деятельность»; Падерина Татьяна Евгеньевна - магистрант ОП «Юриспруденция»; Алембаев Кайрат Оралканович - PhD, зав. кафедрой права и международных отношений, ассоциированный профессор Казахстанско-Американского свободного университета.

Аннотация. В данной статье рассматривается влияние социального статуса и социальной роли личности на склонность к совершению преступлений. Авторы анализируют, каким образом положение человека в обществе, его профессиональная и семейная роль, уровень образования и социальная активность могут выступать как детерминирующие факторы преступного поведения. Особое внимание уделяется типологии личностей, совершающих уголовные правонарушения, а также социально-психологическим механизмам формирования преступных наклонностей. В статье также затрагиваются вопросы профилактики преступности с учётом социальной обусловленности поведения личности в современных условиях.

Ключевые слова. Преступление, уголовное правонарушение, личность преступника, социальный статус, социальная роль, криминология, факторы преступности, социальная детерминация.

Авторлар туралы мәліметтер. Уалхан Арман Маратұлы – «Құқық және құқық қорғау қызметі» ББ студенті; Падерина Татьяна Евгеньевна – «Құқықтану» ББ магистранты; Алембаев Кайрат Оралканұлы - PhD, құқық және халықаралық қатынастар кафедрасының меңгерушісі, Қазақстан-Американдық еркін университетінің қауымдастырған профессоры.

Аннотация. Бұл мақалада адамның әлеуметтік мәртебесі мен әлеуметтік рөлінің қылмыс жасауға бейімділігіне әсері қарастырылады. Авторлар адамның қоғамдағы орны, оның кәсіби және отбасылық рөлі, білім деңгейі және әлеуметтік белсенділігі қылмыстық мінез-құлықты анықтайтын факторлар ретінде қалай әрекет ететінін талдайды. Қылмыстық құқық бұзушылық жасайтын тұлғалардың типологиясына, сондай-ақ қылмыстық бейімділікті қалыптастырудың әлеуметтік-психологиялық тетіктеріне ерекше назар аударылады. Мақалада сонымен қатар қазіргі жағдайда адамның мінез-құлқының әлеуметтік жағдайын ескере отырып, қылмыстың алдын-алу мәселелері қозғалады.

Түйін сөздер. Қылмыс, қылмыстық құқық бұзушылық, қылмыскердің жеке басы, әлеуметтік мәртебесі, әлеуметтік рөлі, криминология, қылмыс факторлары, әлеуметтік детерминация.

Authors. Arman Ualkhan - student in the “Law and Law Enforcement” program; Tatyana Paderina - Master's student in the “Jurisprudence” program; Kairat Alembayev - PhD, Head of the Department of Law and International Relations, Associate Professor at Kazakh-American Free University.

Abstract. This article examines the influence of a person's social status and social role on their propensity to commit crimes. The authors analyze how an individual's position in society, professional and family roles, level of education, and social engagement can act as determining factors of criminal behavior. Special attention is given to the typology of individuals who commit criminal offenses and to the socio-psychological mechanisms that foster criminal tendencies. The article also addresses crime prevention issues, considering the social conditioning of behavior in modern circumstances.

Keywords. Crime, criminal offense, offender personality, social status, social role, criminology, crime factors, social determinism

Теория социальных статусов и ролей получила свое развитие в рамках социологической науки в 30-х годах XX века. Среди ученых, занимавшихся разработкой ее отдельных положений, можно назвать представителей школ структурного функционализма и символического интеракционизма - М. Вебера, Р. Линтона, Р. Мертона, Дж. Мида, Т. Парсонса, Т. Шибутани. В отечественной науке над этой теорией работали такие ученые, как И. С. Кон, В. Г. Немировский, Д. Д. Невирко, В. А. Ядов.

Термин «статус» вошел в социологию из латинского языка и первоначально, в Древнем Риме, означал правовое положение юридического лица. Спустя две тысячи лет, в конце XIX века, английский историк Г.Д.С. Мейн начал употреблять его в социологическом смысле - для обозначения социальной позиции, занимаемой той или иной личностью в социальной структуре общества [1].

С точки зрения Г.Н. Нурышева и Д.С. Бразевича, «статус - это разнообразная и общественная характеристика социального положения человека обществе. Его отражают профессия, квалификация, характер реально выполняемой работы, должность, материальное положение, политическое влияние, партийная и профессиональная принадлежность, национальная, вероисповедание, возраст, семейное положение, родственные связи» [2]. В понимании этого человек, как член социума, имеет не просто конкретный статус, но и выполняет определенные социальные функции. Например: педагог - обучает, студенты или ученики - обучаются, акимы или иные чиновники - осуществляют государственно-административное управление. Именно социальный статус закрепляет за определенным лицом права, обязанности, привилегии и полномочия, занимающие определенные позиции, и какие требования предъявляются к ним.

Социальная роль – это ожидаемое поведение человека, связанное с его статусом и типичное для людей этого статуса в данном обществе. Совокупность ролей, соответствующих данному статусу, называется ролевой системой. Социальные статусы и социальные роли могут закрепляться формально (в законе) и неформально с помощью моральных норм. Ролевое поведение – это реальное, фактическое поведение того, кто выполняет данную социальную роль [2].

Исходя из вышесказанного, можно определить, что социальным статусом называют положение, занимаемое человеком в обществе и связанное с определенными правами и обязанностями. Таким образом, социальный статус – это положение человека в обществе, которое он автоматически занимает как представитель большой социальной группы (профессии, класса, национальности, и т. д.) [2].

Один из ранних социологов, внесший огромный вклад в теорию социальных статусов и ролей, Т. Парсонс, рассматривал статус и роль как элементарными единицами социальной системы. Он подчеркивает, что существует прямая связь между конкретным статусом и ролью каждого человека и их взаимодействием с другими членами общества. Социальный статус представляет собой свойство участия индивида в системе общественных взаимодействий, определяя, как «... место в системе отношений... то, каким образом актер размещен в социальной системе относительно других акторов» [3]. Социологический подход к рассмотрению социальной роли сосредоточен на процессуальном аспекте,

который определяет функциональное значение индивида в рамках социальной системы. Ученые связывают исполнение социальной роли с ожиданиями общества, которые влияют на процессы взаимодействия между индивидом и другими членами общества. Важно отметить, что любое социально значимое поведение рассматривается как согласованное с данными ожиданиями и одновременно определяется субъективными ожиданиями индивида от других участников общества.

Развитие идей Т. Парсонса продолжил американский социолог Р. Мертон, определивший социальную структуру как «... расположение социальных позиций, которые в форме ролей и статусов определяют индивидуальное поведение» [4]. Дж. Мид, в свою очередь, рассматривал социальную роль как систему предписаний, зависящую от статуса и связанную с ожидаемым поведением [5]. Дальнейшее развитие данной идеи прослеживается в трудах Т. Шибутани, который связывал значение социальной роли индивида с определенной социальной группой. Проявление заключалось в том, что многократные повторения определенных действий формируют взаимные ожидания и требования для «приведения к порядку тех, кто отклоняется от норм» [6].

С другой стороны, важно также учитывать, что социальные структуры и роли не являются статичными и неизменными, а подвержены изменениям в связи с социокультурными процессами и изменениями в обществе. Индивид может активно влиять на свою социальную роль и статус, а также на структуру общества в целом.

Таким образом, понимание социальной структуры и ролей играет важную роль в анализе общества и понимании социальных процессов. Успешное функционирование общества зависит от соответствия между социальными структурами и ролями, а также активной роли индивида в их формировании и изменении.

Для криминологического объяснения преступного поведения исходят из социологических выводов, и это обуславливается следующими факторами.

Во-первых, преступность является социальным явлением, выражение которого проявляется в совершении определенного поведенческого акта, ставящего под угрозу охраняемые законом общественные отношения.

Во-вторых, в уголовно-правовых нормах закреплены положения, субъектом которого, может быть лицо, обладающее помимо общих признаков субъекта правонарушения, и специальными признаками указанные в уголовно правовой норме. Обуславливается это тем, что статусно-ролевые возможности предоставляют доступность определенных видов общественных отношений для посягательств со стороны их участников – носителей соответствующих социальных статусов и ролей. В теории уголовного права указанные субъекты именуется специальными субъектами преступления, а обращение к содержанию этих дополнительных признаков позволяет говорить о возможности их отнесения к статусно-ролевым характеристикам лица, совершившего преступление.

В-третьих, влияние социокультурных и экономических условий на формирование морально-этических ценностей и норм поведения индивида. Социальное окружение, в котором находится человек, может определять его представления о допустимости или недопустимости определенных действий. Например, отсутствие социальной поддержки, низкий уровень благосостояния или высокий уровень социального давления могут способствовать негативным формам поведения, включая совершение преступлений.

В-четвертых, особенности социального воспитания и образования могут играть значимую роль в формировании поведенческих шаблонов. Недостаточное или несбалансированное воспитание, а также негативный опыт общения в обществе могут способствовать развитию агрессивности, недовольства или антиобщественных установок у индивида.

В-пятых, влияние личностных особенностей, включая психологические и психиатрические факторы. Особенности характера, уровень самоконтроля, склонность к рискованным действиям и патологические состояния могут быть связаны с поведенческими аномалиями и увеличивать вероятность совершения преступлений.

Именно поэтому важно проводить дополнительные исследования, чтобы устано-

вить, насколько значимы статусно-ролевые характеристики личности преступника для его преступного поведения. По нашему мнению, взаимосвязь между социальным статусом и поведением человека может иметь криминогенный характер и играть роль в формировании преступного поведения.

Интеграция социологических и социально-психологических подходов может помочь нам лучше понять эту взаимосвязь и выявить механизмы, по которым социальный статус и роль личности влияют на ее поведение. Такой подход может помочь наиболее эффективно предотвращать преступность и разрабатывать индивидуальные методы работы с преступниками, учитывающие их статусно-ролевые особенности.

Важно также отметить, что анализ статуса и роли личности в контексте преступного поведения позволяет выявить не только внешние факторы, такие, как социальное окружение и образование, но и внутренние мотивации и психологические особенности, определяющие принятие решений и выбор поведенческих стратегий. Данный подход способствует более глубокому пониманию преступности как социального явления и разработке комплексных мер по ее предотвращению и пресечению.

В целом, исследование связи между социальным статусом личности и преступным поведением является актуальным и важным для развития криминологической науки и практики борьбы с преступностью.

Идея личной нормы подчеркивает важность индивидуального морального компаса, который может быть более сильным и значимым для человека, чем простое следование формальным нормам и правилам. Это позволяет учитывать индивидуальные особенности, ценности и убеждения каждого человека в процессе принятия решений и действий. Согласно Р.А. Ромашову, личная норма формируется на основе личного опыта и убеждений и может отличаться от универсальных или общепринятых норм. Однако, в контексте правовой системы, возникает вопрос о приоритете личной нормы над законом и о том, насколько допустимо и этично действовать в соответствии с собственными убеждениями, не согласующимися с законом. Важно, что «систематическое и фундаментальное образование» при этом не способно снять «моральное несовершенство и субъективизм человека в познании общественных закономерностей» [9].

Важно отметить, что образование и общественное просвещение играют ключевую роль в формировании моральных ценностей и правового сознания граждан. Систематическое и фундаментальное образование направлено на развитие критического мышления, этических норм и правовой культуры, что способствует более осознанному и ответственному поведению в соответствии с общепринятыми нормами и законами. Однако важно понимать, что образование само по себе не гарантирует безупречного соблюдения законов, поскольку моральное развитие и этические убеждения могут быть влиянием различных факторов, включая социокультурные и личностные особенности.

Теория «личной нормы» имеет огромное значение для определения влияния детерминирующих факторов статусно-ролевого положения индивида, вытекающего из общепризнанного факта так называемой профессиональной деформации, под которой понимается ситуация, когда «... профессиональные стереотипы действий, отношений становятся настолько характерными для человека, что он никак не может и в других социальных ролях выйти за рамки сложившегося стереотипа, перестроить свое поведение сообразно изменившимся условиям» [10]; происходит «перенос приобретенных в профессии способов общения в непрофессиональные сферы жизни» [11]. В основе этого процесса лежит замена личных жизненных приоритетов ценностями профессионального характера, причем, искаженными ценностями. Как отмечается, феномен профессиональной деформации «... наиболее ярко проявляется в профессиях типа «человек-человек» [11].

К ярким примерам профессиональной деформации можно отнести представителей государственной службы, которые демонстрируют профессиональные ценности, не отвечающие принципам этичности и профессионализма. В частности, факты совершения сотрудниками правоохранительных органов преступлений против интересов службы связываются с наличием таких личностных черт, как правовой нигилизм, цинизм, грубость,

равнодушие, самодовольство и самомнение [12]. Это подтверждается не только рядом исследований, но и официальной статистикой зарегистрированных уголовных правонарушений за 2023 год. В соответствии со статистическими данными, зарегистрированные правонарушения, совершаемые государственными служащими, составляют меньше 1% (0.9%).

Рисунок 1. Субъектно-социальная структура зарегистрированных правонарушений за 2023 год

Важно отметить то, что преобладающее большинство зарегистрированных уголовных правонарушений как раз совершено сотрудниками внутренних дел, это 84,5% из общей массы уголовных правонарушений. Данный факт подтверждает факт профессиональной деформации в профессиях типа «человек-человек» [13].

Рисунок 2

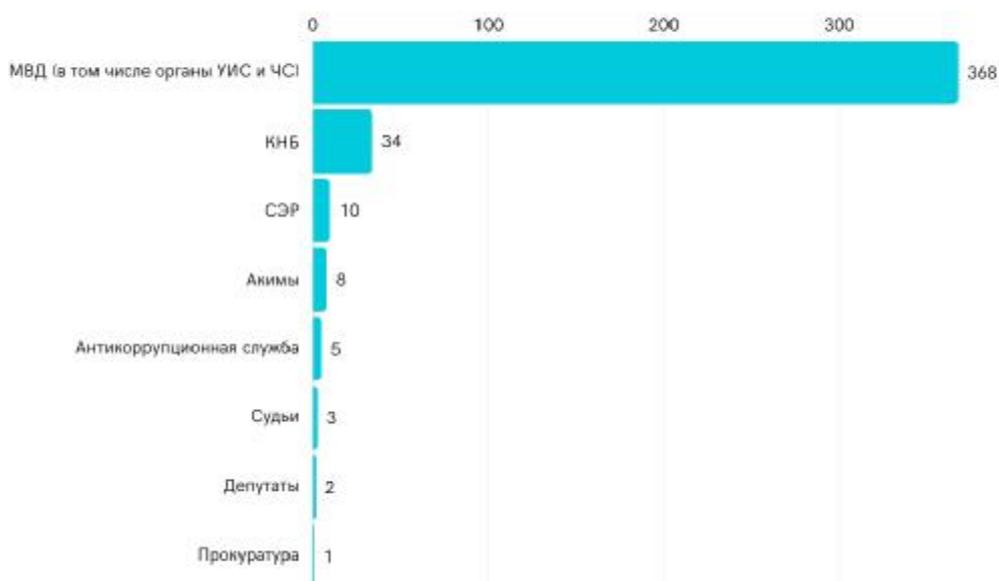

Рисунок 3

Но с учетом характера совершаемых преступлений в сфере государственного управления, имеющих латентный характер, мы не можем говорить о точности статистических данных в данной сфере.

Рассматривая такую категорию социальных статусов в рамках криминологического подхода, целесообразно определить понятие безработного не только как гражданина,

официально зарегистрированного в службе занятости или ищущего работу, но и как лица, нигде не работающего, имеющего случайные заработки или проживающего на доходы, получаемые криминальным путем. Данные лица могут быть также официально признаны безработными. Хотелось бы отметить, что мужчины - безработные более активно готовы добиваться материальных благ любым путем, очевидно, и криминальным. Это и понятно, поскольку труд в нашей стране не всегда оплачивался очень достойно, но иногда его вообще перестают рассматривать в качестве источника благосостояния.

Повышенная преступную активность, агрессия, готовность не раз совершать преступления преступниками-безработными подтверждается и различными психологическими исследованиями, и официальной статистикой зарегистрированных уголовных правонарушений за 2023 год. Характер данных жизненных обстоятельств может оказывать негативное влияние на психику, что не раз рассматривалась учеными, нередко приводя людей к употреблению алкоголя и наркотиков, дающих возможность уходить в иллюзорный мир.

Еще одним социальным статусом, вызывающим криминологический интерес, является статус обучающихся, удельный вес зарегистрированных правонарушений которых составляет 2.2% из общей массы. Как показывает практика, современные преступные группы «укомплектованы» молодыми трудоспособными людьми, официально нигде не работающими, но «зарабатывающими» преступным путем, например, вымогательством. Многие молодые люди сознательно отказываются от поиска работы, они выбирают преступную деятельность как эффективное средство для достижения власти и добывания денег, они уже входят или стремятся войти в организованные преступные группы, в криминальный бизнес.

Участниками преступления они становятся под влиянием искаженных представлений о справедливости, о чувстве товарищества, неверных оценок характера, происходящего и т.п. Некоторые из таких лиц при совершении преступления испытывают борьбу мотивов, а по ее окончании - чувство раскаяния, вины.

Необходимо отметить, что в некоторых случаях в способах преступлений отражаются одновременно изобретательность и примитивность мышления, неполная, необъективная оценка условий обстановки посягательства и осуществляемых действий.

Значительная часть субъектов преступления характеризуется отклонениями в психическом и физическом развитии, обусловленными неблагоприятными условиями жизни.

В образовательных учреждениях они также испытывают дискомфорт, подвергаясь критике со стороны педагогов, оскорблениям, а иногда и насилию со стороны других обучающихся. В результате некоторые из них прогуливают занятия, а иногда и покидают семью, образовательное учреждение, предпочитая бродяжничество и преступную деятельность атмосфере психологического давления.

Почти половина преступлений несовершеннолетних совершается группами таких лиц. Объединения могут создаваться специально для совершения преступлений, а также для других целей. Группы несовершеннолетних обучающихся создаются для удовлетворения потребности в общении с лицами со сходными взглядами на отношения между людьми, социальное устройство, свободу во всех ее проявлениях и т.п.

Таким образом, использование статусно-ролевой теории, разработанной в социологии, для целей изучения механизма умышленного преступного поведения позволяет представить его как совершение субъектом, занимающим определенный уголовно-значимый социальный статус, таких действий (бездействия), которые не соответствуют ролевым требованиям - как формализованным, так и неформализованным, и ожиданиям - ролевым ожиданиям. Действительно, зачастую статусно-ролевые возможности лица как участника определенных социальных взаимодействий позволяют ему на эти общественные отношения посягать - в этом заключается механизм преступления со специальным субъектом. Место социального статуса и роли в этом механизме характеризуется тем, что они выступают необходимыми условиями (факторами) совершения такого деяния, поскольку оказывают влияние на ценностно-нормативную сферу личности, на фор-

мирование криминальной мотивации, характеризуют конкретную жизненную ситуацию и сам процесс совершения преступления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабосов Е.М. Общая социология. – Минск, 2004.
2. Нурышев Г.Н., Бразевич Д.С. Социология. - СПб., 2010.
3. Парсонс Т. О социальных системах / под ред. С. А. Белановского, В.Ф. Чесноковой. - М., 2002.
4. Желтов В.В. История западной социологии: этапы, идеи, школы. - М., 2010.
5. Мид Дж. От жеста к символу // Американская социологическая мысль / под ред. В.И. Добренкова. - М., 1994.
6. Шибутани Т. Социальная психология / пер. с англ. В. Б. Ольшанского. - Ростов н/Д, 1999.
7. Мид Дж. От жеста к символу // Американская социологическая мысль / под ред. В. И. Добренкова. - М., 1994.
8. Ромашов Р.А., Тонков Е.Н. Тюрьма как «Град земной». - СПб.: Алетейя, 2014.
9. Свенцицкий А.Л. Социальная психология управления. - Л.: ЛГУ, 1986.
10. Безносков С.П. Профессиональная деформация личности. - СПб.: Речь, 2004.
11. Lyutykh V.A., Konopleva I.N. Psychological and Criminological Aspects of Crimes Committed by Employees of the Internal Affairs Bodies // Psychology and law. 2014. No. 3. - P. 86–101.
12. Статистические отчёты: Отчёт об осужденных лицах за декабрь 2023 год. [Электронный ресурс] // – URL: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics>.

УДК 343.8

ПОНЯТИЕ, ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ СОВРЕМЕННОЙ КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ ОСУЖДЕННЫХ

Аринов Н.Е.

Сведения об авторе. Аринов Нурбол Ермуқанович - магистрант 2 курса ОП 7М04202 «Юриспруденция» Казахстанско-Американского свободного университета

Аннотация. В статье авторы исследуют трансформацию субкультуры преступников с конца XX века до настоящего времени, акцентируя внимание на социальных, экономических и технологических изменениях, которые повлияли на эту субкультуру. Анализируются следующие аспекты: глобализация и технологический прогресс, которые сделали преступные сети более глобальными и технологически продвинутыми; изменения в структуре преступных групп, включая переход от строгих иерархий к более гибким и децентрализованным формам; эволюция законодательства и методов борьбы с преступностью; социально-экономические сдвиги, способствующие новым формам преступности; и культурные изменения внутри преступных сообществ. Также рассматривается, как изменения в общественном восприятии и законодательстве влияют на динамику и взаимодействие внутри преступных групп и с обществом в целом.

Ключевые слова. Субкультура преступников, глобализация и преступность, структура преступных групп, преступное сообщество.

Автор туралы мәліметтер. Аринов Нурбол Ермұқанұлы - Қазақстан-Американдық еркін университетінің 7М04202 «Құқықтану» ББ 2 курс магистранты

Аннотация. Мақалада авторлар осы субмәдениетке әсер еткен әлеуметтік, экономикалық және технологиялық өзгерістерге назар аударып отырып, XX ғасырдың аяғынан бастап қазіргі уақытқа дейінгі қылмыскерлердің субмәдениетінің өзгеруін зерттейді. Келесі аспектілер талданады: жаһандану және технологиялық прогресс, бұл қылмыстық желілерді жаһандық және технологиялық тұрғыдан жетілдірді; қылмыстық топтардың құрылымындағы өзгерістер, соның ішінде қатаң иерархиялардан икемді және орталықтандырылмаған формаларға көшу; заңнама мен қыл-

мысқа қарсы әдістердің эволюциясы; қылмыстың жаңа түрлеріне ықпал ететін әлеуметтік-экономикалық өзгерістер; және қылмыстық қауымдастықтардағы мәдени өзгерістер. Сондай-ақ, қоғамдық қабылдау мен заңнамадағы өзгерістер қылмыстық топтардағы және жалпы қоғамдағы динамика мен өзара әрекеттесуге қалай әсер ететіні қарастырылады.

Түйін сөздер. Қылмыскерлердің субмәдениеті, жаһандану және қылмыс, қылмыстық топтардың құрылымы, қылмыстық қоғамдастық.

Author. Nurbol Arinov, 2nd-year Master's student in the 7M04202 "Jurisprudence" program at Kazakh-American Free University.

Abstract. This article explores the transformation of criminal subculture from the late 20th century to the present day, focusing on the social, economic, and technological changes that have influenced it. The author analyzes the following aspects: globalization and technological advancement, which have made criminal networks more global and technologically sophisticated; changes in the structure of criminal groups, including a shift from rigid hierarchies to more flexible and decentralized forms; the evolution of legislation and crime-fighting methods; socio-economic shifts fostering new forms of criminality; and cultural changes within criminal communities. The article also examines how shifts in public perception and legislation affect the dynamics and interactions both within criminal groups and between these groups and society at large.

Keywords. Criminal subculture, globalization and crime, structure of criminal groups, criminal community.

Изменение субкультуры преступников с конца XX века можно рассмотреть через ряд ключевых аспектов, отражающих глубокие социальные, экономические и технологические изменения. Эти изменения оказали значительное влияние на преступные сообщества и их взаимодействие как внутри таких групп, так и с обществом в целом.

1. Глобализация и технологический прогресс: с развитием интернета и цифровых технологий преступные сети стали более глобальными и технологически продвинутыми. Цифровизация позволила осуществлять сложные финансовые махинации, кибер-преступления и торговлю наркотиками и людьми через скрытые каналы интернета, такие как темные сети (darknet).

2. Изменения в структуре преступных групп: традиционные иерархии в преступных сообществах претерпели изменения. Вместо строгой иерархии "воров в законе" стали появляться более гибкие и децентрализованные структуры, что позволяло быстро адаптироваться к меняющимся условиям и ужесточению законодательства.

3. Изменения в законодательстве и методах борьбы с преступностью: усиление международного сотрудничества в борьбе с преступностью, улучшение технологий слежения и сбора данных значительно повысили эффективность правоохранительных органов. Это вынудило преступные группы адаптироваться, использовать новые методы для избежания наказания и расширения своей деятельности.

4. Социально-экономические изменения: переход от индустриальной экономики к информационной и изменения в социальной структуре населения создали новые возможности для преступности, такие, как торговля личными данными, мошенничество с кредитными картами и другие виды экономической преступности.

5. Культурные изменения: преступные субкультуры также претерпели изменения в своих культурных проявлениях. Например, изменения в традиционных кодах, символах и языке преступников отражают адаптацию к новым условиям и интеграцию элементов популярной культуры.

6. Взаимодействие с обществом: общество стало более осведомленным о деятельности преступных групп благодаря медиа и интернету, что, в свою очередь, повлияло на общественное восприятие и подходы к предупреждению преступности.

Таким образом, с конца XX века преступные субкультуры претерпели значительные изменения, став более сложными и адаптированными к меняющемуся миру.

В результате изменений в политическом и экономическом направлениях страны значительно трансформировалась жизнь заключённых. Это привело к изменению нефор-

мальных норм, которыми руководствуются осуждённые, и других элементов субкультуры, таких как стратификация, татуировки и жаргон. В советский период преступность отрицалась как явление, что также оказывало влияние на криминальную субкультуру.

В 1990-е годы криминальные группировки 1980-х трансформировались в организованные преступные сообщества с выраженной субкультурой. Эти сообщества изначально опирались на ценности профессиональной преступной среды, где ценились взаимовыручка и единство, но деятельность групп часто оправдывалась необходимостью оказания помощи членам сообщества на различные нужды.

Эти группировки отличались высокой дисциплиной, поддерживаемой через различные методы, включая армейские приёмы для поддержания порядка и создания неблагоприятной атмосферы для тех, кто не входил в их круги.

По мере перехода в постсоветский период, особенно в 1990-х, происходили значительные изменения в субкультуре осуждённых. Несмотря на низкую раскрываемость преступлений и коррупцию в правоохранительных органах, преступники перестали опасаться активности полиции. В то же время, понятия и «воровской закон» стали формами регулирования поведения внутри преступного сообщества, признавая право силы и ограничивая права слабых [1].

Криминальные группировки того времени отличались от традиционных организованных преступных групп своей организованностью и сплоченностью. На фоне общественного отношения и социальной пассивности, криминальная субкультура оставалась развитой, несмотря на попытки правовой системы бороться с преступностью.

К середине 1990-х годов молодёжные группировки значительно отличались от профессиональной преступности по многим параметрам: молодость, занятость, отсутствие судимости и отсутствие профессиональных знаний уголовного права, что было характерно для профессиональных преступников тех лет. Это создавало существенные различия в подходах и поведении между этими двумя группами в рамках криминальной субкультуры.

Изменения в политическом и экономическом укладе страны оказали значительное влияние на жизнь заключённых в колониях. В частности, это привело к модификации неформальных норм, которыми руководствуются осуждённые, а также к изменениям в других аспектах субкультуры, таких, как стратификация, татуировки и жаргон. Важно отметить, что в советский период преступность отрицалась как социальное явление, что также повлияло на криминальную субкультуру.

В 1990-е годы группировки 1980-х преобразовались в организованные преступные сообщества с чётко выраженной субкультурой. Эти сообщества изначально базировались на профессиональных преступных ценностях, где ценилось взаимопомощь и единство, хотя часто это использовалось как предлог для оказания помощи в различных ситуациях.

Эти группировки отличались высокой дисциплиной, поддерживаемой различными методами, включая военные приёмы для поддержания порядка и создания неблагоприятного микроклимата для лиц, не входящих в эти объединения.

Как отмечает А.Л. Александров, значительную роль в структуре организованных преступных группировок играли лица, ранее судимые, часто выступающие в роли руководителей и лидеров, влияющих на преступную деятельность и передающих преступные традиции и обычаи [2, с. 55].

Криминальные группировки того времени отличались от традиционных преступных групп своей организованностью и сплоченностью. С изменением социально-экономических условий в стране идеологическая составляющая деятельности криминального сообщества уступила место стремлению к личному обогащению через причастность к "элите" криминального сообщества.

Новая цель в сообществе создавала новые требования к лидерам, меняя критерии их выбора. Ранее «власть» в криминальном сообществе была сосредоточена среди лиц, глубоко разбирающихся в криминальной идеологии, что было своеобразным цензом. Однако изменения в системе социальных и политических преобразований начали формиро-

вать иные требования к качествам лидера, что привело к закату ортодоксальной криминальной идеологии [3, с. 72].

В результате изменений в политическом и экономическом контексте страны произошла значительная «ротация кадров» в руководстве криминального сообщества. Теперь к управлению привлекаются не те, кто глубоко понимает криминальную идеологию, а те, кто способен адекватно реагировать на текущие изменения в отношениях между криминальным сообществом и правоохранительными органами. Идеологи сменяются прагматиками, которые используют идеологию преимущественно для достижения личной выгоды, формируя при этом новую структуру криминального сообщества. Эти изменения направлены не на реализацию традиционных «воровских» идеалов, а на создание новой системы ценностей для участников преступной деятельности.

Современная субкультура осужденных в Республике Казахстан отражает глобальные тенденции и местные особенности. Она связана с широкими социальными и экономическими изменениями, которые затрагивают все аспекты жизни в стране. Вот основные характеристики этой субкультуры:

1. Стратификация и ролевые изменения: субкультура осужденных испытывает усиление стратификации. По мере того как традиционные «воры в законе» уступают место новым криминальным авторитетам, меняются и ролевые модели в тюремной иерархии. Современные авторитеты часто выходят за рамки старых уголовных традиций, включаясь в легальные и полуполигальные бизнес-структуры.

2. Экономическое влияние: финансовое положение осужденного становится ключевым фактором его статуса внутри пенитенциарной системы. Большие деньги могут обеспечить лучшие условия содержания, влияние на администрацию и даже контроль над другими заключенными.

3. Проникновение внешних влияний: в условиях глобализации и доступа к информационным технологиям субкультура осужденных всё больше подвержена внешним влияниям. Это проявляется в изменении жаргона, поведенческих норм, а также в приеме новых членов, которые могут принести с собой идеи и практики извне.

4. Адаптация к изменениям в законодательстве и политике: реформы в уголовно-исполнительной системе, направленные на улучшение условий содержания и ресоциализацию осужденных, сталкиваются с сопротивлением тех, кто видит в данных изменениях угрозу своему положению.

5. Сохранение традиционных элементов: несмотря на множество изменений, многие традиционные элементы, такие как татуировки, коды поведения и взаимная поддержка, продолжают играть важную роль в субкультуре.

Эта субкультура по-прежнему выполняет свою роль, обеспечивая некоторую структуру и предсказуемость в иначе хаотичной и стрессовой среде заключения. Но она также осложняет усилия по ресоциализации, создавая дополнительные барьеры для возвращения осужденных к нормальной жизни в обществе.

Криминальная субкультура отражает качество правопорядка общества и передает антиправовые ценности из поколения в поколение. Субкультура представляет собой комплекс ценностей, установок и жизненных стилей, которые отличаются от доминирующих в обществе, но в то же время связаны с ним. В рамках правонарушительной среды существует своя система норм и правил, которая поддерживает дисциплину и регулирует поведение в криминальных кругах и развивается в зависимости от региона и типа преступной деятельности.

И.И. Карпец и А.Р. Ратинов в своем исследовании указывали, что антиобщественные установки не объясняют полностью, почему моральные недостатки приводят к совершению преступлений, а не просто к аморальным действиям. Они предполагали, что степень активности антиобщественной установки определяет, будет ли это аморальное действие или правонарушение, причем самые глубокие и устойчивые установки приводят к совершению тяжких преступлений [4, с. 53].

А.Б. Сахаров подчеркивал, что общественная опасность личности связана с нега-

тивными качествами, сформированными в определенных условиях, которые позволяют человеку в конкретной ситуации выбрать антиобщественный путь поведения. Так, нарушение социальных табу является общим элементом такого поведения [5, с. 108].

Хотя иногда антиобщественное поведение может рассматриваться как социальная норма, «отклоняющееся поведение» не всегда соответствует «преступному поведению». Некоторые формы преступного поведения могут быть обыденными для определенных социальных групп.

Безусловно, распад личности преступника, повлекший за собой увеличение числа судимостей и ослабление социально значимых связей, является последствием противоправной деятельности.

Ю.М. Антонян отмечал, что влияние на личность преступника в условиях заключения уникально, поскольку оно представляет собой концентрированное отрицательное воздействие [6, с. 68].

М.М. Бабаев указывал на то, что преступная деятельность углубляет негативные черты личности преступников, создавая условия для повторных правонарушений, что можно рассматривать как процесс самовоспроизводства преступности. Н.Г. Шурухнов подчеркивал, что общение внутри исправительного учреждения ведет к усвоению осужденными установленных там норм и обычаев, что приводит к потере индивидуальности и адаптации к массовому поведению заключенных [7, с. 47].

Кроме того, осужденные, находясь в изоляции, ассимилируют нормы и традиции того места, где они содержатся, что способствует процессу десоциализации и криминализации личности. По мнению Г.И. Шнайдера, отбывание наказания в условиях лишения свободы приводит к деградации личности и стигматизации преступников, что снижает их самооценку и углубляет их преступную карьеру. Насильственное взаимодействие между заключенными приводит к их взаимной жертвизации в социальном, психологическом и физическом аспектах [8, с. 125].

Исследования показывают, что многие осужденные, отбывавшие наказание неоднократно, испытывают значительную деградацию. Жизнь в цикле "от преступления к преступлению", антиобщественный образ жизни и постоянный страх перед разоблачением ведут к постоянному снижению личностного уровня, что усугубляется многократными и длительными сроками заключения [9, с. 84]. Среди осужденных особого режима наблюдается высокий уровень психических расстройств, многие из них выглядят значительно старше своего возраста, страдают хроническими болезнями и нуждаются в постоянном медицинском наблюдении.

Безусловно, формирование форм поведения и отношения к ценностям в обществе зависит от множества факторов, что делает социальные корни данной проблемы разнообразными. Ю.М. Антонян подчеркивал важность образа жизни, а Я.И. Гишинский связывал антиобщественное поведение с социальной несправедливостью [10, с. 77].

Позднее исследователи, изучающие криминальную субкультуру, выделили совокупность ценностей, идей, правил и норм поведения, принятых в криминальной среде малых групп, как основной фактор, а не моральные дефекты отдельных личностей. Однако отсутствие единого понятийного аппарата приводило к противоречиям.

Группы осужденных с отрицательной направленностью поведения, демонстрируя свою власть в исправительном учреждении, конкурируют между собой, создавая криминогенную атмосферу враждебности. Они организуют «разборки», распространяют провокационные слухи, что приводит к криминальным конфликтам. Эти группировки характеризуются высоким уровнем организации и сплоченности, имеют ярко выраженных лидеров и ближайшее окружение, состоящее из «авторитетов» малых групп. Их деятельность проявляется в различных нарушениях установленного порядка отбывания наказания и преступлениях, обусловленных криминальной субкультурой и межличностными конфликтами среди осужденных.

Криминальную субкультуру следует рассматривать как антиобщественные традиции и обычаи. В своем исследовании В.Н. Перекрестов рассматривает криминальную

субкультуру как социально-негативное поведение на уровне общества в целом: "Социально-негативное поведение - это совокупность индивидуального и группового, включая массовое поведение людей, нарушающих социальные нормы, принятые в определенное время и на конкретной территории" [11, с. 33].

О.В. Старков в своей работе рассматривает криминальную субкультуру как систему человеческих ценностей, духовных, интеллектуальных, материальных и эстетических, противопоставленную общечеловеческим ценностям и оценкам [12, с. 111].

В своем исследовании Н.П. Барабанов определяет криминальную субкультуру как набор неофициально утвержденных стереотипов поведения, которые исторически сложились в уголовном мире [13, с. 126].

Исходя из собранных данных и учитывая точки зрения других ученых, мы можем определить криминальную субкультуру как систему ценностей, интересов, обычаев, традиций, норм и правил поведения, которые регулируют неформальные отношения среди преступников, включая осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы.

Из этого определения следует, что криминальная субкультура не возникает сама по себе, а скорее является результатом противоречий, возникающих в рамках общей культуры. Таким образом, криминальная субкультура представляет собой отходы общественной культуры, которая отвергает жестокость, насилие, агрессию и т. д. Поэтому при анализе криминальной субкультуры важно учитывать не только уголовную направленность осужденных, но и условия их самоутверждения и выживания в данной среде.

Самоутверждение играет ключевую роль в поведении человека, поскольку он стремится к сохранению или улучшению своего социального или биологического статуса любыми средствами, включая преступные.

Исследование причин возникновения криминальной субкультуры среди осужденных, находящихся в исправительных учреждениях, и особенно условий, способствующих ее распространению и развитию, в настоящее время является актуальным как с точки зрения улучшения работы исправительных учреждений по предотвращению негативного влияния криминальной субкультуры, так и с целью дальнейшего совершенствования стратегий борьбы с преступностью в целом.

При осуществлении профилактической работы важно учитывать механизм преступного поведения, который формируется в результате взаимодействия внешних факторов и личностных криминологических характеристик, а также психических состояний осужденных, которые способствуют криминализации их поведения. Однако в местах лишения свободы индивидуальные особенности каждого осужденного изучаются недостаточно глубоко и детально. Нормативные основы их реабилитации не всегда учитывают их личностные особенности и слабо ориентированы на индивидуальные потребности преступников. То же самое касается методических рекомендаций, разработанных для использования в исправительных учреждениях.

Как внешние, так и внутренние факторы влияют на динамику и характеристики осужденных, усиливая или уменьшая их криминальную склонность. В работе уголовно-исполнительных органов не всегда проводится анализ процесса криминализации осужденного в зависимости от внешних факторов, личностных качеств и влияния внешних условий на личность и среду, а также взаимного влияния между средой осужденных и внешними факторами на конкретного человека. Однако важно отметить, что не все осужденные проявляют криминальное поведение при наличии криминогенных факторов. Если учитывать установленные аномалии в поведении осужденных, то криминальная активность в их среде (в отдельном исправительном учреждении) может быть массовой.

Криминальная субкультура, как правило, связана с противоправной деятельностью в исправительных учреждениях, где действуют организованные преступные группы. Один из критериев, предложенных Н.И. Брезгиным, - это степень соответствия неформальным нормам, что проявляется в активной пропаганде "воровской" идеи, формировании группового сознания, выработке идеологии "преступного братства", стратификации иерархии и ролей внутри группы, соблюдении строгой дисциплины и подчинении, нали-

чии общей кассы, а также рекрутировании исполнителей принимаемых решений, включая совершение преступлений [14, с. 39].

Различение причин и условий криминальной субкультуры на внутренние и внешние применяется в контексте мест лишения свободы и имеет практическое значение. Факторы, действующие внутри изолированной системы, считаются внутренними причинами, если они порождают или поддерживают криминальную субкультуру, или внутренними условиями, если они создают благоприятные условия или, наоборот, препятствуют действиям внутренних причин. Внешние причины относятся к факторам, действующим за пределами мест лишения свободы и оказывающим на них влияние. Они могут являться источниками криминальной субкультуры, поддерживая ее или способствуя ее возникновению, а также могут содействовать или замедлять ее эффективность, что относится к внешним условиям.

Внутренние причины формирования криминальной субкультуры:

1. Самоорганизация преступников как противовес обществу и его установкам, а также правилам поведения.

2. Объективный процесс объединения в группы или "семьи" с собственными правилами, который обусловлен необходимостью принадлежать к сообществу, где преобладают подобные взгляды, что связано с желанием избавиться от негативных черт личности осужденного.

3. Противостояние системе исполнения наказаний, где осужденные создают свою систему, которая смягчает или минимизирует негативные последствия угнетения, на которое они подверглись.

4. Передача обычаев и традиций в результате судимости.

Внутренние условия криминальной субкультуры в основном обусловлены изоляцией осужденных от общества, которые рассматриваются как опасные преступники, требующие охраны и контроля за своим поведением:

1. Необходимость в общении и оценке их социальных установок, а также самоутверждении в межличностных отношениях.

2. Распространение преступной информации и влияние на осужденных в условиях изоляции, где они испытывают потребность и недостаток в общении.

3. Использование технических средств для наблюдения за поведением осужденных, что обеспечивает постоянный контроль и исключает возможность уединения или размышлений.

4. Пренебрежение и безразличие должностных лиц исправительных учреждений к формирующейся субкультуре в учреждении.

Внешние причины криминальной субкультуры включают отчуждение от общества и его ценностей, таких, как семья, работа, друзья и т.д. Основа этой субкультуры заключается в изоляции от общества и лишении осужденных социальных связей и источников поддержки. После освобождения, людям, принявшим элементы такой субкультуры, очень трудно адаптироваться и реабилитироваться, поскольку они утратили многие социальные связи, которые формируют культуру общества и его ценности.

Внешние условия криминальной субкультуры включают:

1. Экономико-политическую обстановку в стране;

2. Криминализацию социальных отношений;

3. Проникновение уголовных авторитетов во власть и экономику, включая направление своих людей в учебные заведения силовых структур для получения специального образования и изучения методов борьбы с преступностью с целью усиления своего влияния и контроля над системой;

4. Дискредитацию авторитета сотрудников правоохранительных органов и силовых структур, включая использование средств массовой информации для этой цели;

5. Воздействие на средства массовой информации для распространения элементов криминальной субкультуры.

Подводя итог изложенному, можно сказать, что криминальная субкультура рас-

смачивается как система определенных ценностей, интересов, обычаев, традиций, норм и правил поведения, которые определяют поведение и взаимоотношения лиц, совершивших преступления или склонных к ним, включая осужденных в местах лишения свободы. Это явление, как и любое другое, имеет свои причины и условия, которые, когда речь идет о местах лишения свободы, можно разделить на внутренние и внешние. Внутренние условия действуют внутри системы изоляции, являются внутренними факторами, которые порождают и поддерживают криминальную субкультуру осужденных.

Внутренние условия создают благоприятную среду для развития и укрепления различных аспектов субкультуры. Внешние причины, напротив, относятся к факторам, действующим за пределами мест лишения свободы. Однако они оказывают существенное воздействие не только на саму криминальную субкультуру, поддерживая ее, но и на состояние субкультуры осужденных в условиях изоляции.

ЛИТЕРАТУРА

1. История уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан. Комитет уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Республики Казахстан // kuis.kz
2. Александров Ю.К. Очерки криминальной субкультуры. – М., 2012.
3. Уваров И.А., Соловьев О.А. Криминальная идеология в российском обществе // Социально-гуманитарный дискурс, 2012. - №3. - С. 63–67.
4. Карпец И.И., Ратинов А.Р. Правосознание и причины преступности // Советское государство и право, 1968. – № 12. – С. 47–54.
5. Сахаров А.Б. Об антисоциальных чертах личности преступника // Советское государство и право, 1970. – № 10. – С. 110–116.
6. Антонян Ю.М. Жестокость в нашей жизни. – М.: ИНФРА-М, 1995.
7. Бабаев М.М. Социальные последствия преступности. – М., 1982.
8. Хохряков Г.Ф. Криминология / Отв. ред. В.Н. Кудрявцев. - М.: Юристъ, 2002.
9. Шнайдер Г.И. Криминология: пер. с немецкого / Под ред. Л.О. Иванова. – М., 1994.
10. Гишинский, Я.И. Проблема причинности в криминологической науке // Советское государство и право, 1986. – № 8. – С. 67–71.
11. Перекрестов В.Н. Борьба с социально-негативным поведением как способ предупреждения преступности. – Ростов-на-Дону, 1999.
12. Старков О.В. Криминальная субкультура: спецкурс. – М.: Волтерс Клувер, 2010.
13. Барабанов Н.П. Криминальная субкультура осужденных теоретический, криминологический, психологический аспекты, функциональный механизм. – Рязань: Акад. ФСИН России, 2009.
14. Брезгин Н.И. Преступные группировки в местах лишения свободы // Ведомости уголовно-исполнительной системы, 2001. – С. 22–25.

УДК 343.9

ЖЕНСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ: АНАЛИЗ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Скакова К.С., Падерина Т.Е.

Сведения об авторах. Скакова Камила Саматовна – студент ОП «Право и правоохранительная деятельность»; Падерина Татьяна Евгеньевна - магистрант ОП «Юриспруденция» Казахстанско-Американского свободного университета.

Аннотация. Статья посвящена всестороннему анализу женской преступности как сложного и многофакторного социального явления. Авторы рассматривают динамику и структуру преступлений, совершаемых женщинами, на основе актуальных статистических данных, с акцентом на наиболее распространённые категории правонарушений. Анализируются социальные, экономические и психологические причины, побуждающие женщин к противоправному поведению, включая

бедность, семейное насилие, отсутствие поддержки и низкий уровень образования. Особое внимание уделяется различиям между мужской и женской преступностью, а также влиянию гендерных факторов на характер и мотивацию совершения преступлений. В статье рассматриваются меры профилактики, направленные на снижение уровня женской преступности, включая социальную реабилитацию, правовое просвещение и поддержку уязвимых групп женщин. Работа подчеркивает необходимость комплексного подхода в предупреждении женской преступности, основанного на межведомственном взаимодействии и социальной поддержке.

Ключевые слова. Преступление, уголовное правонарушение, женская преступность, гендерные различия, социальные условия, мотивация преступлений, профилактика преступности, реабилитация, правовое просвещение.

Авторлар туралы мәліметтер. Скакова Камила Саматовқызы – «Құқық және құқық қорғау қызметі» ББ студенті. Падерина Татьяна Евгеньевна - Қазақстан-Американдық еркін университетінің «Құқықтану» ББ магистранты.

Аннотация. Мақала күрделі және көп факторлы әлеуметтік құбылыс ретінде әйелдер қылмысын жан-жақты талдауға арналған. Авторлар қылмыстардың ең көп таралған санаттарына назар аударып, өзекті статистикалық мәліметтер негізінде әйелдер жасаған қылмыстардың динамикасы мен құрылымын қарастырады. Әйелдерді заңсыз мінез-құлыққа, соның ішінде кедейлікке, отбасылық зорлық-зомбылыққа, қолдаудың жоқтығына және білім деңгейінің төмендігіне итермелейтін әлеуметтік, экономикалық және психологиялық себептер талданады. Ерлер мен әйелдер қылмысының айырмашылығына, сондай-ақ гендерлік факторлардың қылмыстың сипаты мен уәждемесіне әсеріне ерекше назар аударылады. Мақалада әлеуметтік оңалту, құқықтық білім беру және әйелдердің осал топтарын қолдауды қоса алғанда, әйелдер қылмысының деңгейін төмендетуге бағытталған алдын алу шаралары қарастырылады. Жұмыс ведомстволар арасындағы өзара іс-қимыл мен әлеуметтік қолдауға негізделген әйелдер қылмысының алдын алуда кешенді тәсілдің қажеттілігін көрсетеді.

Түйін сөздер. Қылмыс, қылмыстық құқық бұзушылық, әйелдер қылмысы, гендерлік айырмашылықтар, әлеуметтік жағдайлар, қылмысты уәждемелер, қылмыстың алдын алу, оңалту, құқықтық білім.

Authors. Kamila Skakova, student in the “Law and Law Enforcement” program; Tatyana Paderina, Master's student in the “Jurisprudence” program at Kazakh-American Free University.

Abstract. The article provides a comprehensive analysis of female criminality as a complex and multifaceted social phenomenon. The authors examine the dynamics and structure of crimes committed by women based on current statistical data, focusing on the most common categories of offenses. The study analyzes the social, economic, and psychological causes that drive women to commit unlawful acts, including poverty, domestic violence, lack of support, and low education levels. Special attention is paid to the differences between male and female criminality, as well as the influence of gender factors on the nature and motivation of crimes. The article discusses preventive measures aimed at reducing the level of female crime, including social rehabilitation, legal education, and support for vulnerable groups of women. The work emphasizes the need for a comprehensive approach to preventing female criminality, based on interagency cooperation and social support.

Keywords. Crime, criminal offense, female crime, gender differences, social conditions, crime motivation, crime prevention, rehabilitation, legal education.

Второй этап - это период трансформации, он охватывает 1991-2000-е годы. После распада Советского Союза и начала экономических реформ в Казахстане произошли значительные изменения в обществе, что привело к социальным и экономическим трудностям для многих граждан, включая женщин. Это сопровождалось увеличением уровня безработицы, бедности и социального неравенства, что могло способствовать увеличению женской преступности.

Современный период, с 2000-х годов по настоящее время, является третьим этапом развития женской преступности. В данном периоде женская преступность продолжает присутствовать в обществе Казахстана, и некоторые виды преступлений, такие как экономические преступления и преступления, связанные с наркотиками, могут быть на взлетной траектории. Одновременно с этим, правительство и общественные организации

предпринимают меры по предотвращению преступности и социальной поддержке уязвимых групп. Поэтому на сегодняшний день немаловажное значение имеет криминологическая характеристика женской преступности, которая охватывает такие аспекты, как типы преступлений, динамика, причины, профили преступниц и последствия преступного поведения [2].

Под типом преступлений понимается различные виды противоправных деяний, от экономических и имущественных преступлений до насилия в семье, наркотической деятельности и проституции. Женщины могут совершать преступления как самостоятельно, так и в сотрудничестве с мужчинами или в организованных преступных группах. Тенденции преступлений могут меняться в зависимости от социально-экономических изменений, политического контекста и других факторов, в некоторых случаях наблюдается снижение преступности, в то время как в других - увеличение. Совокупность данных факторов влияет на динамику женской преступности. Причинами преступности являются экономические факторы, социальные неравенства, насилие в отношениях, психологические проблемы, культурные и традиционные нормы, а также отсутствие доступа к образованию и возможностей для самореализации.

Профили преступниц - это профиль женщин, совершающих преступления, может варьироваться в зависимости от типа преступлений, их социального статуса, возраста, образования, семейного положения и других факторов. Женщины из разных культурных и социальных сред могут иметь разные мотивы и характеристики преступного поведения. Преступления несут различные последствия - это включает в себя физические и психологические травмы, потерю имущества, разрушение семей и социальных связей, а также ухудшение общественной безопасности. Общая криминологическая характеристика женской преступности помогает понять множество факторов, влияющих на преступное поведение женщин, и разработать соответствующие стратегии предотвращения преступлений, реабилитации преступниц и обеспечения безопасности в обществе [3].

Проведем анализ Женской преступности с 2021 года по 2023 год, на основе статистических данных Комитета по правовой статистике и специальных учетов Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. В 2021 году за тяжкие преступления всего было осужденных 1225 человек, из них 127 женщин. В 2022 году было осуждено 111 женщин, а в 2023 году число осужденных женщин сократилось почти вдвое и составило 68 осужденных [4].

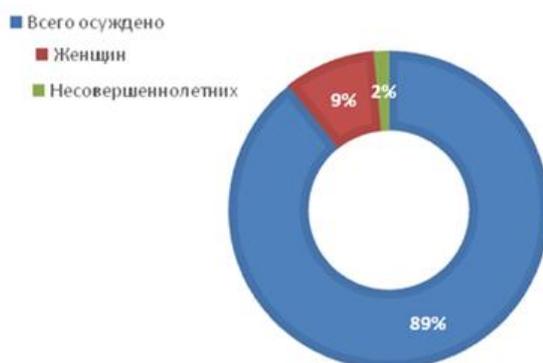

Диаграмма 1. Состав осужденных, совершивших уголовные правонарушения (по состоянию на декабрь 2021 г.)

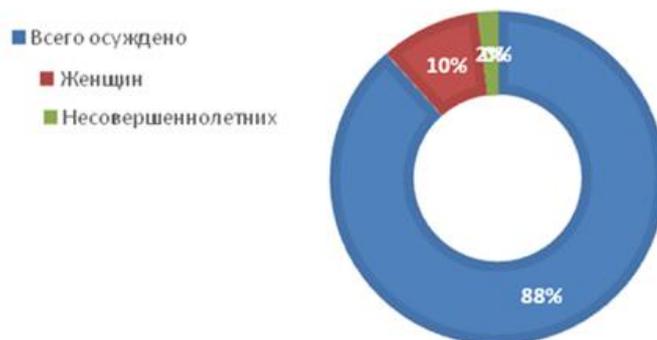

Диаграмма 2. Состав осужденных, совершивших уголовные правонарушения (по состоянию на декабрь 2022г.)

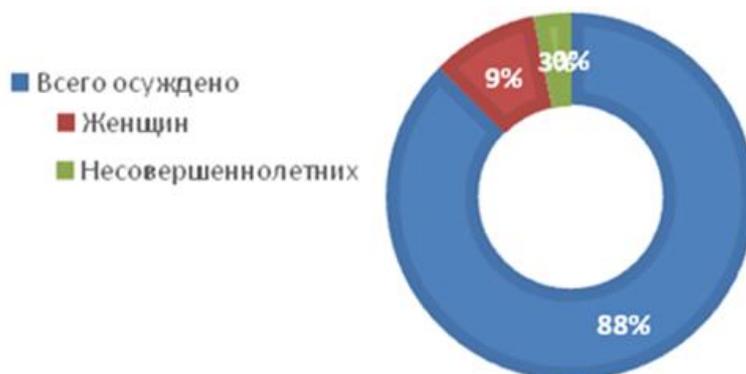

Диаграмма 3. Состав осужденных, совершивших уголовные правонарушения (по состоянию на декабрь 2023г.)

Исходя из данных диаграмм, можно сделать вывод, что с каждым годом снижается уровень женской преступности, на такой результат влияет работа государственных органов в сфере предупреждения преступности. Также в Казахстане осуществляется реализация программ, направленных на поддержку женщин и укрепления их роли в обществе, внедряются современные технологии, что позволяет эффективно предотвращение, выявление и расследование преступлений среди женщин. Усиленная поддержка граждан женского пола в дальнейшем повлияет на снижение женской преступности, так как причины преступности женщин тесно связаны с противоречиями общественного развития, эти причины отличаются большой спецификой. Эта специфика определяется социальной и особенно трудовой активностью женщин, их местом в производстве, ролями, которые они исполняют [5; 6; 7].

Огромное значение имеют те условия, которые представляет общество женщине, для успешного выполнения ее трудовых, семейных и родительских обязанностей.

Можно выделить несколько факторов, которые приводят к преступности.

Социальные и экономические факторы - это бедность, отсутствие доступа к образованию, высокая степень безработицы и ограниченные возможности для законного заработка могут привести к тому, что женщины сталкиваются с необходимостью совершать преступления, чтобы выжить или обеспечить себе и своим семьям базовые потребности. Так же к преступности побуждает насилие в отношениях или влияние партнера, а также социальные давление и ожидания могут заставить женщин совершать преступления под давлением или из страха.

Депрессия, тревожные расстройства, низкая самооценка, нарушения личности или проблемы адаптации могут делать женщин более уязвимыми для участия в преступной деятельности. Культурные и социальные стереотипы-ожидания, связанные с ролью женщины в обществе, могут оказывать давление и ограничивать их возможности. Например,

женщины могут испытывать давление со стороны общества или культурных стереотипов, которые формируют их представления о женской роли и поведении.

Структурные неравенства и дискриминация - недостаток равных возможностей, дискриминация по гендеру и другие формы социальной неравенства могут ограничивать возможности женщин и приводить к их участию в преступной деятельности.

Присоединение к преступной группировке или жизнь в среде, где преступность считается нормой, также может быть фактором, способствующим участию женщин в преступной деятельности. Исходя из факторов, приводящих к преступности, можно сделать вывод о необходимости более широкого и внимательного подхода к социальным и экономическим вопросам, а также к вопросам равенства полов [8].

Эффективные меры для предотвращения женской преступности включают создание условий для образования и профессионального развития женщин, поддержку экономической самостоятельности, предоставление доступных услуг по защите от насилия и поддержке психологического благополучия.

Преступность женщин и ее предупреждение наиболее актуальна в настоящее время, так как по данным статистики наблюдается неуклонный рост женской преступности.

Как отмечает Айтишева А.С., женщины более незащищены, физически и психологически слабее мужчин. Но вместе с тем, женщины, быстрее и легче приспосабливаются к быстро меняющимся жизненным реалиям. Преступность женщин отличается от преступности мужчин, и характером преступления, и его последствиями, и способами, и орудиями совершения преступления, и выбором жертвы и стечением семейно-бытовых обстоятельств. Преступления женщин отличаются от преступлений совершенных мужчинами большей эмоциональностью, необдуманностью [9].

Предупреждение преступности в криминологии принято делить на общесоциальное и специальное. При этом меры как первого, так и второго вида могут осуществляться на нескольких уровнях профилактики преступлений.

Говоря о профилактике преступности, стоит отметить, что под ней понимается система объективных и субъективных предпосылок ликвидации преступности, а также комплекс государственных и общественных мер, который направлен на искоренение данного явления, причин и условий его порождающих.

Общесоциальная профилактика преступлений - это функционирование всех позитивных социальных институтов в экономической, политической, нравственной и иных сферах, полезные обществу меры и действия. Эффект предупреждения преступлений (нейтрализация их причин и условий) достигается опосредованно в процессе реализации органами государственной власти возложенных на них функций по развитию экономики, социальной сферы и т.п. На этом уровне предусматривается решение крупных социальных, экономических и иных проблем жизни общества, усиление воспитательной и идеологической работы, совершенствование общественных отношений и т.п.

В широком смысле слова под общесоциальной профилактикой понимается комплекс социальных, экономических, правовых и организационных мероприятий, направленных на повышение материального уровня жизни населения, стабилизацию, снижение социальной напряженности в обществе, улучшение воспитательной работы, повышение культуры, сознательности граждан. Именно эти обстоятельства, которые вызывают преступность в целом, особенно болезненно сказываются на женщинах. Следует отметить, что, хотя данные меры специально не направлены на предупреждение преступлений, они позитивно отражаются в борьбе с преступностью женщин и на устранение ее причин.

Общесоциальная профилактика преступности женщин связана с осуществлением масштабных мер различной направленности и содержания, призванных существенно изменить их положение в сфере труда, быта, досуга и др. Это корректировка профессиональных ориентации, улучшение условий труда и его оплаты, сокращение продолжительности рабочего дня, увеличение отпусков по беременности и родам, меры социальной поддержки, включая адресную помощь матерям-одиночкам, гарантированная защита детства непосредственно государством и многое другое.

Стрежневой вопрос общегосударственной важности - создание экономических, организационно-правовых и иных предпосылок для того, чтобы женщина, образно говоря, вернулась в дом, получила реальные возможности сосредоточить свои силы, внимание и энергию на семье и детях. От этого выиграют все: сами женщины, общество в целом, мужчины, подрастающее поколение. Разумеется, семейно-бытовая среда как таковая должна претерпеть существенные изменения и обеспечить достойные условия существования, надлежащего формирования и социально-нравственного развития личности.

Если общесоциальные меры действуют на стратегическом уровне, то уровень действия специальных мер в основном тактический, обусловленный ближайшими причинами и условиями преступлений. Специальное предупреждение органично дополняет и конкретизирует общее, но меры специального предупреждения принимаются в разрезе отдельных его составляющих и имеют временные границы. Они строго специализированы и локализованы во времени и пространстве применительно к определенным срокам проведения.

Основаниями применения специальных мер предупреждения преступлений могут являться данные об отклоняющемся поведении лица, аморальном образе жизни, совершение правонарушений с нарастанием степени общественной опасности, которые могут свидетельствовать о тенденции перерастания данной деятельности в совершение преступлений; совершение деяния, содержащего признаки состава преступления, при наличии обстоятельств, исключающих производство по делу или влекущих освобождение лица от уголовной ответственности: осуждение лица за совершение имущественного преступления к мере наказания, не связанной с лишением свободы, а также освобождение из мест лишения свободы после отбытия наказания [10].

Таким образом, специально-криминологические меры предупреждения женской преступности сводятся к выявлению и устранению обстоятельств, способствующих совершению женщинами агрессивных посягательств на жизнь, здоровье, достоинство, а также имущественных преступлений, оздоровление ситуации и обстановки в отдельных микрорайонах и социальных группах (пьяницы, наркоманки, проститутки). Исходя из данных фактов, можно сказать, что усиленная работа правоохранительных органов снизит рост женской преступности. Специальные меры предупреждения женской преступности способствуют улучшению адаптационных возможностей тех, кто отбывает наказание в местах лишения свободы, борьба с криминальной субкультурой также улучшает социально-воспитательные возможности, препятствующие возникновению, распространению и рецидиву криминогенных явлений внешней среды, где происходит физическая и моральная деформация женщины. Немаловажную роль играют лечебно-профилактические меры - это ранняя диагностика и исправление различных психических аномалий, психопатий, совершенствование системы социально-трудовой адаптации женщин.

Другие методы предупреждения женской преступности могут включать в себя создание специализированных программ поддержки для женщин с историей насилия или травмы, чтобы помочь им адаптироваться к обществу без рецидива преступлений. Также важно уделять внимание социальным и экономическим факторам, таким, как бедность, безработица и недоступность доступной здравоохранительной помощи, которые могут способствовать увеличению риска преступности среди женщин [11].

Вопрос женской преступности является сложной и многогранной проблемой, требующей всестороннего изучения и внимания. Анализ данных показывает, что женская преступность имеет свои особенности, связанные с социокультурными, экономическими и психологическими факторами. Важно проводить дальнейшие исследования, направленные на выявление причин и факторов, влияющих на рост женской преступности. Разработка эффективных мер по профилактике и реабилитации становится неотложной задачей для снижения уровня преступности в данных категориях населения.

Важно помнить о необходимости социальной поддержки и реабилитации лиц, совершивших преступления, а также обеспечения доступа к образованию и возможностям трудоустройства для предотвращения рецидива.

С учетом вышеперечисленных факторов, необходимо стремиться к созданию комплексной системы мер, направленных на предотвращение преступности и обеспечение социальной защиты и реабилитации лиц, находящихся в рискованных группах. Необходимо понимать масштабы женской преступности в Республике Казахстан, ведь данные исследований указывают на то, что женщины также подвержены риску совершения преступлений. Также важно учитывать факторы, которые способствуют преступности для разработки программ по предотвращению преступности.

Разработка стратегий и программ по борьбе с женской преступностью имеет важное значение для сокращения числа преступлений. В целом, эффективное реагирование на проблему женской преступности требует совместных усилий, необходимо сотрудничество между правоохранительными органами, общественными организациями и другими заинтересованными лицами. Совместная разработка стратегий по предотвращению женской преступности в дальнейшем повлияет на уменьшение числа осужденных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бурлаков В.Н. Учебник криминологии: Женская преступность. [Электронный ресурс] // – URL: <https://be5.biz/pravo/k002/17.html>.
2. Ильченко О.Ю., Хорошилова А.А. Криминологическая характеристика женской преступности. [Электронный ресурс] // – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminologicheskaya-harakteristika-zhenskoj-prestupnosti-1/viewer>.
3. Зиннулова Ф.К. Криминология: общая часть. – Казань: КЮИ МВД России, 2019.
4. Портал органов правовой статистики Республики Казахстан. [Электронный ресурс] // – URL: <https://qamqor.gov.kz>.
5. Статистические отчёты: Отчёт об осужденных лицах за декабрь 2021 год. [Электронный ресурс] // – URL: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics>.
6. Статистические отчёты: Отчёт об осужденных лицах за декабрь 2022 год. [Электронный ресурс] // – URL: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics>.
7. Статистические отчёты: Отчёт об осужденных лицах за декабрь 2023 год. [Электронный ресурс] // – URL: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics>.
8. Иващенко А.М. Криминологическая характеристика преступлений, совершаемых женщин в семье, и проблемы их профилактики. [Электронный ресурс] // – URL: http://dspace.bsu.edu.ru/bitstream/123456789/34734/1/Ivashenko_Kriminalisticheskie_17.pdf
9. Айтишева А.С. Особенности профилактики гендерной преступности // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38022576&pos=6;-106#pos=6;-106
10. Попова С.А. Криминологическая характеристика и предупреждение женской преступности в современных условиях. [Электронный ресурс] // – URL: <http://www.dslib.net/kriminal-pravo/kriminologicheskaja-harakteristika-i-preduprezhdenie-zhenskoj-prestupnosti-v.html>.
11. Богунова Г.В., Уткина Е.Ю. Криминологическая характеристика женской преступности. [Электронный ресурс] // – URL: https://pnu.edu.ru/media/ejournal/articles-2014/TGU_5_209.pdf.

УДК 347.62

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИМУЩЕСТВЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ ДЕТЕЙ

Сабитова А.А.

Сведения об авторе. Сабитова Асыл Амангельдиновна – кандидат юридических наук, ассоциированный профессор Казахстанско-Американского свободного университета.

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и практические проблемы имущественных отношений родителей и детей, в частности алиментные обязательства по содержанию детей. Выводы могут быть использованы в практической деятельности, а также разработке предложений по совершенствованию действующего законодательства, для дальнейшего научного исследования отношений имущественного характера между родителями и детьми.

Ключевые слова. Обязательства, соглашение, алименты, закон, имущественные отношения, родители, дети.

Автор туралы мәліметтер. Сабитова Асыл Амангелдіқызы - заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан-Американдық еркін университетінің қауымдастырған профессоры.

Аннотация. Мақалада ата-аналар мен балалардың мүліктік қатынастарының теориялық және тәжірибелік мәселелері, атап айтқанда балаларды асырау бойынша алименттік міндеттемелер қарастырылады. Қорытындылар тәжірибелік қызметте, сондай-ақ ата-аналар мен балалар арасындағы мүліктік қатынастарды одан әрі ғылыми зерттеу үшін қолданыстағы заңнаманы жетілдіру бойынша ұсыныстар әзірлеуде қолданылуы мүмкін.

Түйін сөздер. Міндеттемелер, келісім, алимент, заң, мүліктік қатынастар, ата-аналар, балалар.

Author. Asyl Sabitova, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor at the Kazakh-American Free University.

Abstract. The article addresses both theoretical and practical issues concerning the property relations between parents and children, with a particular focus on alimony obligations for child support. The conclusions can be applied in legal practice and in the development of proposals for improving existing legislation. They may also serve as a basis for further scientific research on property relations between parents and children.

Keywords. Obligations, agreement, alimony, law, property relations, parents, children.

Обязательства родителей перед детьми состоят в том, что они должны воспитывать детей. Процесс воспитания заключается в нескольких действиях: это осуществление личных неимущественных прав ребенка, которые предусмотрены как международными актами, так и национальным законодательством, так и материальное содержание детей, которые порождают имущественные отношения между ними.

Имущественные отношения - это отношения, имеющие стоимостной характер, т.е. все те действия, которые осуществляются родителями по поводу детей, можно выразить в какой-либо стоимости.

Рассмотрим существенные аспекты имущественных взаимоотношений родителей и детей. Основное здесь состоит в том, что семейное законодательство определяет вполне четкие и реальные сферы, которые свидетельствуют о тех действиях имущественного характера, которые входят в обязанность родителя.

Таким образом, эти обязанности имущественного характера можно свести к следующим действиям родителя в отношении ребенка:

- содержание ребенка в плане обеспечения его необходимыми средствами материального содержания для жизни и достойного существования, т.е. снабжение пищей, одеждой, предметами необходимыми для интеллектуального развития;
- оплата за учебу до 23 лет при очной форме обучения в вузе;
- несение ответственности за вред причиненный несовершеннолетним, если он с 16 до 18 лет не имеет собственных доходов и находится на полном обеспечении родителей.

Как известно, оба родителя имеют равные права и одинаковые обязанности по отношению к ребенку. Но между родителями также имеют место противоречия, кто и в каком объеме должен содержать ребенка. Теоретически их обязанности равны, однако на практике могут быть разные ситуации, при которых это равноправие сводится к минимуму, иногда и не по вине родителя [1, с. 12].

Поэтому имущественные отношения это сложный комплекс взаимосвязей как на уровне психологических отношений в семье, так и на уровне материальных.

Проблема содержания ребенка, т.е. его материальное состояние вскрывает несколько аспектов, которые могут быть сведены к следующему:

- содержание ребенка - это не право, а это обязанность родителей, которым за их невыполнение грозит определенные санкции, например, лишение родительских прав, за невыплату алиментов - неустойка;

- содержание ребёнка обоими родителями основывается в большинстве случаев добровольно, однако не исключены и договорные отношения родителей по взаимному содержанию ребенка, когда родители заключают соглашение об объеме содержания, периодичности выплаты на содержание, т.е. всех тех действий, которые направлены на обеспечение ребенка материальными ресурсами, достижение уровня достойного для воспитания;

- имущественное содержание ребенка нельзя отделить от воспитания ребенка, т.е. оказание помощи ребенку в осуществлении его личных неимущественных прав, которые в реальной жизни неотделимы от имущественных.

Вопрос о содержании родителями своих детей, как правило, разрешается на добровольной основе, споры по содержанию детей между родителями возникают, как правило, когда родители проживают отдельно или находятся в разводе.

В этом случае вопрос о содержании ребенка может быть разрешен двумя способами:

- во-первых, добровольным способом при заключении соглашения о содержании ребенка, которое должно быть удостоверено нотариусом или медиатором;

- в случае отказа одного из родителей оказывать содержание ребенку другой родитель вправе принудительно заставить его оказывать материальную помощь. Второй способ – это судебный способ при обращении в суд за принудительной помощью в содержании ребенка.

Соглашение может быть заключено между родителями, как об уплате алиментов, так и в целом об объеме содержания ребенка, в котором кроме алиментов указываются и иные средства материальной помощи.

Соглашение должно быть составлено в письменной форме, нотариально удостоверено и в нем должны быть в обязательном порядке указаны: конкретная материальная и финансовая помощь оказываемая ребенку, конкретные периоды времени по выплате алиментов и предоставления иной материальной помощи ребенку.

В соглашении, кроме периодических платежей в виде алиментов, могут быть указаны и иные материальные средства, которые необходимы для ребенка для его полноценного развития и воспитания.

В соглашении могут быть указаны и периодичность встреч ребенка с родителем, время его посещения и общения.

Соглашение об уплате алиментов заключается в письменной форме и подлежит нотариальному удостоверению. По своему значению оно приравнивается к исполнительному листу.

Соглашение имеет силу исполнительного листа. Это значит, что если один из родителей не выполняет те обязательства, которые прописаны в данном соглашении, то другой родитель вправе обратиться с данным соглашением к частному судебному исполнителю и потребовать принудительного его исполнения. Также он вправе обратиться в суд и в исковом заявлении потребовать оказания материальной помощи от такого родителя, не обращаясь к данному соглашению [2, с. 114].

Содержанием алиментного соглашения является определение условий, порядка и размера выплачиваемых алиментов.

Соглашение может содержать и иные условия выплаты алиментов, чем те, которые предусмотрены действующим законодательством. Это может касаться как размера алиментов в твердой денежной сумме (как известно, закон не предусматривает ежемесячную сумму в твердой денежной сумме, т.е. $\frac{1}{4}$ на одного ребенка), так и в ином периодическом выражении выплаты материального содержания.

Родители, т.е. стороны в договоре, свободны в выборе тех способов содержания ребенка, к которым они пришли по взаимному согласию.

Однако законодатель установил, что соглашением сторон нельзя определять условия ниже, чем это предусмотрено действующим законодательством, поэтому данное соглашение может быть признано недействительным.

Следовательно, выше объема содержания, чем предусмотрено в законе, разрешается, а ниже запрещается. Также возможны изменения периодичности выплаты алиментов, не так, как предусмотрено в законе ежемесячно, вполне допустима и выплата за определенный период времени. Это касается в большей степени лиц, которые трудятся посезонно или заняты творческой деятельностью и получают вознаграждения за выполнение определенной продукции, например, изготовление картин, сценария, пьесы и т.д., когда автор получает доход не ежемесячно, а периодически. С учетом этого стиля приобретения доходов может быть определена и периодичность выплаты алиментов.

В соглашении возможно и определять условия вещно-материального снабжения и обеспечения несовершеннолетнего ребенка родителем, обязанным к уплате алиментов. Это покупка вещей, приобретение имущества, необходимого для интеллектуального творческого развития ребенка и т.д.

Поэтому такие способы содержания взамен денежных выплат не противоречат действующему законодательству по уплате алиментов.

Величина алиментов может обуславливаться между сторонами. Если получатель алиментов является дееспособным, стороны вольны в определении, любого размера алиментов. При определении величины алиментов на обеспечение ребенка лицом, уплачивающим алименты в натуральном выражении, не могут быть меньше той определенной денежной суммы, которую бы выплачивало лицо, обязанное к их выплате.

По поводу соглашения об уплате алиментов предусмотрено то, что стороны должны соблюсти приоритет величины алиментов того, который бы был присужден судебным решением. Здесь речь идет о том, что взыскание алиментов, разное по своему характеру, есть выплата алиментов на совершеннолетних дееспособных детей в возрасте до 18 лет, а есть дети, которые уже достигли возраста 18 лет, но являются недееспособными, и тех, и других родители обязаны содержать. В отношении первой категории законодательство предусматривает периодические платежи в процентном отношении к заработку или доходу [3, с. 17].

В отличие от соглашения о содержании ребенка, удостоверенного нотариусом, имеющего законную силу и силу исполнительного листа, медиативное соглашение, утвержденное частным медиатором, не имеет такого юридического свойства.

Это связано с тем, что стороны должны утвердить данное медиативное соглашение в суде для того, чтобы оно приобрело силу исполнительного листа.

Судебная практика дает однозначное понимание в случаях, когда имеется неутвержденное судом соглашение об урегулировании спора в порядке медиации.

Так, одновременно между взыскателем и должником могут быть заключены два соглашения, одно - утвержденное судом, другое нет.

Усть-Каменогорском судом вынесено определение об утверждении соглашения об урегулировании спора, заключенного в порядке медиации о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетнего ребенка, по которому должник выплачивает алименты в размере $\frac{1}{4}$ заработка и (или) иного дохода ежемесячно, начиная, например, с 20 августа 2018 года до достижения им совершеннолетия. 25 сентября 2018 года на основании опре-

деления суда выписан исполнительный лист.

Позже, 15 января 2019 года, медиатором заключено соглашение об урегулировании гражданского спора на следующих условиях: должник выплачивает ежемесячно компенсацию по алиментам на ребенка в размере 30000 тенге и выше этой суммы по возможности, приобретает лекарства при болезни сына, теплые вещи и обувь, оплата отдыха. Компенсацию выплачивает до 15 числа каждого месяца на платежную карту. Данная сумма будет выплачиваться на содержание до совершеннолетия, не может быть уменьшена, но может быть увеличена, по дополнительному обоюдному соглашению. В случае продолжения обучения, согласно закона Республики Казахстан, компенсацию на содержание сына будет выплачивать до исполнения 21 года.

18 мая 2024 года взыскатель обратилась с заявлением к ЧСИ об определении задолженности по алиментам за последние 3 года, а также принять меры принудительного исполнения, рассчитать задолженность по декларации о доходах ИП. 6 июня 2024 года ЧСИ вынесено постановление об обращении взыскания на заработную плату и иные виды доходов, направлено для исполнения в ИП. 11 июня 2024 года ЧСИ вынесла постановление об определении задолженности по алиментам, задолженность по алиментам с июня 2021 года по состоянию на 1 января 2024 года составила 45 567 890 тенге.

В ходе судебных разбирательств постановление об определении задолженности по алиментам признано законным.

Анализ судебной практики показывает, что все соглашения об урегулировании спора в порядке медиации должны иметь законную силу.

В отношении совершеннолетних недееспособных детей закон предусматривает выплату алиментов в твердой денежной сумме. Видимо, такое решение законодатель избрал в результате того, что таким лицам еще и государство выплачивает пособие, как правило, по инвалидности, поскольку совершеннолетний ребенок является и недееспособным, как правило, в результате какого-либо заболевания.

При определении величины алиментов на недееспособных совершеннолетних детей стороны в договоре не вправе указать те в размеры, которые будут меньше, чем их бы установил суд. При установлении факта того, что размер таких алиментов значительно ниже того, каким бы он был согласно судебному решению, то такое соглашение по иску заинтересованных лиц, а именно органов опеки и попечительства или прокурора, может быть признано недействительным.

Также закон предусматривает, что ежегодно размер выплачиваемых алиментов в твердой денежной сумм должен быть проиндексирован.

Стороны по соглашению вправе в любое время по обоюдному согласию изменить или прекратить действие данного соглашения. Данные действия должны производиться в той же форме, что было основное соглашение, т.е. в нотариальной форме.

Одна из сторон не имеет права изменить договор в одностороннем порядке. В том случае, когда имеет место неисполнение договора (соглашения) в одностороннем порядке, другая сторона вправе на обращение в суд о принудительном исполнении условий заключённого соглашения.

Вместе с тем, закон предоставляет возможность сторонам при определенных обстоятельствах расторгнуть или изменить соглашение.

Это можно осуществить в том случае, когда одна из сторон не согласна на изменение соглашения, тогда другая сторона может обратиться в суд с соответствующим требованием и предоставить доказательства, например, того, что в силу изменившихся материальных условий не в состоянии обеспечить тот уровень содержания, который был ранее между сторонами согласован и определен в соглашении. Ведь, думается, что это имеет место по аналогии с взыскиваемым размером алиментов по суду.

Так, на одного ребёнка закон предусматривает $\frac{1}{4}$ часть от зарплаты. Но если у такого лица изменились материальные условия, допустим, у него в другом браке родился ребёнок, которого также надо содержать, он имеет право на снижение размера взыскиваемых алиментов.

Суд вправе удовлетворить требование истца, если решит, что у истца на самом деле существенно изменилось материальное положение, и он уже не в состоянии выплачивать ранее предусмотренный размер алиментов. Оценивать материальное положение суд должен в каждом конкретном случае, прежде всего, он должен принимать во внимание: существенное снижение величины ранее получаемых доходов, наличие тяжелого заболевания, которое требует для алиментщика и членов его семьи существенные материальные затраты, достижение пенсионного возраста, когда сам он становится нетрудоспособным.

Может быть и такая ситуация, когда стороны как бы поменялись местами, и получатель алиментов (за несовершеннолетних алименты получает тот родитель, с кем проживает ребенок) имеет более высокие доходы, чем плательщик алиментов.

При вынесении решения об изменении или прекращении алиментного соглашения суд вправе также принять во внимание любой иной заслуживающий внимания интерес сторон. Чаще всего существенное значение для принятия решения имеет состояние здоровья плательщика и получателя, их возраст, степень утраты трудоспособности, а также другие факты, которые суд сочтет достаточно серьезными.

Удовлетворяя иск, суд выносит решение, которым изменяет или отменяет условия соглашения, но новые условия суд не вправе включать в рассматриваемое соглашение, поскольку это сделать вправе только сами стороны. Дело суда – изменить или прекратить действие соглашения по разным основаниям. Когда соглашение прекращается по решению суда, суд вправе вынести решение о взыскании алиментов на основании действующего законодательства, если не последовало соглашение между сторонами, что ни вновь заключат соглашение об уплате алиментов, либо о содержании ребёнка.

Соглашение об уплате алиментов, или соглашение в целом о содержании ребенка, всегда проходит по собственному волеизъявлению сторон и никто не вправе вмешиваться и определять иные условия, за исключением того, если они существенно отличны от законодательного определения условия содержания ребёнка. Следовательно, исследовав сущность соглашения, можно сделать несколько необходимых выводов, характеризующих правовую сущность соглашения:

- во-первых, соглашение заключается только между теми лицами, которые являются плательщиками алиментов и их получателями, т.е. между законными представителями несовершеннолетнего ребенка, какими являются родители, опекуны попечители усыновители приобретают статус законных представителей:

- во-вторых, условия соглашения не должны быть хуже, чем те, которые предусмотрены в действующем законодательстве, например, размер алиментов на одного ребенка по закону не может быть ниже $\frac{1}{4}$, чем предусмотрено в законе. Это значит, что при определении величины содержания в соглашении должен быть известен ежегодный доход плательщика алиментов и стороны должны придерживаться такого размера доходов плательщика алиментов;

- в-третьих, соглашение есть процессуальный документ, и он должен быть выполнен согласно опереженным требованиям, т.е. должен быть нотариально удостоверен. Кроме того, что соглашение стороны вправе изменить или прекратить, оно может быть признано недействительным.

Поскольку соглашение есть гражданско-правовая сделка, то на нее также распространяются все условия, которые распространяются на все иные сделки и договоры [4, с. 71].

Если нет соглашения об уплате алиментов, то взыскание алиментов производится в судебном порядке. В этом случае законодательство четко регулирует порядок взыскания алиментов с лица – плательщика алиментов, и суд следует данному порядку, определяя, как и в каком порядке будут взысканы алименты.

Рассмотрим общие требования, предусмотренные законом РК «О браке (супружестве) и семье».

Алименты на несовершеннолетних детей с их родителей взыскиваются в размере: на 1 ребенка $\frac{1}{4}$; на 2 детей - $\frac{1}{3}$; на 3 и более детей $\frac{1}{2}$ дохода родителей. В судебном

заседании суд должен установить все доходы плательщика алиментов и указать в судебном решении как дату начала взыскания алиментов, так и окончание взыскания, т.е. достижение ребёнком 18 лет [5].

Суд не вправе присуждать алименты в твердой денежной сумме. Это может иметь место только в том случае, когда взыскиваются дополнительные расходы необходимые для ребенка, например, средства, которые будут потрачены на лечение, на образование, поэтому на учебу закон разрешает взыскивать алименты до 23 лет.

Между тем, законодательство в строго определяемых случаях позволяет судам взыскивать алименты на содержание детей в твердой денежной сумме.

Суд вправе присудить алименты в твердой денежной сумме. Это следующие случаи:

- когда плательщик алиментов, обладает нерегулярным, а периодическим заработком в виде вознаграждений, выплачиваемых либо через определённое время, либо в разовом порядке (это художники, писатели, композиторы и т.д.);

- когда заработок или часть его плательщику алиментов выплачивается в натуре. Это в основном для сезонных работников;

- когда невозможно определить средний заработок плательщика алиментов, например, при отсутствии у него постоянной работы, а временной, которую он выполняет периодически;

- когда алименты выплачиваются нетрудоспособному совершеннолетнему ребенку.

Суд имеет право своим решением обязать родителя произвести дополнительные платежи тех расходов, которые были фактически потрачены на ребенка помимо ежемесячных платежей. Это требование вытекает из той обязанности по содержанию ребенка, к которому обязаны оба родителя, а не только тот, с кем проживает ребенок.

В Нормативном Постановлении Верховного Суда РК от 29 ноября 2019 года № 6 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с взысканием алиментов» сказано о том, что взыскание производится со всех доходов после удержания налогов [6].

Так как удержание алиментов производится в процентном отчислении, то получатель налогов в случае увеличения дохода, а плательщик алиментов в случае их уменьшения лишены возможности обращаться в суд за изменением размера алиментов, т.к. они изменяются автоматически.

Для взыскания алиментов на содержание несовершеннолетних детей, согласно законодательства, подсчитывается среднемесячный заработок за 12 месяцев, куда входят все платежи облагаемые налогом. Если плательщик алиментов работал меньше 12 месяцев, то средний заработок подсчитывается за отработанное время.

Алименты по судебному решению взыскиваются с момента предъявления искового заявления. Их размер может быть уменьшен по сравнению с тем требованием, которые предъявляет закон.

Так, уменьшение размера алиментных платежей на ребенка может иметь место, если у плательщика имеются другие взыскатели алиментов, которые также претендуют на его материальную помощь.

Рассмотрим в этом плане пример судебной практики.

В городской суд г. Усть-Каменогорска обратилась с иском о взыскании алиментов гр. М.С., к ответчику Р.Л., которая требовала взыскания алиментов на содержание своего сына, 2015 года рождения, в связи с тем, что отец ребенка отказывается выплачивать алименты. Требование были обоснованы расторжением брака плательщика алиментов с истцом. Кроме того, истец просила уменьшить размер взыскиваемых алиментов на ребенка ответчика от первого брака - дочери 2010 г. рождения.

При рассмотрении материалов дела было выяснено, что, согласно судебному решению, ответчик выплачивает алименты дочери от первого брака в размере $\frac{1}{4}$ части среднего заработка. Взыскание алиментов на второго ребенка уменьшило бы взыскание на его, поскольку в процентном отношении плательщик алиментов был бы лишен некоторой

части алиментов в сторону их уменьшения.

Привлечённая в качестве третьего лица получатель алиментов на дочь – бывшая супруга от первого брака - представила в суд доказательства, что реальной необходимости во взыскании алиментов на второго ребёнка нет.

Второй брак, хотя и расторгнут юридически, однако супруги продолжают проживать вместе и ведут общее совместное хозяйство: вместе посещают дачу, вместе осуществляют поездки на отдых. Ребенок, в отношении которого истица просит взыскать алименты, не менял места жительства, посещает в том же районе школу.

Все эти доказательства подтверждают факт умышленного введения в заблуждение суда о необходимости материального обеспечения второго ребенка, поскольку ребенок проживает совместно с обоими родителями.

Таким образом, все представленные доказательства подтверждали факт снижения размера алиментов первому ребенку с целью уменьшения его размера, а, следовательно, увеличения дохода, который бы оставался в пользовании второй семье.

Однако, если действительно бы подтвердился факт оставления ответчиком второй семьи, то требования истицы были бы законными, поскольку закон исходит из того, что все дети, которые должны быть обеспечены плательщиком алиментов, должны находиться в одинаковом положении и иметь равные средства, которые взыскиваются в их пользу с плательщика алиментов. При рассмотрении дел о снижении размера взыскиваемых алиментов учитывается доход ответчика, а также присутствие иных нетрудоспособных членов семьи, которые также находятся на его иждивении и которых он также обязан содержать, например, нетрудоспособные родители ответчика.

При уменьшении алиментов суд не принимает во внимание доход родителей, с которыми живут дети, которые получают алименты, ни доходы других членов семьи [7].

Снижение алиментов в твердой денежной сумме может происходить и в результате того, что дети в возрасте от 14 до 18 лет уже могут самостоятельно зарабатывать какие-либо средства. Эти средства позволяют им также обеспечивать свой уровень жизни, в этом случае плательщик алиментов вправе обратиться в суд за снижением взыскиваемых с него алиментов, также, если дети находятся на государственном обеспечении, алименты взыскиваются в пользу данных детских домов.

Однако существует непреложное правило, что снижение алиментов с плательщика - это не обязанность суда, а только право, и суд может учитывать конкретные обстоятельства жизни плательщика алиментов и принять решение по существу, или снизить алименты, или отказать в иске. В любом случае полное освобождение от уплаты алиментов судом до 18 лет не допускается. Даже родители, которые лишены родительских прав и как, казалось бы, что они прервали все связи с ребенком, обязаны выплачивать на их содержание алименты.

Рассмотрим правовое регулирование имущественной помощи родителями по получению алиментов совершеннолетними детьми.

Право совершеннолетнего ребенка на получение алиментов от родителей появляется, если возникли следующие обстоятельства:

- совершеннолетний ребенок является нетрудоспособным;
- несовершеннолетний нетрудоспособный ребенок нуждается в материальной помощи.

Если совершеннолетний ребенок является нетрудоспособным, значит, у него имеется какое-то заболевание, которое не позволяет ему работать. Это могут быть как физические заболевания, так и психические, когда ребенку присуждается медицинской комиссией определенная группа инвалидности.

Также к нетрудоспособным закон относит и лиц, которые достигли пенсионного возраста.

Исковые заявления детей, достигших совершеннолетия, являющихся нетрудоспособными и нуждающимися в материальной помощи рассматриваются в общем порядке, так же как и иные алиментные дела. Взыскание производится с момента обращения с ис-

ком в суд.

Величина алиментов, которые взыскиваются в пользу таких детей, устанавливается судом, исходя из имущественного положения родителей и детей. Как правило, суд принимает во внимание обстоятельства состояния совершеннолетнего, но нетрудоспособного ребенка следующие [8, с. 117]:

- необходимость детей в дополнительных расходах, которые необходимы для его реабилитации и поддержания состояния здоровья;
- материальное положение родителей или родителя, его возраст, наличие доходов, уровень его обеспечения;
- наличие пенсий и пособий и их размер, как у ребенка, так и у родителя;
- имеются ли у нетрудоспособного совершеннолетнего ребенка иные лица, которые обязаны к его материальному содержанию;
- имеются ли другие выплаты у сторон, например, пособия в счет возмещения причиненного ущерба, которые, как правило, имеют место при причинении вреда здоровью, лицам, в числе которых могут оказаться и родители и дети;
- имеется ли у сторон, т.е. ребенка и родителя какое имущество, которое может обеспечить им уровень жизни.

Судом взыскание алиментов с родителей в пользу нетрудоспособного совершеннолетнего ребенка производится в твердой денежной сумме, ежемесячно.

Дети, которые помещены в лечебные или иные государственные учреждения, находятся в них на полном государственном обеспечении. Поэтому те алименты, которые выплачиваются родителями тем детям, которые помещены в такие учреждения, аккумулируются.

Это означает, что в отношении каждого ребенка открывается отдельный счет, куда помещаются данные денежные средства. Поскольку такие учреждения выступают опекунами и попечителями находящихся там детей, то право распоряжения данными денежными средствами принадлежит данному учреждению. Поэтому они вправе поместить эти деньги в банк для того, чтобы они были в обороте и приносили определенные проценты за их использование.

После того, как ребенок достиг совершеннолетия и покинул данное учреждение, указанные средства помещаются на счет этого ребенка в размере пятидесяти процентов, остальные остаются в пользовании детского учреждения.

Так что не совсем обоснованно говорить, что государство совершенно бесплатно обеспечивает таких детей. Однако надо принять во внимание и тот факт, что детей, которые бы получали алименты с родителей, очень малое число, в основном, это дети, которые либо не имеют родителей, либо родители не могут выплачивать алименты.

Обязанность родителей по содержанию своих совершеннолетних нетрудоспособных детей является обязанностью первой очереди. Это обозначает, что родители обязаны выплачивать детям алименты самостоятельно, невзирая на присутствия других лиц, которые также должны выплачивать средства на их содержание [9, с. 19].

Размер алиментов определяется в результате сравнения материального положения плательщика алиментов и его получателя. Суд обязан проверить все доходы плательщика алиментов и взыскать такой их размер, который бы обеспечили получателю алиментов достойное существование. Однако это достигается лишь в том случае, когда материальное положение плательщика не ухудшается, и он сам не становится зависимым от содержания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жакупов Т.С. Имущественные отношения между супругами. Вопросы теории и практики // Материалы международной научно-практ. конф. - Алматы, 2010.
2. Жакупов Т.С. Алиментные отношения родителей и детей // Материалы международной научно-практ. конф. - Алматы, 2011. - 360 с.
3. Ахметова З.К. Имущественные обязанности родителей. – Астана, 2010.

4. Ильина О.Ю. Об определении интересов ребенка как семейно-правовой категории // Государство и право. -2011. - № 11.- С. 71.
5. Крашенинников П.В. Семейное право // Под общ. ред. Гонгало Б.М., Крашенинникова П.В. - М.: Статут, 2008.
6. О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с взысканием алиментов: Нормативное Постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 29 ноября 2019 года № 6 // ИС «Параграф» (Интернет ресурс: www.zakon.kz)
7. Архив Усть-Каменогорского городского суда за 2018 год /дело по иску М.С. к Р.Л. о взыскании алиментов
8. Кудербаев М.С. Материальное содержание родителей. - Алматы, 2010.
9. Антокольская М. Алименты на содержание детей // Российская юстиция. - №3.- 2005. - С. 7.

УДК 347.465

КӨЛІК ЭКСПЕДИЦИЯСЫ ШАРТЫ ТУРАЛЫ

Адильмуратова Р.А.

Сведения об авторе. Адильмуратова Рита Адильмуратовна – старший преподаватель кафедры права и международных отношений.

Аннотация. В статье рассматриваются правовые особенности договора транспортной экспедиции в соответствии с гражданским законодательством Республики Казахстан. Автор анализирует содержание, форму и основные обязанности сторон по данному договору, а также акцентирует внимание на различии между договором транспортной экспедиции и смежными договорами - перевозки, хранения и поручения. Отдельное внимание уделяется вопросам ответственности экспедитора за утрату, недостачу и повреждение груза, а также судебной практике, связанной с исполнением обязательств по экспедиционному обслуживанию. В статье отмечаются проблемные аспекты правоприменения и предлагаются пути совершенствования нормативного регулирования экспедиторской деятельности.

Ключевые слова. Договор транспортной экспедиции, экспедитор, клиент, груз, гражданское право, ответственность сторон, нормативное регулирование, Республика Казахстан.

Автор туралы мәліметтер. Әділмұратова Рита Әділмұратқызы - құқық және халықаралық қатынастар кафедрасының аға оқытушысы.

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасының азаматтық заңнамасына сәйкес көлік экспедициясы шартының құқықтық ерекшеліктері қарастырылады. Автор тараптардың осы шарт бойынша мазмұнын, нысанын және негізгі міндеттерін талдайды, сондай-ақ көлік экспедициясы шарты мен сабақтас шарттар-тасымалдау, сақтау және тапсырмалар арасындағы айырмашылыққа назар аударады. Жүктің жоғалуы, жетіспеуі және зақымдануы үшін экспедитордың жауапкершілігі мәселелеріне, сондай-ақ экспедициялық қызмет көрсету бойынша міндеттемелерді орындауға байланысты сот тәжірибесіне ерекше назар аударылады. Мақалада құқық қолданудың мәселелік аспектілері атап өтіледі және экспедиторлық қызметті нормативтік реттеуді жетілдіру жолдары ұсынылады.

Түйін сөздер. Көлік экспедициясы шарты, экспедитор, клиент, жүк, азаматтық құқық, тараптардың жауапкершілігі, нормативтік реттеу, Қазақстан Республикасы.

Author. Rita A. Adilmuratova, Senior Lecturer at the Department of Law and International Relations.

Abstract. This article examines the legal features of the freight forwarding contract in accordance with the civil legislation of the Republic of Kazakhstan. The author analyzes the content, form, and key responsibilities of the parties under this contract, and highlights the distinctions between freight forwarding agreements and related contracts - such as transportation, storage, and commission agreements. Special attention is given to the forwarder's liability for the loss, shortage, or damage of cargo, as well as judicial practice concerning the fulfillment of forwarding obligations. The article points out problematic

aspects of law enforcement and proposes ways to improve regulatory frameworks governing forwarding activities.

Keywords. Freight forwarding contract, forwarder, client, cargo, civil law, liability of parties, legal regulation, Republic of Kazakhstan.

Көлік экспедициясы - жүк тасымалын ұйымдастыруға және өткізуге байланысты қызметтер кешені. Көлік экспедициясы логистикалық тізбектің ажырамас бөлігі болып табылады, тиімдірек және үнемді жүк тасымалы үшін қажет. ҚР Азаматтық кодексінің 35-тарауының 708-бабында [1] көлік экспедициясы шарты экспедитор мен жүк жөнелтуші немесе жүк алушы болып табылатын клиент арасында жасалатыны бекітілген, оған сәйкес экспедитор көлік экспедициясы шартында көзделген белгілі бір қызметтерді орындауы немесе орындауды ұйымдастыруы керек, ал клиент осындай қызметтерді көрсетуге ақы төлеуге міндетті.

Шарттың тараптары экспедитор және клиент болып табылады. Экспедитор ретінде кез-келген заңды және жеке тұлға бола алады. Көлік экспедициясы шартының клиенті ретінде жеке және заңды тұлғалар - жүк жөнелтуші немесе алушы да бола алады. Экспедитордың көлік экспедициясы шарты бойынша негізгі міндеті жүк тасымалдауды жүзеге асыруға байланысты қызметтерді орындау немесе орындауды ұйымдастыру болып табылады.

Көлік экспедиторы - жөнелтушіден алушыға тауарларды тасымалдауды ұйымдастырумен айналысатын маман. Ол логистика және көлік саласында кең білімге ие, сонымен қатар жергілікті ережелер мен заңнаманы жақсы біледі. Ол жүктерді жеткізу уақытын қысқарту, тауарларды жоғалту, жүктің кешігуі немесе ақаулардың пайда болу қаупін азайту, логистикалық шығындарға ақша үнемдеуге мүмкіндік береді. Жүк тасымалдау экспедициясы: ең оңтайлы маршрутты, қолайлы автокөлікті таңдаудан, қажетті құжаттаманы ресімдеуден, жүктің өтуін бақылаудан бастап, тасымалдау құны мен уақытын есептеумен қоса көптеген міндеттерден тұрады. Мысалы, экспедитор не клиент таңдайтын көлікпен және маршрут бойынша жүк тасымалдауды ұйымдастыру, қажетті құжаттарды алу, жүкті жөнелтуді және оны алуды қамтамасыз ету, жүкті сақтау, сондай-ақ өзге де қызметтер жатады. Егер көлік экспедициясы шартында тыйым салынбаған болса, экспедитор шарт бойынша міндеттерді орындау үшін үшінші тұлғаларды тарта алады. Тапсырыс беруші экспедитор-маманға өзіне қажетті барлық деректер мен тауарларды тасымалдаумен байланысты құжаттаманы ұсынуға міндеттенеді. Екі тарап та заңнамада қойылатын барлық талаптарды сақтау туралы, сондай-ақ жұмыстарды орындау мерзімдерін сақтау туралы уағдаласады. Сонымен, экспедитор - бұл көлік экспедициясына қызмет көрсететін адам. Ол тапсырыс берушінің атынан және оның есебінен жұмыс істейді. Экспедитор жеке және заңды тұлға бола алады. Тапсырыс беруші - бұл көлік қызметтеріне тапсырыс беретін және олардың құнын төлейтін тұлға [2].

Көлік экспедициясы шартының ерекшеліктеріне тоқталайық, көлік экспедициясы шарты жазбаша түрде жасалуы тиіс, бұл талапты орындамау шартты жарамсыз деп тануға әкеледі (ҚР АҚ 161, 162 бабы) [3]. Сондай-ақ, клиент экспедиторға сенімхат беруі қажет. Экспедитор көрсететін қызметтер көлік экспедициясы шартының мәні болып табылады. Көлік экспедициясы шартындағы қызметтер деп жүк тасымалдауды қамтамасыз ететін қызметтер түсініледі. Қызметтер тасымалдауға байланысты негізгі (тасымалдау шартын жасасу, жүкті тиеу және түсіру және т.б.), сондай-ақ қосымша (міндетті кедендік құжаттарды ресімдеу, жүкті сақтау, жүкті сапасына, санына тексеру және т. б.) болуы мүмкін [4].

Экспедиторлық қызметтер шарты тараптардың құқықтары мен міндеттерін айқындайтын барлық қажетті шарттарды қамтуы тиіс ресми құжат болып табылады. Экспедиторлық қызметтер шартында қызметтердің құны, жұмыстарды орындау мерзімдері, тараптардың шарт талаптарын бұзғаны үшін жауапкершілігі, есеп айырысу тәртібі және басқа да көптеген маңызды тармақтар сияқты шарттар көрсетіледі. Экспедиторлық қыз-

мет көрсету шарты клиенттің де, экспедитордың да мүдделерін қорғайтын маңызды құжат болып табылады.

Көлік экспедициясы қызметтерін жүзеге асыратын экспедитор тапсырыс берушінің алдында шарт бойынша барлық міндеттемелердің тиісті түрде іске асырылуына жауапты болады. Қолданыстағы заңнама шеңберінде көлік экспедиторы өзіне тапсырылған жұмысты белгіленген мерзімде және көлік экспедициясы қызметтері шартында көрсетілген талаптарды сақтай отырып орындауға міндеттенеді. Экспедитор сонымен қатар өз клиентіне жұмыстың орындалу жағдайы және мүмкін болатын кідірістер туралы хабарлауы керек. Егер экспедитор шартты бұзса, тапсырыс беруші одан келтірілген барлық шығындарды өтеуді талап етуге құқылы. Сондай-ақ, экспедитор тасымалдау процесінде тауардағы ақаулардың жоғалуына немесе пайда болуына жауап береді. Көлік экспедициясы шартында реттелмеген мәселелерде тараптар қолданыстағы заңнаманы басшылыққа алады.

Көлік экспедициясы шарты онда көрсетілген барлық мерзім ішінде жарамды болып саналады. Шарттың қолданылу мерзімі белгіленген де, белгіленбеген де мерзімге жасалуы мүмкін. Шарттың қолданылу мерзімі белгіленген жағдайда, ол көрсетілген мерзім өткеннен кейін өзінің қолданылуын тоқтатады. Шарттың қолданылу мерзімі белгісіз болған жағдайда тараптар өзара келісім арқылы кез келген уақытта оның қолданылуын тоқтата алады. Тараптар қосымша келісім жасау арқылы көлік экспедициясы шартының қолданылу мерзімін ұзарта алатынын атап өту маңызды. Нақты операцияларды орындау клиент өтінім беру және оны экспедитордың орындауына қабылдау жолымен жүзеге асырылады. Мұндай шарттың қолданылу мерзімі әдетте 1 жылды құрайды. Ұзақ мерзімді шарттар деп көлік - экспедициялық қызмет көрсетуді ұйымдастыруға арналған ұзақ мерзімді шарттар түсініледі, онда көлік құралдарын беру және тасымалдау үшін жүктерді ұсыну көлемі, мерзімдері мен шарттары, есеп айырысу тәртібі, сондай-ақ көліктік-экспедициялық қызмет көрсетудің өзге де шарттары айқындалады.

Экспедитор шартқа сәйкес үшінші тұлғалардың іс-әрекеттері үшін клиент алдында жауап береді. Егер экспедитор клиенттен қандайда бір жағдайда не істеу керектігін алдын-ала біле алмаса (мысалы, клиентке қоңырау шалу, факс жіберу және т.б. мүмкін болмаса) клиенттің мүдделерін қорғау үшін оның нұсқауларынан бас тарта алады. Экспедитор, егер көлік экспедициясы шартында өзгеше көзделмесе, клиенттің мүддесі үшін көлік түрін, тасымалдауды жүзеге асыру бағытын және т.б. тандай алады немесе өзгерте алады, мұндай өзгерістер туралы экспедитор клиентке шартта айқындалатын тәртіппен дереу хабарлауға тиіс [5, б. 332].

Осылайша, көлік экспедициясы шартының мәні тек тасымалдаумен байланысты қызметтер болып табылады, тек тасымалдаудың өзінен басқа, бұл шартты өзіне ұқсас шарттардан ерекшелендіреді және оның міндеттемелер жүйесіндегі тәуелсіз орнын түсіндіреді. Көлік экспедициясы шартының біліктілік белгісі шарт нысанасының ерекшелігі болып табылады, ол экспедитор жүкті тасымалдаумен байланысты барлық көлік процесін - оны жүк жөнелтушінің қабылдауынан бастап жүк алушыға беруге дейін толық қамтамасыз етуге міндеттенеді.

В.В. Долинская былай деп жазады: «экспедиторға өз атынан шарт жасасу және жүкті тасымалдауға өз бетінше тапсыру құқығы берілген жағдайда, экспедиция шарты нақты шарт болып табылады. Экспедитор клиентке тиісті қызметтер көрсету бойынша ұйымдастырушылық функцияларды ғана орындайтын жағдайда, экспедиция шарты консенсуалды болып табылады». В.В. Витрянский экспедиция шартының консенсуалды сипаты туралы біржақты айтады. Оның пікірінше, бұл шарттың консенсуалды сипаты экспедитордың сыйақы үшін және екінші тараптың есебінен экспедиция шартында белгіленген жүкті тасымалдауға байланысты қызметтерді орындауға немесе орындауды ұйымдастыруға міндетті екендігімен көрінеді [6].

О.А. Ковалеваның пікірінше, көлік экспедициясы шарты жария шарт болып табылады. Бұған В.В.Витрянскийдің қарама-қарсы көзқарасы бар: көлік экспедициясы шартына қатысты оны жария шарттар санатына жатқызуға мүмкіндік беретін бірде-бір бел-

гіні анықтау іс жүзінде мүмкін емес, осы шарттың мақсатында да, экспедиторлық ұйымдар қызметінің сипатында да. Керісінше, көлік экспедициясының нақты шартында көзделуі мүмкін экспедиторлар орындайтын операциялар мен қызметтердің нұсқаларының алуан түрлілігі жария шарт жасасу тетігін қолдану мүмкіндігін болдырмайды, оның міндетті талабы, өздеріңіз білетіндей, шарттың барлық тұтынушылар үшін негізгі талаптарының ұқсастығы болып табылады (АК 426-бабының 2-тармағы) [7].

В.В. Витрянскийдің дәлелдерімен келісе отырып, сонымен қатар, біріншіден, экспедитор әрдайым мамандандырылған ұйым бола бермейтіндіктен, екіншіден, экспедитор тасымалдаушы мен жүк жөнелтушілер, жүк алушылар арасындағы делдал рөлін атқарады, олар әрқашан тасымалдаушының пайдасына тиісті делдалдық қызметтерден бас тарта алады. Демек, көлік экспедициясы шартын жария деп санауға болмайды [5, б. 333].

Көлік экспедициясы шартының мердігерлік шарттан айырмашылығы туралы А.Н. Гувейт пікірінше, экспедитор, біріншіден, клиенттің есебінен қызмет көрсетеді, екіншіден, ол өз атынан да, клиенттің атынан да сөйлей алады, үшіншіден, ол өзі қызмет көрсетеді немесе оны көрсетуді ұйымдастырады, төртіншіден, көлік экспедициясы шеңберінде көрсетілетін барлық қызметтер тасымалдау шарттарымен байланысты, ал мердігерлік жұмыстарды қолдану аясы – құрылыс, жөндеу, техникалық және тұрмыстық қызмет көрсету, техникалық құжаттаманы дайындау және т.б.» [8, б. 227].

К.И. Плужников көлік экспедициясының келесі түрлерін атап көрсетеді [9, б. 8]:

- теміржол тасымалындағы көлік экспедициясы;
- әуе тасымалындағы көлік экспедициясы;
- автокөлік тасымалындағы көлік экспедициясы;
- су көлігі тасымалындағы көлік экспедициясы;
- аралас қатынастардағы көлік экспедициясы.

В.В. Пиляева көлік экспедициясы шартын келесідей жіктеген:

- көлік экспедициясының біржолғы шарттары;
- көлік экспедициясының ұзаққа созылған шарттары
- көлік экспедициясының ұзақ мерзімді шарттары;

Жекелеген біржолғы операцияларды орындау көбінесе клиент өтінім беру және оны экспедитор орындауға қабылдау арқылы ресімделеді. Келісімшарттың бұл түрінің нысаны тапсырыс болып саналады [10, б. 307].

Көлік экспедициясы шартының мазмұны экспедитор мен клиенттің құқықтары мен міндеттерін құрайды. Олардың нақты тізімі шарттың мәніне, яғни экспедитор клиентке көрсететін қызметтердің мазмұнына байланысты. Тасымалдауды жүзеге асыру үшін қажетті көлік түрін, сондай-ақ тасымалдау бағытын тараптардың келісіміне сәйкес (экспедитор өз бетінше де, клиенттің тілектерін ескере отырып) айқындауға болады. Экспедиторға сондай-ақ тасымалдау шартын жасасу міндеті (өз атынан да, клиенттің атынан да), сондай-ақ жүкті жөнелтуді және алуды ұйымдастыру не тікелей жүзеге асыру не экспедитордың өзі тасымалдауды орындау міндеті жүктелуі мүмкін. Экспедиция шарты бойынша көрсетілетін қызметтердің тізбесіне қарамастан, экспедиторға бірқатар жалпы құқықтар мен міндеттер беріледі.

Экспедитордың осындай міндеттеріне мыналар:

- клиентке экспедиторлық құжаттарды беру міндеті;
- егер мұндай шегіну туралы алдын ала сұрау салу мүмкіндігі болмаса, клиентке оның нұсқауларынан ауытқулар туралы хабарлау міндеті;
- клиентке қажетті ақпаратты, ал жеке, отбасылық үй және басқа да қажеттіліктерге қызмет көрсету жағдайында ақпарат беру міндеті жатады.

Экспедитордың құқықтарына мыналар:

- сыйақы алу құқығы;
- клиенттен шарт бойынша өз міндеттерін орындау үшін қажетті құжаттар мен ақпаратты алу құқығы;
- заңда көзделген жағдайларда клиенттің нұсқауларынан ауытқу құқығы;
- сыйақы төленгенге дейін жүкті ұстап қалу құқығы жатады. Экспедитордың құ-

қықтары мен міндеттері клиенттің құқықтары мен міндеттеріне сәйкес келеді.

Көлік экспедициясының нақты шартының нысанасына байланысты емес клиенттің жалпы міндеттеріне мыналар:

- экспедиторға қажетті ақпаратты беру жөніндегі міндет;
- экспедиторға сыйақы төлеу жөніндегі міндет жатады.

Клиенттің құқықтарына:

- жүк бағыты мен көлік түрін таңдау құқығы;
- экспедитордан, егер бұл көлік экспедициясы шартында көзделген болса, жүкті тасымалдау процесі туралы ақпарат беруді талап ету құқығы;
- көлік экспедициясы шартына сәйкес экспедиторға нұсқау беру құқығы жатады.

Егер көлік компаниясы өз көлігімен жүкті бір жерден екінші жерге тасымалдайтын болса, клиентпен тасымалдау шарты жасалады. Көбінесе клиент жүк тасымалдаушыға тікелей емес, делдалға - экспедиторлық компанияға жүгінеді.

Экспедиторлар жүкті тасымалдауды ұйымдастырады: тиімді бағытты таңдайды, жүк үшін қолайлы жағдайлары бар тасымалдаушыларды табады, кедендік құжаттарды ресімдейді. Клиент экспедиторлардың тәжірибесіне сүйенеді, сондықтан уақытты үнемдейді, яғни жүктердің орналасқан жері туралы тұрақты есептерді қарап, бақылай алады. Көбінесе экспедициялық қызмет жүк, теміржол, теңіз және әуе көлігімен тасымалдаудың бүкіл тізбегін ойластыру болып табылады. Сондай-ақ, экспедиторлар жүктерді тасымалдау арасында қоймада сақтауды өз мойнына ала алады. Экспедиторлар жүктерді өз көліктерімен де тасымалдай алады. Содан кейін олар клиенттің жүктерін жоғалтуға және бүлдіруге жауап береді. Егер клиент жүкті жалданған тасымалдаушыға тапсырса, экспедитор жауап бермейді.

Клиент экспедиторға жүктің қасиеттері туралы жазбаша хабарлауға міндетті, мысалы: бүлінетін, сынғыш, габариті үлкен. Жүктің қасиеттері экспедитордың тапсырмасына сәйкес келеді. Қасиеттеріне байланысты экспедитор көлікті, қойманы және қаптаманы таңдайды. Егер жүк бойынша нақтылау қажет болса, экспедитор клиентке сұрақтар қояды [11].

Сонымен, көлік экспедициясы шарты делдалдық қатынастар шеңберінде жасалатын шарт болып табылады, оның мәні бойынша ол агенттік шартқа жақын. Көлік экспедициясы шартын жасасудың мақсаты тасымалдауды жасасу және орындау кезінде делдалдықты жүзеге асыру, сондай-ақ шартқа байланысты міндеттемелерді орындау (мысалы, жүкті тасымалдауға ұсыну, кедендік ресімдеуді жүзеге асыру және т. б.) болып табылады.

Бұл шарт тапсырыс беруші мен экспедиторлық қызмет көрсету саласындағы көлік экспедиторы арасындағы қатынастарды реттейді. Көлік экспедициясы шартының пәні – экспедитордың тауарларды тасымалдау жөніндегі қызметтерді сатуы. Оның ішінде: клиенттің тауарын жоспарланған жолмен тасымалдаудың барлық процестерін ұйымдастыру, тауарларды тасымалдау үшін барлық қажетті құжаттаманы қорытындылау, жүктерді тиеу және түсіру жөніндегі жұмыстарды бақылау және іске асыру, жүкті сақтандыру, орындалған қызметтер мен шығындар туралы есеп құжаттарын ұсыну жатады.

Сонымен, экспедиторлық қызмет көрсету шарты – бұл экспедиторлық қызметті жүзеге асыратын адам мен клиент арасында жасалатын құжат. Ол көлік экспедициясының қызметтерін жүзеге асырудың барлық шарттарын анықтайды. Экспедитор тауарларды тасымалдау, әртүрлі құжаттамаларды ресімдеу, тауарларды сақтау және т.б. сияқты әртүрлі логистикалық операцияларды орындау кезінде тапсырыс берушінің мүдделерін қорғаумен айналысады.

ӘДЕБИЕТТЕР

1. Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексі (ерекше бөлім) 1999 жылғы 1 шілдедегі №409 Кодексі (16.05.2024 өзгертулер, толықтырулармен бірге). Ақпараттық жүйе: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K990000409>
2. Особенности договора транспортной экспедиции <https://rosperevozki.ru/blog/osobennosti-dogovora-transportnoj-jekspedicii/>

3. Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексі (жалпы бөлім) 1994 жылғы 27 желтоқсандағы № 268-ХІІІ. - Ақпараттық жүйе: https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K940001000_
4. Экспедиторлардың темір жол көлігінде қызмет ету ережесін бекіту туралы Қазақстан Республикасы Көлік және коммуникациялар министрінің 2004 жылғы 28 шілдедегі N 296-І бұйрығымен бекітілген. - Ақпараттық жүйе: https://adilet.zan.kz/kaz/docs/V0-40003037_/compare
5. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Договоры о перевозке, буксировке, транспортной экспедиции и иных услугах в сфере транспорта. Книга 4. – М.: Статут, 2013.
6. Долинская В.В. Транспортные договоры // Законы России: опыт, анализ, практика, 2016. - № 8. – С. 32 –33.
7. Ковалева О.А. Договорное право. – Оренбург: ГОУ ОГУ, 2015.
8. Гуев А.Н. Гражданское право: Учебник: В 3 т. Т.2. – М.: ИНФРА-М, 2016.
9. Плужников К.И., Чунтомова Ю.А. Правовое регулирование транспортно-экспедиторской деятельности.– М.: ТрансЛит, 2017. - С. 8-11.
10. Пиляева В.В. Гражданское право России: Учебник: Части общая и особенная.- М.: ТК Велби, 2003.
11. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ. Баринов Н.А., Барышев С.А., Бевзюк Е.А., Беляев М.А., Бирюкова Т.А., Вахрушева Ю.Н., Долотина Р.Р., Елизарова Н.В., Закиров Р.Ю., Захарова Н.А., Иванишин П.З., Морозов С.Ю., Михалева Т.Н. <https://rulaws.ru/gk-rf-chast-2/Razdel-IV/Glava-41/Statya-801>. 2014.

УДК 347.734:336.71

**ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В
РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН**

Жунуспеков Е.М.

Сведения об авторе. Жунуспеков Ермек Мухамеджанович – магистр юридических наук, преподаватель кафедры права и международных отношений Казахстанско-Американского свободного университета.

Аннотация. Банковская деятельность регулируется гражданским и банковским законодательством Республики Казахстан, само законодательство постоянно совершенствуется и развивается, исходя из тех экономических процессов, которые происходят в нашей стране, такие как проведение рыночных реформ, внедрение новых финансовых инструментов, механизмов государственного регулирования финансовых и банковских институтов, банковского надзора и реализации финансовой, бюджетной, налоговой политики государства. В данной статье предпринята попытка рассмотреть основы банковской деятельности через призму законодательства Республики Казахстан, определить правовой статус самих коммерческих банков, а также провести юридический анализ банковского законодательства Республики Казахстан.

Ключевые слова. Банк, банковская деятельность, предпринимательская деятельность, уполномоченный орган, банковские операции.

Автор туралы мәліметтер. Жүніспеков Ермек Мұхамеджанұлы - заң ғылымдарының магистрі, Қазақстан-Американдық еркін университетінің құқық және халықаралық қатынастар кафедрасының оқытушысы.

Аннотация. Банк қызметі Қазақстан Республикасының азаматтық және банктік заңнамасымен реттеледі, заңнаманың өзі нарықтық реформалар жүргізу, жаңа қаржы құралдарын, қаржы және банк институттарын мемлекеттік реттеу тетіктерін енгізу, банктік қадағалау және мемлекеттің қаржы, бюджет, салық саясатын іске асыру сияқты елімізде болып жатқан экономикалық үдерістерге сүйене отырып, ұдайы жетілдіріліп, дамуда. Осы бапта банк қызметінің негіздерін Қазақстан Республикасы заңнамасының призмасы арқылы қарауға, коммерциялық банктердің өздерінің құқықтық мәртебесін айқындауға, сондай-ақ Қазақстан Республикасының банк заңнамасына

зандық талдау жүргізуге әрекет жасалды.

Түйін сөздер. Банк, банк қызметі, кәсіпкерлік қызмет, уәкілетті орган, банк операциялары.

Author. Yermek M. Zhunuspekov, Master of Laws, Lecturer at the Department of Law and International Relations, Kazakh-American Free University.

Abstract. Banking activities are regulated by the civil and banking legislation of the Republic of Kazakhstan, and this legislation is continuously evolving in response to economic processes in the country. These include market reforms, the introduction of new financial instruments, mechanisms of state regulation of financial and banking institutions, banking supervision, and the implementation of the state's financial, budgetary, and tax policy. This article attempts to examine the foundations of banking activity through the lens of Kazakhstani legislation, define the legal status of commercial banks, and provide a legal analysis of the banking legislation of the Republic of Kazakhstan.

Keywords. Bank, banking activity, entrepreneurial activity, authorized body, banking operations.

На сегодняшний день банковская деятельность в Казахстане является одной из наиболее развитых сфер экономики, при этом каждый год динамично расширяя свое влияние на макро и микроэкономические показатели, такие показатели, как валовой внутренний продукт на душу населения, легкость ведения бизнеса, социально-экономическое развитие регионов, развитие микропредпринимательства, ипотечное кредитование населения и другие. История развития отечественной банковской сферы берет свое начало с момента обретения независимости и развитием рыночных отношений, отхода от плановой экономики. В то время возникли первые самостоятельные банковские институты, такие, как Национальный банк Казахстана, который выполнял и выполняет функции центрального банка страны, коммерческие банки, а также государственные контрольно-надзорные органы в сфере банковского дела.

Основным законом, регулирующим банковскую деятельность в Республике Казахстан, является принятый 31 августа 1995 года закон Республики Казахстан «О банках и банковской деятельности». В указанном законодательном акте содержатся легальные определения понятиям банка и банковской деятельности. В соответствии с п.1 ст. 1 Закона «О банках и банковской деятельности» банк – это юридическое лицо, являющееся коммерческой организацией, которое в соответствии с настоящим Законом правомочно осуществлять банковскую деятельность [1]. Также, согласно п. 1 ст. 30 Закона о банках, под банковской деятельностью понимается осуществление банками банковских и иных операций, установленных настоящей статьей [1]. Как видно из данного определения, закон указывает, что банковской деятельностью могут заниматься исключительно банки, то есть другие финансовые организации, коммерческие учреждения не могут осуществлять банковскую деятельность, даже если их финансовые операции схожи по своей сути с банковскими операциями, например, таких, как кредитование, совершение кассовых операций, денежных переводов. Данное определение банковской деятельности довольно различно с мнением других ученых-цивилистов, правоведов в области банковского права. Так, согласно определению А.А. Тедеева, банковской деятельностью является законная деятельность в сфере экономики кредитных предприятий и банков по систематическому осуществлению банковских сделок и банковских операций, а в том числе организационную деятельность банка [2]. То есть, исходя из определения, данного А.А. Тедеевым, банковскую деятельность, например, в области кредитования, могут осуществлять и кредитные предприятия.

Согласно законодательству Республики Казахстан, таковыми предприятиями являются кредитные товарищества. Например, в соответствии пп. 2 ст. 1 Закона Республики Казахстан от 28 марта 2003 года № 400-ІІ «О кредитных товариществах», кредитное товарищество – это юридическое лицо, созданное физическими и (или) юридическими лицами для удовлетворения потребностей его участников в кредитах и других финансовых, в том числе банковских, услугах путем аккумуляирования их денег и за счет других источников, не запрещенных законодательством Республики Казахстан [3]. При этом, со-

гласно п. 1 ст. 3 Закона о кредитных товариществах, кредитные товарищества создаются в форме товариществ с ограниченной ответственностью на основании учредительного договора и действуют в соответствии со своим уставом. Так как кредитные товарищества, в отличие от тех же банков, которые создаются в форме акционерного общества, могут создаваться только в форме товарищества с ограниченной ответственностью, в связи с этим на них распространяются также и нормы Закона Республики Казахстан от 22 апреля 1998 г. № 220-1 «О товариществах с ограниченной и дополнительной ответственностью».

Помимо кредитных товариществ, деятельность по кредитованию населения могут осуществлять и иные организаций в соответствии с Законом Республики Казахстан от 26 ноября 2012 года № 56-V «О микрофинансовой деятельности», такие, как ломбарды и микрофинансовые организаций. Так, например, ломбарды, в соответствии с п. 1-1 ст. 3 Закона «О микрофинансовой деятельности», могут осуществлять деятельность по предоставлению микрокредитов физическим лицам под залог движимого имущества, предназначенного для личного пользования, на срок до одного года в размере, не превышающем восьмидесятикратного размера месячного расчетного показателя, установленного на соответствующий финансовый год законом о республиканском бюджете [4]. Так как, по сути, отдельные виды банковских операций, таких, как кредитование, как было указано выше, могут осуществляться кредитными товариществами, микрофинансовыми организациями, статья 5 Закона «О банках и банковской деятельности» прямо указывает на организации, осуществляющие отдельные виды банковских операций, где говорится, если иное не установлено настоящим Законом, организацией, осуществляющей отдельные виды банковских операций, признается юридическое лицо, не являющееся банком, которое на основании лицензии уполномоченного органа или Национального Банка Республики Казахстан либо в соответствии с законами Республики Казахстан правомочно проводить отдельные виды банковских операций, предусмотренных настоящим Законом [1].

При этом, в соответствии со ст. 6 Закона о банках, такие организации не имеют права использовать в своем наименовании, документах, объявлениях и рекламе слово «банк» или производное от него слово (выражение), создающее впечатление, что оно выполняет банковские операции [1]. Также в п. 2 указанной статьи установлен запрет на осуществление банковских операций без лицензий, выданных Агентством Республики Казахстан по регулированию и развитию финансового рынка или Национальным банком Казахстана, такие операций являются недействительными.

При этом законом прямо установлен запрет для банков и банковских холдингов на занятие какой-либо предпринимательской деятельностью, не связанных с осуществлением банковских операций (ст. 8 Закона о банках). По мнению таких ученых в области банковского права, как Г.А. Тосунян, А.Ю. Викулин, А.М. Экмалян, которые утверждают, что банковская деятельность – это предпринимательская деятельность кредитных организаций и банков, направленная на осуществление банковских операций на основании специального разрешения (лицензии) [5]. Поэтому банковская деятельность по своей экономической природе является одним из разновидностей предпринимательской деятельности, связанной с получением коммерческой прибыли, но только исключительно с осуществлением банковских операций.

Общее определение предпринимательству дается в п. 1 ст. 2 Предпринимательского кодекса Республики Казахстан, которая является самостоятельной, инициативной деятельностью граждан, кандасов и юридических лиц, направленной на получение чистого дохода путем использования имущества, производства, продажи товаров, выполнения работ, оказания услуг, основанной на праве частной собственности (частное предпринимательство) либо на праве хозяйственного ведения или оперативного управления государственного предприятия (государственное предпринимательство). Предпринимательская деятельность осуществляется от имени, за риск и под имущественную ответственность предпринимателя. [6]. Исходя из вышеуказанного определения, можно сделать следующие выводы:

- 1) банковская деятельность является одним из видов предпринимательской дея-

тельности;

2) банк - это коммерческая организация, то есть основной целью банка является получение прибыли за счет осуществления банковских операций, таких, как выдача займов, осуществление денежных переводов, привлечение депозитов;

3) банк, осуществляя банковские операции, действует от своего имени, за риск и свою имущественную ответственность;

4) банк является субъектом предпринимательства, имеющим особый правовой статус среди остальных субъектов предпринимательства.

Тем не менее, в банковской деятельности есть и свои особенности, например, банки, привлекая деньги от своих вкладчиков, несут определенные предпринимательские риски не только банки, но и сами вкладчики. Именно с этой целью в Казахстане реализованы механизмы по защите банковских вкладов, например, существует АО «Казахстанский фонд гарантирования депозитов», который гарантирует гражданам и индивидуальным предпринимателям сохранность вкладов в размере до 20 миллионов тенге.

В соответствии с п. 1 ст. 3 Закона о банках, банковская система состоит из двух уровней. Первый уровень представлен Центральным банком, функции которого осуществляет Национальный Банк Республики Казахстан. Правовой статус Национального Банка, его полномочия и компетенции законодательно закреплены в Законе Республики Казахстан «О Национальном Банке Республики Казахстан» и другими нормативно-правовыми актами Республики Казахстан. Согласно п. 2 ст. 3 Закона о банках, Национальный Банк Республики Казахстан осуществляет регулирование, а также, наряду со своим ведомством, контроль и надзор по отдельным вопросам банковской деятельности в пределах своей компетенции и способствует созданию общих условий для функционирования банков и организаций, осуществляющих отдельные виды банковских операций [1]. Помимо этого, Национальный Банк Республики Казахстан уполномочен осуществлять регулирующие, а также контрольно-надзорные функции. Цель таких функций, в первую очередь – это поддержание стабильности банков и всей денежно-кредитной системы страны, во вторую очередь, такие функции направлены на защиту интересов кредиторов, вкладчиков и клиентов банка.

В соответствии со ст. 2 Закона «О Национальном Банке Республики Казахстан», Национальный Банк Казахстана является государственным органом [7]. Если все банки в Казахстане существуют в форме акционерных обществ, то Национальный Банк только в форме республиканского государственного учреждения, то есть по своей сути является государственным органом власти, а значит, имеет соответствующие атрибуты власти. Например, наличие государственного аппарата, вертикальное подчинение территориальных органов (филиалов) и ведомств Национального Банка, официальное использование государственной символики в служебной деятельности (гербовых печатей, штампов, бланков государственного образца), осуществление контрольно-надзорных функций, издание нормативно-правовых актов и другие внешние атрибуты власти. Помимо этого, в отличие от остальных коммерческих банков согласно ст. 1 Закона Республики Казахстан «О Национальном Банке Республики Казахстан» Национальный Банк Казахстана при выполнении своих задач не должен руководствоваться целью получения прибыли.

В соответствии со ст. 7 Закона «О Национальном Банке Республики Казахстан», основной целью Национального Банка Казахстана является, обеспечение стабильности цен в Республике Казахстан. Помимо реализации цели, на Национальный Банк возложены следующие задачи:

- разработка и проведение денежно-кредитной политики государства;
- обеспечение функционирования платежных систем;
- осуществление валютного регулирования и валютного контроля;
- содействие обеспечению стабильности финансовой системы;
- осуществление статистической деятельности в области денежно-кредитной статистики, статистики финансового рынка и статистики внешнего сектора;
- иные задачи в соответствии с законами Республики Казахстан и актами Президен-

та Республики Казахстан [7].

Помимо цели и задач, законодательно определены основные функции Национального Банка, такие как:

- разработка и проведение государственной денежно-кредитной политики Республики Казахстан;
- эмиссия государственных эмиссионных ценных бумаг;
- эмиссия и выпуск банкнот и монет национальной валюты Республики Казахстан и организация наличного денежного обращения на территории Республики Казахстан;
- участие в обеспечении перевозки, хранения и инкассации банкнот, монет и ценностей, создание резервных государственных фондов банкнот, монет и ценностей;
- осуществление валютного регулирования и валютного контроля в Республике Казахстан;
- осуществление иных функций и полномочий, предусмотренных Законом о Национальном Банке, иными законами Республики Казахстан и актами Президента Республики Казахстан.

Также, в соответствии со ст. 2 Закона, Национальный Банк Казахстана в пределах своей компетенции осуществляет государственное регулирование, контроль и надзор за финансовым рынком, финансовыми организациями и иными лицами и в области финансового законодательства Республики Казахстан [7]. Национальный Банк подотчетен Президенту Республики Казахстан. Председатель Национального Банка, в соответствии с Конституцией Республики Казахстан, назначается Президентом Республики Казахстан с согласия Сената Парламента Республики Казахстан. Президент страны назначает и заместителей Председателя Национального Банка по представлению Председателя, утверждает Положение о Национальном Банке, штатную численность и структуру Банка.

Согласно ст. 12 Закона, Национальный Банк Казахстана представляет собой единую централизованную структуру с вертикальной схемой подчинения. Соответственно, органами Национального Банка Казахстана являются:

- Правление Банка;
- Комитет по денежно-кредитной политике;
- Совет директоров.

В структуру Национального Банка Казахстана входят:

- Центральный аппарат Банка,
- департаменты Центрального аппарата и другие структурные подразделения;
- филиалы в столице, городах республиканского и областного значения;
- представительства Банка в других странах (например, в г. Москва);
- ведомства Банка и организации.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что Национальный Банк является уполномоченным органом государственной власти, который обеспечивает разработку и проведение денежно-кредитной политики государства, функционирование платежных систем в стране, осуществляет валютное регулирование и валютный контроль, а также осуществляет в пределах своей компетенции государственное регулирование, контроль и надзор за финансовым рынком в целом, банками, банковскими холдингами и иными финансовыми организациями.

Остальные банки являются банками второго уровня, кроме Банка Развития Казахстана, который имеет особый правовой и юридический статус в банковской системе Республики Казахстан. Правовой статус Банка Развития Казахстана определен Законом Республики Казахстан от 25 апреля 2001 года № 178 «О Банке Развития Казахстана». В соответствии со ст. 1 Закона «О Банке Развития Казахстана», Банк Развития Казахстана является акционерным обществом, контрольный пакет акций которого принадлежит национальному управляющему холдингу. Банк Развития является национальным институтом развития и банком, уполномоченным на реализацию государственной инвестиционной политики и государственного стимулирования промышленности [8].

В соответствие с банковским законодательством Республики Казахстан, все банки

второго уровня являются независимым финансовым институтом, в деятельность которого не имеют права вмешиваться государственные органы, их должностные лица и любые другие организаций, кроме тех случаев, которые предусмотрены законодательством Республики Казахстан, например, в рамках досудебного расследования по уголовным делам или производства по делам об административных правонарушениях. Тем не менее, для банков и организаций, осуществляющих банковские операции, существуют определенные запреты и ограничения. Например, помимо запрета на неуполномоченную деятельность, кроме банковской, банкам запрещается реклама их деятельности, не соответствующая действительности на день ее опубликования (ст. 9 Закона о банках). Помимо этого, банки обязаны соблюдать пруденциальные нормативы, иные ограничения и лимиты, установленные банковским законодательством Республики Казахстан, а также со стороны уполномоченного органа в сфере финансового регулирования и банковского надзора. Так, согласно п. 5 ст. 42 Закона «О банках и банковской деятельности», в случае ухудшения финансового положения банка или банковского конгломерата банковский холдинг, крупный участник банка обязаны по требованию уполномоченного органа принять меры по улучшению финансового положения банка или банковского конгломерата, в том числе увеличению собственного капитала банка или банковского конгломерата в размере, достаточном для обеспечения финансовой устойчивости банка или банковского конгломерата. При невыполнении требований, предусмотренных пруденциальными нормативами, уполномоченный орган вправе применить к банковскому холдингу, крупному участнику банка принудительные меры надзорного реагирования [1].

Банковским законодательством Республики Казахстан установлено разграничение ответственности банков и государства. В соответствии с п. 1 ст. 7 Закона «О банках и банковской деятельности», банки не отвечают по обязательствам государства, равно как и государство не отвечает по их обязательствам, кроме случаев, когда государство гарантирует сохранность депозитов принятых межгосударственными банками - резидентами Республики Казахстан, а также случаев, когда банки или государство принимают на себя такую ответственность [1].

Таким образом, банки являются самостоятельным и независимым финансовым институтом, осуществляющим банковскую деятельность, в деятельность которой не допускается со стороны государственных органов и их должностных лиц, кроме уполномоченного органа по регулированию и развитию финансового рынка и Национального банка Республики Казахстан, а также кроме случаев предусмотренных законодательством Республики Казахстан. Банковская деятельность является одним из разновидностей предпринимательской деятельности по получению коммерческой прибыли за счет осуществления банковских операций. Правовой статус банков и осуществления банковской деятельности регулируется банковским законодательством Республики Казахстан, а также нормативными актами уполномоченного органа по регулированию и развитию финансового рынка и Национального банка Республики Казахстан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Республики Казахстан от 31 августа 1995 года № 2444 «О банках и банковской деятельности» с изменениями и дополнениями по состоянию на 9 сентября 2024 года. [Электронный ресурс] // Сайт ИПС «Әділет». - URL: <https://adilet.zan.kz>.
2. Тедеев А.А. Банковское право. - М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2011.
3. Закон Республики Казахстан от 28 марта 2003 года № 400-ІІ «О кредитных товариществах» с изменениями и дополнениями по состоянию на 2 января 2021 года. [Электронный ресурс] // Сайт ИПС «Әділет». - URL: <https://adilet.zan.kz>.
4. Закон Республики Казахстан от 26 ноября 2012 года № 56-V «О микрофинансовой деятельности» с изменениями и дополнениями по состоянию на 1 сентября 2024 года. [Электронный ресурс] // Сайт ИПС «Әділет». - URL: <https://adilet.zan.kz>.
5. Тосунян Г.А., Викулин А.Ю., Экмалиян А.М. Банковское право Российской Федерации. Общая часть. - М., 1999.

6. Предпринимательский кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 года № 375-V ЗРК с изменениями и дополнениями по состоянию на 9 сентября 2024 года. [Электронный ресурс] // Сайт ИПС «Әділет». - URL: <https://adilet.zan.kz>.
7. Закон Республики Казахстан от 30 марта 1995 года № 2155 «О Национальном банке Республики Казахстан» с изменениями и дополнениями по состоянию на 20 августа 2024 года. [Электронный ресурс] // Сайт ИПС «Әділет». - URL: <https://adilet.zan.kz>.
8. Закон Республики Казахстан от 25 апреля 2001 года № 178 «О Банке Развития Казахстана» с изменениями и дополнениями по состоянию на 25 марта 2024 года. [Электронный ресурс] // Сайт ИПС «Әділет». - URL: <https://adilet.zan.kz>.

УДК 364.012.3

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВОВОГО ПОРЯДКА РЕАЛИЗАЦИИ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ЛИЦ, ИМЕЮЩИХ СЕМЬИ, В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Кожуганова Д.З.

Сведения об авторе. Кожуганова Динара Зайнелъевна - PhD, ассоциированный профессор кафедры права и международных отношений Казахстанско-Американского свободного университета.

Аннотация. В статье рассматриваются правовые механизмы реализации государственной политики в сфере социальной защиты лиц, имеющих семьи, в Республике Казахстан. Автор анализирует действующее законодательство, регулирующие меры поддержки семей, включая пособия, социальные гарантии, а также льготы, предоставляемые многодетным и малообеспеченным семьям. Особое внимание уделяется обеспечению правового порядка в процессе реализации этих мер: правоприменительной практике, роли государственных органов и актуальным проблемам, связанным с доступностью и эффективностью социальной поддержки. Предлагаются направления совершенствования законодательства и повышения качества исполнения социальных обязательств государства перед семьей.

Ключевые слова. Социальная защита, правовой порядок, семья, социальная политика, государственная поддержка, Республика Казахстан, социальные гарантии, правовое регулирование, социальные льготы.

Автор туралы мәліметтер. Кожуганова Динара Зайнелқызы - PhD, Қазақстан-Американдық еркін университетінің құқық және халықаралық қатынастар кафедрасының қауымдастырылған профессоры.

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасында отбасы бар адамдарды әлеуметтік қорғау саласындағы мемлекеттік саясатты іске асырудың құқықтық тетіктері қарастырылады. Автор жәрдемақыларды, әлеуметтік кепілдіктерді, сондай-ақ көп балалы және аз қамтылған отбасыларға берілетін жеңілдіктерді қоса алғанда, отбасыларды қолдау шараларын реттейтін қолданыстағы заңнаманы талдайды. Осы шараларды іске асыру үдерісінде құқықтық тәртіпті қамтамасыз етуге: құқық қолдану тәжірибесіне, мемлекеттік органдардың рөліне және әлеуметтік қолдаудың қолжетімділігі мен тиімділігіне байланысты өзекті мәселелерге ерекше назар аударылады. Заңнаманы жетілдіру және мемлекеттің отбасы алдындағы әлеуметтік міндеттемелерін орындау сапасын арттыру бағыттары ұсынылады.

Түйін сөздер. Әлеуметтік қорғау, құқықтық тәртіп, отбасы, әлеуметтік саясат, мемлекеттік қолдау, Қазақстан Республикасы, әлеуметтік кепілдіктер, құқықтық реттеу, әлеуметтік жеңілдіктер.

Author. Dinara Z. Kozhuganova, PhD, Associate Professor at the Department of Law and International Relations, Kazakh-American Free University.

Abstract. This article explores the legal mechanisms for implementing state policy in the field of social protection for individuals with families in the Republic of Kazakhstan. The author analyzes the current legislation regulating family support measures, including benefits, social guarantees, and privileges provided to large and low-income families. Special attention is given to maintaining legal order during the implementation of these measures: law enforcement practices, the role of public authorities, and pressing issues related to the accessibility and effectiveness of social support. The article proposes ways to improve legislation and enhance the quality of the state's fulfillment of its social obligations to families.

Keywords. Social protection, legal order, family, social policy, state support, Republic of Kazakhstan, social guarantees, legal regulation, social benefits.

Республика Казахстан стремится проводить эффективные правовые реформы в сфере социального обслуживания и укрепления социальной защиты населения. Необходимо отметить, что принятие социального кодекса РК существенно гармонизировало действующее законодательство и дало более четкое понимание механизмов социальной

защиты.

В сложившихся экономических и социально-политических условиях роль, значение системы социальной защиты населения существенно возросла. Нередко органы и учреждения социального обслуживания оказываются единственными структурами, обращением к которым оставляет человеку надежду на получение поддержки и помощи в разрешении его жизненных проблем.

Итак, согласно социальному законодательству РК, следующие лица (семьи), имеющие детей, имеют право на социальную защиту в виде:

1) социальных выплат по случаю потери дохода в связи с беременностью и родами, усыновлением (удочерением) новорожденного ребенка (детей);

2) единовременного государственного пособия в связи с рождением ребенка (далее - пособие на рождение);

3) ежемесячного государственного пособия по уходу за ребенком по достижении им возраста полутора лет (далее - пособие по уходу);

4) социальной выплаты по случаю потери дохода в связи с уходом за ребенком по достижении им возраста полутора лет (далее - социальная выплата по уходу);

5) субсидирования дополнительно установленных обязательных пенсионных взносов в пользу получателей социальной выплаты по случаю потери дохода в связи с уходом за ребенком по достижении им возраста полутора лет за счет бюджетных средств (далее - бюджетные субсидии);

6) ежемесячного государственного пособия многодетным семьям, имеющим четырех и более совместно проживающих несовершеннолетних детей, в том числе детей, обучающихся по очной форме обучения по общеобразовательным или профессиональным программам в организациях общего среднего, технического и профессионального, после среднего, высшего и (или) послевузовского образования, после достижения ими восемнадцатилетнего возраста до времени окончания организаций образования (но не более чем до достижения двадцатитрехлетнего возраста);

7) ежемесячного государственного пособия многодетным матерям, награжденным подвесками «Алтын алқа», «Күміс алқа» или получившим ранее звание «Мать-героиня», награжденным орденами «Материнская слава» I и II степени (далее - пособие награжденной матери).

Работодатель оплачивает отпуск по беременности и родам, отпуск работникам, усыновившим (удочерившим) новорожденного ребенка (детей), с сохранением средней заработной платы, если это предусмотрено условиями трудового и (или) коллективного договоров, актом работодателя, за вычетом суммы социальных выплат по случаю потери дохода в связи с беременностью и родами, усыновлением (удочерением) новорожденного ребенка (детей) в соответствии с ТК РК. По решению местных исполнительных органов семьям, имеющим детей, могут предоставляться дополнительные меры социальной помощи [1].

Основанием для назначения социальных выплат по случаю потери дохода в связи с беременностью и родами, усыновлением (удочерением) новорожденного ребенка (детей), пособия на рождение, социальной выплаты по уходу, пособия по уходу, пособия многодетным семьям, пособия награжденной матери (далее - социальные выплаты и пособия семьям, имеющим детей) является заявление лица, имеющего право на социальные выплаты и пособия семьям, имеющим детей, или его законного представителя.

Представление заявления о назначении социальных выплат и пособий семьям, имеющим детей, не требуется при их назначении через проактивную услугу в соответствии с законом Республики Казахстан «О государственных услугах».

Уполномоченный государственный орган определяет порядок:

- назначения и осуществления выплаты государственного пособия на рождение, пособия по уходу, пособия многодетным семьям, пособия награжденной матери;

- исчисления размеров выплат;

- субсидирования обязательных пенсионных взносов получателям социальных вы-

плат по случаю потери дохода в связи с уходом за ребенком по достижении им возраста полутора лет.

Основаниями для отказа в приеме заявления на назначение социальных выплат и пособий семьям, имеющим детей, являются:

1) получение из информационной системы уполномоченного государственного органа сведений, подтверждающих факты назначения, осуществления социальных выплат и выплаты пособий семьям, имеющим детей, подачи заявления или согласия через проактивную услугу на их назначение;

2) представление заявителем неполного пакета документов в соответствии с законодательством Республики Казахстан и (или) документов с истекшим сроком действия, и (или) документов, срок действия которых истекает на день принятия решения о назначении или отказе в назначении социальных выплат и пособий семьям, имеющим детей;

3) несоответствие сведений по документу, удостоверяющему личность (кроме его замены согласно законодательству Республики Казахстан, подтверждающейся сведениями из государственных информационных систем), с документами, необходимыми для их назначения;

4) отсутствие права на назначение социальных выплат и пособий семей, имеющих детей;

5) отсутствие согласия заявителя на доступ к персональным данным ограниченного доступа, которые требуются для назначения социальных выплат и пособий семьям, имеющим детей.

Основаниями для отказа в назначении социальных выплат и пособий семьям, имеющим детей, являются:

1) установление недостоверности документов и (или) сведений, в том числе получаемых из государственных информационных систем, необходимых для назначения социальных выплат и пособий семьям, имеющим детей;

2) несоответствие документов и сведений, необходимых для назначения социальных выплат и пособий;

3) непредставление запрашиваемого при проверке документа и (или) сведений, необходимых для назначения социальных выплат [2].

Законодатель наделяет получателя социальных выплат широким кругом прав и обязанностей. Получатель социальных выплат и пособий семьям, имеющим детей, имеет право:

1) запрашивать и получать бесплатно информацию от Государственной корпорации и Фонда о порядке назначения и получения социальных выплат и пособий семьям, имеющим детей;

2) обжаловать решения, действия (бездействие) государственных органов, Государственной корпорации и Фонда в порядке, установленном законами Республики Казахстан.

Получатель социальных выплат и пособий семьям, имеющим детей, обязан:

1) представлять полные и достоверные сведения для назначения социальных выплат и пособий семьям, имеющим детей, в соответствии с законодательством Республики Казахстан;

2) в период получения социальных выплат и пособий семьям, имеющим детей, информировать Государственную корпорацию об обстоятельствах, которые могут служить основанием для изменения размера пособия на рождение, пособия по уходу, пособия многодетным семьям, пособия награжденной матери, социальной выплаты по уходу, в течение десяти рабочих дней со дня возникновения таких изменений.

В случае, когда получатель своевременно не известил об обстоятельствах, влияющих на размеры пособия на рождение, пособия по уходу, пособия многодетным семьям, пособия награжденной матери, социальной выплаты по уходу, их размеры пересматриваются с момента наступления указанных обстоятельств, но не ранее момента их назначения;

3) производить возврат излишне зачисленных (выплаченных) сумм социальных выплат и пособий семьям, имеющим детей, в добровольном порядке, а в случае отказа - в судебном порядке на основании решения суда, вступившего в законную силу.

В случаях смерти (признания судом безвестно отсутствующим или объявления умершим), лишения или ограничения родительских прав, отбывания наказания в местах лишения свободы, отмены решения суда о признании безвестно отсутствующим получателя социальной выплаты по уходу, пособия по уходу, пособия многодетной семье выплата производится законному представителю ребенка (детей) либо лицу, назначенному опекуном (попечителем), при сохранении оснований для их получения, за исключением случаев определения ребенка (детей) на полное государственное обеспечение, на основании документов, предусмотренных законодательством Республики Казахстан.

Из социальных выплат по случаю потери дохода в связи с беременностью и родами, усыновлением (удочерением) новорожденного ребенка (детей), социальной выплаты по уходу удерживаются обязательные пенсионные взносы в размере 10 процентов и направляются в единый накопительный пенсионный фонд в соответствии Социальным Кодексом.

Удержания из социальных выплат и пособий семьям, имеющим детей, в порядке исполнительного производства не производятся. Излишне зачисленные (выплаченные) суммы социальной выплаты по уходу при их дальнейшем получении удерживаются из сумм, причитающихся к выплате, на основании заявления получателя.

Социальные выплаты по случаю потери дохода в связи с беременностью и родами, усыновлением (удочерением) новорожденного ребенка (детей) назначаются участнику системы обязательного социального страхования со дня возникновения права на социальную выплату [3].

Право на социальные выплаты возникает:

- по случаю потери дохода в связи с беременностью и родами - с даты отпуска по беременности и родам, указанной в листе о временной нетрудоспособности;
- по случаю потери дохода в связи с усыновлением (удочерением) новорожденного ребенка (детей) - с даты отпуска работникам, усыновившим (удочерившим) новорожденного ребенка (детей), указанной в листе о временной нетрудоспособности.

Данные социальные выплаты назначаются на весь период, указанный в листе о временной нетрудоспособности, выданном в порядке, определенном уполномоченным органом в области здравоохранения.

Сроки обращения за назначением социальных выплат не могут превышать двенадцать месяцев со дня возникновения права на социальные выплаты.

Перерасчет социальной выплаты по случаю потери дохода в связи с беременностью и родами осуществляется в порядке, определяемом уполномоченным государственным органом.

В случае поступления социальных отчислений в Фонд за период, который был принят для исчисления социальных выплат по случаю потери дохода в связи с беременностью и родами, усыновлением (удочерением) новорожденного ребенка (детей), после даты обращения за их назначением перерасчет размера назначенных социальных выплат получателю не производится.

Суммы социальных выплат по данному случаю не полученные своевременно либо полученные не полностью по вине государственных органов, выплачиваются за прошлое время со дня возникновения права на социальные выплаты без ограничения сроков.

Размер социальных выплат определяется путем умножения среднемесячного размера дохода, учтенного в качестве объекта исчисления социальных отчислений, на соответствующий коэффициент количества дней нетрудоспособности в порядке, определяемом уполномоченным государственным органом, и выплачивается за счет активов Фонда.

Среднемесячный размер дохода, учтенного в качестве объекта исчисления социальных отчислений, определяется путем деления суммы доходов, с которых производи-

лись социальные отчисления за последние двенадцать календарных месяцев (независимо от того, были ли в этот период перерывы в социальных отчислениях), предшествующих месяцу, в котором наступило право на социальную выплату, на двенадцать.

При этом доход, полученный в периоды трудовой, предпринимательской деятельности, занятия частной практикой по видам деятельности, к которым по решению Правительства Республики Казахстан применялся поправочный коэффициент 0 к ставке социальных отчислений, учитывается при определении среднемесячного размера дохода на основании справки о доходах, выдаваемой плательщиком [4, с. 117].

Периоды получения социальной выплаты по случаю потери дохода в связи с ограничениями деятельности на период действия чрезвычайного положения, ограничительных мероприятий исключаются из расчета среднемесячного размера дохода и заменяются другими месяцами, непосредственно предшествовавшими началу периода определения среднемесячного размера дохода.

Социальные отчисления, поступившие от дохода, признанного незаконным на основании судебных актов и актов органа досудебного расследования, уплаченные за период, учтенный при определении размера социальных выплат, не учитываются при последующих обращениях участника системы обязательного социального страхования за назначением социальных выплат по случаю потери дохода в связи с беременностью и родами, усыновлением (удочерением) новорожденного ребенка (детей).

В случае, если плательщиком не осуществлен возврат излишне (ошибочно) уплаченных социальных отчислений в сроки и случаях, определяемых уполномоченным государственным органом, при исчислении размеров социальных выплат по случаю потери дохода в связи с беременностью и родами, усыновлением (удочерением) новорожденного ребенка (детей), суммы излишне (ошибочно) уплаченных социальных отчислений не учитываются.

Пособие на рождение предоставляется постоянно проживающим в Республике Казахстан гражданам Республики Казахстан, кандасам, а также иностранцам, право на получение пособия которых предусмотрено международным договором, ратифицированным Республикой Казахстан, имеющим рожденных, усыновленных (удочеренных), а также взятых под опеку детей, со дня рождения ребенка.

Пособие на рождение назначается со дня обращения. При рождении двух и более детей пособие на рождение назначается и выплачивается на каждого ребенка.

Сроки обращения за назначением пособия на рождение не могут превышать восемнадцать месяцев со дня рождения ребенка.

Пособие на рождение выплачивается за счет бюджетных средств в следующих размерах:

- на первого, второго, третьего ребенка - 38,0 месячного расчетного показателя;
- на четвертого и более ребенка - 63,0 месячного расчетного показателя.

Пособие на рождение выплачивается с учетом изменения размера месячного расчетного показателя, устанавливаемого на соответствующий финансовый год законом о республиканском бюджете.

Пособие по уходу предоставляется постоянно проживающим в Республике Казахстан гражданам Республики Казахстан, кандасам, а также иностранцам, право на получение пособия которых предусмотрено международным договором, ратифицированным Республикой Казахстан.

Лица (семьи), имеющие рожденных живыми, усыновленных (удочеренных), а также взятых под опеку детей, сводных детей, если они не учтены в семье другого родителя, имеют право на получение пособия по уходу в случаях, когда лицо, осуществляющее уход за ребенком, не является участником системы обязательного социального страхования [2].

При назначении пособия по уходу в составе семьи не учитываются дети, в отношении которых родители лишены или ограничены в родительских правах.

Пособие по уходу не назначается на детей, находящихся на полном государствен-

ном обеспечении.

Пособие по уходу назначается:

1) со дня рождения ребенка, указанного в свидетельстве о рождении ребенка, по достижении им возраста полутора лет включительно;

2) лицам (семьям), имеющим усыновленных (удочеренных), а также взятых под опеку детей - со дня вступления в законную силу решения суда об усыновлении (удочерении) ребенка (детей) или со дня установления опеки по достижении им возраста полутора лет;

3) кандасам - со дня рождения ребенка, но не ранее даты установления статуса кандаса.

В случае осуществления ухода за двумя и более детьми, не достигшими полутора лет, пособие по уходу назначается и выплачивается на каждого ребенка.

В случае смерти ребенка, не достигшего возраста полутора лет, выплаты производятся по месяц смерти включительно.

В случае обращения за назначением пособия по уходу после смерти ребенка, не достигшего возраста полутора лет, пособие по уходу назначается по месяц смерти включительно.

Сроки обращения за назначением пособия по уходу не могут превышать восемнадцать месяцев со дня рождения ребенка.

Пособие по уходу ежемесячно выплачивается за счет бюджетных средств в следующих размерах:

- на первого ребенка - 5,76 месячного расчетного показателя;
- на второго ребенка - 6,81 месячного расчетного показателя;
- на третьего ребенка - 7,85 месячного расчетного показателя;
- на четвертого и более ребенка - 8,90 месячного расчетного показателя.

Пособие по уходу выплачивается с учетом изменения размера месячного расчетного показателя, устанавливаемого на соответствующий финансовый год законом о республиканском бюджете.

Выплата пособия по уходу приостанавливается с первого числа месяца, следующего за месяцем поступления сведений, в том числе из информационных систем:

1) об отсутствии расходных операций три и более месяцев по банковскому счету получателя. При этом выплата пособия по уходу возобновляется с даты приостановления;

2) о выезде получателя пособия по уходу на постоянное место жительства за пределы Республики Казахстан. При этом выплата пособия по уходу возобновляется получателю пособия по уходу, выехавшему на постоянное место жительства за пределы Республики Казахстан и вернувшемуся обратно до достижения ребенком возраста полутора лет, с даты прибытия на постоянное проживание на территорию Республики Казахстан, но не ранее даты приостановления;

3) об отбывании получателем пособия по уходу уголовного наказания, назначенного судом в виде лишения свободы. При этом пособие по уходу выплачивается законному представителю ребенка (детей) со дня приостановления либо лицу, назначенному опекуном, со дня установления опеки, но не ранее даты приостановления;

4) о проживании получателя пособия по уходу в центрах оказания специальных социальных услуг в условиях стационара и нахождении на полном государственном обеспечении, за исключением лица, которому предоставляется сверхгарантированный объем специальных социальных услуг. При этом выплата пособия по уходу возобновляется с даты отчисления получателя из центра оказания специальных социальных услуг, но не ранее даты приостановления;

5) о наличии подтверждающего документа о проведении оперативно-розыскных мероприятий по розыску безвестно исчезнувших лиц или решения суда о признании лица безвестно отсутствующим в отношении получателя пособия по уходу. При этом пособие по уходу выплачивается законному представителю ребенка (детей) со дня приостановления либо лицу, назначенному опекуном, со дня установления опеки, но не ранее даты

приостановления;

б) об истечении у получателя пособия по уходу срока действия документа, удостоверяющего личность иностранца, или удостоверения кандаса. При этом выплата пособия по уходу возобновляется с даты выдачи документа, удостоверяющего личность иностранца, или удостоверения кандаса, но не ранее даты приостановления;

7) о наличии подтверждающего документа о смерти получателя. При этом пособие по уходу производится законному представителю ребенка (детей) с даты приостановления либо лицу, назначенному опекуном, со дня установления опеки, но не ранее даты приостановления [5].

Выплата пособия по уходу возобновляется по заявлению на основании документов и (или) сведений, полученных из информационных систем, подтверждающих истечение обстоятельств, вызвавших приостановление пособия по уходу.

Основаниями для прекращения выплаты пособия по уходу являются:

- 1) смерть ребенка;
- 2) определение ребенка на полное государственное обеспечение;
- 3) представление заявителем недостоверных сведений, повлекших за собой незаконное назначение пособия по уходу;
- 4) выявление в отношении получателя пособия по уходу факта прекращения гражданства Республики Казахстан;
- 5) лишение или ограничение в родительских правах родителей, признание недействительным или отмена усыновления (удочерения), освобождение или отстранение от исполнения своих обязанностей опекунов в случаях, установленных брачно-семейным законодательством Республики Казахстан.

Социальная выплата по уходу назначается участнику системы обязательного социального страхования, имеющему право на получение социальной выплаты и осуществляющему уход за ребенком (детьми), по достижении им возраста полутора лет включительно.

При этом, если уход за ребенком осуществляется несколькими участниками системы обязательного социального страхования, социальная выплата по уходу назначается только одному из указанных лиц.

При рождении двух и более детей социальная выплата по уходу назначается на каждого ребенка отдельно.

Право на социальную выплату по уходу возникает с даты рождения, указанной в свидетельстве о рождении ребенка, в случаях усыновления (удочерения) ребенка (детей) и назначения опеки над ребенком, оставшимся без попечения родителей, в возрасте до полутора лет - со дня вступления в законную силу решения суда об усыновлении (удочерении) ребенка (детей) или со дня назначения опекуна.

При назначении социальной выплаты по уходу в составе семьи учитываются рожденные живыми, усыновленные (удочеренные), сводные дети, если они не учтены в семье другого родителя, а также взятые под опеку дети, за исключением детей, в отношении которых родители лишены родительских прав или ограничены в родительских правах.

При этом, в случае выявления в периоде назначения социальной выплаты по уходу не учтенного в составе семьи ребенка (детей), Фонд принимает решение о перерасчете размера социальной выплаты по уходу с учетом общего количества детей в порядке, определяемом уполномоченным государственным органом [6].

В случае обращения за назначением социальной выплаты по уходу после смерти ребенка, не достигшего возраста полутора лет, социальная выплата назначается по месяцу смерти включительно.

Сроки обращения за назначением социальной выплаты по уходу, а также за перерасчетом не могут превышать восемнадцать месяцев со дня возникновения права на социальную выплату по уходу.

В случае поступления социальных отчислений в Фонд за период, который был принят для исчисления социальной выплаты по уходу, после даты обращения за ее на-

значением перерасчет размера назначенной социальной выплаты по уходу получателю не производится.

Суммы социальной выплаты по уходу, не полученные своевременно либо полученные не полностью по вине Государственной корпорации и (или) Фонда, выплачиваются за прошлое время со дня возникновения права на социальную выплату без ограничения сроков. Социальная выплата по уходу не назначается на детей, находящихся на полном государственном обеспечении.

Размер социальной выплаты по уходу определяется путем умножения среднемесячного размера дохода, учтенного в качестве объекта исчисления социальных отчислений, на коэффициент замещения дохода в порядке, определяемом уполномоченным государственным органом, и выплачивается ежемесячно за счет активов Фонда.

Среднемесячный размер дохода, учтенного в качестве объекта исчисления социальных отчислений, определяется путем деления суммы доходов, с которых производились социальные отчисления за последние двадцать четыре календарных месяца (независимо от того, были ли в этот период перерывы в социальных отчислениях), предшествующих месяцу, в котором наступило право на социальную выплату по уходу, на двадцать четыре.

При этом доход, полученный в периоды трудовой, предпринимательской деятельности, занятия частной практикой по видам деятельности, к которым по решению Правительства Республики Казахстан применялся поправочный коэффициент 0 к ставке социальных отчислений, учитывается при определении среднемесячного размера дохода на основании справки о доходах, выдаваемой плательщиком [7].

Периоды получения социальной выплаты по случаю потери дохода в связи с ограничениями деятельности на период действия чрезвычайного положения, ограничительных мероприятий исключаются из расчета среднемесячного размера дохода и заменяются другими месяцами, непосредственно предшествовавшими началу периода определения среднемесячного размера дохода.

Таким образом, повышение качества и доступности социальных услуг требует введения рыночных механизмов, установление конкурентной среды через развитие частного государственного партнерства, социального заказа, социальных грантов в сфере социального обслуживания населения.

Однако, несмотря на важность задачи повышения качества социальных услуг, в существующей системе социальной защиты не сформированы единые подходы к совершенствованию системы управления на организационном уровне этой деятельности, позволившей бы гарантировать качество на всех этапах производства социальных услуг, объективно оценивать полезный эффект реализации управляющих воздействий в рамках выбранных стратегий развития учреждений и организаций социального обслуживания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года. // www.adilet.zan.kz
2. Социальный кодекс Республики Казахстан от 20 апреля 2023 года № 224-VII. // www.online.zakon.kz
3. Бухарбаева С. Государственная политика в сфере труда и социальной защиты населения // www.adilet.zan.kz
4. Аширалиева Б.С. Право социального обеспечения Республики Казахстан. – М., 2014.
5. Хамзина Ж.А. Некоторые оценки современного состояния и развития социальной защиты семьи и ребенка в Казахстане. // https://www.dk.kz/show-doc_33805814
6. Илина А.Г. Социально-правовая защита детей в Казахстане. // <https://dspace.enu.kz/jspui/bitstream/data/429/1/socialno-pravovaiia.pdf>
7. Буянова М.О. Право социального обеспечения. – М., 2015.

УДК 341.231.14

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ МИГРАНТОВ В НАЦИОНАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Пазылов О.П., Гаврилова Ю.А.

Сведения об авторах. Пазылов Олжас Даниярулы - магистрант ОП «Юриспруденция» Казахстанско-Американского свободного университета; Гаврилова Юлия Александровна – кандидат юридических наук, ассоциированный профессор кафедры права и международных отношений Казахстанско-Американского свободного университета.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы имплементации норм международного права, касающихся защиты прав мигрантов, в национальное законодательство Республики Казахстан. Авторы анализируют международные договоры и конвенции, участником которых является Казахстан, включая Конвенцию ООН о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей. Освещаются особенности включения международных правовых норм в отечественную правовую систему, а также существующие пробелы и противоречия между международными обязательствами и национальной правоприменительной практикой. Особое внимание уделяется механизмам правовой защиты мигрантов, трудовым правам, вопросам доступа к социальным услугам и процедурам легализации. В заключение предлагаются меры по совершенствованию законодательства и обеспечению эффективной реализации прав мигрантов на практике.

Ключевые слова. Мигранты, международное право, защита прав человека, имплементация, трудовая миграция, Республика Казахстан, национальное законодательство, правовая гармонизация, международные обязательства.

Авторлар туралы мәліметтер. Пазылов Олжас Даниярұлы - Қазақстан–Американдық еркін университетінің «Құқықтану» ББ магистранты; Гаврилова Юлия Александровна - заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан-Американдық еркін университетінің құқық және халықаралық қатынастар кафедрасының қауымдастырған профессоры.

Аннотация. Мақалада көшіп-қонушылардың құқықтарын қорғауға қатысты халықаралық құқық нормаларын Қазақстан Республикасының ұлттық заңнамасына имплементациялау мәселелері қарастырылады. Авторлар Қазақстан қатысушысы болып табылатын халықаралық шарттар мен конвенцияларды, соның ішінде БҰҰ-ның барлық еңбекші-мигранттар мен олардың отбасы мүшелерінің құқықтарын қорғау туралы Конвенциясын талдайды. халықаралық құқықтық нормаларды отандық құқықтық жүйеге енгізу ерекшеліктері, сондай-ақ халықаралық міндеттемелер мен ұлттық құқық қолдану тәжірибесі арасындағы бар олқылықтар мен қайшылықтар жарияланады. Мигранттарды құқықтық қорғау тетіктеріне, еңбек құқықтарына, әлеуметтік қызметтерге қол жеткізу мәселелеріне және заңдастыру рәсімдеріне ерекше назар аударылады. Қорытындыда заңнаманы жетілдіру және мигранттардың құқықтарын іс жүзінде тиімді іске асыруды қамтамасыз ету жөніндегі шаралар ұсынылады.

Түйін сөздер. Мигранттар, халықаралық құқық, адам құқықтарын қорғау, имплементация, еңбек көші-қоны, Қазақстан Республикасы, ұлттық заңнама, құқықтық үйлестіру, халықаралық міндеттемелер.

Authors. Olzhas D. Pazyilov, Master's student in the “Jurisprudence” program at the Kazakh-American Free University; Yuliya Gavrilova – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor at the Department of Law and International Relations, Kazakh-American Free University.

Abstract. This article explores the implementation of international legal norms concerning the protection of migrant rights into the national legislation of the Republic of Kazakhstan. The authors analyze international treaties and conventions to which Kazakhstan is a party, including the UN Convention on the Protection of the Rights of All Migrant Workers and Members of Their Families. The article highlights the specifics of incorporating international legal standards into the domestic legal system, as well as existing gaps and contradictions between international obligations and national law enforcement practices. Special attention is given to mechanisms for legal protection of migrants, labor rights, access to social services, and legalization procedures. The conclusion offers recommendations for improving legislation and ensuring the effective practical realization of migrant rights.

Keywords. Migrants, international law, human rights protection, implementation, labor migration, Republic of Kazakhstan, national legislation, legal harmonization, international obligations.

Актуальность данной статьи в том, интенсификация политико-правового, экономического, культурного сотрудничества становится ведущей тенденцией современного общественного развития. Одной из проблем, требующих в последнее время комплексного исследования, является проблема соотношения международного и внутригосударственного права и законодательства. В этой связи представляется крайне важным теоретический анализ имплементации как правового института, что подтверждается научными изысканиями по данной проблематике (в первую очередь об этом свидетельствуют появившиеся в постсоветский, а затем и современный период многочисленные научные диссертационные исследования) [1].

Обратим внимание на правовую природу имплементации. Англо-русский словарь определяет термин имплементация производным от *implement* - исполнять, приводить исполнение. В целом общепринято трактовать дефиницию (смысл) «имплементация» как осуществление, претворение в жизнь. Юридические словари дают определение имплементации (международного права) как фактической реализации международных обязательств на внутригосударственном уровне.

В рамках данной статьи возникает объективная необходимость рассмотреть точки зрения, высказанные в юридической научной литературе по данному вопросу. Так, Ю.А. Тихомиров отмечает, что имплементация - это исполнение государством международно-правовых норм путем их включения в национальную правовую систему, фактическая реализация международных обязательств на внутригосударственном уровне [8].

С.А. Раджабов, доктор юридических наук Республики Таджикистан, полагает, что имплементация - это организационно-правовая деятельность субъектов международного права, предпринимаемая самостоятельно на внутригосударственном уровне или совместно в сотрудничестве с другими субъектами, направленная на осуществление как целей международно-правовых норм на международном уровне, так и реализацию государством принятых на себя в соответствии с международным правом обязательств на национальном уровне [7].

Нам представляется обоснованной позиция кандидата юридических наук О.А. Пугиной, согласно которой имплементация должна пониматься как одна из важных форм взаимодействия не только норм и принципов международного и внутригосударственного права и не только национальных законодательств, но и как форма взаимовлияния правовых семей и правовых культур [6].

Разделяя указанную точку зрения, продолжим эту мысль. Действительно, принадлежность к правовой семье играет для законотворческой деятельности немаловажную роль, и в случае принадлежности стран к одной и той же правовой семье возможны различия между национальными правовыми системами этих стран. Данные различия (например, проникновение прецедентного права в романо-германскую правовую семью и др.) следует учитывать и в процессе имплементации международного права в национальное.

Остановимся на теории имплементации. Это одна из наиболее распространенных теорий права, опосредующая комплекс мероприятий, направленных на признание юридической силы и организационное обеспечение осуществления международных правовых норм внутри государства. Теория имплементации имеет в своей основе идею, выдвинутую Немецким обществом международного права в 60-е годы XX века, известную под названием «теория исполнения», суть которой заключалась в признании за международными нормами такой же юридической силы, как и за внутригосударственными нормами, при этом в юридико-техническом плане не происходит ни изменения направленности международной нормы, ни ее содержания.

Еще ранее, в XVIII веке, в английской юридической практике возникла теория адаптации, установившая принцип, согласно которому международное право является частью национального права автоматически. Теория адаптации послужила основой для формирования монистической концепции соотношения международного и внутригосударственного права. Уже в XX веке, в противовес монистической концепции, развивается

дуалистическая концепция соотношения международного и внутригосударственного права. В рамках данного подхода получила распространение теория трансформации, предусматривающая превращение международно-правовой нормы в национальное право посредством специального государственного акта трансформации. Однако трансформированное право сохраняло связь с первоначальной международно-правовой нормой, но способности взаимодействия этих норм не были четко обозначены. Поэтому теория трансформации не получила широкого распространения в юридической доктрине, так как предполагала, что применимость трансформированного права во внутригосударственном праве возникает с момента вступления в силу трансформирующегося внутреннего права - получался своего рода «замкнутый круг». Подобную проблему и решила теория имплементации, являющаяся общепризнанной теорией согласования международного и внутригосударственного права.

Отметим, что в литературе нередко высказывается мнение о тождественности понятий «трансформация» и «имплементация». Предпримем попытку разобраться в терминологии. С точки зрения В.А. Вдовина, в рамках теории трансформации возможность непосредственного действия международного права в сфере внутригосударственного регулирования исключается. Для придания нормам международного права юридической силы внутри государства требуется их трансформация в нормы национального права. Имплементация, напротив, не предполагает обязательного признания международно-правовых норм национально-правовыми. Таким образом, различие между этими правовыми явлениями имеет в своем основании силу государственной воли, где в случае трансформации происходит издание национального правового акта (хотя реализация международных правовых норм требует проведения дополнительных организационно-исполнительных мероприятий) [4].

Во многом имплементация обусловлена происходящими процессами глобализации права, которую зачастую связывают с возможностью универсализации правового регулирования в международном праве. Следует отметить, что цель имплементации норм международного права во внутригосударственное право обусловлена глобальными направлениями развития современных национальных правовых систем любого государства: четкое соответствие норм внутригосударственного права не только общепризнанным принципам и нормам международного права, но и нормам международных договоров, принятых на себя государством.

На особой роли правотворческой деятельности и его цели - совершенствовании законодательства в процессе имплементации хотелось бы остановиться подробнее. Имплементация представляет собой деятельность как организационно-исполнительного характера, так и правотворческого и правоприменительного характера. «Имплементация, - отмечает Е.М. Абайдельдинов, - предполагает проведение широкого комплекса мероприятий организационного характера, направленных на непосредственную реализацию международно-правовых норм, основную часть из которых занимает правотворческая деятельность государства-участника того или иного международного договора, связанная с формированием национального законодательства на основе признанных страной (как ратифицированных, так и нератифицированных) международных договоров». Так, ученый называет среди приоритетов взаимодействия национального права Республики Казахстан с международным правом, имплементации норм международного права в национальную систему права - идею утверждения правового государства, становления гражданского общества и совершенствование национального права, приведение его в соответствие с существующими общепризнанными принципами и нормами международного права [5].

Надо признать, что современный период характеризуется постоянным расширением круга проблем, требующих согласования международного, регионального и национального законодательств. Поэтому увеличивается и объем деятельности органов и учреждений, участвующих в обеспечении имплементационных процессов, растет число издаваемых ими нормативных актов, способствующих процессу имплементации. Исполнение этих норм требует издания новых материальных и процессуальных норм внутригосу-

дарственного права, изменения или отмены уже существующих норм или непосредственное применение внутри страны самих предписаний имплементированных норм для регулирования отношений с участием субъектов внутригосударственного права.

Таким образом, имплементация предполагает, прежде всего, повышение качества принимаемых законов и подзаконных нормативно-правовых актов, совершенствование законодательства и обеспечение его системности. На сегодняшний день имплементация является важнейшим условием эффективности законотворческого процесса.

Остановимся на классификации имплементации как правового института. О.И. Тиунов рассматривает имплементацию норм международного права во внутригосударственных отношениях в узком и широком смысле. В узком смысле имплементация связана с обязанностью государства предпринять внутригосударственные меры по созданию и обеспечению правовых механизмов реализации норм международного права. В этом смысле имплементация имеет внутригосударственный правовой (национально-правовой) характер. В широком смысле имплементация охватывает не только правовые меры, но и меры организационно-распорядительного характера и иные необходимые действия со стороны государства. Процесс согласования норм внутригосударственного права с нормами международного права как реализация государством обязанности имплементировать международно-правовые предписания во внутригосударственные отношения связан с применением различных способов имплементации. В сфере внутригосударственной правовой имплементации к таким средствам относят: трансформацию, инкорпорацию, отсылку, рецепцию, унификацию, преобразование, создание специального правового режима; отмену внутригосударственных актов, противоречащих международным обязательствам [9].

Другой автор, В.А. Вдовин, классифицирует имплементацию на общую и специальную. Общая имплементация заключается в установлении государством в своем внутреннем праве нормы, констатирующей наличие международно-правового регулятора в сфере действия национального права. Способом общей имплементации является общая (универсальная) отсылка к международному праву. В качестве такой отсылки можно рассматривать норму ч. 4 ст. 15 Конституции РФ. Специальная национально-правовая имплементация, когда государство придает конкретным нормам международного права силу внутригосударственного действия. Специальная имплементация осуществляется путем изменения действующего законодательства [4].

Но стоит остановиться на очевидном моменте, а именно - простой имплементации правовых норм недостаточно, нужны дополнительные факторы. Значимым здесь является готовность законодателя имплементировать международные правовые нормы, а также возможность обеспечения их применения. Так, например, проводимая в Республике Таджикистан правовая реформа включала принятие нового Уголовно-процессуального кодекса и повышение роли судебной власти. Между тем, до вступления в действие 1 апреля 2010 года нового УПК действовал устаревший кодекс - УПК от 17 августа 1961 года с изменениями и дополнениями, а вопрос о принятии нового кодифицированного акта достаточно долго обсуждался в законодательном органе - Маджлиси Оли Республики Таджикистан (хотя Конвенция ООН против коррупции, принятая в декабре 2003 года Генеральной Ассамблеей ООН была ратифицирована Республикой Таджикистан в 2008 году).

В контексте нашего анализа можно сделать вывод о том, что имплементация является в настоящее время объективной необходимостью и закономерностью. Оценивая результаты научных дискуссий о сущности и правовой природе имплементации, приходим к заключению, что в их основе лежит поиск баланса между нормами международного права и национального законодательства. Суть процесса имплементации проявляется через глобализацию права, приобретающую все более распространенные масштабы и охватывающую мировые правовые системы в целом.

Какие международные нормы в форме договоров ратифицированы Республикой Казахстан – это соглашения ратификации о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей (Закон Республики Казахстан от 27 июня 2011 года № 442-IV).

Казахстан пока не присоединился к Международной конвенции «О защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей» и к Конвенциям МОТ о защите прав трудовых мигрантов. В 2010 г. в целях реализации «Национального плана действий в области прав человека в Республике Казахстан на 2009-2012 годы» в Республике был проведен анализ ситуации с присоединением к Конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей. По мнению представителей государственных органов Казахстана, это преждевременно, поскольку выполнение отдельных условий Конвенции «потребуется выделения больших дополнительных средств из государственного бюджета». Очевидно, что для экспертного сообщества сохраняется большое поле деятельности в этом направлении.

Другим компонентом международно-правовой базы регулирования трудовой миграции в Казахстане являются межгосударственные договоры в рамках СНГ, Евразийского Экономического Сообщества (ЕврАзЭС), Таможенного союза (ТС) и других межгосударственных объединений. В СНГ на протяжении 20 лет создается международно-правовая база сотрудничества в сфере миграции. Основным регулирующим документом в сфере трудовой миграции в Республике Казахстан является Соглашение о сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов стран СНГ, подписанное странами-участницами в Москве 15 апреля 1994 г.

Предотвращению незаконной миграции посвящено Соглашение о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с незаконной миграцией, подписанное в Москве 6 марта 1998 г. 16 сентября 2004 г. была одобрена Концепция сотрудничества государств - участников СНГ в противодействии незаконной миграции. Концепция содержит принципы и направления взаимодействия государств в борьбе против незаконной миграции.

Рекомендация МОТ к Конвенции о правах трудящихся-мигрантов женщин могут быть учтены в процессе имплементации Стратегии гендерного равенства Республики Казахстан.

В 2009 г. в рамках государственных закупок по заказу Министерства труда и социальной защиты Республики Казахстан проведено исследование на тему «Оценка присоединения Казахстана к Конвенции о защите прав всех рабочих-мигрантов и членов их семей». По результатам работы исполнителем заказа представлен вывод о нецелесообразности присоединения к Конвенции по ряду объективных факторов.

В октябре 2007 г. главы государств СНГ приняли Декларацию о согласованной миграционной политике государств-участников СНГ. В документе содержатся направления сотрудничества правоохранительных органов и миграционных служб государств-участников СНГ в сфере миграции - проведение согласованной миграционной политики, упорядочение трудовой миграции, законодательное регулирование миграционных процессов, противодействие незаконной миграции, заключение соглашений о реадмиссии (прием и возвращение нелегальных мигрантов). В октябре 2007 г. образован Совет руководителей миграционных органов государств - участников СНГ для координации и взаимодействия по вопросам миграционной политики, которому отводится основная роль в координации сотрудничества в решении миграционных проблем.

Много лет шла работа над проектом соглашения (Конвенции) о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей государств - участников СНГ, которое было подписано 14 ноября 2008 г. в г. Кишиневе. Положения Конвенции регулируют сроки пребывания трудящихся-мигрантов в стране назначения, определяют основные права членов их семей. Конвенция предусматривает положения, согласно которым стороны обязуются не допускать случаев рабства, любого другого подневольного состояния, принудительного труда, пыток, жестокого и унижающего честь и достоинство человека обращения или наказания в отношении трудящихся - мигрантов и членов их семей. Республика Казахстан сделала оговорки при подписании Конвенции о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей государств-участников СНГ в г. Кишиневе. Оговорки относились к пунктам Конвенции, касающимся права на образование и других соци-

альных прав для трудящихся-мигрантов и их детей. 31 декабря 2009 г. Казахстан ратифицировал Конвенцию о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей государств-участников СНГ.

Евразийское экономическое сообщество было образовано в 1998 г. ЕврАзЭС уделял значительное внимание трудовым и социальным отношениям граждан государств-членов. Проект соглашения о временной трудовой деятельности граждан стран ЕврАзЭС обсуждался, а затем находился на стадии межгосударственных согласований около 10 лет. На заседании Совета по миграционной политике при Интеграционном Комитете ЕврАзЭС 27 мая 2011 г. в г. Троицке обсуждался вопрос о целесообразности подписания данного соглашения.

9 декабря 2010 г. Межгосударственный совет ЕврАзЭС (на уровне глав государств) принял решение «О мероприятиях на 2011 - 2013 гг. и последующие годы по реализации Приоритетных направлений развития ЕврАзЭС» в части сотрудничества в области миграции. На заседании Совета по миграционной политике ЕврАзЭС 27 мая 2011 г. стороны рассмотрели вопрос подготовки проекта межгосударственной целевой программы ЕврАзЭС «Межгосударственный банк данных о трудящихся-мигрантах гражданах государств-членов ЕврАзЭС». Этот банк данных может также использоваться государствами - членами Таможенного союза, поскольку они также являются членами Сообщества.

19 декабря 2009 г. руководителями трех государств - Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации было принято решение сформировать Таможенный союз (ТС) трех стран. Был утвержден также План действий по формированию единого экономического пространства (ЕЭП) Беларуси, Казахстана и России. План действий предусматривал разработку и принятие 20 проектов документов.

1 января 2010 г. был образован Таможенный союз РБ, РК и РФ. В течение 2010 г. активно формировалась международно-правовая база интеграции Беларуси, Казахстана и России; стороны подписали соглашения в четырех основных направлениях: соглашения, обеспечивающие проведение согласованной экономической политики; доступ к услугам естественных монополий; свободу движения капитала и услуг и последнее - соглашения, обеспечивающие свободное перемещение рабочей силы.

19 ноября 2010 г. в г. Санкт-Петербурге главами правительств государств-членов Таможенного союза были подписаны соглашения в области трудовой миграции: «Соглашение о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей» и «Соглашение о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств», «О сотрудничестве государств-участников ТС об обеспечении прав трудящихся-мигрантов в странах приема и по защите национальных рынков труда от нелегальной трудовой миграции». Соглашения предусматривают гармонизацию национального законодательства путем обмена нормативными правовыми актами государств-участников ТС по вопросам миграции и трудовой деятельности иностранных граждан; обмен информацией и опытом регулирования незаконной трудовой миграции, подготовку кадров; противодействие нелегальной трудовой миграции; заключение соглашений о реадмиссии. Для Казахстана заключение соглашений имеет особое значение, поскольку РК - основной транзитный коридор для трудовых мигрантов из Таджикистана, Кыргызстана и Узбекистана в Россию. Для трудящихся-мигрантов граждан России и Беларуси создаются благоприятные условия для пребывания в Республике Казахстан. Они будут освобождены от необходимости регистрации в подразделениях миграционной полиции в течение 30 суток с момента пересечения границы и получения специальных разрешений для осуществления трудовой деятельности.

Эти соглашения можно, несомненно, назвать «прорывом» в области международно-правового регулирования трудовой миграции между Беларусью, Казахстаном и Россией, хотя предстоит большая работа по разработке правовой базы трудовой миграции между странами, согласованной социальной политики, по разработке соглашений об упрощенном принятии гражданства и другие.

В подписанном между странами ЕЭП соглашении о защите прав трудящихся - ми-

грантов предусматривается, что трудящийся-мигрант подлежит всем видам обязательного социального страхования в соответствии с законодательством государства трудоустройства. Трудящийся-мигрант и члены его семьи имеют право на все виды добровольного социального страхования за счет собственных средств и/или за счет средств работодателя.

Вопросы пенсионного обеспечения трудящегося-мигранта и членов его семьи являются сложной проблемой из-за больших различий в пенсионном обеспечении Беларуси, Казахстана и России. Согласование этих различий между странами ЕЭП будет трудным и длительным процессом.

Белорусский парламент ратифицировал весь пакет соглашений в конце декабря 2010 г. Казахстанский парламент 27 июня 2011 г. принял закон «О ратификации Соглашения о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей» и закон «О ратификации соглашения о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств». Россия ратифицировала соглашения 6 июля 2011 г. Ратификация позволит сформировать международно-правовую базу Единого экономического пространства и приблизить следующий этап интеграции РБ, РК и РФ (с 1 января 2012 г.), на котором будет обеспечен более высокий уровень интеграции и свободное передвижение капитала, товаров, услуг и рабочей силы между тремя странами.

30 ноября 2000 г. было подписано Соглашение между Правительствами Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан о взаимных безвизовых поездках граждан.

В целях урегулирования процесса возвращения и приема мигрантов, незаконно пребывающих на территории договаривающихся сторон, МВД Казахстана совместно с МИД республики прорабатывают вопросы подписания Соглашений о реадмиссии с 15 государствами. Такие соглашения уже подписаны Казахстаном с ФРГ и Швейцарской Конфедерацией.

Несмотря на довольно значительное количество заключенных двусторонних и многосторонних соглашений, уровень межгосударственного сотрудничества в области трудовой миграции не отвечает потребностям времени. В первую очередь необходимо придать новый импульс двустороннему сотрудничеству, которое представляется наиболее реалистичным и достижимым во времени.

Казахстан в настоящее время - региональный центр приема трудящихся-мигрантов, поэтому необходимо уделить приоритетное внимание правовому регулированию отношений с соседними странами, в первую очередь, Узбекистаном. Необходимо заключить двустороннее соглашение между правительствами Казахстана и Узбекистана (аналогичное кыргызстанскому) о трудовой деятельности и социальной защите трудящихся-мигрантов, занятых на сельскохозяйственных работах в приграничных областях обеих стран (это, в первую очередь, касается хлопководческих хозяйств Южно-Казахстанской области), которое содержало бы упрощенные процедуры регистрации и получения разрешения на временную трудовую деятельность.

Для борьбы с незаконной миграцией Республике Казахстан необходимо подписать и ратифицировать договор с Российской Федерацией о реадмиссии. Начиная с июля 2011 г., после вступления в действие Таможенного союза трех стран и в последующие годы эти вопросы будут решаться в рамках единого экономического пространства Беларуси, Казахстана и России. Сотрудничество в рамках ЕЭП не исключает развития дальнейшего двустороннего сотрудничества между правительствами РФ и РК в области трудовой миграции. Двустороннее сотрудничество уже в краткосрочной перспективе может способствовать решению наиболее насущных задач и в средне- и долгосрочной перспективе - разработке национального законодательства в области трудовой миграции, соответствующего международным нормам.

Как известно 10 октября 2014 года на саммите в г. Минске лидеры ЕврАзЭС подписали соглашение «О прекращении деятельности Евразийского экономического сообщества», а также документы, связанные с прекращением деятельности органов ЕврАзЭС.

ЕврАзЭС ликвидируется в связи с началом функционирования Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Договор о ЕАЭС вступит в силу 1 января 2015 г. Он был подписан президентами России, Белоруссии и Казахстана 29 мая 2014 г. в г. Астане. Таким образом ЕврАзЭС, просуществовав 14 лет, де-юре оформило свое прекращение, чтобы возродиться в виде Евразийского экономического союза.

До начала 2015 г. Секретариат ЕврАзЭС будет продолжать функционировать, потом организация полностью прекратит свое существование. В ЕврАзЭС создана масштабная договорно-правовая база (215 соглашений) многостороннего торгово-экономического сотрудничества, обеспечившая фундамент для развития евразийской интеграции. Значительная часть функций Сообщества уже передана Евразийскому экономическому союзу, многие документы были переоформлены.

Вступление в силу договора о ЕАЭС позволит развить торгово-экономические отношения государств-союзников, усилить их роль в мировой экономике. Завершается формирование крупнейшего на территории СНГ общего рынка, который объединит 170 млн. человек и станет новым центром экономического развития. В условиях глобального кризиса и санкционных войн на первые роли выходит новое экономическое интеграционное образование - Евразийский экономический союз [4].

Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства. Каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными Декларацией (Всеобщая декларация прав человека, статьи 1 и 2, Генеральная Ассамблея ООН, 10 декабря 1948 г.), без какого бы то ни было различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения [2].

ЛИТЕРАТУРА

1. Анатольевна Ж.Т. Имплементация как правовой институт // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2014. №2 (34).
2. Всеобщая декларация прав человека, статьи 1 и 2 Генеральная Ассамблея ООН, 10 декабря 1948 г. <https://www.ohchr.org/ru/human-rights/universal-declaration/translations/russian>
3. Мауленов К.С. Международно-правовое сотрудничество Республики Казахстан в области миграционных процессов // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2015. №1 (37). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodno-pravovoe-sotrudnichestvo-respubliki-kazahstan-v-oblasti-migratsionnyh-protsesov> (дата обращения: 23.04.2024).
4. Вдовин В.А. Имплементация международно-правовых норм в уголовном праве Российской Федерации (вопросы Общей части). - Ульяновск, 2006.
5. Абайдельдинов Е.М. Некоторые современные приоритеты в имплементации норм международного права в республике Казахстан // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2012. №4 (28). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-sovremennye-prioritety-v-implementatsii-norm-mezhdunarodnogo-prava-v-respublike-kazahstan> (дата обращения: 25.04.2024).
6. Пугина О.А. Имплементация элементов системы общего права в российское законодательство. - М., 2004.
7. Раджабов С.А. Имплементация норм международного гуманитарного права в Республике Таджикистан: проблемы теории и практики. - Душанбе, 2008.
8. Тихомиров Ю.А. Сравнительное правоведение: развитие концепций и общественной практики // Журнал российского права. 2006. №6 (114).
9. Алферов О.Л., Тиунов О.И., Каширкина А.А., Морозов А.Н. Международные межведомственные договоры Российской Федерации / под ред. О. И. Тиунова; Ин-т законодательства и сравнит. Правоведения при Правительстве Рос. Федерации. - М., 2008.

УДК 004.738.5:343

**ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА ПРАВОВОЕ СОЗНАНИЕ И
БЕЗОПАСНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

Кенжебек А.С.

Сведения об авторе. Кенжебек Азиза Серикбекқызы – магистр юридических наук, преподаватель кафедры права и международных отношений Казахстано-Американского свободного университета.

Аннотация. В статье анализируется влияние социальных сетей на формирование правового сознания несовершеннолетних, а также на обеспечение их информационной и правовой безопасности. Автор рассматривает как позитивные, так и негативные аспекты использования социальных платформ подростками, включая риски вовлечения в противоправную деятельность, распространение вредоносного контента и кибербуллинг. Рассматриваются механизмы регулирования цифровой среды, действующие в Республике Казахстан, а также правовые и педагогические меры, направленные на профилактику правонарушений среди несовершеннолетних. Подчеркивается важность правового просвещения и цифровой грамотности в формировании устойчивого и осознанного поведения детей и подростков в сети.

Ключевые слова. Социальные сети, правовое сознание, несовершеннолетние, кибербезопасность, правонарушения, цифровая грамотность, Республика Казахстан, профилактика, информационная безопасность.

Автор туралы мәліметтер. Кенжебек Әзиза Серікбекқызы - заң ғылымдарының магистрі, Қазақстан-Американдық еркін университетінің құқық және халықаралық қатынастар кафедрасының оқытушысы.

Аннотация. Мақалада әлеуметтік желілердің кәмелетке толмағандардың құқықтық санасын қалыптастыруға, сондай-ақ олардың ақпараттық және құқықтық қауіпсіздігін қамтамасыз етуге әсері талданады. Автор жасөспірімдердің әлеуметтік платформаларды пайдалануының оң және теріс аспектілерін, соның ішінде заңсыз әрекеттерге қатысу тәуекелдерін, зиянды мазмұнды таратуды және кибербуллингті қарастырады. Қазақстан Республикасында қолданылатын цифрлық органы реттеу тетіктері, сондай-ақ кәмелетке толмағандар арасындағы құқық бұзушылықтардың алдын алуға бағытталған құқықтық және педагогикалық шаралар қаралады. Желідегі балалар мен жасөспірімдердің тұрақты және саналы мінез-құлқын қалыптастыруда құқықтық білім мен цифрлық сауаттылықтың маңыздылығы атап өтіледі.

Түйін сөздер. Әлеуметтік желілер, құқықтық сана, кәмелетке толмағандар, киберқауіпсіздік, құқық бұзушылықтар, цифрлық сауаттылық, Қазақстан Республикасы, алдын алу, ақпараттық қауіпсіздік.

About the author. Aziza Kenzhebek, Master of Laws, lecturer at the Department of Law and International Relations, Kazakh-American Free University.

Abstract. The article analyzes the impact of social networks on the development of legal awareness among minors, as well as on ensuring their informational and legal security. The author examines both the positive and negative aspects of teenagers' use of social media platforms, including the risks of involvement in unlawful activities, the spread of harmful content, and cyberbullying. The study discusses the regulatory mechanisms of the digital environment currently in place in the Republic of Kazakhstan, along with legal and pedagogical measures aimed at preventing juvenile delinquency. The importance of legal education and digital literacy is emphasized as a foundation for fostering stable and conscious online behavior among children and adolescents.

Keywords. Social networks, legal awareness, minors, cybersecurity, offenses, digital literacy, Republic of Kazakhstan, prevention, information security.

В условиях неопределенности современного мира появились новые вызовы для развития права: правовые аспекты в контексте изменений генетической структуры человека, создание искусственного интеллекта, защита от информационного насилия, внедрение электронных систем для фиксации юридических фактов, разрешение правовых споров через онлайн-платформы, вопросы допустимости электронных доказательств, уча-

стие в судебных процессах исключительно посредством видеоконференций, а также цифровизация демократических процедур и процессов правотворчества [1].

Новые вызовы, такие, как глобализация, цифровизация, пандемия привели некоторых исследователей к выводу, что «точки роста новых ценностей, необходимых для преодоления цивилизационного кризиса, с которым сталкивается человечество, еще не найдены». В процессе изучения современных тенденций цифровизации права многие юристы отмечают появление специализированных разделов цифрового права (право цифровых валют, разрешение споров, доступ к данным и их защита и т.д.), а также зарождение нового вида прав человека - цифровых прав. Согласимся с указанной позицией в том, что такие права, как право на доступ и распространение информации в сети Интернет, на уважение чести и достоинства, в виртуальной среде стали широко реализовываться сравнительно недавно. Как нам представляется, в результате активного формирования цифрового пространства и изменений системы его правового регулирования может сформироваться правовое цифровое пространство, основой которого является Интернет. В настоящее время именно в этой глобальной электронной сети или с ее помощью выстраиваются отношения с определением «цифровые».

Молодежь, как особая социальная группа, обладает рядом характерных черт, обусловленных возрастными и психофизиологическими особенностями. Формирование социальных качеств у молодого поколения происходит под влиянием общего развития общества. Изучение молодежи как уникального социально-демографического явления возможно лишь при использовании всех общеметодологических подходов социологической науки.

Содержание, структура и основы формирования правового воспитания молодежи, которая использует пространство сети Интернет как источник информации о праве и среде для коммуникации, а также находится под влиянием процесса цифровизации, требуют в настоящее время всестороннего изучения. Этим обуславливается актуальность данной статьи [2].

Законы и правовая система играют ключевую роль в процессе цифровизации общества и одновременно адаптируются к современным вызовам. В новых условиях критически важно обеспечить оперативное и эффективное правовое сопровождение цифровизации. Прежде всего, требуется установить стабильное правовое регулирование, создать благоприятные правовые условия для развития цифровой среды и выстроить единую, согласованную правовую систему [3].

Мы считаем, что с активным развитием цифрового пространства и трансформацией его нормативно-правового регулирования возникает необходимость создания правовой цифровой среды, основой которой будет сеть Интернет, поскольку сегодня большинство информационных взаимодействий происходит внутри этой глобальной системы или с её помощью. Расширение сфер правового воздействия, появление новых форм регулирования и изменения правового содержания и структуры приведут к новому восприятию законов как отдельными людьми, так и обществом в целом. Влияние этих изменений существенно трансформирует правосознание и правовую культуру населения, хотя право продолжает оставаться ключевым регулятором общественных отношений в цифровом мире [3].

Несовершеннолетние, как участники правовой жизни общества и активные пользователи цифрового пространства, могут оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на общественное сознание, поскольку их поведение способно вызывать существенные изменения в правосознании общества - важной составляющей правовой культуры. В силу молодости и недостаточного социально-правового опыта, подростки часто становятся жертвами собственных необдуманных действий в цифровой среде, где отсутствуют эффективные механизмы правового регулирования. Недостаточное знание молодежью правовых аспектов увеличивает вероятность искажения их правосознания, что может привести к противоправным поступкам. В современных условиях структура и содержание правового воспитания подростков, которые используют цифровое простран-

ство для получения информации, обучения и общения, требуют тщательного анализа. Образовательные системы должны обеспечить молодежи усвоение правовых норм, формирование ценностного отношения к праву и развитие правообразного поведения [3].

Вследствие массового использования цифровых технологий понятие «виртуальная реальность» получило широкое распространение в современном мире. Развитие Интернета, социальных сетей, мобильных медиа привело к тому, что на наших глазах происходит цифровизация и виртуализация большинства сфер социального бытия, в том числе и области права. В настоящее время виртуальное пространство остро нуждается в правовом регулировании, поскольку в информационной среде возникает ряд негативных явлений, требующих правового вмешательства. Речь идет о кибермошенничестве, буллинге, распространении противоправной информации (клеветы, порнографии, материалов, возбуждающих межнациональную и межрелигиозную вражду), а также манипуляции общественным и индивидуальным сознанием.

Взаимоотношения субъектов в этой сфере урегулированы лишь частично и нуждаются в особом изучении. С пределами применения реального права к виртуальному миру связано множество конкретных отраслевых проблем, таких, как распределение виртуальной собственности, соблюдение авторских прав, правовое регулирование коммерческой тайны и товарных знаков, электронное мошенничество и др.

Свобода в анонимном виртуальном пространстве воспринимается нами как возможность превосходства над природными и духовными законами, включая принципы логического и категориального мышления. Находясь в виртуальной реальности, человек часто воспринимает свободу как главную ценность, которая дает ему возможность дистанцироваться от социальных законов, избавиться от давления общепринятых норм, правил и традиций реального мира, и действовать без страха перед какими-либо последствиями [4].

Погружаясь в виртуальную реальность, человек сталкивается с событиями, которые могут легко быть использованы для манипуляции его сознанием. На сегодняшний день в Интернете насчитывается более 6 миллионов доменов, среди которых есть ресурсы, оказывающие разрушительное воздействие на поведение людей. Подростки, проводя значительное время в социальных сетях, часто перестают различать границы реального и виртуального миров, становясь участниками гибридных реальностей. Некоторые пользователи создают собственные виртуальные миры, управляемые их собственными законами и правилами. Очевидно, что растет необходимость в разрешении конфликтов, возникающих в виртуальной среде, и в контроле онлайн-поведения. Интернет-пространство нуждается в четком правовом регулировании, поскольку наряду с активным развитием социальной активности возникают негативные явления, требующие срочного правового вмешательства.

Также предлагаем обратить внимание на проблему вовлечения несовершеннолетних в различные виртуальные «группы смерти». Как правило, такие группы создаются в Интернете для детей и подростков с целью «пощекотать нервы» и подвести того или иного участника к самоубийству. Ярким примером является широко известная «игра» суицидальной направленности «Синий кит», о которой российские СМИ начали писать в 2016 г. Именно тогда российские правоохранители задержали Филиппа Будейкина (в Сети – Филипп Лис), которому Следственный комитет инкриминировал доведение до самоубийства несовершеннолетних. Согласно обвинению, он призывал через социальную сеть «ВКонтакте» выполнять подростков разные деструктивные задания. Создателя «группы смерти» приговорили к 3 годам и 4 месяцам заключения в колонии-поселении. В марте 2019г. Будейкин вышел на свободу.

Меры по предотвращению преступлений против детей и подростков в интернете требуют, чтобы все граждане осознавали риски виртуального мира, связанные с его нематериальностью и анонимностью, и активно сотрудничали с правоохранительными органами. Необходимость правового вмешательства государства в виртуальное пространство обусловлена тем, что с развитием социальной активности в интернете возникают кон-

фликты, требующие правовой реакции, такие, как кибермошенничество, буллинг, шейминг, оскорбление чести и достоинства, манипуляция сознанием и другие. Отношения, формирующиеся в интернет-пространстве, должны регулироваться правовыми нормами, закрепленными в действующих законодательных источниках [4].

Нет сомнений, что сеть «Интернет» стала мощнейшим путеводителем для передачи информации. Таким образом, можно утверждать, что именно информационный фактор стал причиной «тектонического сдвига» в области правосознания, который в свою очередь повлиял и продолжает влиять на процессы правотворчества и правоприменения, являясь отголосками трансформации общественного сознания. Многие исследователи отмечают, что на общественное сознание и правосознание в том числе оказывает влияние широкомасштабная цифровизация общества. Так, например, Т.Я. Хабриева и Н.Н. Черногор подчеркивают: «Современная действительность характеризуется колоссальным ростом объемов информации, обуславливающим необходимость создания информационной инфраструктуры и строительства масштабных дата-центров» [5].

В настоящее время правовое обеспечение цифровизации различных сфер деятельности государства и общества сосредоточено не на защите прав и свобод граждан, а на правовом регулировании цифровых технологий и установлении порядка их использования. Законодательство не всегда глубоко анализирует правовые аспекты, а стремится легализовать правила, которые были установлены в процессе практической деятельности в области цифровых технологий, зачастую инициаторами, не обладающими правовыми знаниями. Цели, задачи, принципы, методы и границы использования цифровых технологий должны быть четко определены и регламентированы законодательством. Государство должно не только решать важные социально-экономические проблемы, но и гарантировать защиту конституционных прав и свобод граждан.

В связи с вышесказанным остановимся на правовой защите несовершеннолетних в социальных сетях.

Несовершеннолетние активно пользуются социальными сетями, видя в них средство для реализации своих личных и социальных интересов. В отличие от взрослых, для них эти платформы имеют особое значение, так как помогают утвердиться в обществе. Неучастие в виртуальной среде часто воспринимается ими как форма социальной изоляции. Однако интернет не всегда является безопасным пространством. Несмотря на то что он способствует развитию и укреплению социальных связей, в нем также возникают различные конфликты, такие как кибербуллинг и нарушения права на личную жизнь. [6].

Одна из причин конфликтов в интернете - это утрата пользователем контроля над своей информацией после её публикации. Размещая изображение или личные данные, человек позволяет другим пользователям получить к ним доступ и распространять их без согласия. Родители часто не осознают рисков, связанных с интернет-активностью их детей, хотя любой опубликованный в сети контент может быть использован против них.

Возрастающий феномен несовершеннолетних инфлюенсеров добавляет новые сложности. Эти дети не просто делятся контентом в социальных сетях, но и зарабатывают на этом. В последние годы их деятельность приобрела профессиональный характер, и социальные сети для них стали коммерческой и рекламной платформой. Контент теперь создается с целью привлечения подписчиков и заинтересованности коммерческих брендов [6].

Шерентинг (от англ. sharenting, сочетание слов share - «делиться» и parenting - «родительство») - это практика, когда родители публикуют информацию о своих детях в социальных сетях. Это может включать фотографии, видео, рассказы о личной жизни ребенка, а также достижения или забавные моменты.

Как и все другие понятия шерентинг имеет свои положительные и отрицательные влияние на родителей и их детей.

Плюсы шерентинга:

1. Обмен важными моментами. Родители могут делиться радостными событиями из жизни детей с друзьями и родственниками, особенно если они находятся далеко.

2. Создание цифрового архива. Социальные сети служат своего рода виртуальной фотокнигой, где родители хранят воспоминания о своих детях.

3. Поддержка и советы. Родители могут получать советы и поддержку от других родителей, обсуждать воспитание, делиться опытом.

4. Формирование сообщества. Для родителей это способ найти единомышленников, создать круг общения и совместно решать родительские задачи.

Минусы шерентинга:

1. Нарушение конфиденциальности ребенка. Публикация личных данных и фотографий может вторгаться в личную жизнь ребенка, который еще не способен давать согласие на такое использование своей информации.

2. Риски безопасности. Информация, выложенная в интернете, может быть использована злоумышленниками, в том числе для киберпреследования, кражи данных или других угроз.

3. Постоянный цифровой след. Контент, опубликованный в интернете, остается в цифровом пространстве навсегда, что может создать проблемы для ребенка в будущем, например, при устройстве на работу или в отношениях с ровесниками.

4. Эмоциональные последствия для ребенка. Когда дети становятся старше, они могут испытывать дискомфорт или смущение из-за того, что их личная жизнь была публично раскрыта родителями.

Таким образом, шерентинг несет как положительные, так и отрицательные аспекты, и важно, чтобы родители осознанно подходили к тому, что и как они делятся в интернете о своих детях и предпринять меры защиты несовершеннолетних.

Поскольку несовершеннолетние в силу возрастных и психологических особенностей развития, как правило, неспособны в полной мере осознавать все опасности, подстерегающие их в цифровом пространстве, необходимо принятие всесторонних мер виктимологической профилактики в сфере защиты прав и свобод несовершеннолетних в цифровом пространстве [7].

В Казахстане, как и во многих странах, защита прав детей в интернете становится важной частью государственной политики. Для этого были приняты различные правовые меры, направленные на обеспечение безопасности несовершеннолетних в цифровой среде. Рассмотрим основные направления этих мер:

1. Законодательные акты и инициативы. Основным правовым актом, регулирующим защиту прав детей в Казахстане, является Закон «О правах ребенка в Республике Казахстан». В нем содержатся положения, направленные на защиту детей от вредного контента и угроз в интернете, а также на обеспечение их прав на информационную безопасность.

Законы «О связи» и «Об информатизации» регулируют использование интернета и других электронных средств связи. Они содержат положения, направленные на защиту пользователей интернета, включая несовершеннолетних, от киберугроз и распространения незаконного контента.

В Казахстане предусмотрена административная ответственность за распространение оскорблений и угроз в интернете, в том числе кибербуллинг, которому часто подвергаются несовершеннолетние. Летом 2024 года вступила в силу статья 127-2 КоАП РК предусматривающая также административную ответственность за травлю (буллинг, кибербуллинг) как предупреждение или штраф в размере 10 МРП.

2. Контроль за контентом и доступом. В Казахстане осуществляется блокировка сайтов, содержащих материалы, которые могут нанести вред психическому и физическому здоровью детей. Это включает контент с пропагандой насилия, экстремизма, порнографии и других противоправных действий.

Некоторые социальные платформы и приложения вводят возрастные ограничения на доступ к определенным сервисам, чтобы ограничить использование вредного контента детьми. Это контролируется государственными органами совместно с провайдерами услуг связи.

3. Образовательные программы и цифровая грамотность. Министерство образования Казахстана вводит программы, направленные на повышение осведомленности детей о безопасном поведении в интернете. Эти программы включают обучение по теме киберугроз, защите личных данных и противодействию кибербуллингу.

Родителям и учителям также предлагается обучение, направленное на мониторинг поведения детей в интернете и защиту их прав. Это помогает им правильно ориентироваться в вопросах безопасности детей в интернете и использовать инструменты родительского контроля.

4. Меры по защите данных несовершеннолетних. Закон «О персональных данных и их защите» в Казахстане регулирует сбор, обработку и хранение персональных данных, включая данные детей. Согласно этому закону, обработка данных несовершеннолетних должна осуществляться с особыми мерами предосторожности и с согласия их родителей или опекунов.

Нарушение конфиденциальности персональных данных, особенно в отношении несовершеннолетних, может привести к юридической ответственности, что стимулирует социальные платформы и другие онлайн-сервисы соблюдать правила защиты данных.

5. Международное сотрудничество. Казахстан активно сотрудничает с международными организациями, такими, как ЮНИСЕФ и Международный союз электросвязи (ITU), для разработки программ по защите детей в интернете. Это сотрудничество позволяет заимствовать лучшие практики и стандарты в области безопасности в цифровом пространстве.

Правовые меры в Казахстане, направленные на защиту прав детей в интернете, включают как национальные законы, так и международное сотрудничество. Основное внимание уделяется защите детей от вредоносного контента, кибербуллинга, а также обеспечению их прав на безопасное использование интернета и защиту персональных данных.

Социальные сети оказывают значительное влияние на правовое сознание и безопасность несовершеннолетних, формируя их мировоззрение и поведение. Для минимизации рисков необходимо внедрять образовательные программы, правовое регулирование и усиление ответственности родителей и социальных платформ. Только комплексный подход может обеспечить безопасное и полезное использование интернета детьми и подростками.

ЛИТЕРАТУРА

1. Певцова Е.А., Сапогов В.М. Формирование правовой культуры несовершеннолетних в условиях цифровизации правовой жизни общества // Вестн. Том. гос. ун-та. 2021. №470. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-pravovoy-kultury-nesovershennoletnih-v-usloviyah-tsifrovizatsii-pravovoy-zhizni-obschestva>
2. Хиль И.М., Епифанова Е.В., Чупрова А.А. Актуальные вопросы формирования правового сознания современной молодежи // Право и государство: теория и практика. 2019. №12 (180). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-formirovaniya-pravovogo-soznaniya-sovremennoy-molodezhi>
3. Бекиров С.Н. Правовая действительность воспитания молодежи в условиях цифровизации // Проблемы современного педагогического образования. 2023. №78-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-deystvitelnost-vospitaniya-molodezhi-v-usloviyah-tsifrovizatsii>
4. Никитина Э.В., Волкова Д.А. К вопросу о правовом ограничении свободы в виртуальной реальности // Вестник РУК. 2021. №3 (45). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-pravovom-ogranichenii-svobody-v-virtualnoy-realnosti>
5. Щербакова А.В. Влияние виртуальной реальности на формирование правосознания в условиях глобализации // Образование и право. 2021. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-virtualnoy-realnosti-na-formirovanie-pravosoznaniya-v-usloviyah-globalizatsii>

6. Серна Ф.Х. Социально-правовые риски шерентинга в процессе формирования цифровой идентичности ребенка в социальных сетях // Journal of Digital Technologies and Law. 2024. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-pravovye-riski-sherentinga-v-protseesse-formirovaniya-tsifrovoy-identichnosti-rebenka-v-sotsialnyh-setyah>
7. Миронова С.М., Симонова С.С. Защита прав и свобод несовершеннолетних в цифровом пространстве // Всероссийский криминологический журнал. 2020. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-prav-i-svobod-nesovershennoletnih-v-tsifrovom-prostranstve>

УДК 342.5

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В КОНТЕКСТЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: ОБЗОР ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРОМЕЖУТОЧНОГО СОСТОЯНИЯ

Даутбаева Д.А.

Сведения об авторе. Даутбаева Динара Алтаевна - доктор PhD по специальности «Юриспруденция», доцент Казахстанско-Американского Свободного университета

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы внедрения цифровых технологий и искусственного интеллекта в сферу предоставления государственных услуг в Республике Казахстан. Автор проводит анализ действующего законодательства, регулирующего цифровизацию государственного управления, включая нормативные акты, связанные с электронным правительством, персональными данными, алгоритмизированными решениями и автоматизацией процессов. Особое внимание уделяется правовым аспектам использования ИИ в административных процедурах, вопросам прозрачности, ответственности и защиты прав граждан. Также в статье представлен обзор текущего состояния цифровой трансформации, достигнутых результатов и выявленных проблем. Автор подчеркивает необходимость системного правового подхода к регулированию инновационных технологий в публичном секторе и предлагает направления дальнейшего совершенствования законодательства.

Ключевые слова. Цифровизация, искусственный интеллект, государственные услуги, электронное правительство, правовое регулирование, административные процедуры, Республика Казахстан, цифровое государство, алгоритмы, защита прав граждан.

Автор туралы мәліметтер. Даутбаева Динара Алтайқызы – «Құқықтану» мамандығы бойынша PhD докторы, Қазақстан-Американдық еркін университетінің доценті.

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасында мемлекеттік қызметтер көрсету саласына цифрлық технологиялар мен жасанды интеллектті енгізу мәселелері қарастырылады. Автор электрондық үкіметке, дербес деректерге, алгоритмделген шешімдерге және үдерістерді автоматтандыруға байланысты нормативтік актілерді қоса алғанда, мемлекеттік басқаруды цифрландыруды реттейтін қолданыстағы заңнамаға талдау жүргізеді. Әкімшілік рәсімдерде ЖИ пайдаланудың құқықтық аспектілеріне, ашықтық, жауапкершілік және азаматтардың құқықтарын қорғау мәселелеріне ерекше назар аударылады. Сондай-ақ, мақалада цифрлық трансформацияның қазіргі жағдайына, қол жеткізілген нәтижелерге және анықталған мәселелерге шолу жасалады. Автор қоғамдық сектордағы инновациялық технологияларды реттеуге жүйелі құқықтық көзқарастың қажеттілігін атап көрсетеді және заңнаманы одан әрі жетілдіру бағыттарын ұсынады.

Түйін сөздер. Цифрландыру, жасанды интеллект, мемлекеттік қызметтер, электрондық үкімет, құқықтық реттеу, әкімшілік рәсімдер, Қазақстан Республикасы, цифрлық мемлекет, алгоритмдер, азаматтардың құқықтарын қорғау.

About the author. Dinara A. Dautbayeva, PhD in Law, Associate Professor at the Kazakh-American Free University.

Abstract. This article explores the implementation of digital technologies and artificial intelligence in the field of public service delivery in the Republic of Kazakhstan. The author analyzes the cur-

rent legislation regulating the digitalization of public administration, including legal acts related to e-government, personal data, algorithmic decision-making, and process automation. Special attention is given to the legal aspects of AI use in administrative procedures, including issues of transparency, accountability, and the protection of citizens' rights. The article provides an overview of the current state of digital transformation, the results achieved, and the challenges encountered. The author emphasizes the need for a systemic legal approach to the regulation of innovative technologies in the public sector and proposes directions for further legislative development.

Keywords. Digitalization, artificial intelligence, public services, e-government, legal regulation, administrative procedures, Republic of Kazakhstan, digital state, algorithms, protection of citizens' rights.

Согласно одному из определений, искусственный интеллект - это компьютерное моделирование человеческого интеллекта. Теоретической основой служит предположение о том, что все когнитивные функции (обучение, мышление, расчет, восприятие, память, научное открытие или художественное творчество) можно описать с точностью, позволяющей запрограммировать компьютер на их воспроизведение.

За прошедший двадцатилетний период в области искусственного интеллекта технологический прогресс характеризуется внедрением инноваций, предпосылками которого стали ускорение распространения Интернета и создание больших вычислительных инфраструктур, предоставляющих доступ к огромному объему данных (Big data). Благодаря этому, а также развитию методов глубокого обучения (deep learning), искусственный интеллект достиг определенных успехов в таких направлениях, как визуальное распознавание, анализ документов, машинный перевод.

Тем не менее, большинство задач по осмыслению и принятию решений для современных систем искусственного интеллекта остаются недоступными. В отличие от человеческого мозга, часто изучающего конкретную ситуацию на очень немногих примерах и способного применять полученные знания в других условиях, производительность искусственного интеллекта зависит от наличия большого количества информации об определенных событиях и значительной вычислительной мощности для обучения.

Однако, в настоящее время внедрение современных цифровых технологий в различные сферы жизни и производства носит масштабный характер. Искусственный интеллект трансформирует индустрии и создает новые возможности, что позволяет не только повысить производительность труда и качество принимаемых решений, но и значительно улучшить качество институтов, минимизировать коррупционные риски и обеспечить верховенство закона, выступающими важными факторами для устойчивого роста экономики и достижения поставленных государством целей.

В настоящее время заложен основной фундамент законодательной базы, огромный массив регуляторных документов в сфере цифровизации и развития искусственного интеллекта, управления данными, обеспечения информационной безопасности, развития инфраструктуры и связи. В частности, это законы об информатизации, защите персональных данных, электронной цифровой подписи, связи, государственных услугах и подзаконные акты, принятые в их реализацию:

- Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года регламентирует положение о том, что государственные органы, общественные объединения, должностные лица и средства массовой информации обязаны обеспечить каждому гражданину возможность ознакомиться с затрагивающими его права и интересы документами, решениями и источниками информации [1], что также непосредственно связано с объектами инфраструктуры в сфере информатизации, цифровизации и с применением искусственного интеллекта, так как речь идет об источниках информации, в том числе и в контексте предоставления государственных услуг.

- Закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года «Об информатизации» определяет положения, связанные с применением «открытых данных», «персональных данных», структурирует развитие государственных и негосударственных информационных

ресурсов и систем, содержит положения по регулированию объектов информатизации (создание, промышленная и опытная эксплуатации, жизненный цикл, интеграция, классификатор, внедрение, сопровождение объектов), относящиеся к критически важным объектам инфраструктуры и др. Целями регулирования общественных отношений в сфере информатизации являются формирование и обеспечение развития информационно-коммуникационной инфраструктуры, создание условий для развития информационно-коммуникационного обеспечения социального, экономического развития и конкурентоспособности государства.

- Закон Республики Казахстан «О персональных данных и их защите» от 21 мая 2013 года регулирует правоотношения в сфере персональных данных, а также определяет цель, принципы и основы деятельности, связанные со сбором, обработкой, хранением и защитой информации, персональных данных (в том числе биометрических данных), как государственным, так и негосударственным сервисами контроля доступа к персональным данным.

- Закон Республики Казахстан «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» от 7 января 2003 года направлен на регулирование отношений, возникающих при создании и использовании электронных документов, удостоверенных посредством электронных цифровых подписей (далее – ЭЦП), направленных на установление, изменение или прекращение правоотношений в сфере обращения электронных документов и при совершении юридически значимых действий в гражданском обороте, так как ЭЦП равнозначна собственноручной подписи подписывающего лица и приводит к аналогичным правовым последствиям при соблюдении соответствующих требований.

- Закон Республики Казахстан «О связи» от 5 июля 2004 года содержит нормы, направленные на обеспечение инфраструктуры для предоставления доступа к услугам связи.

- Закон Республики Казахстан «О государственных услугах» от 15 апреля 2013 года направлен на регулирование правоотношений в сфере оказания государственных услуг. Оказание государственных услуг в электронной форме осуществляется посредством веб-портала «Электронного правительства» в соответствии с законодательством Республики Казахстан, на сегодняшний день автоматизировано 98% государственных услуг. При этом веб-портал «Электронного правительства» является информационной системой, представляющей собой «единое окно» доступа ко всей консолидированной информации, включая нормативную правовую базу, и к государственным и иным услугам, оказываемым в электронной форме. Шлюзом «Электронного правительства» является информационная система, предназначенная для интеграции государственных и негосударственных информационных систем в рамках «Электронного правительства». Акционерное общество «Национальные информационные технологии» выступает оператором информационно-коммуникационной инфраструктуры «Электронного правительства» Республики Казахстан.

Платежным шлюзом «Электронного правительства» является информационная система, автоматизирующая процессы передачи информации о проведении платежей в рамках оказания возмездных услуг, оказываемых в электронной форме. Платежный шлюз «Электронного правительства» обеспечивает передачу запросов на проведение платежей субъекта получения услуги в электронной форме и информирование субъекта оказания услуги в электронной форме об осуществлении платежа за оказание услуги в электронной форме.

Сегодня государственные услуги играют важную роль в развитии современного общества. Появившись на свет, каждый человек получает свою первую государственную услугу – свидетельство о рождении. В последующем мы обращаемся за государственными услугами все чаще и чаще: мы получаем образование, обращаемся в больницы, строим дома, открываем бизнес, женимся, растим детей, отправляем их в школу, получаем пособия, регистрируем недвижимость и т.д. Все это и есть государственные услуги. Вся наша жизнь построена на постоянном взаимодействии с государством посредством полу-

чения государственных услуг.

В 2022 году в рейтинге ООН по индексу развития электронного правительства Республика Казахстан занимает 28 место по всему миру и продолжает внедрять инновационные решения, в частности, такие, как KazLLM - национальную языковую модель на основе искусственного интеллекта.

Для повышения удобства для граждан с возможностью выбора платформ для получения государственных услуг среди населения, исключения зависимости от единой точки оказания услуг в лице портала «Электронного правительства», а также в целях повышения уровня получения услуг, Министерство цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности совместно с заинтересованными государственными органами - услугодателями проводит работу по выводу государственных услуг и сервисов на внешние платформы/мобильные приложения Банков второго уровня (к примеру, выведены следующие услуги и сервисы: перерегистрация автотранспорта, регистрация ИП, назначение пособий по уходу и рождению ребенка, регистрация брака и др.). В 2022 году выведено на внешние платформы более 17 услуг и оказано 10 млн., на 2023 год более 51 и получено более 33 млн.

Наряду с этим, цифровые технологии и решения повсеместно имплементируются в различные сферы государственного управления от сельского хозяйства и образования до обеспечения национальной обороны и безопасности, так как обусловлено автоматизацией государственных функций, взаимодействием органов государственного управления с юридическими и физическими лицами в онлайн формат.

Следует отметить, что часть мер, необходимых для развития искусственного интеллекта, уже изложена в действующей Концепции цифровой трансформации, развития отрасли информационно-коммуникационных технологий и кибербезопасности на 2023-2029 годы, утвержденной Постановлением Правительства Республики Казахстан от 28 марта 2023 года №269, в которой содержатся меры по внедрению платформенной модели «Электронное правительство», предусматривающей агрегацию актуальных онлайн данных для возможности применения инструментов искусственного интеллекта при моделировании сценариев и принятия решений, по созданию национальной системы искусственного интеллекта на базе Smart data Ukinet, которая позволит прогнозировать и принимать решения на основе достоверных данных, а также определяет направления по развитию сферы кибербезопасности и др.

Также была принята Концепция развития искусственного интеллекта на 2024-2029 годы, утвержденная Постановлением Правительства Республики Казахстан от 24 июля 2024 года №592, которая определяет сильные стороны государства к использованию искусственного интеллекта, такие, как доступность данных, цифровой потенциал и адаптивность правовой базы к цифровым бизнес-моделям. Слабыми сторонами являются отсутствие стратегического видения, недостаточная технологическая зрелость (отсутствие качества данных, недостаточная оцифровка данных, дублирование данных и др.) и развитость инфраструктуры, низкий инновационный потенциал и человеческий капитал. Концепцией также проводится обзор пробелов в законодательстве Республики Казахстан в сфере искусственного интеллекта, требующих законодательной регламентации, а именно в части:

- не закрепления понятийного аппарата, связанного с применением искусственного интеллекта, нет прямого определения, дефиниции понятия «искусственный интеллект»;
- не определена сфера регулирования искусственного интеллекта, компетенции государственных органов, а также правовой статус и ответственность субъектов;
- отсутствуют технические регламенты и национальные стандарты для продуктов и технологий.

В целом обеспечение безопасности искусственного интеллекта представляет собой многогранную задачу и требует комплексного подхода, который включает в себя технические, этические, правовые и социальные аспекты.

В целом, как показывает международный опыт, систематизация и кодификация за-

конодательства в области цифровизации становится объективной необходимостью, однако находится на разных стадиях. При этом при изучении международного опыта необходимо учитывать особенности национальных правовых систем и сложившихся традиций нормотворческой и правоприменительной практики.

Особый интерес представляет опыт Кыргызской республики. Международные эксперты и рабочая группа ЮНСИТРАЛ отмечают уникальность разработанного Цифрового кодекса и особое значение для развития цифровой экономики. Кыргызстан – один из первых государств, который разработал цифровой кодекс, состоящий из общей и особенной частей. Главной целью Цифрового кодекса Кыргызской республики является объединение цифровых норм в общее правовое поле для улучшения жизни граждан и защиты прав в цифровой среде, содержание положений которого включает регулирование таких правоотношений в цифровой среде, как цифровые данные и ресурсы, реестры; цифровые сервисы и экосистемы; технологические системы, системы искусственного интеллекта. Цифровой кодекс содержит также положения ранее принятых законов, включая законы «Об электронном управлении», «Об электронной подписи», «О биометрической регистрации граждан», «Об информации персонального характера», «Об электрической связи», а также инструкций, положений и порядков, регулирующих «аналоговую среду». Новшеством для правовой системы Кыргызстана является введение понятий «цифровые права», «объекты цифрового права» или «объекты цифровых правоотношений», «принципал данных». При этом нововведением выступает как само понятие «объект цифрового права», так и те вещи и блага, которые будут признаваться такими объектами [2, с. 109].

Объектами цифровых прав выступают: определенная информация или так называемые цифровые данные (в том числе персональные данные), цифровые записи (и в виде цифровых документов) и цифровые ресурсы; система обслуживания цифровой среды – цифровые сервисы и цифровые экосистемы (совокупность цифровых систем, цифровых ресурсов и цифровых сервисов); непосредственно сами устройства по обработке данных, то есть цифровые технологические системы, в том числе центры обработки данных и телекоммуникационные сети; инфраструктура, к которой относятся земли, здания, строения, сооружения и иные аналогичные объекты в части доступа к ним владельцев цифровых технологических систем.

Виды субъектов цифровых правоотношений классифицируются в зависимости от того, на какие из обозначенных объектов у субъекта есть правомочия и какие функции в цифровой среде они выполняют. Среди комплекса прав, реализуемых субъектами в цифровой среде, можно выделить: право на доступ к цифровым данным; право создавать, распространять и использовать цифровые данные, обрабатывать их любым способом, не запрещенным законом; право обладать цифровыми правами на созданные или полученные иным образом объекты в цифровой среде; право создавать цифровые сообщества и участвовать в определении их правил; право определять свою идентичность (в том числе путем указания имени, наименования, иных идентификаторов); право на выход из любого цифрового сообщества с возможностью удалить любые данные, относящиеся к их идентичности в рамках цифрового сообщества [3].

Цифровой кодекс Азербайджана также ставит своей целью установление правил, рамок и стандартов для цифровизации в стране, что повысит эффективность использования государственных ресурсов.

Основной идеей проекта Цифрового кодекса Российской Федерации является установление системного и функционально полного правового регулирования общественных отношений, возникающих при формировании, обороте, потреблении и защите информации, в том числе с использованием информационно-коммуникационных технологий и связи. Предполагается, что структурно проект Кодекса будет состоять из Общей и Особенной частей.

Общая часть включает в себя нормы, определяющие общие положения, субъектов отношений и их правовой статус; объектов информационных отношений (информация, информационно-коммуникационные технологии, связь).

Особенная часть включает:

- Информация. Правовые основы регулирования информационных отношений: формы, виды и категории информации; создание, распространение, использование, хранение, уничтожение информации; правовые основы деятельности СМИ; правовой статус данных, информационные ресурсы, регулирование отношений по обработке данных в отдельных видах правоотношений, специальные (отраслевые) принципы обработки цифровых данных; особенности обработки данных с использованием технологий больших данных и интернета вещей;

- Правовой режим персональных данных: обработка персональных данных, включая установление оборота обезличенных персональных данных, урегулирование основ создания и функционирования цифрового профиля;

- Правовые основы регулирования создания и применения информационно-коммуникационных (в том числе цифровых) технологий: определение понятия и видов информационно-коммуникационных технологий, порядка их создания, развития и эксплуатации, порядка их применения государственными органами, юридическими и физическими лицами;

- Правовые основы регулирования отдельных видов цифровых технологий: облачных сервисов, цифровых услуг и платформ; систем распределенного реестра данных; блокчейн, искусственного интеллекта (правовые основы разработки, обучения и применения систем искусственного интеллекта, в том числе связанные с этим принципы, возникающие в связи с этим ограничения и ответственность; определение обязанности и ответственности пользователей систем искусственного интеллекта и иных лиц, в частности, обязанности по раскрытию информации при применении отдельных видов систем искусственного интеллекта);

- Правовые основы регулирования отношений в области связи: качество, доступность и безопасность услуг связи и сети Интернет; почтовая связь;

- Защита информации. Информационная безопасность: регулирование инфраструктуры информационной безопасности, установление механизмов ответственности за несоблюдение требований, предъявляемых к инфраструктуре информационной безопасности, порядка взаимодействия субъектов в процессе рассматриваемой деятельности, а также при нарушении требований по защите информации и информационной безопасности; установление правового режима электронной подписи;

- Правовые основы регулирования объектов критической информационной инфраструктуры и требования по обеспечению их информационной безопасности.

В Италии в 2005 году был принят и действует Кодекс цифрового администрирования или Цифровой административный кодекс, направленный на цифровое взаимодействие органов государственного управления с населением, бизнесом и между собой, в этих целях определяющий основные понятия, регламентирующий права граждан и организаций на использование технологий, порядок использования информационных и коммуникационных технологий в управленческой деятельности, правовой режим электронного документа, электронной подписи, платежей, актов и хранения документов, способы разных видов данных, порядок оказания электронных услуг.

Интересным в плане научного развития искусственного интеллекта представляет опыт Франции, в частности, Национальная стратегия развития искусственного интеллекта (2018 г.). Чуть позже Министерством высшего образования, научных исследований и инноваций была разработана Национальная стратегия исследований в области искусственного интеллекта, являющейся одним из компонентов Национальной стратегии развития искусственного интеллекта. Ее цель – обеспечить вхождение Франции в пятерку мировых лидеров в области искусственного интеллекта и стать европейским лидером по исследованиям в этой сфере [4, p.6]. Конкретные мероприятия, направленные на реализацию Стратегии исследований, нашли отражение в Программе развития исследований в области искусственного интеллекта на 2018-2022 гг., в которой предусматривалось:

- создание на основе нескольких государственных учебных и научно-исследо-

вательских институтов автономных Междисциплинарных институтов искусственного интеллекта, задачей которых является подготовка кадров и развитие исследований в области искусственного интеллекта по таким направлениям, как здравоохранение, окружающая среда, транспорт, развитие территорий и энергетика. Междисциплинарные институты искусственного интеллекта должны стать своего рода «свободными зонами искусственного интеллекта» с упрощенными административными практиками (в том числе по контрактированию внешних исполнителей и привлечению частных партнеров, предлагающих принципиально новые решения в области искусственного интеллекта;

- привлечение и поддержка специалистов в данной области по всей стране;
- содействие разработке специальной программы по обучению искусственному интеллекту, предусматривающей удвоение количества специалистов, ежегодно получающих докторскую степень в этой области;
- увеличение вычислительных ресурсов, в том числе создание суперкомпьютера, предназначенного для научных исследований в области искусственного интеллекта, доступ к которому должны иметь все исследователи и их партнеры;
- усиление государственно-частного партнерства;
- укрепление двустороннего европейского и международного сотрудничества.

Координировать Программу было поручено Национальному исследовательскому институту информатики и автоматизации с привлечением к сотрудничеству научного сообщества, а также Совета по инновациям, Фонда инноваций и промышленности. В круг общественно значимых проблем, вызовов с помощью искусственного интеллекта Совет по инновациям, руководствуясь определенными критериями (научно-технический охват, малоизученность, социальное и экономическое воздействие на стратегические области, возможности вывода на рынки новых продуктов и услуг, опора на передовой опыт французских лабораторий и компаний) относит: совершенствование медицинской диагностики за счет применения технологий искусственного интеллекта; обеспечение безопасности, сертификации и надежности систем, использующих искусственный интеллект; обеспечение устойчивости цифровых систем к кибератакам; производство биопрепаратов с высокой добавленной стоимостью; создание накопителя энергии высокой плотности для мобильности с нулевым содержанием ископаемого топлива [3, р. 6]. Реализация данной Программы позволила укрепить и расширить связи между научными и деловыми сообществами, активизировать процесс создания стартапов, число которых на сегодняшний день составляет 453.

В Сингапуре действует Государственная программа, направленная на расширение местной цифровой экономики и развитие умного цифровизированного общества, предлагающая подход для беспрепятственной интеграции электронных услуг и государственных стандартов в три направления: граждане, бизнесы и государственные служащие [4, р. 7].

Внимание заслуживает также Узбекистан в части развития электронного документооборота, широко распространенного уже в гражданском обороте, в отличие от Республики Казахстан, в гражданском законодательстве которого по общим началам, принципам, имеются ввиду использование электронных технологий и не в полной мере находят правовое закрепление, в том числе и по иерархии правовых актов (между нормами Гражданского кодекса и Закона Республики Казахстан «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» (в большей степени регламентация в контексте предоставления государственных услуг), что вызывает коллизии и не единообразное толкование правовых норм.

Так, в соответствии со статьей 14 Закона Республики Узбекистан «Об электронной коммерции»: «Договор в электронной коммерции оформляется посредством согласования условий договора путем утверждения электронными документами и (или) электронными сообщениями между сторонами в форме электронного документа. Формирование документов в электронной коммерции осуществляется по соглашению сторон. Договор должен соответствовать установленным законодательством требованиям к содержанию и

форме документов, связанных с заключением и исполнением договора.

Чеки, квитанции, сообщения и иные документы в электронном виде, позволяющие операторам или продавцам электронной коммерции идентифицировать стороны договора, сформированные информационными системами при реализации товаров (работ, услуг), приравниваются к аналогичным документам в бумажном виде, подтверждающим приобретение товаров (работ, услуг) [5, с. 18].

При заключении договоров, в случаях, когда законодательство или соглашение сторон требует собственноручно подписать документ, электронный документ считается подписанным, если стороной договора выполнена процедура подтверждения электронной цифровой подписью.

В документе в электронной коммерции в качестве подписи также признаются методы электронного подтверждения («SMS», «Face-ID» и другие), выражающие согласие и позволяющие идентифицировать и аутентифицировать лицо, подписавшее документ».

Следовательно, согласно проведенному обзору законодательства Республики Узбекистан, подписание документов, договоров посредством SMS, является законным, легитимным основанием заключения, подписания Сторонами по договорам, контрагентами, так как регистрация номеров телефонов сотовой связи осуществляется по схеме «IMEI код + SIM карта + ИНН абонента» и эта комбинация полностью идентифицирует и подтверждает личность подписанта документа при вводе кода подтверждения SMS. Следует отметить, что Узбекистан перенимает опыт Казахстана в создании онлайн сервисов государственных услуг.

На различных научных площадках стали активно обсуждать необходимость разработки и принятия Цифрового кодекса Республики Казахстан. Вопросы систематизации, в том числе кодификации информационного законодательства, являются уже традиционными в науке информационного права, однако в последние годы все в большей степени данная проблема стала рассматриваться применительно к Цифровому кодексу. Конструктивно обсуждаются основные проблемы и сложности разработки и принятия Цифрового кодекса Республики Казахстан, возможные его модели. Можно отметить, что на постсоветском пространстве разработан ранее и действует Модельный Информационный кодекс СНГ.

В проекте Цифрового кодекса предусмотрено три основных направления: цифровые права граждан, системы цифрового государства и цифровая экономика, способствующих созданию удобных и доступных для граждан цифровых сервисов, а также устранение регуляторных барьеров [6, с. 79]. Предполагается правовое обеспечение защищенной инфраструктуры хранения, обработки и передачи данных; совершенствование порядка совместного использования открытых данных, содержащихся в ведомственных информационных системах государственных органов; незаконного использования персональных данных [7].

Проект Цифрового кодекса содержит:

- Общие положения: положения, закрепляющие понятийный аппарат; основные принципы и задачи государственной политики в цифровой среде; права граждан Республики Казахстан;

- Государственное управление в цифровой среде: компетенции государственных органов;

- Государственный контроль в цифровой среде и сфере кибербезопасности, в области развития технологической инфраструктуры;

- Саморегулирование: цели, функции и международное сотрудничество;

- Данные: виды, управление, обработка, переносимость, совместимость, качество, требования к данным;

- Повторное использование данных: открытость по умолчанию, условия использования, значимые для малого и среднего предпринимательства категории данных, порядок взаимодействия оператора технологической платформы «цифрового правительства» с государственными органами и иными организациями;

- Посредники по управлению персональными данными: услуги, требования при осуществлении деятельности, аккредитация;
- Базы данных: правовой режим, формирование и использование государственных баз данных, доступ, базы данных, содержащих персональные данные;
- Аналитика данных в государственном управлении;
- Персональные данные и их защита: сбор и обработка, защита, права и обязанности субъекта персональных данных, собственника и (или) оператора базы персональных данных;
- Электронный документ и электронная цифровая подпись: права и обязанности участника системы электронного документооборота, принципы, требования, хранение, использование, средства криптографической защиты информации, признание иностранной электронной цифровой подписи, сертификат электронной цифровой подписи (выдача, содержание, отказ в выдаче, порядок и срок хранения, отзыв), удостоверяющий центр (деятельность, аккредитация, функции, прекращение деятельности, защита сведений), ответственность, порядок рассмотрения и обжалования споров;
- Цифровые платформы: виды, классификация, требования, иностранные цифровые платформы, гарантии безопасного применения технологий (систем) искусственного интеллекта.
- Технологическая инфраструктура: сети телекоммуникаций, радиочастотный спектр, развитие сетей связи, центры обработки данных, почта;
- «Цифровое правительство»: функционирование, архитектура, архитектурный портал, веб-портал, единая технологическая платформа, классификация государственных цифровых сервисов (услуг) и их оказание;
- Цифровые активы: требования, решения о выпуске, выпуск и обращение, невзаимозаменяемый цифровой токен, биржи цифровых активов, государственное регулирование цифрового майнинга;
- Кибербезопасность: государственное управление, испытания и аудит, защита в цифровой среде;
- Ответственность за нарушение законодательства Республики Казахстан. Заключительные и переходные положения.

Резюмируя все вышесказанное, можно определить то, что Цифровой кодекс призван комплексно решить вопрос упорядочения существующих информационных отношений ввиду отсутствия единой законодательной базы, регулирующей деятельность провайдеров цифровых услуг и т.д.; унифицировать правовые нормы, регулирующие процессы использования информационно-коммуникационных технологий, в том числе с применением искусственного интеллекта, поскольку имеет место бесконтрольное использование больших данных, алгоритмов обработки данных, скрытого сбора персональных данных, предоставления гражданами «избирательной» либо недостоверной информации; а также устранить имеющиеся в нашей правовой системе пробелы и коллизии с учетом международного опыта, в особенности в регулировании цифровых прав человека и гражданина, установлении процедур разрешения споров и обеспечения защиты прав пользователей.

Потенциал реализации норм Цифрового кодекса направлен на улучшение качества жизни физических и юридических лиц, увеличение темпов экономического роста, повышения эффективности оказания услуг государством и частным сектором, роста благоприятности инвестиционного климата и трансформации органов государственного управления в контексте развития цифровой экономики, также позволит обеспечить прозрачность принимаемых государственными органами и организациями решений, анализировать большой объем информации, прогнозировать и моделировать потенциальные коррупционные риски.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года // Информационно-пра-

- вовая система «Әділет».
2. Хуснутдинов А. Право на доступ в Интернет – новое право человека? // Сравнительное конституционное обозрение, 2017. - №4. – С. 109-123.
  3. Габдуалиев М. К вопросу об определении понятий «функции», «компетенция», «полномочия государственного органа // Юрист, 2013. - №9 (сентябрь) [Электронный ресурс] // <http://www.zakon.kz>
  4. Tomalty J. Is there a human right to Internet Access? // Philosophy Now, 2017. – Vol. 118. – P. 6-8.
  5. Иноземцев М.И. Цифровое право: в поисках определенности // Цифровое право, 2021. – Том 2. - №1. – С. 9-21.
  6. Идрышева С.К. О цифровом кодексе Казахстана // Право и государство, 2022. - №3 (96). – С. 72-87.
  7. Шичанин М. Что должен содержать Цифровой кодекс – мнение экспертов // Информационно-правовой портал «Гарант.ру», 27 июня 2024.

УДК 332.146

**КЛЮЧЕВЫЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИМИДЖЕОЛОГИИ:
АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР**

Егоренкова Е.Н.

Сведения об авторе. Егоренкова Елена Николаевна – магистрант ОП «Международные отношения» Казахстанско-Американского свободного университета.

Аннотация. В статье рассматриваются основные теоретические подходы и ключевые определения, применяемые в области региональной имиджологии. На основе анализа современной научной литературы и практических разработок в сфере брендинга территорий автор представляет систематизированный обзор терминологии, используемой при формировании имиджа региона, страны и государства. Особое внимание уделяется различиям между понятиями «имидж региона», «имидж страны» и «имидж государства», а также факторам, влияющим на их восприятие на внутреннем и международном уровнях. Результаты исследования могут быть полезны для дальнейшего развития теории и практики регионального позиционирования в контексте международных отношений и стратегического коммуникационного управления.

Ключевые слова. Имидж, имиджология, регион, страна, государство, территориальный брендинг, региональный имидж, восприятие, коммуникации.

Автор туралы мәліметтер. Егоренкова Елена Николаевна – Қазақстан-Американдық Еркін университетінің "Халықаралық қатынастар" білім беру бағдарламасының магистранты.

Аннотация. Мақалада аймақтық имиджология саласында қолданылатын негізгі теориялық тәсілдер мен негізгі анықтамалар қарастырылады. Қазіргі ғылыми әдебиеттерді талдау және аумақтарды брендинг саласындағы тәжірибелік әзірлемелер негізінде автор өңір, ел және мемлекет имиджін қалыптастыруда қолданылатын терминологияға жүйелі шолу жасайды. «Өңір имиджі», «ел имиджі» және «мемлекет имиджі» ұғымдарының арасындағы айырмашылықтарға, сондай-ақ оларды ішкі және халықаралық деңгейде қабылдауға әсер ететін факторларға ерекше назар аударылады. Зерттеу нәтижелері халықаралық қатынастар мен стратегиялық коммуникациялық басқару мәнмәтінінде өңірлік позициялау теориясы мен тәжірибесін одан әрі дамыту үшін пайдалы болуы мүмкін.

Түйін сөздер. Имидж, имиджология, өңір, ел, мемлекет, аумақтық брендинг, өңірлік имидж, қабылдау, коммуникация.

About the author. Yelena N. Yegorenkova, Master's student of the Department of International Relations, Kazakh-American Free University.

Abstract. The article examines the main theoretical approaches and key definitions used in the field of regional image studies. Based on an analysis of contemporary scientific literature and practical developments in the area of territorial branding, the author provides a systematized review of the terminology used in the formation of the image of a region, country, and state. Special attention is given to the distinctions between the concepts of "regional image", "country image", and "state image", as well as the factors that influence their perception at both domestic and international levels. The results of the study may be useful for further development of the theory and practice of regional positioning in the context of international relations and strategic communication management.

Keywords. Image, imageology, region, country, state, territorial branding, regional image, perception, communications.

В XXI веке понятие «имидж» довольно универсально. Его можно применить по отношению к любому объекту: к человеку, профессии, социальному положению, организации, торговой марке, или образованию. Каждый из этих вариантов требует построения целостного, законченного образа.

Постоянное усложнение системы и характера международных отношений, информатизация мирового сообщества приводят к тому, что имидж постепенно становится одним из основных факторов межэтнических отношений. Это объясняет и то, насколько широко это понятие используется в области журналистики и рекламы, психологии и социологии. Обычно в обществе имидж ассоциируется в человеческом сознании с успехом

индивидуальной или коллективной деятельности. Всё это влечёт за собой стремительное развитие имиджмейкинга как профессиональной сферы деятельности по созданию и дальнейшему развитию образа, а также имиджеологии - интегрированной практической дисциплины, которая обеспечивает методологическую и методическую часть предмета.

Современное понимание термина «имидж» сложилось только лишь в первой трети XX века, это связано с появлением концепции «public relations» [1, с. 22].

История возникновения представлений об этом явлении имеет прочную интеллектуальную традицию. Вопрос имиджа намеренно не исследовался в более ранние эпохи, но его нельзя было игнорировать из-за его идеологической и практической значимости.

В современном философском словаре говорится, что термин «имидж» в переводе с английского означает «образ», «изображение» [2, с. 365].

Следует отметить, что понимание проблемы имиджа в открытых научных исследованиях стало появляться сравнительно недавно. Общепринято, что само понятие «имидж» впервые было использовано в книге К. Боулдинга, опубликованной в 1956 году [3, с. 68].

Итак, имидж представляет собой целенаправленно формируемый образ политического деятеля, актёра, телевизионного ведущего и т. д. в целях их широкой популяризации и рекламы. Основная функция имиджа, согласно научным исследованиям, это создание позитивного отношения к объекту либо субъекту. Далее, за позитивным отношением возникает влияние социальных связей, доверие, высокие оценки и репутация. Это своего рода логическая цепочка, которую порождает позитивное отношение. Кроме того, всё это несёт за собой повышение престижа, а значит, авторитет и влияние. Высокий политический рейтинг также зависит от позитивного имиджа. Это имеет огромное значение в насыщенной разнообразной информацией публичной политической деятельности.

Можно сказать, что имидж - это психологический образ. Обычно он основан на стереотипах социального восприятия, влияет на эмоциональную сферу человека, легко читается, влияет на объяснение механизмов сознания и, как следствие, на поведение и выбор человека.

На самом деле, имидж - это система, которая содержит в себе различные элементы, связанные между собой логикой выражаемых свойств. Для того, чтобы эта система эффективно выполняла все свои функции, необходимо учитывать обратную связь с аудиторией.

Структура имиджа состоит из следующих аспектов.

Этический: имидж выступает в качестве «оболочки» для передачи информации о внутреннем «контенте» человека или компании, пробуждает к социальному поведению, передает информацию о внутреннем «содержании» человека или компании, тем самым стимулирует социальное поведение. Кроме того, имидж «подтягивает» настоящее, как идеализированный образ и продвигает его в нужном направлении. Если же разрыва между внутренней и внешней формой нет, имидж становится фактором, который обеспечивает перспективу и развитие.

Социальный: он содержит информацию о социальном положении, статусе, семейном положении и т. д.

Психологический: для создания образа требуются не только естественные психологические условия (навыки межличностного общения, харизма, рефлексивность), но и методы самовыражения, способствующие передаче необходимой информации;

Художественный: он обеспечивает эмоциональную эффективность и реализацию образа в социальной ситуации.

Эстетический: этот аспект связан с точностью выражения основных идей имиджа, уместностью формы и символических ценностей и идеализацией объекта;

Поскольку мы акцентируем внимание на имидже территории, региона, следует отметить, что существуют такие понятия, как «имидж страны» и «имидж государства». Очень важно понимать, что они заметно отличаются друг от друга. Научная литература, а также специальные исследования, посвященные изучению имиджа, в большинстве случа-

ев не фиксируют различия между такими понятиями, как «образ государства» и «образ страны». Они используются как синонимы. В то же время нельзя не обратить внимание на использование в научных исследованиях категорий «имидж государства» и «имидж страны», в которых их толкование неоднозначно. Например, О.П. Горбушина пишет, что имидж страны определяется характером и глубиной информации о ней; принадлежностью к стране; рейтингами СМИ; исторически сложившееся отношение к ней; степенью развития государственной и национальной идентичности, патриотических чувств [4, с. 17].

Интересно то, что понятия «страна» и «государство» имеют разные ключевые особенности. Государство понимается как категория организации, обладающая верховенством власти над населением страны и суверенитетом в международных делах. Страна подразумевает территорию, на которой проживает та или иная политически организованная социальная общность, все неполитические аспекты общественной жизни - ландшафт, географические, духовные, этнические и культурные особенности, понятие почвы и крови, религиозные, отчасти экономические характеристики, региональное разнообразие.

Известный эксперт по международному имиджу страны Е.А. Галумов отмечал, что образ страны представляет собой комплекс объективных взаимосвязей между характеристиками государственного устройства (экономическим, географическим, национальным, демографическим и т.д.), сформированных в процессе эволюционного развития государственности, эффективность взаимодействия звеньев которой определяет тенденции социально-экономических, общественно-политических, национально-конфессиональных и политических процессов [5, с. 37].

Имидж страны показывает себя, как сочетание представлений о стране среди различных групп людей (как за пределами страны, так и внутри нее). Несмотря на то, что во все времена государства стремились представить себя миру как можно лучше, в последние десятилетия имидж государства стал еще более значимым. На это наибольшее влияние оказали экономические и культурные аспекты глобализации: в настоящее время государствам приходится конкурировать по таким серьезным, поддающимся количественному измерению вопросам, как привлечение иностранных инвестиций, экспортные рынки, туризм, в то время как рост мировой культуры определяет стремление сохранить культурное разнообразие и подчеркнуть оригинальность.

Образ государства - это основа, определяющая, какую репутацию страна приобретает в сознании мирового сообщества в результате определенных действий ее субъектов, взаимодействующих с внешним миром. В свою очередь, направление, характер, практические формы организации международного взаимодействия зависят от того, что несет в себе имидж государства. Образ государства, как и любой другой, имеет несколько слоев и различных аспектов. В свою структуру он включает условно-статические характеристики (природно-ресурсный потенциал, геополитические параметры и т.д.); условно-динамические характеристики (социально-психологические установки в обществе, показатели экономического развития страны, правовое пространство государства, политико-правовой режим, эффективность структуры власти); характеристики-константы, т.е. исторически сложившиеся национальные образы-символы, связанные с географическими, историческими, культурными и другими особенностями.

Общая конструкция имиджа страны и имиджа государства выглядит следующим образом:

- внешний образ - это образ страны, который развивается среди населения других государств;
- внутренний имидж - это имидж страны, который включает в себя: национальную идентичность, статус государства в международной среде, ситуационные образы, представленные правящей элитой, которые транслируются для широкой публики.

Основным отличием внешнего и внутреннего имиджа является аудитория, с которой осуществляется общение. Внешний имидж страны формируется в общественном мнении жителей других государств, а внутренний образ - в собственных гражданах.

Необходимость формирования международного имиджа любого государства бесспорна. Правильное направление формирования международного имиджа сегодня выполняет несколько важных функций:

- престиж государства повышает воспитательную и патриотическую роль имиджа страны для ее граждан, в частности молодого поколения. Высокий или низкий международный имидж государства помогает сформировать совершенно разные представления о собственной стране;

- международный имидж государства имеет сильную эмоциональную составляющую. Имидж должен выступать своего рода посредником между государством и целевой аудиторией. То есть можно сказать, что международный имидж государства осуществляет связь социального мира и реального государства;

- высокий имидж страны позволяет более надежно фиксировать политические и экономические успехи государства на международной арене.

Если мы говорим об «имидже страны», то он представляет себя через следующий комплекс факторов.

Географический: включает в себя ландшафт, климат, природные ресурсы, географическое положение, размер территории и т. д.

Культурно-исторический: это историческое прошлое, уровень образования, народа, культура в более узком смысле этого слова.

Этнолингвистический: включает этнический состав, преобладающий язык, многонациональность или мононациональность.

Хозяйственный: это основные методы хозяйствования населения, уровень экономического развития и благосостояния населения.

Религиозный: речь идет о принадлежности большинства населения к той или иной мировой религии, наличию и распределению других концессий, роли церкви в общественной жизни [6, с. 15].

Имидж страны также имеет свои функции.

Идеализация - эта функция обеспечивает предпочтительный режим восприятия имиджа страны.

Идентификация - эта коммуникационная функция позволяет общественности облегчить восприятие информации о положительных аспектах жизни страны.

Номинативная - указывает на состояние страны в текущей геополитической ситуации и, помимо прочего, демонстрирует ее особые качества;

Противопоставление - построен на основе имиджа других стран или прошлого своей страны.

Адрес - говорит о том, что существует связь между имиджем страны и целевой аудиторией, для которой он предназначена, и что он отвечает потребностям этой целевой группы.

Эстетическая - эта функция облагораживает впечатление, которое страна производит на публике [7, с. 45].

Имидж государства включает в себя политические органы власти. Он может быть разным как с точки зрения формального разделения властей (имидж законодательной власти, имидж исполнительной власти, имидж справедливости), так и более дифференцированным (имидж главы государства, властей, государственной бюрократии и правящей политической элиты).

Существует также классификация имиджа государств и регионов.

Субъективный имидж - это точка зрения о главе государства, его окружении, о том, как воспринимается имидж страны в глазах граждан, или мнение граждан о том, как их государство рассматривается за рубежом.

Объективный имидж - это впечатление о стране, которое существует в отечественной или иностранной общественности. У государства есть несколько объективных образов: экономический, социальный, гуманитарный, политический, культурный и т. д.

Имидж моделируемый - имидж государства, который стараются сформировать ко-

манда руководителя страны или специально подготовленные специалисты – имиджмейкеры [8, с. 55].

Таким образом, классификация разных и противоречивых представлений об имидже возможна, если объединить их по объектам исследования. Такими объектами исследования могут быть: имидж политика, имидж политического института государства, имидж политической элиты, имидж государства в целом.

Существует несколько подходов к определению основных составляющих имиджа территории. Одно из них было предложено И.С. Важениной и С.Г. Важениным, которые в самом определении детализируют его компоненты: «Образ территории - это совокупность верований и чувств, которые люди испытывают по поводу природно-климатических, политических, исторических, этнографических, социально-экономических, морально-психологических и других особенностей этой территории».

Те же авторы предлагают рассматривать территориальную идентичность как основу для формирования имиджа региона. Все особенности и ресурсы территории авторы структурировали в три блока.

1. Демографические, исторические, культурные, природные и социальные особенности и ресурсы: природно-климатические характеристики и сырье; человеческий фактор, демографические характеристики; уровень и качество жизни населения; история; социальная инфраструктура и социальная политика; культурное наследие и ресурсы.

2. Организационные, правовые, информационные особенности и ресурсы: рекламный рынок и услуги по связям с общественностью; информационно-консалтинговые ресурсы, аудит; институциональный капитал, включая законодательство; эффективность правительства; репутация руководства.

3. Экономические особенности и ресурсы: производственная инфраструктура; состояние развития и особенности региональной экономики; трудовые ресурсы, наличие квалифицированной рабочей силы, занятость; финансовые ресурсы; инвестиционный потенциал и инновационные ресурсы; степень благоприятности для бизнеса [9, с. 74].

Формальная концепция страны, которая содержится в документах Всемирной туристской организации (WTrO), гласит: «Имидж страны - это сочетание эмоциональных и рациональных идей, которые являются результатом сравнения всех признаков страны, своего собственного опыта и слухов, которые влияют на создание определенного образа» [10, с. 45].

Ф. Котлер говорит об образе территории, что это «сумма убеждений, взглядов и впечатлений людей. Имидж включает в себя целый ряд убеждений о территории. Имидж отражает личное восприятие территории и может варьироваться от человека к человеку. У разных людей могут быть разные взгляды на одну и ту же территорию, но также может быть одно и то же мнение, но отношение к нему может отличаться» [11, с. 25].

И.В. Логунцова определяет имидж следующим образом: «... имидж области можно интерпретировать как целенаправленно созданный образ, который имеет определенные ценностные характеристики и предназначен для того, чтобы оказывать влияние на потребителей с целью обеспечения конкурентоспособности территории и привлечения дополнительных ресурсов» [12, с. 24].

Имидж, репутация и бренд сегодня являются реальными и чрезвычайно важными нематериальными активами экономики территории. В отечественных и зарубежных общественно-политических и экономических кругах они становятся фундаментальными факторами продвижения национальных и региональных внешнеэкономических и политических проектов, важнейшими конкурентными ресурсами для налаживания партнерских отношений. В то же время «доброе имя», выразительный, прогрессивный бренд, несомненно, является предпосылкой для ускорения социально-экономического развития стран / регионов / городов и улучшения качества жизни населения, поскольку оно помогает решить некоторые из фундаментальных проблем, стоящих перед ними. Во-первых, речь идет о привлечении инвестиций (в том числе из-за рубежа), расширении рынков сбыта региональных производителей, привлечении необходимой рабочей силы, продви-

жении въездного туризма и т. д. Если хороший имидж района помогает привлечь новых потребителей, то его проверенная годами позитивная репутация закрепляет партнерство и обеспечивает успех взаимовыгодного сотрудничества. Яркий, адекватный бренд территории успешно выполняет обе функции.

Например, Ф.Ф. Русакова и В.М. Русаков отмечают: «Имидж и бренд - это специально разработанные аттрактивные символические модели представленных объектов, предназначенные для управления системой предпочтений и ценностных ориентаций общест­венности с целью формирования коммуникации» [13, с. 28].

Данное определение страдает от субъективизма и волюнтаризма, в то время как в действительности имидж и бренд представляют диалектическое единство объективного и субъективного.

Во всех случаях неуместно предполагать, что имидж и бренд территории создаются специально. В частности, исходный имидж чаще формируется спонтанно, чем сознательно. Бывают случаи, когда бренд территории рождается спонтанно. Например, задолго до появления маркетинга и брендинга многие города, регионы и страны имели свой уникальный имидж, который формировался стихийно, на основе территориальной идентичности. Затем индивидуальные характеристики имиджа и репутации территории, став широко известными и популярными, превратились в бренд.

Некоторые авторы используют термины «имидж» и «бренд» территории в качестве синонимов [14, с. 12]. С методологической точки зрения это представляется нам неверным. Генеральный директор Национального института конкурентоспособности, А. Шестопалов, считает, что «бренд – это способность одной территории отличаться от другой» [15]. На сайте Совета по национальной конкурентоспособности указывается, что «бренд территории по своей природе является демонстрацией и гарантом конкурентных преимуществ» [16].

По мнению М. Яндиева, «бренд региона – это массовое производство однотипных эмоций, производимых в социальных целях и не предназначенных напрямую для извлечения прибыли» [17, с. 9].

Д. Визгалов вслед за крупнейшим западным специалистом по брендингу мест С. Анхольтом связывает понятие «бренд» территории с ее идентичностью. Он указывает, что «бренд города – это городская идентичность, системно выраженная в ярких и привлекательных идеях, символах, ценностях, образах и нашедшая максимально полное и адекватное отражение в имидже города» [18, с. 23].

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

Бренд региона - это совокупность основных ценностей, отражающих уникальные оригинальные потребительские характеристики региона и сообщества, которые были признаны и прославлены общественностью и постоянно пользуются спросом у потребителей. Бренд региона основан на сильном позитивном имидже региона и является высшим проявлением эмоциональных потребительских предпочтений, важнейшим фактором конкурентного преимущества региона, активом региональной экономики.

Репутация региона - это динамичная особенность жизнедеятельности региона, которая формировалась в обществе достаточно длительное время. Это ценностные убеждения, мнение людей на основе достоверной информации о регионе. Репутация региона олицетворяет многочисленные возможности для реализации основных интересов членов целевой аудитории. Это гарантия эффективного использования конкурентных преимуществ данной территории, бизнеса, инвестиций, учебы, отдыха и т. д.

Кроме того, говоря о региональном имидже, необходимо учитывать и такие характеристики, как:

- динамика - способность меняться в зависимости от определенной ситуации;

- устойчивость - одно из условий успеха имиджа. Это устойчивые идеи о регионе, которые можно рассматривать как имидж и которые могут влиять на осведомленность и поведение целевых групп. Многие территориальные образы глубоко укоренились в истории и иногда успешно существуют на протяжении веков;

- оценочный характер, который всегда присущ имиджу и может быть обусловлен как рациональными, так и эмоциональными факторами.

Сложная структура регионального имиджа, нейтральность многих визуальных географических символов вызывают не оценку «хороший - плохой», а радость узнавания. Существуют положительные или отрицательные географические образы, но в большинстве случаев и те, и другие тесно связаны в одном имидже. В имиджевом пространстве преобладает тенденция подчеркивать свою уникальность с помощью ярких территориальных брендов.

Таким образом, в целом имидж региона находится под комплексным влиянием значительного количества региональных характеристик. Его образ определяет население, средства массовой информации, политика, образование, наука, культура, экономика, региональные власти, быт, здравоохранение, спорт, архитектура, экономика, история региона и его географические особенности. Именно они формируют имидж региона в сознании человека. Изменение одного из этих свойств приводит к изменению имиджа региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блэк С. Паблик рилейшнз. Что это такое? - Лондон: Модино-пресс, 2012.
2. Современный философский словарь. – 2-е изд., испр. и доп. – Лондон; Франкфурт-на-Майне; Париж; Люксембург; Москва; Минск: Панпринт, 2018.
3. Boulding К. The Image. Knowledge in Life and Society. – University of Michigan: Press. Ann Arbor, 1956.
4. Горбушина О.П. Имидж страны у российской молодежи: структура и факторы формирования. – М., 2016.
5. Галумов Э. Основы PR. – М.: Летопись XXI, 2014.
6. Быба Ю.В. Имидж современного Российского государства: состояние и перспективы формирования. – М., 2008.
7. Блажнов Е. А. Паблик Рилейшенз. – М., 2014.
8. Марченко Г. И. Имидж в политике. – М.: Владос, 2007.
9. Важенина И.С., Важенин С.Г. Имидж, как конкурентный ресурс региона. – Регион: экономика и социология, 2016.
10. Галумов Э. Имидж против имиджа. – М., 2015.
11. Котлер Ф. Маркетинг мест. – СПб., 2015.
12. Логунцова И. В. Имидж российских территорий, как объект управления. – М., 2018.
13. Русакова О.Ф., Русаков В.М. PR-Дискурс: Теоретико-методологический анализ. – Екатеринбург: УрО РАН, Институт международных связей, 2018.
14. Малькова В.К., Тишков В.А. Антропология историко-культурных брендов территорий, регионов и мест. – Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, 2019.
15. Губернский деловой журнал: [Электронный ресурс] - URL: // gubernskiy.ru
16. Совет по национальной конкурентоспособности: [Электронный ресурс] - URL: // naco.ru
17. Яндиев М. Бренд: инструмент снижения стоимости заимствований. – М., 2017.
18. Визгалов Д. Брендинг города. – М.: Институт экономики города, 2021.

УДК 341.4

**ЭВОЛЮЦИЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В
ОБЛАСТИ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ**

Саяжанова Н.Т.

Сведения об авторе. Саяжанова Нургуль Токтамысовна - магистрант ОП «Юриспруденция» Казахстано-Американского свободного университета.

Аннотация. Авторы в статье анализируют историю стандартизации и современное состояние международно-правового регулирования борьбы с терроризмом. Особое внимание уделено роли Лиги Наций в разработке конвенций по предотвращению и осуждению терроризма и созданию Международного Уголовного Суда. В статье также рассматривается последующая роль ООН в разработке и стандартизации международного антитеррористического законодательства, в том числе через принятие серии конвенций.

Ключевые слова. Борьба с терроризмом, международное право, конвенция, финансирование терроризма, международное сотрудничество.

Автор туралы мәліметтер. Саяжанова Нұрғұл Токтамысқызы - Қазақстан-Американдық еркін университетінің «Құқықтану» ББ магистранты.

Аннотация. Мақалада авторлар стандарттау тарихын және терроризмге қарсы күресті халықаралық құқықтық реттеудің қазіргі жағдайын талдайды. Ұлттар Лигасының терроризмнің алдын алу және айыптау жөніндегі конвенцияларды әзірлеудегі және Халықаралық қылмыстық сот құрудағы рөліне ерекше назар аударылды. Мақалада сонымен қатар БҰҰ-ның халықаралық терроризмге қарсы заңнаманы әзірлеу мен стандарттаудағы, оның ішінде бірқатар конвенциялар қабылдау арқылы кейінгі рөлі қарастырылады.

Түйін сөздер. Терроризмге қарсы күрес, халықаралық құқық, конвенция, терроризмді қаржыландыру, халықаралық ынтымақтастық.

Author. Nurgul T. Sayazhanova, Master's student of the Department of Law, Kazakh-American Free University.

Abstract. The authors analyze the history of the standardization and the current state of international legal regulation of the fight against terrorism. Special attention is given to the role of the League of Nations in the development of conventions aimed at preventing and condemning terrorism, as well as in the establishment of the International Criminal Court. The article also discusses the subsequent role of the United Nations in the development and standardization of international anti-terrorism legislation, including through the adoption of a series of conventions.

Keywords. Fight against terrorism, international law, convention, terrorism financing, international cooperation.

Вопросы стандартизации международно-правового регулирования борьбы с терроризмом с конца 1900-х до середины 1930-х годов занимали центральное место в деятельности международных межправительственных организаций. В 1934 году Лига Наций, реагируя на трагические события, такие как убийство короля Югославии Александра I и премьер-министра Франции Луи Барту в Марселе, инициировала разработку конвенций «О предотвращении и осуждении терроризма» и «О создании Международного Уголовного Суда».

В 1937 году была принята конвенция «О предотвращении и осуждении терроризма», которая предприняла попытку определить терроризм как все преступные действия, непосредственно направленные против государства и рассчитанные на создание террора среди населения. Эта конвенция устанавливала обязательства для государств не терпеть на своей территории террористическую деятельность, преследующую политические цели, и обязывала страны к активному сотрудничеству в преследовании и подавлении терроризма. Это положило начало всестороннему международному сотрудничеству в этой области.

Однако, несмотря на подписание 34 государствами, конвенция 1937 года так и не

вступила в силу из-за начала Второй мировой войны, хотя некоторые из её правовых конструкций были впоследствии адаптированы в современные международные антитеррористические соглашения.

Попытка создания международного уголовного суда для преследования террористических преступлений в 1937 году также не увенчалась успехом. Конвенция о создании суда была подписана 13 государствами, но не вступила в силу. Проект этой конвенции, разработанный Веспасианом Пеллой, предлагал факультативную юрисдикцию суда и применение законодательства страны, на территории которой были совершены акты.

После Второй мировой войны Организация Объединенных Наций приняла на себя роль основного органа по вопросам международно-правового регулирования борьбы с терроризмом и международного сотрудничества в этой сфере.

В 1960-е годы, на фоне участившихся инцидентов с угоном и захватом воздушных судов, а также террористических актов в аэропортах, ООН активно отреагировала на проблемы безопасности авиационных перелётов. Это нашло отражение в серии конвенций, принятых в период с 1963 по 1971 годы:

1. Токийская конвенция о преступлениях на борту воздушных судов (1963). Конвенция регулирует преступления и другие действия, угрожающие безопасности в полёте, включая уголовные преступления и любые действия, которые могут подвергнуть опасности безопасность людей или имущества на борту или порядок на самолёте. Конвенция предоставляет государству регистрации воздушного судна право осуществлять юрисдикцию над совершёнными на борту преступлениями и актами [1].

2. Гагская конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (1970). Основываясь на предположении, что акты незаконного захвата воздушных судов серьёзно угрожают безопасности лиц и имущества, нарушают воздушное сообщение и подрывают доверие к безопасности гражданской авиации, конвенция направлена на наказание преступников. Преступниками считаются лица, которые незаконно и с применением насилия или угроз захватывают или пытаются захватить воздушное судно [2].

3. Монреальская конвенция о борьбе с незаконными актами против безопасности гражданской авиации (1971). Эта конвенция расширяет список действий, направленных против безопасности гражданской авиации. В соответствии с конвенцией, преступными признаются действия, совершённые намеренно и незаконно, включая акты насилия против лиц на борту, разрушение или повреждение воздушных судов, помещение на борту устройств, способных причинить вред, а также действия, угрожающие безопасности через вмешательство в аэронавигационное оборудование или предоставление заведомо ложной информации [3].

Эти конвенции подчёркивают серьёзность и международные последствия угонов и других террористических актов, связанных с гражданской авиацией, и ставят задачу сотрудничества всех стран в их предотвращении и пресечении.

В 1988 году, в ответ на учащающиеся случаи насилия в аэропортах, ООН приняла Протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию. Этот протокол стал дополнением к Монреальской конвенции 1971 года и расширил её положения на незаконные акты насилия в аэропортах, угрожающие безопасности лиц или могущие помешать безопасной эксплуатации аэропортов [4].

Изучение конвенций того периода показывает, что термин «терроризм» или «международный терроризм» не упоминается в них напрямую. Вместо того, чтобы сфокусироваться на сотрудничестве в борьбе с терроризмом, они адресовали конкретные формы противодействия нарушениям безопасности гражданской авиации. Так, акты, угрожающие безопасности авиации, не получили классификации как террористические. В конвенциях также отсутствует положение об универсальной юрисдикции, что ограничивает возможность децентрализованного преследования преступников третьими странами, несмотря на международный характер таких преступлений.

Когда подозреваемые в совершении подобных актов укрывались за границей, акти-

визировались механизмы двустороннего сотрудничества, но были случаи, когда страны отказывались экстрадировать таких лиц.

Как указывает С. Веселовский, отсутствие общего подхода к терроризму в то время, даже между противоборствующими державами как СССР и США, не помешало государствам достигнуть консенсуса по вопросу безопасности авиаперелетов, оставив за скобками прямое рассмотрение террористической деятельности.

В 1970-е годы на международной арене остро стала вопрос о захватах заложников для достижения политических целей. Примеры, как захват израильских спортсменов во время Олимпиады в Мюнхене в 1972 году, захваты заложников в штаб-квартире ОПЕК в Вене в 1975 году и в мечети в Мекке в 1979 году, получили мировой резонанс. В ответ на общественный и политический запрос, ООН инициировала создание специального комитета по разработке международной конвенции о борьбе с захватом заложников.

Конвенция 1973 года о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, включая дипломатических агентов, регулирует защиту лиц с международным статусом и поддержание нормальных международных отношений, необходимых для взаимодействия между государствами [5]. Согласно конвенции, «лицо, пользующееся международной защитой», включает глав государств, членов коллегияльных органов, выполняющих функции глав государств, глав правительств, министров иностранных дел и членов их семей, находящихся за границей.

В преамбуле Конвенции подчеркивается, что преступления против лиц, обладающих международной защитой, угрожают не только их личной безопасности, но и стабильности международных отношений, что делает предотвращение и наказание таких преступлений важной международной задачей.

Конвенция также предусматривает сотрудничество государств в предотвращении преступлений, определенных в статье 1, включая принятие всех возможных мер для предотвращения подготовки к этим преступлениям как внутри, так и за пределами своих территорий, а также обмен информацией и координацию в принятии соответствующих административных мер.

В контексте международного терроризма, Конвенция 1979 года о борьбе с захватом заложников впервые в рамках ООН применила термин «международный терроризм», классифицируя акты захвата заложников как его проявления [6]. Однако, как отмечает Е.Г. Ляхов, упоминание захвата заложников как формы международного терроризма в преамбуле конвенции не добавляет ясности в понимание термина «международный терроризм», учитывая отсутствие его общепринятого определения, что затрудняет разрешение вопроса на практике» [7, с. 271].

Захват заложников определяется как действия любого лица, которое захватывает или удерживает другого человека, угрожая причинить ему вред или убить, или продолжать его удерживание, чтобы принудить третью сторону - государство, международную организацию, физическое или юридическое лицо, или группу людей - совершить или воздержаться от совершения какого-либо действия как условие для освобождения заложника. Это подчеркивает крайнюю необходимость в международном сотрудничестве всех государств в разработке и принятии эффективных мер для предупреждения, преследования и наказания всех актов захвата заложников.

Анализируя содержание рассматриваемых конвенций, следует отметить, что они регулируют вопросы противодействия определенным формам террористической деятельности, таким, как угон воздушных судов и акты насилия в аэропортах, не затрагивая более широкие международные и внутрисударственные политические и социально-экономические процессы, которые могут быть первопричинами терроризма. Отмечается тенденция расширения объектов конвенционного регулирования в новых ООН конвенциях, что указывает на стремление учесть разнообразные аспекты и сферы террористической деятельности.

И.И. Синякин подчеркивает, что особенно опасным видом терроризма является применение оружия массового уничтожения [8, с. 44]. В 1980 году в ответ на потенци-

альную угрозу от незаконного захвата и использования ядерного материала была принята Конвенция о физической защите ядерного материала, признающая важность его эффективной защиты при использовании, хранении и перевозке. В этой конвенции впервые международно согласованы термины, связанные с ядерным материалом, его классификация по категориям, уровни физической защиты для международных перевозок, а также установлены правила хранения [9].

Согласно конвенции, каждое государство-участник должно определить центральный и контактный пункты, ответственные за защиту ядерного материала. Принятые меры включают возвращение, ответные действия на любое незаконное перемещение, использование или изменение ядерного материала, а также на угрозы таких действий. Информация о таких инцидентах должна быть немедленно передана другим государствам напрямую или через Международное агентство по атомной энергии.

Конвенция 1973 года о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, включая дипломатических агентов, устанавливает, что государства-участники не должны разрешать экспорт, импорт или транзитный провоз ядерного материала через свою территорию из стран, не являющихся участниками данной Конвенции, без получения гарантий того, что этот материал будет защищен во время международной перевозки на уровнях, указанных в Приложении I к Конвенции (статья 4).

Поправки 2005 года к Конвенции о физической защите ядерного материала предусматривают углубленное международное сотрудничество по оперативным мерам в обнаружении, возвращении украденного или пропавшего ядерного материала, а также в минимизации радиологических последствий саботажа и противодействию связанным с этим преступлениям.

В 1985 году Генеральная Ассамблея ООН приняла значимую резолюцию 40/61, озаглавленную "Меры по предотвращению международного терроризма". Эта резолюция осуждает все акты, методы и практики терроризма как преступные и недопустимые, независимо от их исполнителей, и подчеркивает, что терроризм угрожает жизням невинных людей, подрывает основные свободы и должен быть предметом решительных международных мер противодействия.

Резолюция 40/61 также вводит комплексный подход к борьбе с терроризмом, который начинается с устранения условий, способствующих его распространению, и заканчивается наказанием за террористические акты. В ней особо подчеркивается необходимость устранения корневых причин терроризма, таких как колониализм, расизм, нарушения прав человека, а также ситуации, вызванные иностранной оккупацией, которые могут провоцировать международный терроризм и угрожать мировому миру и безопасности.

Дальнейшее развитие этого подхода нашло отражение в последующих резолюциях Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности ООН и было включено в План действий Глобальной контртеррористической стратегии ООН, который охватывает четыре основных компонента этой стратегии [10].

В резолюции 40/61, принятой Международной морской организацией, предложено исследовать проблему террористических актов на борту или против морских судов для разработки рекомендаций по соответствующим мерам безопасности. В результате, в 1988 году была принята Конвенция о борьбе с незаконными актами против безопасности морского судоходства, которая устанавливает правовой режим для борьбы с актами, угрожающими безопасности морского судоходства, сходный с международными нормами, применяемыми к авиации [11, с. 78].

Статья 3 этой Конвенции определяет преступления против безопасности морского судоходства как действия, включая незаконный захват или контроль над судном с использованием силы или угрозы, насилие против лиц на борту, если это может угрожать безопасности судна, а также размещение на борту устройств или материалов, способных уничтожить судно.

После террористических атак 11 сентября 2001 года в США возникли опасения от-

носителю возможных террористических актов против морской транспортной системы, что привело к внесению дополнений в Конвенцию в 2005 году. Эти изменения квалифицировали использование судна как средства для совершения террористического акта, перевозку на борту судна лиц, совершивших террористические акты, и перевозку опасных материалов, предназначенных для использования в террористических целях, как преступные действия. Также были определены процедуры для действий на борту судна, признанного виновным в нарушениях согласно Конвенции.

Протокол о борьбе с незаконными актами против безопасности стационарных платформ на континентальном шельфе расширил применение изменений к Конвенции о борьбе с незаконными актами против безопасности морского судоходства, включая действия против стационарных платформ.

Декларация ООН 1994 года о мерах по ликвидации международного терроризма отмечает значимость террористической угрозы и устанавливает широкий объект охраны от актов терроризма, подчеркивая, что такие действия серьезно угрожают международному миру и безопасности, могут нарушать дружественные отношения между государствами, мешать международному сотрудничеству и подрывать права человека и основы демократического общества [12].

В декларации термины "терроризм" и "международный терроризм" используются в контексте преступных актов, создающих атмосферу страха среди населения или отдельных групп людей для достижения политических целей, и подчеркивается, что такие действия никогда не могут быть оправданы никакими мотивами, будь то политические, философские, идеологические, расовые, этнические, религиозные или любые другие (статья 3 раздела I Декларации).

Декларация также подчеркивает прямую связь между устранением актов международного терроризма, включая те, которые осуществляются с участием государств, и поддержанием международного мира и безопасности (преамбула Декларации).

Государства обязуются:

- не поддерживать террористическую деятельность и принимать меры, чтобы их территории не использовались для подготовки террористических актов;
- арестовывать и привлекать к судебной ответственности или экстрадировать лиц, ответственных за террористические акты;
- сотрудничать с другими государствами и международными организациями, обмениваться информацией и координировать усилия по предотвращению терроризма;
- внедрять международные конвенции по борьбе с терроризмом, которых они являются сторонами, и адаптировать своё национальное законодательство к этим конвенциям.

В 1996 году, продолжая инициативы по ликвидации международного терроризма, Генеральная Ассамблея учредила Специальный комитет по терроризму для разработки международной конвенции против бомбового терроризма и, впоследствии, против ядерного терроризма.

Значительные террористические акты, использующие взрывные и другие смертоносные устройства, подчеркнули необходимость закрытия пробелов в международном праве, что привело к созданию Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом [13]. Эта конвенция определяет преступления против общественных мест, государственных и правительственных объектов, объектов общественного транспорта или инфраструктуры. Преступления классифицируются как таковые, если они предназначены для причинения смерти, серьезных увечий или значительного ущерба, способного вызвать крупный экономический урон.

Конвенция устанавливает международную юрисдикцию над преднамеренными и незаконными действиями с использованием взрывных устройств в общественных местах, согласно уточненным в статье Конвенции намерениям. Это подчеркивает насущную потребность в механизмах для остановки финансирования терроризма как на национальном, так и на международном уровнях. Признано, что финансовая поддержка играет

ключевую роль в реализации террористических действий, и без блокирования финансовых потоков борьба с терроризмом не будет эффективной. Террористические сети используют уязвимости законной финансовой системы для поддержки своих действий.

Международная конвенция по борьбе с финансированием терроризма 1999 года определяет преступление как предоставление или сбор средств с намерением использовать их для совершения преступлений, описанных в договорах, перечисленных в приложении, или для совершения актов, направленных на убийство или серьезное телесное повреждение мирных граждан с целью запугивания населения или принуждения государств или организаций к определённым действиям или бездействию [14].

Конвенция также накладывает обязанности на государства по содействию в раскрытии и предотвращении финансирования терроризма, включая ограничение банковской тайны для облегчения межгосударственного правового сотрудничества.

Данные положения Конвенции подробно анализируются в контексте реализации мер Глобальной контртеррористической стратегии ООН.

К 2000 году, в рамках усилий ООН и других международных организаций, было разработано 15 конвенций, открытых для присоединения всех государств. Однако, до событий 11 сентября 2001 года, многие государства не спешили ратифицировать эти документы, включая Международную конвенцию по борьбе с финансированием терроризма. Также активное регулирование борьбы с терроризмом происходило на региональном уровне, включая Европейскую конвенцию о борьбе с терроризмом 1977 года и последующие изменения и дополнения к ней.

Участники Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом 2001 года пришли к выводу, что терроризм, сепаратизм и экстремизм угрожают международному миру, развитию дружеских отношений между народами, а также осуществлению прав и свобод человека. Аналогичные взгляды содержатся в Конвенции Организации Африканского единства 1999 года и Конвенции Организации исламского сотрудничества 1999 года, которая рассматривает террористические акты как угрозу безопасности и стабильности исламских стран, нарушение прав человека и препятствие социально-экономическому развитию.

Арабская конвенция о борьбе с терроризмом 1989 года подчеркивает, что терроризм угрожает безопасности и стабильности арабского мира. Также важно упомянуть Договор о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с терроризмом, который служит правовой базой для кооперации в предотвращении и расследовании террористических актов.

Эти региональные международные договоры демонстрируют общий подход к проблемам терроризма и подчеркивают необходимость международного сотрудничества для борьбы с этой угрозой. События 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке стали катализатором для международно-правового регулирования в этой области. ООН и Совет Безопасности приняли серию резолюций, осуждающих теракты и призывающих к усилению международного сотрудничества в борьбе с терроризмом. Среди ключевых резолюций Совета Безопасности стоит отметить 1377 и 1373, которые обусловили усиление мер по предотвращению и наказанию за террористическую деятельность на глобальном уровне.

На сегодняшний день не существует официально подтвержденных свидетельств участия таких стран, как Афганистан, Ирак, Сирия и Ливия в организации терактов 11 сентября, причём исполнители атак были гражданами других государств. В связи с этим интересно отметить содержание письма постоянного представителя США при ООН, адресованного Совету Безопасности, где упоминается, что расследование только начинается, и могут потребоваться дополнительные меры против других организаций и государств.

После событий 2001 года президент США Джордж У. Буш указал на семь стран, обвиняемых США в поддержке терроризма: Куба, Иран, Ирак, Ливия, Северная Корея, Сирия и Судан, называя их «осью зла». Это подчеркивает проблему отсутствия международно признанного определения терроризма, что позволяет странам использовать анти-

террористические меры для достижения собственных геополитических и национальных интересов.

Резолюция 1373 (2001), принятая в ответ на теракты, устанавливает строгие международные требования к борьбе с финансированием терроризма. Все государства должны принять меры для предотвращения и пресечения финансирования террористических актов, включая запрет на любую финансовую поддержку террористических групп, отказ в предоставлении убежища или какой-либо поддержки террористам, а также блокирование средств и активов лиц, связанных с террористической деятельностью.

Для обеспечения выполнения этих обязательств, Совет Безопасности учредил Контртеррористический комитет (КТК ООН), который контролирует соблюдение государствами положений резолюции и оказывает им необходимую помощь в этой области.

Следует подчеркнуть, что некоторые положения резолюции 1373 дублируют элементы Международной конвенции 1999 года о борьбе с финансированием терроризма. Однако, учитывая, что конвенцию ратифицировали лишь несколько государств, резолюция содержит призыв к странам активнее присоединяться к соответствующим международным договорам и конвенциям по терроризму.

Декларация о глобальных усилиях по борьбе с терроризмом подтверждает долгосрочный подход к международному терроризму, предполагающий активное участие всех государств-членов ООН в соответствии с Уставом ООН и международным правом.

Усилия по предотвращению и борьбе с терроризмом находятся в центре внимания международных параорганизаций, включая Группу Восьми и Группу двадцати, которые определили рекомендации для усиления способностей государств в этой сфере.

Тенденция увеличения частоты и масштабов террористических актов в начале 2000-х годов подчеркивается в резолюциях Совета Безопасности ООН, что подчеркивает необходимость поиска новых решений для борьбы с новыми террористическими угрозами.

Кофи Аннан, выступая в Генеральной Ассамблее в 2003 году, указывал на новые глобальные угрозы, такие, как ядерный терроризм и государственные кризисы, вызванные бедностью, болезнями и войнами. Он также инициировал создание группы высокого уровня для разработки стратегий преодоления глобальных вызовов, результаты которой были представлены в докладе в 2004 году под названием «Более безопасный мир: наша общая ответственность».

Доклад выделял концептуальный подход к проблемам терроризма, помещая его наряду с межгосударственными войнами, внутренним насилием, включая гражданские конфликты, массовые нарушения прав человека, геноцид, а также использование ядерного, радиологического, химического и биологического оружия, рассматриваемое как один из шести основных блоков угроз, требующих немедленного реагирования (раздел VI Доклада).

Группа отметила, что, хотя несколько антитеррористических конвенций ООН заложили важные нормативные основы, многие государства остаются вне рамок этих конвенций, и не все ратифицировавшие страны активно осуществляют внутренние меры для их исполнения. В качестве решения предлагается глобальная стратегия противодействия терроризму, которая должна включать принудительные меры, но быть шире них (п. 148 Доклада).

В Докладе упоминаются пять ключевых элементов предложенной стратегии: убеждение террористических группировок в отказе от насилия, ограничение доступа террористов к средствам для осуществления атак, минимизация поддержки террористических групп другими странами, поддержка стран в развитии способностей по предотвращению терроризма, и защита прав человека в процессе борьбы с международным терроризмом.

Итоговый документ Всемирного саммита 2005 года получил одобрение мировых лидеров, которые согласились с элементами стратегии и определили мандат для Генеральной Ассамблеи по доработке элементов контртеррористической стратегии, определенных Генеральным секретарем ООН.

Глобальная контртеррористическая стратегия ООН была принята 8 сентября 2006 года и представляет собой уникальный глобальный документ, направленный на укрепление национальных, региональных и международных усилий в борьбе с терроризмом.

Впервые на глобальном уровне, все государства-члены договорились о совместном стратегическом подходе к противодействию терроризму, не только однозначно заявив, что терроризм недопустим в любых его формах, но и подтвердив готовность к активным действиям как на индивидуальном, так и на коллективном уровне для его предотвращения и пресечения.

Международно-правовой контекст Стратегии представляет собой значительный этап в развитии норм и правил международного права в области борьбы с терроризмом, включая рекомендации, принципы, лучшие практики и механизмы, чья совокупная реализация призвана усовершенствовать существующие процедуры и механизмы.

Стратегия включает:

- Международные антитеррористические конвенции и протоколы, принятые под эгидой ООН, резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности по международному терроризму и защите прав человека при противодействии терроризму;

- Ориентирована на достижение двух основных целей: выполнение глобальной задачи борьбы с терроризмом в интересах всего международного сообщества и распределение обязанностей в области международного антитеррористического сотрудничества на нормативной основе.

- Государства-члены подтвердили свою приверженность реализации Плана действий, охватывающего четыре основных компонента Стратегии, направленных на:

- устранение условий, способствующих распространению терроризма;

- эффективное предотвращение и пресечение террористических актов;

- укрепление национального потенциала в области борьбы с терроризмом;

- защиту прав человека и соблюдение принципов верховенства права в условиях борьбы с терроризмом.

Эти меры включают широкий спектр действий, от усиления государственных возможностей по противодействию террористическим угрозам до улучшения координации контртеррористических усилий в рамках системы ООН.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов, подписана в Токио 14 сентября 1963 года. [//www.un.org/ru/documents](http://www.un.org/ru/documents)
2. Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов. Подписана в Гааге 16 декабря 1970 года. 185 государств-участников [//www.un.org/ru/terrorism/pdfs/seiz.pdf](http://www.un.org/ru/terrorism/pdfs/seiz.pdf).
3. Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации. Подписана в Монреале 3 сентября 1971 года. 188 государств-участников [//www.un.org/Russian/documen](http://www.un.org/Russian/documen)
4. Протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию, дополняющий Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации. Подписан в Монреале 4 февраля 1988 года. [//www.un.org/ru/documents](http://www.un.org/ru/documents)
5. Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов. Принята резолюцией 3166 (XXVIII) Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1973 года. Официальный сайт ООН [//www.un.org/ru/documents](http://www.un.org/ru/documents)
6. Конвенция по борьбе с захватом заложников. Принята Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 34/146 от 7 декабря 1979 года. [//www.un.org/ru](http://www.un.org/ru)
7. Ляхов Е.Г., Попов А.В. Терроризм: национальный, региональный и международный контроль: монография. – М: Ростов-на-Дону: РЮИ МВД России, 1999.
8. Синякин И.Г. Международно-правовой режим нераспространения оружия массового уничтожения в свете борьбы с международным терроризмом. – М., 2010.

9. Конвенция о физической защите ядерного материала («Конвенция о ядерных материалах»). Принята в Вене 3 марта 1980 года. // www.un.org/ru/terrorism.
10. Глобальная контртеррористическая стратегия ООН от 13 июня 2014г. A/RES/68/76. // www.un.org/ru/documents/decl_conv
11. Анянова Е.С. Легитимация международно-правовых мер охраны судоходства от терроризма после нападений 11 сентября 2001 г. // Евразийский юридический журнал, 2014. - №11(78). - С.84-87.
12. Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма. Принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 49/60 от 9 декабря 1994 года // www.un.org/ru/documents/decl_conv
13. Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом. Принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 5/164 в Нью-Йорке, 15 декабря 1997 года. 164 государства-участника // www.un.org/ru/documents
14. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма. Принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 54/109 от 9 декабря 1999 года. 173 государства-участника // www.un.org/ru/documents/decl_conv.

УДК 349.6

ОХРАНА ЖИВОТНОГО МИРА НА УРОВНЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

Сапарғали Е.С., Жарас А.Ж., Ризабеков М.М., Гаврилова Ю.А.

Сведения об авторах. Сапарғали Еркебұлан Серікқалиұлы - магистрант ОП «Юриспруденция»; Жарас Адилет Жарасұлы - магистрант ОП «Юриспруденция»; Ризабеков Медет Маратович - магистрант ОП «Юриспруденция»; Гаврилова Юлия Александровна – кандидат юридических наук, ассоциированный профессор кафедры права и международных отношений Казахстанско-Американского свободного университета.

Аннотация. В статье рассматриваются правовые механизмы охраны животного мира, реализуемые на уровне региональных международных объединений. Авторы анализируют действующие соглашения, программы и инициативы, направленные на защиту биоразнообразия и устойчивое управление дикой фауной в рамках таких организаций, как Европейский союз, СНГ, ШОС и другие. Особое внимание уделяется вопросам гармонизации национального законодательства с международными и региональными стандартами, а также эффективному взаимодействию государств-участников в борьбе с браконьерством, незаконной торговлей животными и разрушением естественной среды обитания. Подчеркивается значение межгосударственного сотрудничества для сохранения трансграничных экосистем и обеспечения экологической безопасности.

Ключевые слова. Охрана животного мира, региональные объединения, международное экологическое право, биоразнообразие, трансграничное сотрудничество, устойчивое развитие, международные соглашения, экологическая безопасность.

Авторлар туралы мәліметтер. Сапарғали Еркебұлан Серікқалиұлы – «Құқықтану» ББ магистранты; Жарас Әділет Жарасұлы – «Құқықтану» ББ магистранты; Ризабеков Медет Маратұлы – «Құқықтану» ББ магистранты; Гаврилова Юлия Александровна - заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан-Американдық еркін университетінің құқық және халықаралық қатынастар кафедрасының қауымдастырылған профессоры.

Аннотация. Мақалада өңірлік халықаралық бірлестіктер деңгейінде жүзеге асырылатын жануарлар дүниесін қорғаудың құқықтық тетіктері қарастырылады. Авторлар Еуропалық Одақ, ТМД, ШЫҰ және басқалар сияқты ұйымдар шеңберінде биоәртүрлілікті қорғауға және жабайы фаунаны тұрақты басқаруға бағытталған қолданыстағы келісімдерді, бағдарламалар мен бастамаларды талдайды. Ұлттық заңнаманы халықаралық және өңірлік стандарттармен үйлестіру, сондай-ақ браконьерлікке, жануарлардың заңсыз саудасына және табиғи мекендеу ортасының бұзылуына қарсы күресте қатысушы мемлекеттердің тиімді өзара іс-қимылы мәселелеріне ерекше назар аударылады. Траншекаралық экожүйелерді сақтау және экологиялық қауіпсіздікті кам-

тамасыз ету үшін мемлекетаралық ынтымақтастықтың маңыздылығы атап өтіледі.

Түйін сөздер. Жануарлар дүниесін қорғау, өңірлік бірлестіктер, халықаралық экологиялық құқық, биоәртүрлілік, трансшекаралық ынтымақтастық, орнықты даму, халықаралық келісімдер, экологиялық қауіпсіздік.

Authors. Yerkebulan S. Sapargali, Master's student of the Department of Law; Adilet Zh. Zharas, Master's student of the Department of Law; Medet M. Rizabekov, Master's student of the Department of Law; Yulia A. Gavrilova, Ph.D. in Law, Associate Professor of the Department of Law and International Relations, Kazakh-American Free University.

Abstract. The article examines legal mechanisms for wildlife protection implemented at the level of regional international organizations. The authors analyze current agreements, programs, and initiatives aimed at protecting biodiversity and sustainable management of wildlife within organizations such as the European Union, CIS, SCO, and others. Special attention is given to the harmonization of national legislation with international and regional standards, as well as effective cooperation between member states in combating poaching, illegal wildlife trade, and habitat destruction. The importance of interstate cooperation for the conservation of transboundary ecosystems and ensuring environmental security is emphasized.

Keywords. Wildlife protection, regional organizations, international environmental law, biodiversity, transboundary cooperation, sustainable development, international agreements, environmental security.

Проблема охраны животного мира является актуальной по нескольким причинам, связанным с его значимостью для экосистем, влиянием на климатические и биогеохимические циклы, а также исторической, культурной и экономической ценностью. Животный мир представляет собой неотъемлемую часть природы и важнейший компонент окружающей среды, играя ключевую роль в поддержании природного баланса и оказывая значительное влияние на все экологические системы.

На сегодняшний день, по данным МСОП, на Земле вымерло 94 вида (1,9%) птиц и 63 вида (1,48 %) млекопитающих. Еще больше исчезло подвидов птиц и зверей. Из этого количества, по данным Джеймса Фишера, гибель более 75% видов млекопитающих и 86% птиц напрямую связана с деятельностью человека [1].

На современном этапе ни у кого не оставляет сомнения о возрастающем значении глобальной проблемы охраны животного мира. С ее решением тесно связано обеспечение материального и духовного благополучия жизни настоящего и будущих поколений. Развиваясь в рамках современного международного экологического права, охрана животного мира связана с охраной других объектов окружающей среды - атмосферного воздуха, водных объектов, земли, лесов как среды обитания объектов животного мира [2].

В настоящее время основу международно-правового режима рационального использования, сохранения и изучения морских млекопитающих составляют международные договоры, заключаемые на двусторонней и многосторонней основе, с устойчивым составом государств-членов и стабильностью пространственной сферы применения [3].

Важную роль в решении проблемы сохранения окружающей среды в целом и животного мира в частности принадлежит региональным организациям.

Охрана животного мира на уровне региональных объединений является критически важной задачей, поскольку она обеспечивает сохранение уникального биоразнообразия, поддерживает экономическое и социальное благополучие местных сообществ, способствует экологической устойчивости и помогает выполнять международные обязательства в области охраны окружающей среды.

Мы остановимся на характеристике региональных организаций, которые вырабатывают меры по охране животного мира.

Охрана животного мира в Европейском Союзе является приоритетным направлением экологической политики, охватывающим широкий спектр законодательных, управленческих и научных мероприятий. ЕС разработал и внедрил комплекс мер и стратегий для защиты биоразнообразия и устойчивого использования природных ресурсов.

Важнейшим законодательным актом в области охраны природы является Директива о птицах 1979 года, направленная на защиту всех видов диких птиц, обитающих на территории ЕС. Директива предусматривает создание охраняемых зон, регулирует охоту и запрещает уничтожение или нарушение местообитаний птиц. Эти меры направлены на сохранение популяций птиц и их местообитаний.

Директива о местообитаниях 1992 года дополняет Директиву о птицах, охватывая широкий спектр видов животных и растений, а также их природные среды обитания. Она предусматривает создание сети охраняемых территорий Natura 2000, включающей более 27 тысяч зон, охватывающих около 18% территории ЕС. Эта сеть играет ключевую роль в сохранении биологического разнообразия и поддержании экосистемных услуг.

ЕС также уделяет внимание морской среде через Директиву по морской стратегии 2008 года, целью которой является достижение хорошего экологического состояния морских вод. Эта директива требует от государств-членов разрабатывать и внедрять морские стратегии, включающие меры по охране морских экосистем, предотвращению загрязнения и управлению рыбными ресурсами.

Для регулирования рыболовства в ЕС действует Общая политика в области рыболовства, направленная на обеспечение устойчивого использования рыбных ресурсов. Политика включает меры по ограничению улова, защите морских местообитаний и поддержанию популяций рыб на уровне, обеспечивающем их устойчивое воспроизводство. ЕС также активно борется с незаконным, несообщаемым и нерегулируемым рыболовством.

Важным аспектом охраны животного мира является борьба с незаконной торговлей дикими видами. ЕС принял Регламент по торговле дикими видами, который соответствует положениям Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (CITES). Регламент регулирует импорт, экспорт и реэкспорт охраняемых видов, устанавливая строгие правила и процедуры для предотвращения незаконной торговли.

В ее основу положен экосистемный (также называемый «целостным» или «холистическим») подход, при котором объектом правовой охраны предстает видовое разнообразие, выступающее в качестве элемента всевозможных экологических систем, а не отдельные представители животного мира, чье индивидуальное благополучие практически не учитывается [4].

ЕС также уделяет внимание сохранению сельскохозяйственных ландшафтов и видов, обитающих на них. В рамках Общей сельскохозяйственной политики предусмотрены меры по поддержке устойчивого сельского хозяйства, включающие агроэкологические программы, направленные на сохранение биоразнообразия, улучшение качества почв и водных ресурсов, а также создание благоприятных условий для обитания диких животных.

Научные исследования и мониторинг играют ключевую роль в разработке и оценке природоохранных мер. Европейская экологическая сеть (EIONET) и Европейское агентство по окружающей среде (EEA) обеспечивают сбор, анализ и распространение данных о состоянии окружающей среды и биологического разнообразия в ЕС. Эти данные используются для оценки эффективности природоохранных мероприятий и разработки новых стратегий.

Финансирование природоохранных проектов осуществляется через программы LIFE и Horizon 2020, которые поддерживают инициативы по сохранению биоразнообразия, восстановлению экосистем и развитию устойчивых практик использования природных ресурсов. Эти программы предоставляют гранты и техническую поддержку государствам-членам, организациям и научным учреждениям.

Международное сотрудничество является важной составляющей охраны животного мира в ЕС. Союз активно участвует в глобальных природоохранных инициативах и сотрудничает с международными организациями, такими, как ООН и IUCN. Это сотрудничество направлено на обмен знаниями, координацию действий и усиление глобальных усилий по сохранению биологического разнообразия.

Таким образом, охрана животного мира в Европейском Союзе представляет собой комплексный подход, включающий законодательные меры, создание охраняемых территорий, регулирование использования природных ресурсов, борьбу с незаконной торговлей, поддержку устойчивого сельского хозяйства, научные исследования, финансирование проектов и международное сотрудничество. Этот подход направлен на долгосрочное сохранение биологического разнообразия и обеспечение устойчивого развития на территории ЕС.

Охрана животного мира в странах Содружества Независимых Государств (СНГ) является важной частью экологической политики и включает множество законодательных, управленческих и научных мер. СНГ стремится к сохранению биоразнообразия и устойчивому использованию природных ресурсов, опираясь на международные стандарты и соглашения.

Каждая страна СНГ имеет свои национальные законы и программы, направленные на охрану животного мира. Например, Россия, Казахстан, Беларусь и другие страны разработали законы об охране окружающей среды, в которых подробно описаны меры по защите редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных и растений. В этих законах предусмотрены создание охраняемых территорий, регулирование охоты и рыболовства, а также контроль за использованием природных ресурсов.

Одним из ключевых элементов охраны животного мира в СНГ является создание и управление сетью охраняемых территорий, таких как заповедники, национальные парки и заказники. Эти территории играют важную роль в сохранении биоразнообразия, поддержании экосистемных услуг и обеспечении условий для существования многих видов животных и растений. В каждой стране СНГ разработаны свои программы по расширению и управлению охраняемыми территориями, а также мониторингу их состояния.

Сотрудничество между странами СНГ в области охраны животного мира осуществляется через различные межгосударственные соглашения и программы. Например, действует Соглашение о сотрудничестве в области охраны окружающей среды, которое было подписано в 1992 году и направлено на координацию усилий стран СНГ в области экологической политики, обмена информацией и совместного проведения научных исследований. Регулярно проводятся встречи и конференции, на которых обсуждаются общие проблемы и разрабатываются совместные стратегии по охране природы.

Научные исследования и мониторинг являются важной частью охраны животного мира в СНГ. В каждой стране действуют национальные научно-исследовательские институты и центры, занимающиеся изучением состояния экосистем, популяций животных и растений. Эти учреждения проводят мониторинг редких и находящихся под угрозой исчезновения видов, разрабатывают программы по их сохранению и восстанавливают деградированные экосистемы. Международное сотрудничество в области науки также играет важную роль, позволяя обмениваться опытом и передовыми методиками.

Финансирование природоохранных проектов в странах СНГ осуществляется за счет государственных бюджетов, международных грантов и частных инвестиций. Важную роль в этом процессе играют международные организации, такие, как Всемирный банк, Глобальный экологический фонд и Программа развития ООН, которые предоставляют финансовую и техническую поддержку для реализации экологических инициатив.

Образовательные и информационные программы направлены на повышение осведомленности общественности о важности охраны животного мира. В странах СНГ проводятся кампании по защите редких видов, организуются эколого-просветительские мероприятия, выпускаются публикации и информационные материалы. Вовлечение местных сообществ и общественных организаций в природоохранную деятельность способствует более эффективной реализации программ по сохранению биоразнообразия.

Борьба с незаконной торговлей дикими видами является важным аспектом охраны животного мира в СНГ. Страны региона принимают меры по контролю и предотвращению незаконного отлова и торговли редкими и находящимися под угрозой исчезновения видами. В этом процессе важную роль играют правоохранительные органы и таможен-

ные службы, которые сотрудничают на межгосударственном уровне для выявления и пресечения таких нарушений.

Таким образом, охрана животного мира в странах СНГ представляет собой комплексный подход, включающий национальные законодательные меры, создание и управление охраняемыми территориями, научные исследования, международное сотрудничество, финансирование проектов, образовательные программы и борьбу с незаконной торговлей. Этот подход направлен на долгосрочное сохранение биоразнообразия и устойчивое использование природных ресурсов, обеспечивая благополучие экосистем и видов на территории стран СНГ.

Охрана животного мира в странах Африканского союза представляет собой комплекс мероприятий, направленных на сохранение богатого биоразнообразия континента, устойчивое использование природных ресурсов и борьбу с угрозами, такими как браконьерство и утрата местообитаний. Африканский союз (АС) координирует усилия стран-членов по охране окружающей среды и поддерживает разработку и внедрение соответствующих стратегий и программ.

На континенте действуют различные международные и региональные соглашения, такие, как Конвенция о биологическом разнообразии (CBD) и Конвенция по международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (CITES), которые страны Африканского союза активно поддерживают и имплементируют в свои национальные законодательства.

Остановить уничтожение животных на этом континенте стало возможным после обретения африканскими государствами своей независимости и подписанием в 1968 г. Африканской конвенции об охране природы и природных ресурсов. Конвенция носит комплексный характер, так как регулирует почти все области охраны и защиты окружающей среды [5].

Создание охраняемых территорий, таких как национальные парки, заповедники и охотничьи угодья, является ключевым элементом стратегии охраны природы в Африке. Эти территории играют важную роль в сохранении местообитаний многих видов животных и растений. На континенте расположены одни из крупнейших и наиболее известных заповедников мира, такие как Национальный парк Серенгети в Танзании и Национальный парк Крюгера в ЮАР. Страны Африки активно работают над расширением и улучшением управления этими территориями для обеспечения долгосрочной охраны природных ресурсов.

Борьба с браконьерством и незаконной торговлей дикими животными является одной из главных задач охраны природы в Африке. Страны АС принимают строгие меры для контроля и пресечения браконьерства, включая усиление охраны национальных парков, проведение оперативных мероприятий и международное сотрудничество. Важную роль в этом процессе играют правоохранительные органы и специальные подразделения по борьбе с браконьерством, которые получают поддержку от международных организаций и фондов.

Научные исследования и мониторинг состояния экосистем и популяций животных являются неотъемлемой частью охраны природы в Африке. В каждой стране действуют национальные научно-исследовательские институты и центры, которые занимаются изучением состояния биоразнообразия, разрабатывают стратегии по его сохранению и проводят мониторинг редких и находящихся под угрозой исчезновения видов. Международное сотрудничество в области науки позволяет обмениваться знаниями и передовыми методиками, что способствует более эффективной охране природы.

Финансирование природоохранных проектов в Африке осуществляется за счет государственных бюджетов, международных грантов и частных инвестиций. Важную роль в этом процессе играют международные организации, такие, как Глобальный экологический фонд, Всемирный банк и Программа развития ООН, которые предоставляют финансовую и техническую поддержку для реализации экологических инициатив. Различные фонды и благотворительные организации также оказывают значительную помощь в фи-

нансировании проектов по охране природы.

Образовательные и информационные программы направлены на повышение осведомленности общественности о важности охраны животного мира. В странах Африки проводятся кампании по защите редких видов, организуются эколого-просветительские мероприятия, выпускаются публикации и информационные материалы. Вовлечение местных сообществ и общественных организаций в природоохранную деятельность способствует более эффективной реализации программ по сохранению биоразнообразия.

Особое внимание уделяется интеграции местных сообществ в процессы охраны природы. В некоторых странах Африки применяются подходы совместного управления природными ресурсами, когда местные сообщества активно участвуют в управлении охраняемыми территориями и получают выгоды от устойчивого использования природных ресурсов. Это помогает улучшить отношения между охраной природы и развитием местных экономик, а также уменьшить конфликты между людьми и дикой природой.

Региональные инициативы, такие, как Африканская стратегия по борьбе с браконьерством и незаконной торговлей дикими животными, направлены на координацию действий стран-членов и укрепление их сотрудничества в области охраны природы. Эти инициативы включают разработку совместных планов действий, обмен информацией и передовыми практиками, проведение совместных операций и улучшение правоприменения.

Таким образом, охрана животного мира в странах Африканского союза представляет собой комплексный подход, включающий создание и управление охраняемыми территориями, борьбу с браконьерством, научные исследования, международное сотрудничество, финансирование проектов, образовательные программы и вовлечение местных сообществ. Этот подход направлен на долгосрочное сохранение биоразнообразия и устойчивое использование природных ресурсов на территории Африки.

Охрана животного мира в странах Организации американских государств (ОАГ) представляет собой комплексную систему мер, направленных на сохранение биоразнообразия, устойчивое использование природных ресурсов и борьбу с экологическими угрозами. ОАГ координирует усилия стран-членов, способствует разработке и реализации природоохранных стратегий и программ на региональном уровне.

Каждая страна-член ОАГ имеет собственные законы и программы, направленные на охрану животного мира. В большинстве стран существуют национальные законы об охране окружающей среды и биоразнообразия, которые предусматривают создание охраняемых территорий, регулирование охоты и рыболовства, а также контроль за использованием природных ресурсов. Эти законы направлены на защиту редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных и растений.

Одним из ключевых элементов охраны природы в странах ОАГ является создание и управление охраняемыми территориями, такими как национальные парки, заповедники и биосферные резерваты. Эти территории играют важную роль в сохранении местобитаний многих видов животных и растений, поддержании экосистемных услуг и обеспечении условий для научных исследований и экотуризма. Примеры таких территорий включают Национальный парк Амазонский в Бразилии, Галапагосский национальный парк в Эквадоре и биосферный резерват Сиан Каан в Мексике.

Борьба с браконьерством и незаконной торговлей дикими животными является одной из приоритетных задач охраны природы в странах ОАГ. Эти страны принимают строгие меры по пресечению браконьерства и контролю за торговлей редкими видами. Важную роль в этом процессе играют правоохранительные органы и специальные подразделения по борьбе с браконьерством, которые получают поддержку от международных организаций и фондов. Международное сотрудничество в этой области способствует обмену информацией, проведению совместных операций и усилению контроля на границах.

Научные исследования и мониторинг состояния экосистем и популяций животных являются важной частью охраны природы в странах ОАГ. В каждой стране действуют национальные научно-исследовательские институты и центры, которые занимаются изу-

чением состояния биоразнообразия, разрабатывают стратегии по его сохранению и проводят мониторинг редких и находящихся под угрозой исчезновения видов. Международное сотрудничество в области науки позволяет обмениваться знаниями и передовыми методиками, что способствует более эффективной охране природы.

Финансирование природоохранных проектов в странах ОАГ осуществляется за счет государственных бюджетов, международных грантов и частных инвестиций. Важную роль в этом процессе играют международные организации, такие как Глобальный экологический фонд, Всемирный банк и Программа развития ООН, которые предоставляют финансовую и техническую поддержку для реализации экологических инициатив. Различные фонды и благотворительные организации также оказывают значительную помощь в финансировании проектов по охране природы.

Образовательные и информационные программы направлены на повышение осведомленности общественности о важности охраны животного мира. В странах ОАГ проводятся кампании по защите редких видов, организуются эколого-просветительские мероприятия, выпускаются публикации и информационные материалы. Вовлечение местных сообществ и общественных организаций в природоохранную деятельность способствует более эффективной реализации программ по сохранению биоразнообразия.

Особое внимание уделяется интеграции местных сообществ в процессы охраны природы. В некоторых странах ОАГ применяются подходы совместного управления природными ресурсами, когда местные сообщества активно участвуют в управлении охраняемыми территориями и получают выгоды от устойчивого использования природных ресурсов. Это помогает улучшить отношения между охраной природы и развитием местных экономик, а также уменьшить конфликты между людьми и дикой природой.

Региональные инициативы, такие как Мезоамериканская биологическая коридорная инициатива, направлены на координацию действий стран-членов и укрепление их сотрудничества в области охраны природы. Эти инициативы включают разработку совместных планов действий, обмен информацией и передовыми практиками, проведение совместных операций и улучшение правоприменения.

Охрана животного мира в странах Организации американских государств представляет собой комплексный подход, включающий создание и управление охраняемыми территориями, борьбу с браконьерством, научные исследования, международное сотрудничество, финансирование проектов, образовательные программы и вовлечение местных сообществ. Этот подход направлен на долгосрочное сохранение биоразнообразия и устойчивое использование природных ресурсов на территории стран ОАГ.

Охрана животного мира в странах Лиги арабских государств (ЛАГ) представляет собой комплекс мер, направленных на сохранение биологического разнообразия, устойчивое использование природных ресурсов и борьбу с экологическими угрозами. ЛАГ координирует усилия стран-членов по разработке и внедрению природоохранных стратегий и программ на региональном уровне, поддерживая международные инициативы и соглашения.

Каждая страна ЛАГ имеет собственные законы и программы, направленные на охрану животного мира. Эти законы включают создание охраняемых территорий, регулирование охоты и рыболовства, а также меры по предотвращению деградации местообитаний. Национальные программы направлены на защиту редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных и растений.

Одним из ключевых элементов охраны природы в странах ЛАГ является создание и управление охраняемыми территориями, такими как национальные парки, заповедники и природные резерваты. Эти территории играют важную роль в сохранении местообитаний и популяций многих видов животных и растений. Примеры таких территорий включают заповедник Вади Рум в Иордании, Национальный парк Джебель Хафит в ОАЭ и природный заповедник Сокна в Ливане. Страны ЛАГ активно работают над расширением и улучшением управления этими территориями, обеспечивая долгосрочную охрану природных ресурсов.

Борьба с браконьерством и незаконной торговлей дикими животными является одной из приоритетных задач охраны природы в странах ЛАГ. Эти страны принимают строгие меры по пресечению браконьерства, включая усиление охраны охраняемых территорий, проведение оперативных мероприятий и международное сотрудничество. Правоохранительные органы и специальные подразделения по борьбе с браконьерством получают поддержку от международных организаций и фондов, что способствует более эффективному контролю и пресечению незаконной деятельности.

Научные исследования и мониторинг состояния экосистем и популяций животных являются важной частью охраны природы в странах ЛАГ. В каждой стране действуют национальные научно-исследовательские институты и центры, занимающиеся изучением состояния биоразнообразия, разрабатывающие стратегии по его сохранению и проводящие мониторинг редких и находящихся под угрозой исчезновения видов. Международное сотрудничество в области науки позволяет обмениваться знаниями и передовыми методиками, что способствует более эффективной охране природы.

Финансирование природоохранных проектов в странах ЛАГ осуществляется за счет государственных бюджетов, международных грантов и частных инвестиций. Важную роль в этом процессе играют международные организации, такие как Глобальный экологический фонд, Всемирный банк и Программа развития ООН, которые предоставляют финансовую и техническую поддержку для реализации экологических инициатив. Различные фонды и благотворительные организации также оказывают значительную помощь в финансировании проектов по охране природы.

Образовательные и информационные программы направлены на повышение осведомленности общественности о важности охраны животного мира. В странах ЛАГ проводятся кампании по защите редких видов, организуются эколого-просветительские мероприятия, выпускаются публикации и информационные материалы. Вовлечение местных сообществ и общественных организаций в природоохранную деятельность способствует более эффективной реализации программ по сохранению биоразнообразия.

Особое внимание уделяется интеграции местных сообществ в процессы охраны природы. В некоторых странах ЛАГ применяются подходы совместного управления природными ресурсами, когда местные сообщества активно участвуют в управлении охраняемыми территориями и получают выгоды от устойчивого использования природных ресурсов. Это помогает улучшить отношения между охраной природы и развитием местных экономик, а также уменьшить конфликты между людьми и дикой природой.

Региональные инициативы, такие как Арабская стратегия по охране биоразнообразия, направлены на координацию действий стран-членов и укрепление их сотрудничества в области охраны природы. Эти инициативы включают разработку совместных планов действий, обмен информацией и передовыми практиками, проведение совместных операций и улучшение правоприменения.

Охрана животного мира в странах Лиги арабских государств представляет собой комплексный подход, включающий создание и управление охраняемыми территориями, борьбу с браконьерством, научные исследования, международное сотрудничество, финансирование проектов, образовательные программы и вовлечение местных сообществ. Этот подход направлен на долгосрочное сохранение биоразнообразия и устойчивое использование природных ресурсов на территории стран ЛАГ.

В Америке международное сотрудничество по охране животного мира также имеет свои особенности. Из-за различий в видовом составе фауны Северной и Южной Америки нет единой базы для международной охраны. Принятые конвенции, такие как Конвенция о защите окружающей среды и сохранении дикой природы в Западном полушарии 1940 года, носят в основном формальный характер и призывают государства принимать национальные законы по охране природы.

Латинская Америка также активно сотрудничает в области охраны природных богатств. В 1979 году была подписана Конвенция об охране и рациональном использовании ламы-виконии, которая ввела запрет на охоту и незаконную торговлю этим видом лам.

Латиноамериканские страны участвуют в ряде международных соглашений, таких как Конвенция о рыболовстве и сохранении живых ресурсов открытого моря 1958 года.

Сохранение животного мира в Антарктике и Арктике регулируется международными соглашениями. Договор об Антарктике 1959 года устанавливает меры по охране живых ресурсов Антарктики. Консультативное совещание в рамках этого договора разрабатывает рекомендации по сохранению морских живых ресурсов. Важные соглашения включают Международную конвенцию по регулированию китобойного промысла 1946 года и Конвенцию о сохранении морских живых ресурсов Антарктики 1980 года.

Основной причиной ухудшения состояния животного мира является противоречие между развитием производительных сил и окружающей средой. Быстрый рост промышленности, транспортных средств и морских перевозок способствует загрязнению воздуха, воды и почв, что негативно сказывается на животном мире. Несмотря на увеличение числа международных актов по охране животного мира, количество видов, которым грозит опасность, продолжает расти.

Низкая эффективность международных норм требует установления санкций за их нарушение. Региональные акты оказывают значительное влияние на охрану фауны, предусматривая конкретные меры защиты животных и сотрудничество в области исследований. Эти соглашения содержат более конкретизированные нормы по сравнению с универсальными актами, что способствует более эффективной охране природы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Носкова Е.А., Жамьянова А.А. Охрана и использование животного мира: международно-правовые аспекты // Вопросы российской юстиции. 2019. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ohrana-i-ispolzovanie-zhivotnogo-mira-mezhdunarodno-pravovye-aspekty> (дата обращения: 18.04.2024).
2. Иванова С.В. Международно-правовая охрана животного мира // Аграрное и земельное право. - 2016. - №12 (144). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodno-pravovaya-ohrana-zhivotnogo-mira> (дата обращения: 18.04.2024).
3. Иванова Ж.Б. Правовое регулирование промысла морских млекопитающих // Russian Journal of Education and Psychology. 2011. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-promysla-morskih-mlekoopitayuschih> (дата обращения: 13.05.2024).
4. Цыганцова С.И. Защита животных в Совете Европы и России: сравнительно-правовой анализ // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. - 2022. - №6. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-zhivotnyh-v-sovete-evropy-i-rossii-sravnitelno-pravovoy-analiz> (дата обращения: 18.04.2024).
5. Яруллина М.Ш. Региональные международно-правовые акты по охране животного мира // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2010. - №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnye-mezhdunarodno-pravovye-akty-po-ohrane-zhivotnogo-mira> (дата обращения: 15.05.2024).

УДК 341.225.5

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ В МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ВОЗДУШНОГО ПРОСТРАНСТВА

Алшораз А.С.

Сведения об авторе. Алшораз Ақылжан Серікұлы - магистрант ОП «Юриспруденция» Казахстанско-Американского свободного университета.

Аннотация. В статье анализируются актуальные проблемы и современные тенденции в международно-правовом регулировании воздушного пространства. Автор рассматривает правовые основы, заложенные в Чикагской конвенции 1944 года, а также анализирует деятельность Международной организации гражданской авиации (ИКАО) в контексте регулирования полётов, обеспе-

чения авиационной безопасности и охраны воздушного пространства. Особое внимание уделяется вызовам, связанным с использованием беспилотных летательных аппаратов (БПЛА), коммерциализацией воздушного пространства, а также растущей ролью частных компаний в сфере международной авиации. В статье также рассматриваются вопросы суверенитета государств над национальным воздушным пространством и необходимость гармонизации законодательства с учетом глобализации и технологического прогресса.

Ключевые слова. Международное воздушное право, воздушное пространство, гражданская авиация, ИКАО, беспилотные летательные аппараты, авиационная безопасность, Чикагская конвенция, суверенитет, международное сотрудничество.

Автор туралы мәліметтер. Алшораз Ақылжан Серікұлы - Қазақстан-Американдық еркін университетінің «Құқықтану» ББ магистранты.

Аннотация. Мақалада әуе кеңістігін халықаралық құқықтық реттеудегі өзекті мәселелер мен заманауи үрдістер талданады. Автор 1944 жылғы Чикаго конвенциясында белгіленген құқықтық негіздерді қарастырады, сондай-ақ Халықаралық азаматтық авиация ұйымының (ИКАО) қызметін ұшуды реттеу, авиациялық қауіпсіздікті қамтамасыз ету және әуе кеңістігін қорғау мәнмәтінінде талдайды. Ұшқышсыз ұшу аппараттарын (ҰҰА) пайдалануға, әуе кеңістігін коммерцияландыруға, сондай-ақ халықаралық авиация саласындағы жеке компаниялардың өсіп келе жатқан рөліне байланысты сын-қатерлерге ерекше назар аударылады. Мақалада сондай-ақ мемлекеттердің ұлттық әуе кеңістігіне егемендігі мәселелері және жаһандану мен технологиялық прогресті ескере отырып, заңнаманы үйлестіру қажеттілігі қарастырылады.

Түйін сөздер. Халықаралық әуе құқығы, әуе кеңістігі, азаматтық авиация, ИКАО, ұшқышсыз ұшу аппараттары, авиациялық қауіпсіздік, Чикаго конвенциясы, егемендік, халықаралық ынтымақтастық.

Author. Akylzhan S. Alshoraz, Master's student of the Department of Law, Kazakh-American Free University.

Abstract. The article analyzes current issues and modern trends in international legal regulation of airspace. The author examines the legal foundations established in the Chicago Convention of 1944, as well as the activities of the International Civil Aviation Organization (ICAO) in the context of flight regulation, aviation safety, and airspace protection. Special attention is given to challenges associated with the use of unmanned aerial vehicles (UAVs), the commercialization of airspace, and the growing role of private companies in international aviation. The article also discusses issues of state sovereignty over national airspace and the need to harmonize legislation in light of globalization and technological progress.

Keywords. International air law, airspace, civil aviation, ICAO, unmanned aerial vehicles, aviation safety, Chicago Convention, sovereignty, international cooperation.

Угроза терроризма и обеспечение безопасности в воздушном пространстве являются ключевыми аспектами международной авиационной безопасности. Актуальность этих вопросов особенно возросла после серии крупных террористических актов, таких как атаки 11 сентября 2001 года в США. Эти события продемонстрировали уязвимость гражданской авиации к террористическим угрозам и необходимость усиления мер безопасности на глобальном уровне. «Проблема защищенности транспортного комплекса и пассажиров имеет актуальное значение для каждой страны и по сегодняшний день. Международное право закрепляет за каждым право на свободу передвижения, такое право может быть ограничено только в интересах национальной безопасности. Соответственно, все страны обязаны обеспечить безопасное передвижение (перевозку) по своей территории» [1].

Терроризм в авиации может проявляться в различных формах, включая угон самолетов, закладку взрывных устройств на борту воздушных судов, нападения на аэропорты и инфраструктуру, а также использование воздушных судов в качестве оружия. Эти угрозы представляют серьезную опасность для жизни пассажиров и экипажей, а также могут иметь значительные экономические и социальные последствия.

Одним из основных элементов системы авиационной безопасности является проверка пассажиров и багажа. В аэропортах по всему миру установлены сложные системы

контроля безопасности, включающие использование металлодетекторов, рентгеновских сканеров для багажа, систем обнаружения взрывчатых веществ и биометрических технологий для идентификации пассажиров. Эти меры направлены на предотвращение проноса на борт самолетов оружия, взрывных устройств и других опасных предметов.

Контроль доступа к аэропортам и воздушным судам является еще одной важной мерой по обеспечению безопасности. Доступ к зонам ограниченного доступа, таким как перроны и самолеты, строго контролируется и ограничивается только для уполномоченных лиц. Использование систем видеонаблюдения, контроля доступа и охранных патрулей помогает предотвратить несанкционированный доступ и потенциальные угрозы.

Обучение и подготовка авиационного персонала играют важную роль в предотвращении актов терроризма. Экипажи воздушных судов, сотрудники службы безопасности аэропортов и другие авиационные работники проходят специальное обучение по методам распознавания и реагирования на угрозы. Это включает обучение техникам самозащиты, процедурам эвакуации, методам переговоров с потенциальными захватчиками и другим мерам, направленным на минимизацию рисков и защиту жизни пассажиров и экипажа.

Международное сотрудничество и обмен информацией являются ключевыми аспектами в борьбе с авиационным терроризмом. Государства и авиационные организации обмениваются информацией о потенциальных угрозах, методах незаконного вмешательства и успешных практиках их предотвращения. Такое сотрудничество включает взаимодействие правоохранительных органов, разведывательных служб и авиационных организаций для обеспечения глобальной безопасности.

ИКАО разрабатывает и внедряет международные стандарты и рекомендуемые практики по авиационной безопасности. Приложение 17 к Чикагской конвенции содержит требования и рекомендации по обеспечению безопасности в гражданской авиации, включая меры по предотвращению актов незаконного вмешательства, процедурам проверки пассажиров и багажа, контролю доступа к воздушным судам и другим объектам авиационной инфраструктуры.

Использование современных технологий также является важной частью мер по предотвращению терроризма в авиации. Системы видеонаблюдения, биометрические технологии, системы обнаружения взрывчатых веществ и другие инновационные решения помогают обеспечивать высокий уровень безопасности в аэропортах и на борту воздушных судов. ИКАО активно поддерживает разработку и внедрение таких технологий.

Важным аспектом обеспечения безопасности в воздушном пространстве является разработка и внедрение планов реагирования на чрезвычайные ситуации. Аэропорты и авиакомпании обязаны иметь детализированные планы реагирования на угон самолетов, террористические акты и другие акты незаконного вмешательства. Эти планы включают координацию с местными и национальными правоохранительными органами, службами безопасности и спасательными службами, а также регулярное проведение учений и тренировок для отработки действий в чрезвычайных ситуациях.

Таким образом, угроза терроризма и обеспечение безопасности в воздушном пространстве требуют комплексного подхода, включающего проверку пассажиров и багажа, контроль доступа, обучение и подготовку персонала, международное сотрудничество, использование современных технологий и разработку планов реагирования на чрезвычайные ситуации. Эти меры направлены на минимизацию рисков и защиту жизни пассажиров и экипажа, а также на поддержание высокого уровня безопасности в международной авиации. «Антитеррористическая деятельность предполагает реализацию взаимосвязанных мер, направленных в первую очередь на недопущение, выявление и предупреждение причин и условий, способствующих распространению терроризма и, соответственно, на пресечение возникающих террористических проявлений» [2].

Развитие новых технологий, таких, как беспилотные летательные аппараты (дроны), спутники и другие инновации, оказывает значительное влияние на международное воздушное право. Эти технологии приводят к необходимости обновления существующих нормативных актов и создания новых правовых рамок для обеспечения безопасности,

эффективности и регламентации их использования в международном воздушном пространстве.

Беспилотные летательные аппараты, или дроны, представляют собой одну из самых быстро развивающихся технологий в авиационной отрасли. Использование дронов варьируется от коммерческих и развлекательных целей до сельского хозяйства, наблюдения, поисково-спасательных операций и доставки товаров. Их широкое распространение и многообразие применений создают новые вызовы для регулирования воздушного пространства. Международная организация гражданской авиации (ИКАО) разрабатывает стандарты и рекомендуемые практики для безопасной интеграции дронов в национальные и международные системы управления воздушным движением. Эти стандарты включают требования к регистрации, лицензированию операторов, техническому обслуживанию, а также правилам использования воздушного пространства для предотвращения конфликтов с пилотируемыми воздушными судами.

Сегодня необходима детальная международная и национальная регламентация применения дронов в отношении объектов природы. Человечество и стороны конфликтов должны осознавать, что поражение цели, являющейся частью природы, может отрицательно сказаться не только на атакуемой, но и атакующей стороне [3].

Спутниковые технологии также играют важную роль в современной авиации. Спутники используются для навигации, связи, наблюдения и метеорологических исследований. Системы глобального позиционирования (GPS) и другие спутниковые навигационные системы обеспечивают высокую точность и надежность навигации воздушных судов, что способствует повышению безопасности и эффективности полетов. Развитие спутниковых технологий требует обновления международного воздушного права для регулирования вопросов использования орбитального пространства, координации частотного спектра и защиты от космического мусора.

Системы дистанционного зондирования, основанные на спутниковых данных, позволяют более эффективно управлять воздушным движением и прогнозировать погодные условия. Это улучшает планирование полетов, снижает задержки и повышает общую безопасность авиации. Однако использование этих технологий требует разработки международных норм и стандартов, которые будут регулировать сбор, обработку и использование данных, полученных с помощью дистанционного зондирования.

Другие инновации, такие как автоматизированные системы управления воздушным движением, искусственный интеллект и машинное обучение, также влияют на международное воздушное право. Эти технологии позволяют улучшить координацию и управление воздушным движением, сократить человеческие ошибки и повысить общую эффективность авиационной системы. Однако их внедрение требует создания новых правовых рамок, которые будут регулировать использование этих технологий, обеспечивать защиту данных и учитывать этические аспекты.

ИКАО играет ключевую роль в координации международных усилий по разработке и внедрению новых стандартов и рекомендаций для интеграции этих технологий в авиационную отрасль. Организация проводит исследования, организует международные конференции и форумы для обмена опытом и передовыми практиками, а также разрабатывает нормативные документы, направленные на обеспечение безопасности и эффективности использования новых технологий в авиации.

Развитие новых технологий также требует пересмотра и обновления существующих договоров и соглашений в области международного воздушного права. Государства и международные организации должны работать совместно для создания единых правил и стандартов, которые будут учитывать особенности и потенциал новых технологий, а также обеспечивать их безопасное и эффективное использование в глобальном масштабе.

В заключение, развитие новых технологий, таких как дроны, спутники и другие инновации, оказывает значительное влияние на международное воздушное право. Это требует постоянного обновления и адаптации существующих нормативных актов, создания новых правовых рамок, а также международного сотрудничества и координации уси-

лий для обеспечения безопасности, эффективности и устойчивого развития авиационной отрасли в условиях стремительного технологического прогресса.

Будущее международного регулирования воздушного пространства будет формироваться под влиянием множества факторов, включая технологические инновации, растущие объемы воздушного движения, экологические требования и новые вызовы в области безопасности. Эти изменения потребуют адаптации существующих нормативных актов и создания новых правовых рамок, чтобы обеспечить безопасное, эффективное и устойчивое использование воздушного пространства на глобальном уровне.

Одним из ключевых аспектов будущего международного регулирования воздушного пространства станет интеграция беспилотных летательных аппаратов (дронов) в национальные и международные системы управления воздушным движением. С развитием технологий и увеличением числа дронов, используемых для коммерческих, государственных и личных целей, потребуется создание комплексной системы правил и стандартов, которые будут регулировать их эксплуатацию. Это включает требования к регистрации и идентификации дронов, лицензированию операторов, определению зон и высот полетов, а также разработку процедур предотвращения столкновений с пилотируемыми воздушными судами.

Развитие космических полетов и увеличение числа коммерческих запусков также будут иметь значительное влияние на международное регулирование воздушного пространства. Появление частных компаний, занимающихся космическими полетами, таких как SpaceX и Blue Origin, требует разработки новых стандартов и процедур для координации полетов в верхних слоях атмосферы и ближнем космосе. Это важно для обеспечения безопасности как традиционных воздушных судов, так и космических аппаратов, а также для предотвращения создания космического мусора.

Другим важным аспектом будет внедрение технологий искусственного интеллекта и автоматизации в системы управления воздушным движением. Эти технологии имеют потенциал значительно повысить эффективность и безопасность управления воздушным движением за счет автоматизации процессов, анализа больших данных и прогнозирования различных сценариев. Однако их использование потребует разработки новых нормативных актов, которые будут регулировать вопросы безопасности, защиты данных и взаимодействия между автоматизированными и человеческими операторами.

Кибербезопасность станет еще одной ключевой областью в будущем регулировании воздушного пространства. С увеличением числа цифровых систем и сетей, используемых в авиации, возрастает риск кибератак, которые могут привести к серьезным последствиям для безопасности полетов. «Одной из приоритетных задач международного сообщества в настоящее время является поиск параметров применимости международного права к общественным отношениям в киберпространстве» [4].

Киберпространство - это принципиально новое пространство, которое не может быть не урегулировано нормами права, однако в процессе правоприменения законодателью необходимо учитывать дискуссионные вопросы применимости понятия государственного суверенитета в нем, отсутствия универсального международного договора, позволяющего регулировать поведение государств в кибер-пространстве, а также единой судебной системы [5].

Международные организации, такие, как ИКАО, будут разрабатывать стандарты и процедуры для защиты авиационных систем от киберугроз, а также для координации международных усилий по предотвращению и реагированию на киберинциденты. Более того, сегодня налицо отсутствие сомнений в применимости норм общего права международной ответственности к отношениям в киберпространстве [6].

Экологические требования будут играть все более важную роль в международном регулировании воздушного пространства. В условиях глобального изменения климата и растущего внимания к вопросам устойчивого развития авиационная отрасль будет стремиться к сокращению выбросов парниковых газов и шумового воздействия. Это потребует разработки и внедрения новых стандартов и технологий, таких как использование эко-

логически чистых видов топлива, улучшение аэродинамических характеристик воздушных судов и повышение эффективности двигателей.

Международное сотрудничество и координация усилий станут еще более важными в будущем регулировании воздушного пространства. Государства и международные организации будут продолжать работать над унификацией стандартов и процедур, обменом информацией и передовыми практиками, а также над совместными проектами в области исследования и разработки новых технологий. Это позволит обеспечить гармонизацию международных норм и создать единое правовое пространство для глобальной авиационной отрасли.

Таким образом, будущее международного регулирования воздушного пространства будет определяться необходимостью адаптации к новым технологическим, экологическим и безопасностным вызовам. Это потребует разработки и внедрения комплексных правовых рамок, которые будут обеспечивать безопасность, эффективность и устойчивое развитие авиационной отрасли в условиях стремительных изменений. Международное сотрудничество, инновации и гармонизация стандартов будут ключевыми элементами этого процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зайкова С.Н. Международно-правовые основания и условия формирования российской системы административно-правового обеспечения авиационной безопасности // Актуальные проблемы российского права. 2022. №2 (135). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodno-pravovye-osnovaniya-i-usloviya-formirovaniya-rossiyskoy-sistemy-administrativno-pravovogo-obespecheniya-aviatsionnoy> (дата обращения: 09.06.2024)
2. Долгов Д.В. Терроризм как угроза авиационной безопасности: сравнительно-правовой анализ опыта европейских государств и Российской Федерации // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2022. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/terrorizm-kak-ugroza-aviatsionnoy-bezopasnosti-sravnitelno-pravovoy-analiz-opyta-evropeyskih-gosudarstv-i-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 09.06.2024).
3. Гурбанова М.С. Правовое регулирование использования беспилотных военных аппаратов: проблемы, экологические последствия // Скиф. 2021. №12 (64). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-ispolzovaniya-bespilotnyh-voennyh-apparatov-problemy-ekologicheskie-posledstviya> (дата обращения: 09.06.2024).
4. Липкина Н.Н. Принцип суверенитета государства в киберпространстве: подходы к определению правовой природы в современном международном праве // Вестник СГЮА. 2020. №5 (136). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-suvereniteta-gosudarstva-v-kiberprostranstve-podhody-k-opredeleniyu-pravovoy-prirody-v-sovremennom-mezhdunarodnom-prave> (дата обращения: 09.06.2024).
5. Иванова К.А., Мылтыкбаев М.Ж., Штодина Д.Д. Понятие киберпространства в международном праве // Правоприменение. 2022. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-kiberprostranstva-v-mezhdunarodnom-prave> (дата обращения: 09.06.2024).
6. Красиков Д.В. Международно-правовая ответственность государств в киберпространстве // Государство и право в новой информационной реальности. 2018. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodno-pravovaya-otvetstvennost-gosudarstv-v-kiberprostranstve> (дата обращения: 09.06.2024).

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ФОРМИРОВАНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ И ПРИНЦИПОВ ДОБРОПОРЯДОЧНОСТИ Гареева Ж.Т.	3
ЮРИСДИКЦИЯ - КЛЮЧЕВОЙ ЭЛЕМЕНТ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ Сейтқанов Е.Ө., Кожуганова Д.З.	8
ПРАВСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ СОВРЕМЕННОГО КАЗАХСТАНСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ Баталова Ж.В.	15
АНАЛИЗ СПОСОБНОСТЕЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ К ЭВОЛЮЦИИ И АДАПТАЦИИ Нурсапинов Н.С.	21
ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ И ЮРИДИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ВИНЫ Ажампеисова А.Е., Алембаев К.О.	29
ЖАҒАНДАНУ ЖАҒДАЙЫНДА ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ЭКОНОМИКАЛЫҚ ҚАУІПСІЗДІГІ: ЖАЛПЫ ТҮСІНІГІ МЕН ҚҰҚЫҚТЫҚ НЕГІЗДЕРІ Қалмахан А.Қ., Умитчинова Б.А.	36
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВА Айтжан М.Д., Умитчинова Б.А.	42
ВОПРОСЫ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА И СУДОПРОИЗВОДСТВА КОНСТИТУЦИЯ КАЗАХСКОЙ ССР 1978 ГОДА – ТРИУМФ СОВЕТСКОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА Фоминых В.В.	49
КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВОСУДИЕ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ Баранова А.В.	60
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ НАУКИ К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА РЕКЛАМУ ФИНАНСОВЫХ (ИНВЕСТИЦИОННЫХ) ПИРАМИД В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН Мұсағали О.Е.	66
ЗНАЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА И РОЛИ ЛИЧНОСТИ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ Уалхан А.М., Падерина Т.Е., Алембаев К.О.	70
ПОНЯТИЕ, ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ СОВРЕМЕННОЙ КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ ОСУЖДЕННЫХ Аринов Н.Е.	77
ЖЕНСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ: АНАЛИЗ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ Скакова К.С., Падерина Т.Е.	84

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЦИВИЛИСТИКИ

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИМУЩЕСТВЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ ДЕТЕЙ Сабитова А.А.	91
КӨЛІК ЭКСПЕДИЦИЯСЫ ШАРТЫ ТУРАЛЫ Адильмуратова Р.А.	99
ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН Жунуспеков Е.М.	104

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВОВОГО ПОРЯДКА РЕАЛИЗАЦИИ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ЛИЦ, ИМЕЮЩИХ СЕМЬИ, В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН Кожуганова Д.З.	111
ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ МИГРАНТОВ В НАЦИОНАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН Пазылов О.П., Гаврилова Ю.А.	119

ВОПРОСЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРАВА

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА ПРАВОВОЕ СОЗНАНИЕ И БЕЗОПАСНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ Кенжебек А.С.	127
ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В КОНТЕКСТЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: ОБЗОР ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРОМЕЖУТОЧНОГО СОСТОЯНИЯ Даутбаева Д.А.	133

ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

КЛЮЧЕВЫЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИМИДЖЕОЛОГИИ: АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР Егоренкова Е.Н.	143
ЭВОЛЮЦИЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ Саяжанова Н.Т.	150
ОХРАНА ЖИВОТНОГО МИРА НА УРОВНЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ Сапарғали Е.С., Жарас А.Ж., Ризабеков М.М., Гаврилова Ю.А.	158
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ В МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ВОЗДУШНОГО ПРОСТРАНСТВА Алшораз А.С.	166
СОДЕРЖАНИЕ	172

Республикалық ғылыми басылым

Республиканское научное издание

**ҚАЗАҚСТАН-АМЕРИКАНДЫҚ ЕРКІН
УНИВЕРСИТЕТІНІҢ ХАБАРШЫСЫ**

**ВЕСТНИК КАЗАХСТАНСКО-АМЕРИКАНСКОГО
СВОБОДНОГО УНИВЕРСИТЕТА**

ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛ
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Шығарылым 4
**БІЛІМ БЕРУ МЕН ҚОҒАМНЫҢ САЯСИ-ҚҰҚЫҚТЫҚ
МӘСЕЛЕЛЕРІ**

Выпуск 4
**ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ И
ОБЩЕСТВА**

Журнал ҚР Мәдениет, ақпарат және спорт министрлігінде тіркелген. БАҚ есебіне
тіркеу туралы куәлік № 5888-ж 11.04.2005 бастап

Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры, информации и спорта РК.
Свидетельство о постановке на учет СМИ № 5888-ж от 11.04.2005.

Ответственный за выпуск К.Н. Хаука
Верстка В.М. Матвиенко
Технический редактор Т.В. Левина

Отпечатано в Казахстанско-Американском Свободном Университете

Подписано в печать 12.12.2023
15,8 уч.-изд.л

Формат 60x84/1/8
Тираж 1000 экз.

Объем 21,75 усл.печ.л.
Цена договорная
